

ISSN 2309-1754

Азимут научных исследований:

2015
№ 2(11)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Основан в 2012 г.

№ 2 (11)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент

Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор

Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, кандидат психологических наук, доцент

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Иванов Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук, доцент

Кондратенко Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Любавина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Метелева Лилия Александровна, кандидат психологических наук, доцент

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент

Ростова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент

Савинова Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор

Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор

Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор

Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент

Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55684 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
Е.В. Муранова

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.06.2015.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 18,4.
Тираж 50 экз. Заказ 3-170-15.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор
(Кемеровский государственный университет, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Николаевский национальный университет, Украина)

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
(Институт содержания и методов обучения РАО, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
(Ереванский государственный университет, Армения)
Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор
(Самарский государственный университет, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
(Полтавский национальный педагогический университет, Украина)
Денисова Оксана Петровна, кандидат психологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Иванов Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук, доцент
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Кондратенко Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Любавина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Метелева Лилия Александровна, кандидат психологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент
(Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия)
Ростова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Савинова Наталия Владимировна, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор
(Классический приватный университет, Запорожье, Украина)
Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
(Классический приватный университет, Запорожье, Украина)
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
(Пловдивский университет, Болгария)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА: СМЫСЛЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЖИЗНИ Александрова Наталья Сергеевна	7
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕДЖА Афанасьева Елена Григорьевна	10
ГЕМБЛИНГ-ЗАВИСИМОСТЬ УЧАЩИХСЯ СОШ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ Василенко Наталья Анатольевна	13
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПЕДАГОГОВ В ПЕРИОД ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Власенко Светлана Викторовна, Батырбаева Надия Кадыровна	17
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И САМОПОЗНАНИЕ» Власенко Светлана Викторовна, Хрущев Виктор Александрович	21
НОВАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИХАИЛА КРАВЧУКА Гнепа Ольга Владимировна	26
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ Горбачева Наталья Борисовна	29
ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ 2.0 КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА Гусарова Юлия Васильевна	31
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА Гушина Оксана Михайловна, Аникина Оксана Владимировна	34
ЭТНОМАТЕМАТИКА КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ Дьячковская Мотрена Давидовна, Мерлина Надежда Ивановна	37
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Иванова Татьяна Николаевна	42
ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН Иванюк Мария Евгеньевна, Шатрова Юлия Станиславовна	46
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ Кустов Юрий Андреевич	50
ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ Лузина Дарья Вадимовна	53
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ СРЕДСТВАМИ ЧЕЧЕНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Муханова Исита Вахидовна, Межидова Фариза Вахитовна	57
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ – МУЗЫКАНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА Наседкина Анна Владимировна	60
ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТКРЫТОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА Нефедова Наталья Анатольевна	64
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ Низамова Халида Махмутовна	70
ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ Паршакова Юлия Александровна, Лузина Дарья Вадимовна	72
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ Г.О. ТОЛЬЯТТИ Паршакова Юлия Александровна, Суханова Анна Юрьевна	74
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ-ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 3 + Платонова Раиса Ивановна	79

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУЗИОНИСТСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ЭЛЕМЕНТАМ ГЕОМЕТРИИ УЧАЩИХСЯ 4 КЛАССА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ Пуствовалова Наталья Ивановна, Кучер Татьяна Павловна, Кокарева Марина Васильевна	83
КРИЗИС? КАКОЙ КРИЗИС? (продолжение – часть III) Равен Джон	87
КОМПЛЕКС УСЛОВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Руденко Ирина Викторовна, Котова Светлана Анатольевна.....	101
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО И МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ Смирнова Елена Владимировна	105
СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ, ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ Ульянова Виктория Станиславовна.....	109
СТУДЕНТ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ Фалеева Лия Владимировна.....	113
ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДУЗ Чаговец Алла Ивановна.....	116
РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Юрьева Ирина Анатольевна.....	120
<i>психологические науки</i>	
ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ванюхина Надежда Владимировна, Исмагилова Роза Райхановна	123
О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА Иванова Татьяна Николаевна.....	126
<i>социологические науки</i>	
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА Горбачева Наталья Борисовна.....	130
ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА И ФАКТОРЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ Демушина Ольга Николаевна	133
СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРОСТРАНСТВА Иванова Татьяна Николаевна.....	137
ВУЗ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ Левина Анастасия Павловна.....	140
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Паршакова Юлия Александровна.....	143
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА Паршакова Юлия Александровна, Суханова Анна Юрьевна	145
СВОБОДНО ЗАНЯТЫЕ РАБОТНИКИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ Шиняева Ольга Викторовна, Полетаева Ольга Владимировна	148
Наши авторы	153

CONTENT
pedagogical sciences

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF THE STUDENTS: MEANINGS OF EDUCATION AND LIFE Aleksandrova Natalia Sergeevna	7
FORMATION GENERIC COMPETENCES U STUDENTOV IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE COLLEGE Afanasyeva Elena Grigoryevna	10
GAMBLING ADDICTION SECONDARY SCHOOL STUDENTS FROM GAMING EXPERIENCE PROGRAM SOCIO-EDUCATIONAL PREVENTION Vasilenko Natalia Anatolievna	13
INDEPENDENT WORK TEACHERS DURING TRAINING AS MAIN CONDITION OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT Vlassenko Svetlana Viktorovna, Batyrbaeva Nadia Kadirovna	17
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORK WITH CHILDREN AT RISK STUDENT SPECIALTY “SOCIAL PEDAGOGY AND SELF-KNOWLEDGE” Vlassenko Svetlana Viktorovna, Khrushchev Viktor Alexanderjvich	21
THE INNOVATIONS OF MYKHAILO KRAVCHUK’S EDUCATIONAL ACTIVITY Gnepa Olga Volodymyrivna	26
THE MODERN CONCEPT OF YOUTH IN THE STUDY OF INTERGENERATIONAL COMMUNICATION Gorbacheva Natalya Borisovna	29
WEB 2.0 TECHNOLOGIES AS A WAY OF FORMATION STUDENTS’ SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN THE NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOL Gusarova Yuliya Vasiyevna	31
INFORMATION AND EDUCATION ENVIRONMENT OF FORMATION OF AN INDIVIDUAL TRAJECTORY OF TRAINING OF THE STUDENT Gyshchina Oksana Mikhailovna, Anikina Oksana Vladimirovna	34
ETHNOMATHEMATICS AS AN AREA OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: SUBJECT AND BASIC CONCEPTS Dyachkovskaya Motrena Davidovna, Merlina Nadezhda Ivanovna	37
TRENDS AND PROSPECTS OF REMOTE EDUCATION Ivanova Tatiana Nikolaevna	42
ORGANIZATION OF STUDENTS’ LEARNING TO REALIZATION OF THE DEMANDS OF THE FEDERAL STATE STANDART OF GENERAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MATHEMATICAL DISCIPLINES Ivanyuk Maria Evgenyevna, Shatrova Yulia Stanislavovna	46
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCE IN THE EDUCATION OF FUTURE TEACHERS Kustov Yuriy Andreevich	50
FEATURES OF VOLUNTEER MOVEMENTS Luzina Darya Vadimovna	53
PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SPIRITUAL AND MORAL IDEALS FORMATION BY MEANS OF THE CHECHEN NATIONAL LITERATURE Muskhanova Isita Vakhidovna, Medzihova Fariza Vakhidovna	57
THE MODELING OF THE FORMING PROCESS OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS – MUSICIANS ON THE BASIS OF INTEGRATIVE APPROACH Nasedkina Anna Vladimirovna	60
ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE OPEN SPACE OF THE FIRST MOSCOW EDUCATIONAL COMPLEX Nefedova Natalia Anatolievna	64
A PRACTICE-ORIENTED APPROACH IS THE PATH TO GREATER EFFICIENCY LEARNING Nizamova Khalida Mahmutovna	70
VOLUNTEERING AS FORM OF THE SOCIAL MOVEMENT Parshakova Yuli Aleksandrovna, Luzina Darya Vadimovna	72
THE MAIN MOTIVES OF IMPLEMENTATION OF CHARITY AMONG INHABITANTS OF TOLYATTI Parshakova Yuli Aleksandrovna, Sukhanova Anna Yurevna	74
ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF BACHELORS-TEACHERS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF FSES 3 + Platonova Raisa Ivanovna	79

USE FUZIONISTKOGO APPROACH IN TEACHING GEOMETRY 4 STUDENTS IN THE CLASS FORMING FUNCTIONAL LITERACY Pustovalova Natalya Ivanovna, Kucher Tatyana Pavlovna, Kokareva Marina Vasilyevna.....	83
CRISIS? WHAT CRISIS? (continuation – part III) Raven John.....	87
COMPLEX OF IMPLEMENTATION DIDACTIC POTENTIAL INFORMATION TECHNOLOGY THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN Rudenko Irina Viktorovna, Kotova Svetlana Anatolevna.....	101
PROSPECTS OF TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE IN CONDITIONS OF INFORMATION POLY CULTURAL AND MULTILINGUIAL SOCIETY OF RUSSIA Smirnova Elena Vladimirovna.....	105
THE STRUCTURE OF THE PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL ACTIVITY FUTURE TEACHERS OF ART AND CULTURE FUTURE TEACHERS OF MUSIC, ETHICS AND AESTHETICS Ulyanova Viktoriya Stanislavovna.....	109
STUDENT AND HIGHER EDUCATIONAL ENVIRONMENT: SOCIO-CULTURAL CONTEXT Faleeva Liya Vladimirovna.....	113
THE NATURE AND STRUCTURE OF VOCATIONAL TRAINING FUTURE EDUCATORS Chagovets Alla Ivanovna.....	116
THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS Yuryeva Irina Anatolyevna.....	120
<i>psychological sciences</i>	
PROGRAM OF DEVELOPING VALUES OF STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, Ismagilova Roza Raykhanovna.....	123
ABOUT SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL AND COST-EFFECTIVE LABOR MOBILITY YOUTH LABOR MARKET Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	126
<i>sociological sciences</i>	
YOUTH PERSPECTIVE ON PROFESSIONAL CHOICE AND DEMAND OCCUPATIONS IN THE LABOUR MARKET Gorbacheva Natalya Borisovna.....	130
FACTORS INFLUENCING EMPLOYEE LOYALTY IN THE COMMERCIAL ORGANIZATION Demushina Olga Nikolaevna.....	133
SYSTEM PRINCIPLES OF MODERN SOCIAL AND LABOR SPACE Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	137
OR UNIVERSITY IN THE CONTEMPORARY SOCIO-ECONOMIC SYSTEM Levina Anastasia Pavlovna.....	140
CHARITY AS OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH Parshakova Yuli Aleksandrovna.....	143
CHARITY AS FORM OF THE SOCIAL EXCHANGE Parshakova Yuli Aleksandrovna, Sukhanova Anna Yurevna.....	145
FREELANCE STAFF EMPLOYED IN THE SOCIO-PROFESSIONAL SPACE: METHODOLOGY AND TECHNIQUE OF RESEARCH Shinyaeva Olga Viktorovna, Poletaeva Olga Vladimirovna.....	148
Our authors	153

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА:
СМЫСЛЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЖИЗНИ

© 2015

Н.С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор
Вятский социально-экономический институт, Киров (Россия)

Аннотация. В статье представлены варианты подходов к пониманию социально-культурной адаптации студентов в образовательной среде вуза. Рассматриваются вопросы моделирования социально-культурной адаптации, которая будет способствовать формированию у студентов смысла образования и жизни. Пропагандируется идея трансляции культуры в классическом ее понимании и актуализируется значимость овладения культурных ценностей в процессе образования и жизнедеятельности.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация, образовательная среда, культурные ценности, студент, вуз.

Постановка проблемы. Современная социально-экономическая ситуация обострила проблему профессионального становления инициативных и мобильных специалистов. Согласно государственной программе «Развитие образования на 2013 – 2020 гг.» для общества и государства в целом важен такой уровень специалистов, которые в процессе образования и последующей жизнедеятельности будут способны результативно находить и реализовывать себя в изменяющихся условиях. В этой связи особую важность приобретает проблема овладения студентами культурными ценностями в процессе социально-культурной адаптации, которые позволят осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего жизненного, личностного и профессионального развития.

Современная социокультурная ситуация осложняется тем, что студенты испытывают затруднения в освоении новых социальных ролей, культурных ценностей, соблюдении норм и правил общения, овладении социальным опытом. Важность понимания сложности современной социокультурной ситуации, необходимость овладения культурными ценностями с целью успешной социально-культурной адаптации студентов, сподвигнули нас обратиться к этой теме.

Цель исследования. Анализ социально-культурной адаптации студентов в образовательной среде вуза в ситуации овладения ими смысла образования и дальнейшей жизнедеятельности.

Методы исследования. Теоретический анализ научной литературы, анализ документов учебно-воспитательного процесса, педагогические методы.

Содержание исследования. Социально-культурная адаптация в понимании большинства членов научного сообщества, осмысливается как процесс приспособления, усвоения индивидом или коллективом новых для них социальных обстановок или социального окружения.

Социально-культурная адаптация в общем виде выступает как неизменно активный процесс: энергичное модификация социального окружения или трансформация лично себя. Именно трансформация себя, являясь общим направлением адаптации (или приспособления) и разрешая вопросы адаптации, может проходить как процесс формирования индивидов. Возникает необходимость определения индивидом адаптационной стратегии. С этой целью он определяет:

а) запросы социального окружения – их сила, уровень агрессивности, ограниченность индивида в реализации своих потребностей, уровень нарушения привычного образа жизни и постоянства и т.п.;

б) потенциальные возможности индивида в плане модифицирования, изменение среды по своим индивидуальным потребностям;

в) стоимость физических и психологических затрат при определении стратегии модификации окружения или стратегии трансформации лично себя.

В объединенном виде ученые определяют четыре фазы адаптации индивида в новом для него социальном окружении (исследования П. Д. Павленка):

1) первоначальная фаза, когда личность или коллектив понимают, как они должны вести себя в новом для

них социальном окружении, но еще не намерены признавать и принимать систему ценностей нового окружения и стараются соблюдать прежнюю систему ценностей;

2) фаза терпимости, когда личность, коллектив и новое окружение выражают взаимную снисходительность к имеющейся структуре ценностей и стилю жизни относительно одного и другого;

3) аккомодация, т.е. утверждение личностью первоначальных звеньев системы ценностей нового окружения при одновременном принятии нескольких ценностей личности, коллектива и нового социального окружения;

4) ассимиляция, т.е. совершенное совпадение систем ценностей личности, коллектива и окружения [1].

В адаптационном процессе образовательное учреждение и личность находятся во взаимодействии. Например, на эффективность адаптационного процесса значительное воздействие оказывают такие составляющие организации, как материально-техническая совокупность средств, разновидность и степень организации процесса обучения, особенности внутри коллективных взаимоотношений и организационная структура и т.д. Образовательная организация через эти характеристики инициирует обучающимся свои запросы и вместе с тем свои выгоды в сравнении с остальными представителями на рынке образовательных услуг.

Значительным моментом социально-культурной адаптации, по мнению В. В. Морозова, служит утверждение личностью некоторой социальной роли. Можно утверждать о некоторых конфигурациях социальной роли в социально-культурной адаптации: инициативной, когда личность хочет оказывать влияние на среду с целью активизации реакции на изменения (нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельность, которую он должен освоить), и пассивной, когда личность не желает такого воздействия и изменения. Эффективность социально-культурной адаптации определяется тем, насколько адекватно личность ощущает себя и свои общественные взаимосвязи.

Социально-культурная адаптация индивида, как правило, включает несколько видов, таких как физиологическую, экономическую, педагогическую, психологическую и профессиональную адаптацию.

Физиологический уровень социально-культурной адаптации обозначает возможности организма индивида сохранять свои характеристики в границах, нужных для нормальной жизни при модификации внешних условий.

Экономический уровень социально-культурной адаптации предполагает усвоение последних социальных и экономических стандартов и точек зрения на экономические отношения личности.

Педагогический уровень социально-культурной адаптации определяется приспособлением к режиму обучения, воспитания, которые возвращают ценности ориентиры личности. Также, адаптация личности определяется комплексным воздействием на нее природных, наследственных, географических обстоятельств.

Психологический уровень социально-культурной адаптации. В психологической науке адаптацию опреде-

ляют как способ привыкания органов чувств к специфическим влияющим на них стимулов. Явление психологической адаптации личности осуществляется постоянно, т.к. всегда меняются социальные и экономические обстоятельства жизнедеятельности, политические, моральные, этические установки, экологическая ситуация и т.д.

Профессиональный уровень социально-культурной адаптации обнаруживается в установленной степени владения профессиональными навыками и умениями, в развитии отдельных профессионально важных качеств индивида, в воспитании постоянного позитивного взгляда к своей профессиональной стезе [3].

Эффективная социально-культурная адаптация индивидов вызывает много затрат духовной энергии личности, правильно спланированной учебно-воспитательной работы со стороны образовательного учреждения, главной целью которых, является содействие и помощь в преодолении жизненных преград и сложностей. Именно поэтому профессорско-преподавательскому составу важно осуществлять психологическую и педагогическую помощь в социально-культурной адаптации студентов.

Характеристиками эффективной социально-культурной адаптации ученые в этой области называют социальное положение личности в определенной сфере и психологическая удовлетворенность социальным окружением и ее некоторыми составляющими (удовольствие в работе и ее условиями, содержанием, оплатой труда и т.д.). Характеристиками не результативной социально-культурной адаптации выступают влечение личности к смене социальной среды. Действенность социально-культурной адаптации обуславливается и характеристиками, как непосредственно личности, так и окружения. Например, чем многоаспектнее новое окружение (больше социальных взаимосвязей, трудная коллективная деятельность, социальная неоднородность), чем активнее в ней осуществляются преобразования, тем более трудно для личности оказывается социально-культурной адаптация. Немаловажную роль, определяющую социально-культурную адаптацию играют социальные и демографические характеристики личности, а именно образование и возраст [3].

Результаты и их обсуждение. Изучая социально-культурную адаптацию, нельзя отделять психологический момент от социального. А. А. Налчаджан на базе изучения американских, европейских и российских научных трудов определяет социально-психологическую адаптированность человека как: некоторое состояние взаимоотношения личности и коллектива, когда индивид без продолжительных внешних и внутренних конфликтов эффективно осуществляет свою основную деятельность. При этом он реализует личные социальные потребности, принимает ролевые ожидания, которые предъявляет к нему эталонный коллектив, переживая состояния самореализации и беспрепятственного выражения своих творческих способностей [3].

Анализ эмпирического опыта показывает, что процесс социально-культурной адаптации включает взаимодействие разнообразных сочетаний деятельностных, поведенческих, информационных, психологических стратегий. Их совокупность нацелена на реализацию целей и задач, определяющих содержание интегрированной стратегии адаптации. Из данной стратегии существенными являются те частные адаптивные стратегии, с помощью которых индивид реализовывает адаптацию на таких уровнях: индивидуальном, групповом и социальном, а также в сферах общественной деятельности, психологическом общении и т.д.

Следовательно, социально-культурную адаптацию можно рассматривать в нескольких структурных уровнях: а) общество (макросреда); б) социальная группа (микросреда); в) сам индивидум (внутриличностная адаптация). Кратко охарактеризуем перечисленные уровни (по исследованиям А. В. Мудрика).

Структура общества (макросреда). На данном уровне процесс адаптации индивидов отличается в зависимости от социальной, экономической, политической и духовной зрелости социума.

Социальная группа (микросреда). Адаптация на этом уровне помогает определить причины, несоответствие увлечений личности с социальным коллективом (учебная группа, семья и т.д.).

Внутриличностная адаптация характеризуется стремлением добиться слаженности, баланса внутренней позиции, и ее самооценки с позицией других индивидов. Нежелание адаптировать себя к модификации социального окружения способствует развитию конфликтных ситуаций, разрушению ценностных установок или приводит к конформистской позиции [4].

Личность является социальным субъектом, т.е. относится к некоторой социальной структуре, которая определяет различные формы, виды, стереотипы деятельности. В таком понимании мы устанавливаем структуру социально-культурной адаптации в таких видах как разовая, бытовая, культурно-досуговая.

Таким образом, анализ сформированных в настоящий период научных точек зрения по вопросам социально-культурной адаптации разрешает сделать вывод о том, что адаптация относится к вопросам, характеризующимся многоаспектностью подходов в ее изучении. До настоящего времени не сформировано единой концепции социально-культурной адаптации личности. Тем не менее, проанализированные ключевые моменты социально-культурной адаптации человека, служат теоретической базой для ее осуществления.

В отдельности остановимся на социальной адаптации индивидов в ходе профессионального образования.

Социальные и экономические перемены, происходящие в нашей стране, снижают качество профессиональной подготовки в высшем образовании. Наблюдается неоднородность в социокультурных ориентирах, снижение воспитательной возможности семьи, что способствует разнонаправленности интересов студентов, их эмоциональной переменчивости, снижению обучаемости и воспитуемости и как результат – невысокая социально-культурная адаптивность выпускников образовательных учреждений.

Как установили ученые (Ю. А. Александровский, С. А. Беличева, К. Левин и др.), ведущим моментом в недостаточной профессиональной подготовке – это низкая социально-культурная адаптация студентов к учебному процессу [5; 6; 7].

Адаптация студентов в образовательном пространстве служит главной основой процесса социально-культурной адаптации индивида в обществе. Вопросы социально-культурной адаптации студентов образовательных организаций объединены с профессиональным самоопределением, развитием готовности студентов к наилучшему освоению профессии на основе персональной и социальной зрелости (К. Г. Кязимов, В. С. Леднев и др.) и оценкой личностных перспектив [8; 9].

Для определения эффективности работы по социально-культурной адаптации студентов образовательных организаций важно располагать критериями, которые позволяют определить эффективность работы и наметить дальнейшие перспективы в реализации образного видения изучаемого направления в процессе профессионального образования.

В соответствии с нашей проблематикой логично дробление критериев на объективные и субъективные. К объективным критериям, в общем, относятся: плодотворность деятельности, истинное положение в группе, успеваемость; к субъективным критериям – удовлетворенность личности (осознанная или неосознанная), взгляд на многообразные аспекты и условия деятельности и общения, а также к себе самому.

В научных исследованиях выявлена зависимость между объективными и субъективными критериями:

чем выше удовлетворенность трудом, в том числе учебной, тем более высокая степень адаптации, поскольку рост удовлетворенности означает насыщение притязаний (по исследованиям Т. И. Юферовой) [10].

Кроме того, к показателям адаптированности личности причисляют следующие: уверенность в себе, ясность самосознания, ответственность, наличие «своей линии» поведения, умение преодолевать неудачно сложившиеся обстоятельства. Адаптированность личности также выражается в эмоциональных состояниях и социально, личностно значимых чувствах. К ним относятся: ощущение внутреннего комфорта, приемлемое самочувствие, ощущение жилищно-бытовой устроенности, положительное отношение к друзьям и приятелями и великодушный уровень удовлетворенности этими отношениями.

Раскрывая проблему критериев оценки эффективности социально-культурной адаптации, важную для нашей экспериментальной части исследования, отметим, что их избрание во многом обуславливается теоретическими подходами к адаптации, в рамках которой эта оценка реализовывается. По взглядам исследователей (Ю. А. Александровский, С. А. Беличева, К. Левин), например, критерий включенности индивида в процесс общественных отношений не является надежным показателем в определении результативности адаптации. Эмпирический опыт работы автора исследования также доказательно подтверждает необходимость привлечения других критериев для оценки результативности адаптации. Назовем их применительно к сфере образования и относительно объективности и субъективности.

Объективные критерии: воззрение на учебу; уровень общих способностей; практическая подготовленность к профессиональной деятельности (наличие знаний, умений, навыков по предпочтенной профессии); интерес к выбранной профессии; выполнение требований к учебе, достижение соответствия ее показателей и получение постоянных положительных результатов; проявление творческой активности (участие в техническом творчестве, конкурсах по профессии, рационализаторстве); присутствие профессиональных планов и цели в жизни; степень готовности к самостоятельной жизни; стремление к самосовершенствованию; характер взаимоотношений; присутствие серьезных увлечений.

Субъективные критерии: степень удовлетворенности профессией; удовлетворенность условиями учебы; удовлетворенность личным положением в коллективе; удовлетворенность образовательным сообществом.

Объективные и субъективные критерии социально-культурной адаптации взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Позитивное отношение к профессии отражается на результатах учебы и практики, и, наоборот, результаты учебы и практики отражаются на отношении к профессии (удовлетворенность). Проявление неудовлетворенности профессией, учебной, коллективом группы вызывает у обучающегося стремление поменять выбранную профессию (специальность) или сменить образовательное учреждение. Появление неудовлетворенности сообщает о начале перехода процесса адаптации в свою противоположность – дезадаптационный процесс.

Согласованность действий участников образовательного процесса, соответствующие технологии обучения и воспитания [11] разрешают достигнуть позитивных критериев характеристик эффективной адаптации обучающихся, реализовать процесс социально-культурной адаптации студентов, а, следовательно, сориентировать их на требования реального сектора экономики и рынка труда, лучшим образом отыскать свое место в социуме.

Выводы. Таким образом, в последние два десятилетия четко обозначилась ориентация российского образования на общекультурное развитие личности. Однако в последнее десятилетие во всем мире и в России требования к результату образования формулируются исключительно в категории компетенции/компетентности.

Нам видится парадокс в этом, т.к. система образования как среда, в которой происходит социализация человека, происходит усвоение основного содержания культуры и присвоение ее обучающимися.

Интердисциплинарный характер феномена культуры требует обращения к достижениям в различных отраслях социального знания, учета концептуальных идей философии, культурологии, социологии, педагогики, его целостного рассмотрения как центрального в работах европейских и российских исследователей. При этом современные исследователи признают, что понятие «культура» многофункционально и включает в себя: предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т.д.); человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей). Вместе с тем, если проанализировать определение понятия культуры, то заметим, что в нем отсутствует тот, ради кого осуществляется воспитание – личность. Включение человека как субъекта культуры с целью его развития, может изменить общепринятое понимание культуры, с одной стороны, и обеспечить интеграцию педагогики и культуры, с другой. Действительно, педагогика оперирует понятиями «образование», «воспитание», «обучение», но не применяет понятие «культура» как объединяющую категорию в процессе формирования человека как личности цивилизационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы. – М., 2004.
2. Морозов В. В. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ. // Социально-политический журнал. – 2002. №1.
3. Налчаджан А. А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. – М., 2007.
5. Александровский Ю. А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье. / Ю.А. Александровский // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 99-104.
6. Беличева С. А. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростка. – М., 1999. – 182 с.
7. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001.
8. Кязимов К.Г. Требования рынка труда к качеству рабочей силы / К. Г. Кязимов. – М.: Всероссийский научно-практический центр профориентации и психологической поддержки населения, 2002. – 46 с.
9. Леднев В. С. Основы теории содержания профессионально-педагогического образования / В. С. Леднев, П. Ф. Кубрушко. – М.: ЭГВЭС, 2006. – 287 с.
10. Юферова Т. И. Формирование психологического пола / Т. И. Юферова // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. – М., 1987. – С. 137-146.
11. Платонова Р. И., Воронов В. В. Технологии обучения: от уточнения понятий к практике // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1(85). – С. 162-166.

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF THE STUDENTS: MEANINGS OF EDUCATION AND LIFE

© 2015

N.C. Aleksandrova, doctor of pedagogical sciences, professor
Vyatka Social and Economic Institute, Kirov (Russia)

Abstract. The article presents the options for approaches to the understanding of socio-cultural adaptation of the students in the educational environment of the university. The problems of modeling socio-cultural adaptation, which will foster the students education and the meaning of life. It promoted the idea of broadcasting culture in the classic sense of the word and is updated importance of mastering cultural values in education and life.

Keywords: socio-cultural adaptation, educational environment, cultural values, student, university.

УДК 337.321

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ
ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕДЖА**

© 2015

Е.Г. Афанасьева, преподаватель
Тольяттинский социально-экономический колледж, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье автор рассматривает пути формирования общих компетенций у студентов учреждения среднего профессионального образования с учётом ресурсов внеучебной деятельности в рамках воспитательной работы, показывает роль воспитательной работы в формировании общих компетенций в процессе профессиональной подготовки современного специалиста, обосновывает необходимость использования различных видов мониторинга эффективности воспитательной работы учреждения СПО.

Ключевые слова: компетенция, общие компетенции, воспитательная работа, внеучебная деятельность, компетентностный подход, федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования, ресурсы колледжа, мониторинг.

Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования третьего поколения ориентированы на решение важной проблемы современности - подготовку специалиста качественно нового уровня. Образование считается качественным, если у обучающихся сформированы компетенции, обеспечивающие выпускнику личностную и профессиональную самореализацию. Задача образования состоит в том, чтобы:

- любой начинающий специалист не просто обладал определённым уровнем знаний, умений и навыков, а был способен реализовать их в профессиональной деятельности;

- воспитать человека, который по окончании учебного заведения сможет ориентироваться в окружающей жизни и будет готов эту жизнь преобразовывать и совершенствовать.

Государству необходима новая личность, обладающая такими качествами как интеллигентность, коммуникабельность, сознательность, самостоятельность, толерантность, контактность в различных социальных группах и ориентированная на нравственные и духовные ценности. Молодые люди получают профессиональное образование не только в процессе профессионального обучения, но и в процессе профессионального воспитания и развития, формирования в них сознательных и активных граждан, патриотов своей страны. Студенты проходят важный этап социализации, у них активно формируется социальная зрелость, они обогащаются нравственно и эстетически, моделируют свой профессиональный жизненный путь, развивают в себе такие личностные качества, как гибкое мышление, установка на диалог и сотрудничество, критическое отношение к себе, умение работать в команде при любых обстоятельствах, готовность к нестандартным жизненным ситуациям, умение анализировать ситуацию и прогнозировать последствия, учатся предотвращать любые конфликтные ситуации или умело находить из них выход. Обучение в учреждении среднего профессионального образования неразрывно связано с формированием общих компетенций.

Под *общими компетенциями* понимаются «универсальные способы деятельности, общие для всех (большинства) профессий и специальностей, направленные на решение профессионально-трудовых задач и являющиеся условием интеграции выпускника в социально-трудовые отношения на рынке труда». Стандарты

профессионального образования рассматривают общие компетенции как конечные результаты освоения обучающимися основных профессиональных образовательных программ (ОПОП).

Компетенции являются связующим звеном между имеющимися знаниями и требованиями проблемной ситуации, это способность найти в ней адекватное действие. В таких случаях важны не столько знания специалиста о каком-либо аспекте своей деятельности, сколько его умения находить правильные решения в достаточно общих для этой деятельности ситуациях.

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования призваны формировать у студентов следующие общие компетенции:

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команд (подчиненных), за результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

ОК 9. Ориентироваться в условиях смены технологий в профессиональной деятельности

ОК 10. Бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям народа, уважать социальные, культурные и религиозные различия.

ОК 11. Быть готовым брать на себя нравственные обязательства по отношению к природе, обществу и человеку.

ОК 14. Вести здоровый образ жизни, заниматься физической культурой и спортом для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей.

ОК 15. Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных зна-

ний (для юношей).

В условиях среднего профессионального образования одним из средств формирования общих компетенций у обучающихся является создание в колледже системы *внеучебной деятельности*, в рамках которой осуществляется воспитание будущего специалиста-профессионала. Внеучебная деятельность обучающихся – это понятие, объединяющее все виды деятельности обучающихся (кроме учебной): например, исследовательская работа студентов, художественная самодеятельность, физическое воспитание, деятельность по самооздоровлению, организация и обеспечение вторичной занятости студентов, организация психологической поддержки, профилактика наркомании в студенческой среде, информационное обеспечение студентов и др. В них заложена возможность и целесообразность решения задач их воспитания и социализации. Внеучебная деятельность позволяет использовать свободное от учёбы время для собственного развития путём самообразования, самовоспитания, самообучения, профессионального становления.

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Тольяттинский социально-экономический колледж» (далее - ГБОУ СПО ТСЭК) в процессе формирования общих компетенций у студентов и воспитания в них профессиональных качеств активно использует потенциал внеучебной деятельности, позволяющей эффективно решать задачи воспитания, развития и социализации, готовить специалистов более высокого уровня, что способствует профессиональной адаптации выпускников и закреплению их на рабочих местах. При этом студенты свободны в выборе видов и сфер деятельности; учитываются их личные интересы, потребности и способности; обучающимся предоставляется возможность свободно самореализоваться.

Внеучебная деятельность предполагает использование внутренних ресурсов колледжа: *локальные нормативные акты*, регламентирующие вопросы учебно-исследовательской деятельности студентов, их социальной поддержки, обеспечению прав студентов в соответствии с «Законом об образовании»; *воспитательные программы*: «Школа духовно-нравственного возрождения», «Я – личность» совместно с Центром «Время жить», «Здоровьесберегающая среда в образовательном учреждении»; *кадровые ресурсы*: преподаватели, педагог-организатор, педагог-психолог, социальные педагоги, методисты, заведующий библиотекой, руководитель физического воспитания, преподаватель - организатор ОБЖ, руководители спортивных секций; *материально-технические ресурсы*: учебные кабинеты, актовый зал, 2 спортивных зала, тренажёрный зал, кабинеты ИКТ; *методические ресурсы*: методические разработки внеаудиторных мероприятий, конкурсов профессионального мастерства по специальностям колледжа, социальных проектов и др.; *финансово-экономические ресурсы*: денежные средства для стимулирования кураторов учебных групп, активно участвующих преподавателей, а также предназначенные для культурно-массовой работы со студентами; *информационные ресурсы*: сайт колледжа, газета «Первоцвет», интернет.

Цель организации внеучебной деятельности студентов имеет личностно-ориентированную направленность. Большое значение для преподавателей имеет дифференциация и индивидуализация подходов в воспитательной работе со студентами, направленность на формирование у них чувства любви к избранной профессии. Поэтому для внеучебной деятельности в системе среднего профессионального образования необходимо создать условия для становления и развития личности молодого специалиста, его самостоятельной инновационной деятельности, превращающей студентов в субъектов собственной и общественной жизни.

Для достижения поставленной цели в колледже ведётся следующая работа:

- используются традиции и позитивный опыт коллек-

тива;

- ведётся поиск новых форм и направлений для развития системы внеучебной деятельности в современных условиях;

- внеучебная деятельность планируется на разных уровнях (колледж, специальность, группа и индивидуально);

- создаются активы групп, координирующие внеучебную деятельность, определяющие её направления, осуществляющие контроль, несущие ответственность за её результаты;

- создана система студенческого самоуправления – студенческий Совет;

- используются методологические подходы при работе со студентами: личностно-ориентированный, гуманистический, деятельностный, социокультурный, творческий, коммуникативный подход.

Внеучебная деятельность в колледже осуществляется по следующим направлениям:

1. - Духовно-нравственное воспитание
2. - Гражданско-патриотическое воспитание
3. - Учебно-исследовательская деятельность
4. - Формирование здоровьесберегающего пространства
5. - Профилактика асоциальных явлений
6. - Профорientационная работа
7. - Профессиональное воспитание

В целях эффективного решения задач воспитательной работы ГБОУ СПО ТСЭК тесно сотрудничает с социальными партнерами г. Тольятти: Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста Центрального района, Городским Центром трудовых ресурсов, учреждениями здравоохранения и культуры, МУ «Дом молодёжных объединений «Шанс», Центром «Время жить» по программе ЗОЖ, образовательными учреждениями, городскими правоохранительными органами, ФГКУ «31 отряд ФПС по Самарской области», Управление пенсионного фонда РФ.

В результате проведения в колледже мероприятий духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания (Волонтёрский корпус, Весенняя ассамблея науки, творчества и социальной активности, конкурсы профессионального мастерства ТСЭКСKILLS, конкурсы предпринимательских проектов «Профессионализм – это отношение», акции «Мы победили, потому что мы едины», мероприятия, посвящённые Дню народного единства, Неделя добра, Фестиваль «О подвигах, о доблестях, о славе» и др.), участия студентов в научно-практических конференциях, конференциях по итогам курсовых работ, в проектной деятельности, а также реализации программы «Здоровьесберегающая среда в образовательном учреждении» у студентов колледжа формируются общие компетенции.

Важное воспитательное значение имеет производственная практика, так как именно она воспитывает в будущих специалистах профессионально значимые качества личности, потребность в самообразовании, устойчивый интерес и любовь к своей профессии. Происходит закрепление, углубление и обогащение профессиональных знаний при решении конкретных производственных задач и анализе своей деятельности, вырабатывается творческий подход к трудовой деятельности. Студенты позитивно относятся к организации мероприятий воспитательного характера в период проведения практики: пожарная эстафета для студентов специальности «Пожарная безопасность»; Неделя добра, Дни пенсионной грамотности для студентов специальности «Право и организация социального обеспечения»; проект «Арт-состояние» для студентов специальности «Дизайн».

Формирование общих компетенций у студентов колледжа – сложный и ответственный процесс, в котором задействованы глубинные психические познавательные процессы, социально-личностные установки – волевая регуляция, самоорганизация, ответственность и многие

другие. В связи с этим в колледже проводятся мониторинги, позволяющие выявить эффективные формы и методы внеаудиторной работы, её влияние на формирование общих компетенций у студентов:

- *наблюдение* - отслеживание изменений компетенций под влиянием внеучебной деятельности;

- *экспликация* - метод, позволяющий не только диагностировать происходящие изменения в формировании компетенций, но и оперативно вносить изменения в организацию внеаудиторной работы;

- *опросные методы* - получение информации на основе анализа устных ответов на стандартные и специально подобранные вопросы;

- *портфолио студента* - модель оценивания, которая направлена на выявление уровня сформированности общих компетенций и их совершенствования путем внесения коррекции во внеаудиторную работу.

Таким образом, воспитательная работа, проводимая в колледже наряду с учебным процессом, позволяет активно формировать у студентов общие компетенции в соответствии с ФГО СПО и, следовательно, закреплять профессиональный выбор студентов. В целях успешной реализации ФГОС СПО и подготовки специалиста перед учреждениями среднего профессионального должны быть поставлены следующие задачи:

1. Создание условий для выбора студентом индивидуальной образовательной траектории развития с учетом возможностей воспитательной работы.

2. Создание условий для социальной адаптации студентов в профессиональной среде и обществе.

3. Создание образовательной среды, направленной на интеграцию личностного и профессионального развития студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Л.В., Руденко И.В. Критерии и показатели эффективности внеучебной деятельности - инновационного блока воспитательной системы вуза // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 32-36.

2. Андросова Л.А., Мананникова Ю.В. Компетентный подход в системе высшего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 46-51.

3. Беляева Е.Н. Формирование профессиональных компетенций учителя в процессе повышения квалификации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 39-41.

4. Блинов, В.И. Словарь-справочник современного российского профессионального образования / В.И. Блинов [и др.]. – Вып. 1. - М.: ФИРО, 2010.

5. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Становление компетентностного подхода в системе высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 125-128.

6. Голохвастова Е.Ю., Коростелев А.А. Педагогические условия формирования общих компетенций у студентов-экологов // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 26-29.

7. Дзюбенко И.А. Сущность понятий «компетент-

ность» и «компетенция» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 18-20.

8. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // [Электронный ресурс] Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. - № 1: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 26.05.2015)

9. Канакин Я.В. Проблема формирования ключевых компетенций будущих техников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 71-75.

10. Крайнева Р.К. Современные подходы к менеджменту организаций в условиях экономики знаний // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 122-126.

11. Люсев В.Н. Педагогические технологии интеграции учебной и производственной деятельности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 2. С. 183-188.

12. Люсев В.Н. Эвристические средства интеграции образовательной и профессионально-производственной деятельности // Педагогическое образование и наука. 2012. № 1. С. 81-86.

13. Мишланова С.Л., Белоусов К.И., Заседателева М.Г., Субботин П.Ю. Мультилингвальный электронный тезаурус по компетентностному подходу // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 211-214.

14. Моисеев В.Б., Родионов М.А. Методология реализации дифференцированного подхода в процессе формирования мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов ссузов // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 140.

15. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. - 256 с.

16. Сластенин, В.А. Воспитательная деятельность педагога / В.А. Сластенин, И.А. Колесникова. – М.: Академия, 2008. - 257с.

17. Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 119-124.

18. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 130-132.

19. Чистякова, С.Н. Твоя профессиональная карьера: Учебное пособие / С.Н. Чистякова.-М.: Просвещение, 2003 - 159 с.

20. Шкляр Н.В., Дунаева Е.С. Формирование профессиональной компетентности студентов – дефектологов в процессе воспитательной работы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 289-292.

21. Ярыгин О.Н. От 'competence' до «компетентности»: продолжение эволюции понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 333-336.

Исследование осуществляется при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10308а

FORMATION GENERIC COMPETENCES U STUDENTOV IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE COLLEGE

© 2015

*E.G. Afanasyeva, lecturer
Togliatti socio-economic college, Togliatti (Russia)*

Abstract. The author considers the way of formation of the general competences of students of secondary vocational education institutions, taking into account the resources of extracurricular activities in the educational work, shows the role of the educational work in the formation of shared competence in the process of training of modern specialists, It justifies the need for different kinds of monitoring the effectiveness of educational work establishments ACT.

Keywords: competence, general competence, educational work, extracurricular dzheyatelnost, competence-based approach, Federal state educational standards secondary vocational education, College resources, monitoring.

УДК 37.013.42

**ГЕМБЛИНГ-ЗАВИСИМОСТЬ УЧАЩИХСЯ СОШ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

© 2015

Н.А. Василенко, преподаватель социальной педагогики, кафедры «Социальная педагогика»
«Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета,
Харьков (Украина)

Аннотация. В статье рассмотрены результаты социально-педагогической профилактики зависимости от компьютерных игр среди учеников-подростков в среднеобразовательных школах. Существенным признаком современности является значительное развитие в обществе негативных явлений, среди которых главное место занимает игромания (гемблинг-зависимость). Раскрыты три направления реализации программы социально-педагогической профилактики игромании: социально-педагогическая работа с родителями, в школе, микрорайоне. Учитывая актуальность проблемы социально-педагогической профилактики зависимости от компьютерных игр среди учащихся общеобразовательных школ целесообразно внедрение соответствующей социально-педагогической программы. Внедрение системы профилактической деятельности среди учащихся началось с социально-педагогической деятельности внутри школы. На организационном этапе сформированы инициативные творческие группы из числа активных представителей школ, в состав которых вошли социальные педагоги, классные руководители, учителя, заместители директоров по воспитательной работе, школьные психологи, родительский комитет. Но с самого начала нашей работы мы столкнулись с непониманием зависимости от компьютерных игр, как проблемы, у учителей с достаточным большим стажем работы и, наоборот, молодые специалисты очень активно включились в работу. Внедрение профилактической деятельности внутри школы мы также осуществляли через организацию деятельности актива класса. С этой целью в школах были назначены ответственные – классные руководители, социальные педагоги, заместители директоров по воспитательной работе. Первоочередным действием было повышение компетентности учителей школ по вопросу социально-педагогической профилактики игромании среди учащихся-подростков.

Ключевые слова: зависимость от компьютерных игр, программа социально-педагогической профилактики, профилактические мероприятия, учащиеся-подростки, общеобразовательное учебное заведение, компьютерные игры.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Существенным признаком современности является значительное развитие в обществе негативных явлений, среди которых главное место занимает игромания (гемблинг-зависимость). К. Янг считает, что возникновение игровой зависимости не подчиняется закономерностям формирования зависимостей, выведенным в ходе наблюдений за курильщиками, наркоманами, алкоголиками или патологическими игроками: если для формирования традиционных видов зависимостей требуются годы, то для зависимости от компьютерных игр этот срок значительно сокращается. По данным К. Янг, 25% приобретения зависимости происходит в течение полугодия после начала систематического возвращения в строй, 58% – в течение второго полугодия, а 17% – вскоре по окончании года [1; 2]. Кроме того, если долгосрочные последствия зависимости от алкоголя или наркотиков хорошо изучены, то применительно к игромании отсутствует возможность длительного наблюдения.

В свою очередь А. Шмелев под игровой компьютерной зависимостью понимает нездоровое увлечение компьютерными играми, в которых игрок берет на себя роль виртуального персонажа и живет его жизнью, чувствуя себя в реальности дискомфортно [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В отечественной науке, к сожалению, еще недостаточно раскрыта данную тему. С медицинской точки зрения проблемой зависимости занимаются такие ученые и специалисты как Л. Либерман, В. Моторин, которые рассматривают в своих трудах причины и анатомию зависимости от компьютерных игр. С психологических позиций влияние компьютерных игр на сознание человека рассматривают И. Бурлаков, М. Иванова, Д. Эльконин, Ю. Ковша, Г. Кочетков, Г. Мешкова, Е. Лысенко, В. Чаговец, Б. Шлимович, А. Шмелев и др. Медицинский аспект данного вопроса разрабатывают А. Бобров, А. Магалиф, Г. Мельник, А. Мудрик, Т. Науменко, С. Семенов и др. Среди отечественных ученых, посвятивших свои исследования проблеме зависимости, можно назвать А. Асмолова, А. Войскунского, Л. Куликова, Н. Замечательную,

Н. Цветкову, А. Цветкова и др. Они исследуют социально-педагогический аспект действия компьютерных игр на социальное развитие, определяя их как один из важных факторов социализации современного человека [4, 5; 6; 7; 8; 9].

Учитывая актуальность проблемы социально-педагогической профилактики зависимости от компьютерных игр среди учащихся общеобразовательных школ целесообразно внедрение соответствующей социально-педагогической программы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Несмотря на это, целью статьи является изложение результатов реализации программы социально-педагогической профилактики зависимости от компьютерных игр среди учащихся-подростков общеобразовательных школ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Эксперимент был проведен в 2013–2014 учебном году на базе Харьковских общеобразовательных школ 1–3 ступеней №24, №32, №145, №161.

В исследовании принимали участие ученики шестых, седьмых, восьмых, девятых классов, общее количество которых составляла 506 подростков, 8 классных руководителей, 4 социальных педагога, 4 школьных психолога, представители ЦСССДМ Фрунзенского района города Харькова, 100 родителей.

Критериями диагностики проблемы профилактики игромании были определены: мотивационно-ценностный, предусматривающий признание ценности, дружбы, высокой социальной справедливости, положительного восприятия творчества; качества личности формирование которого приводит к высокой самооценке, выявление высокого уровня коммуникабельности, выраженные проявления социальной зрелости; поведенческий, который характеризуется осознанием коллективной досуговой деятельности, выраженными разносторонними увлечениями, хобби, активным участием в жизни социума. В соответствии с критериями определены высокий, средний и низкий уровни эффективности профилактической деятельности. Диагностирование подростков показало преимущество среднего и низкого уровня в обеих группах и показало необходимость усиления профилактической работы в СОШ [9; 10; 11; 12; 13].

Теоретическое обоснование критериев и показателей

склонности подростка к развитию игровой зависимости, и программы профилактики дало основания для определения и разработки как традиционных, так и новых форм социально-педагогической деятельности. Так, поскольку три критерия (мотивационно-ценностный, качества личности, поведенческий) в нашей работе связаны между собой, так же как и направления профилактики деятельности (профилактическая деятельность в школе, профилактическая деятельность в семье, профилактическая деятельность в микрорайоне), то эффективность реализации программы напрямую зависела от этих взаимодействий [14;15;16;17].

Внедрение системы профилактической деятельности среди учащихся началось с социально-педагогической деятельности внутри школы. На организационном этапе сформированы инициативные творческие группы из числа активных представителей школ, в состав которых вошли социальные педагоги, классные руководители, учителя, заместители директоров по воспитательной работе, школьные психологи, родительский комитет.

Первоочередным действием было повышение компетентности учителей школ по вопросу социально-педагогической профилактики игромании среди учащихся-подростков. Работа велась в двух направлениях: предоставление теоретических знаний и практических навыков. Реализация теоретического направления состоялась через организацию и проведение методических семинаров, консультаций, лекций тематика которых была направлена на ознакомление учителей с проблемой игромании, а главное – с направлениями профилактической деятельности. Но с самого начала нашей работы мы столкнулись с непониманием зависимости от компьютерных игр, как проблемы, у учителей с достаточно большим стажем работы и, наоборот, молодые специалисты очень активно включились в работу.

Внедрение профилактической деятельности внутри школы мы также осуществляли через организацию деятельности актива класса. С этой целью в школах были назначены ответственные – классные руководители, социальные педагоги, заместители директоров по воспитательной работе.

В рамках программы проведен цикл бесед («Компьютер и дети», «Компьютерные игры – зависимость и как с ней бороться», «Зачем мне компьютерные игры?», «Значение игры в жизни подростка», «Позитивная виртуальность»), направленных на ознакомление подростков с положительными и отрицательными сторонами влияния компьютерных игр на социальное сознание.

Начиная работу с родителями, мы пытались донести до них мысль, что за информационную безопасность подростков несут ответственность в первую очередь родители, для большинства которых непонятной была мысль о том, что игра может быть опасна для подростков. Мы убедились, после общения с родителями, что они уверены, если подросток играет в компьютерные игры, значит все хорошо, главное чтобы он проводил досуг дома, а не ходил неизвестно где.

Согласно программе мы провели семейный праздник «Отцы и мы», которое имело целью популяризацию семейных ценностей, восстановление утраченных традиций, общение в непринужденной обстановке родителей и подростков. Родители проявили заинтересованность проблемой профилактики игромании, также согласились что они должны выступать помощниками в решении этой проблемы. Дальнейшая работа происходила путем организации профилактической деятельности направленной на сплочение родителей с подростками, где мы выступили организаторами при поддержке социальных педагогов, школьных психологов, администрации школы.

Информационно-просветительская работа с родителями имела целью профилактику, предупреждение возможных нарушений в семейных отношениях и се-

мейном воспитании. Отметим, что не все родители проявляли заинтересованность проблематикой профилактической деятельности, так например достаточное количество родителей школы № 161, считают эту проблему существенной. Но большая часть родителей подтвердила и тот факт, что им не хватает знаний по данной проблематике.

Одним из направлений профилактики стала организация вечеров-встреч. Главной целью этих встреч стало положительное и серьезное отношение родителей к социальному развитию своих детей. Проводились также экскурсии. В частности, была проведена экскурсия в дом Леонида Федоровича Быкова – актера Харьковского государственного академического театра им. Т. Шевченко. Подросткам было предложено просмотр фильмов с его участием, которые раскрывают такие понятия как дружба, справедливость, творчество, честь и др.

Логическим продолжением деятельности в этом направлении стали проведения семейных праздников «Новый год», «8 Марта». Целью проведения этих праздников стало привлечение родителей и детей к продуктивному виду досуга с определенной направленностью. Проведение праздников с участием подростков и их родителей, имело много положительных моментов, например, когда общение между родителями и подростками происходит в неформальной обстановке, профилактическая деятельность становится более эффективной, чем когда общение в рамках занятий.

Логически завершенные работы с родителями, в рамках программы, стало проведение «Дня дружбы», где родителям было предложено стать организаторами проведения этого мероприятия.

Благодаря таким мерам состоялось взаимодействие между подростком, школой и родителями. Подростки непосредственно включились во взрослую жизнь, решали проблемы организации и проведения профилактической деятельности, учились ответственности при принятии решений, также организовывали коллективную досуговую деятельность [18; 19; 20; 21].

Следующим шагом реализации программы профилактики стала профилактическая деятельность в микрорайоне, в частности, приглашение в Центр социальной службы детей, семьи и молодежи (ЦСССДМ) куда пришли все желающие подростки. Целью мероприятия было донести до подростков реальные проблемы профилактики игромании, способствовать умению общаться со взрослыми работниками службы по существующим проблем. С одной стороны, происходило приобретения коммуникативных навыков, социального опыта, принятие активного участия во ржи социума, с другой - профилактика отклонений в поведении подростков. Но главной целью похода к ЦСССДМ было - привлечение подростков к волонтерской деятельности.

Отмечено, что после организации студии «Создай игру» подростки начали сами инициировать определенные виды профилактической деятельности. Организация студии стала одним из путей повышения социально-педагогического творчества. Цель этой студии самостоятельное создание подростками сценариев компьютерных игр, рассчитанных на дошкольный возраст (развивающие игры), и на младший школьный возраст (обучающие игры) с учетом психофизиологических особенностей детей, также содержательный досуг, общественно полезная деятельность, социальное развитие подростков, формирование социальных ценностей, пропаганда волонтерской деятельности.

План мероприятий составляли подростки самостоятельно, утверждали социальный педагог психолог. В конце года отчитывались о проведенной по плану работе.

Следующим мероприятием профилактической работы с подростками была организация пейнт-бол клуба. Подростки выбрали руководящую группу клуба, установили постоянную связь с активом классов, принимавших участие в реализации программы. Главной целью

организации клуба стал перенос виртуальной жизни, в обстановку приближенных к реальной (настоящая военная форма, рации и т.д.); также позитивное развитие социальной зрелости. Оружие и декорации переносят подростков на поле боевых действий.

Работа клуба происходила два раза в неделю, после занятий в школе, а в субботу в клуб приходили подростки вместе с родителями.

Еще одним примером организации профилактической деятельности стал волонтерский отряд „Клик”, который был организован из учеников-подростков школ, принимавших участие в эксперименте. Целью этого отряда стало привлечение к профилактической деятельности как можно больше подростков, особенно тех, кто не имеет вообще никаких увлечений.

Ученики-волонтеры организовали проведение акции «Избавься от «стрелялки» получи «болванку», подростки организовали перед уроками, на переменах, и после уроков, замену DVD дисков с агрессивными компьютерными играми, на DVD диски чистые, или с записями музыки, фильмов для данной возрастной категории. А в конце акции в СОШ № 161 все диски с записями компьютерных игр, были публично уничтожены.

Наблюдая за акцией, мы увидели, что почти все подростки спокойно отдавали диски с компьютерными играми, а в школе № 32 парень из 6 класса принес даже диски отца. В школе № 145 подростки сами предложили не уничтожать диски, а сделать из них полезные вещи (подставки под горячее, часы и т.д.).

Другая акция, которую провели подростки волонтеры, имела целью распространение информации о вреде и пользе компьютерных игр.

Это было представлено в виде листовок, получили не только ученики 6, 7, 8, 9 классов, а так же и ученики младшей и старшей школы. Показательным был положительное влияние на самосознание подростков, но, к сожалению, не во всех школах эта акция достигла понимания. Так в ОШ № 32 ученики очень скептически отнеслись к листовкам, а в 7 классе даже классный руководитель охарактеризовала проведение акции «бесплезным делом».

Продуктивной практикой профилактики зависимости от компьютерных игр стало театрализованное представление «Суд над компьютерными играми». Разработка сценария осуществлялась подростками во время очередного заседания волонтерского отряда «Клик» с помощью социального педагога, и педагога организатора, а также учителя музыки. Сюжет касался рассмотрения негативных и позитивных сторон компьютерных игр, а также влияния зависимости на социализацию подростков.

Продолжение волонтерской деятельности, направленной на профилактику зависимости от компьютерных игр, стало проведение пресс конференции «Я – игроман». Целью которой стало предоставление возможности высказаться подросткам зависимым от компьютерных игр. Во время проведения этого мероприятия наиболее активными, что касается вопросов, были ученики 6-х классов всех школ. Их интересовало, в какие игры играют игроманы, сколько времени они уже зависимы, как подростки с зависимостью планируют свой день, сколько часов они вообще спят и т.д. Подростки, которые учатся в 8-х классах ООШ № 145, намного сдержаннее реагировали на информацию предоставленную игроманами.

Еще одним примером профилактической работы стало проведение лекции на тему «Игромания в подростковом обществе». Лекция, как и беседы, проводились во время воспитательных часов, в отдельном помещении. Приглашали компетентных специалистов из медицинских учреждений и ЦСССДМ, также представителей МВД.

Повышение эффективности профилактической деятельности, также происходило через проведение классных часов, с добавлением их к запланированным классным часам школы. Ответственными за содержание были классные руководители [22; 23; 24].

Показательным было положительное влияние на подростков профилактической работы. Так, к примеру, ученики утверждают, что именно участие в пейнт-бол клубе повлияло на их самосознание, самооценку. Также совместное проведение досуговой деятельности очень положительно повлияло на социализацию участников эксперимента. Продуктивной практикой профилактики зависимости от компьютерных игр было и участие подростков в выпусках стенгазеты «Игромания и Я». Интересным был и поход подростков с родителями в лесопарковую зону, для проведения игры «Мы спрятали – поищи!», Целью которой было в сотрудничестве с родителями, в реальных условиях прохождения полосы препятствий (как в сюжете компьютерных игр) найти скрытые «призы» и «бонус».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы, что внедрение программы социально-педагогической профилактики игромании среди учащихся общеобразовательных школ происходило в трех направлениях: социально-педагогическая деятельность с родителями, социально-педагогическая деятельность в школе, социально-педагогическая деятельность в микрорайоне.

Она имела целью создания благоприятных условий для просоциального развития подростков. Программа состояла из этапов и направлений, предусматривающих профилактическую деятельность среди подростков. Создание соответствующих мероприятий положительно отражалось на развитии дружеских отношений, чувстве справедливости, повышении самооценки, развитии коммуникативности, социальной зрелости, организации коллективной досуговой деятельности, развитию разносторонних увлечений, хобби, прием активного участия в жизни социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Янг К. С. Диагноз Итернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–28.
2. Абраменкова В. Ребенок в «закренье». Кромешный мир компьютерных игр Текст. / В. Абраменкова. М.: Лепта Книга, 2008. – 112 с.
3. Шмелев А. Г. Мир поправимых ошибок// Компьютерные игры. Обучение и психологическая разгрузка – Москва, 1988 – №3. – С. 27–39.
4. Бабаева Ю. Д. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смылова // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М., 2000. – С. 11–40.
5. Кочетков Г. Б. Компьютерные игры: свет и тени // Микропроцессорные средства и системы. – 1985. – № 3. – С. 16–20.
6. Барабаш А. Н. По ту сторону игры // Вечерний Барнаул, 2005, № 183.
7. Лысенко Е. Е. Компьютерная игра с точки зрения психолога // Микропроцессорные средства и системы. – 1985. – № 3. – С. 15–16.
8. Безпалько О. В. Соціальна педагогіка в схемах і таблицях. Навчальний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2003. – 134 с. (31 с.)
9. Министерство Здравоохранения Украины Наказ 17.07.2007 № 410 Про утверждение методических рекомендаций.
10. Войскунский А. Е. Групповая игровая деятельность в Интернете// Психологический журнал, 1997 т. 20, 1, с. 126–132.
11. Оранж Т. Медиадиста для детей: руководство для родителей: как преодолеть зависимость от телевизора и компьютерных игр / Т. Оранж, Л. О’Флин. – М.: СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 272 с.
12. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. Пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.

13. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 6. – 397 с.
14. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность: учеб.-науч. изд. / Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова и др.; С.-Петербург. соц. ин-т РАН и др. СПб.: Мед. пресса, 2001. – 197 с.
15. Друзин В. Н. Педагогическая профилактика игровой компьютерной аддикции подростков Текст.: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. Н. Друзин Ярославль, 2011. – 196 с.
16. Завражин С. А. Игровая и оккультная аддикции: механизмы формирования и коррекции: учеб. пособие для студентов пед. вузов / С. А. Завражин, К. Фортова; Владим. гос. пед. ун-т. Владимир: ВГПУ, 2006.
17. Зайцев В. В. Патологическая склонность к азартным играм новая проблема психотерапии / В. В. Зайцев // Соц. и клин. психиатрия. – 2000. – Т. 10, №3. – С. 52–59.
18. Тихонова Ю.И. Социальная организация досуга учащейся молодежи // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 99-105.
19. Говорушина Т.К. Концептуальные основания

- управления качеством взаимодействия учреждений дополнительного образования и родителей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 68-72.
20. Брыксина О.Ф. О подготовке будущих педагогов к культурно-просветительской деятельности: организация взаимодействия родителей с детьми в сети интернет // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 30-33.
21. Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Уровневая модель психосоциального взаимодействия субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 127-128.
22. Компьютерные игры: Обучение и психологическая разгрузка. – М.: Знание, 1988. – 211 с.
23. Серебrenникова Ю.В. Влияние компьютерных игр на агрессивность у подростков 14-15 лет // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 192-196.
24. Колотилова И. В. Индивидуально-психологические характеристики подростков, увлеченных ролевыми компьютерными играми. Текст.: дис... канд. пед. наук: 19.00.01/ Колотилова И. В. Москва, 2009. – 234 с.

GAMBLING ADDICTION SECONDARY SCHOOL STUDENTS FROM GAMING EXPERIENCE PROGRAM SOCIO-EDUCATIONAL PREVENTION

© 2015

N.A. Vasilenko, professor of social pedagogy, Social pedagogy department
Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkov Regional Council,
Kharkov (Ukraine)

Abstract. The article describes the results of socio-educational prevention computer addiction among adolescent students in secondary schools. An essential feature of our time is a significant development in the society of the negative phenomena, among which is dominated by gambling (gambling addiction). Revealed three areas of the program of socio-pedagogical prevention of gambling addiction: social and pedagogical work with parents, school district. Given the urgency of the problem of social and educational prevention computer addiction among school children expedient implementation of appropriate social and educational programs. Implementation of preventive activities among students started with socio-educational activities within the school. In the organizational phase formed creative initiative group from among the active members of the school, which included social educators, class teachers, teachers, deputy directors on educational work, school psychologists, parents' committee. But from the beginning of our work we are faced with a lack of understanding of computer addiction as a problem, teachers with a large enough work experience and, on the contrary, young professionals are actively involved in the work. Implementation of preventive activities within the school, we also carried out through the organization of activities of the asset class. For this purpose, schools were appointed – class teachers, social workers, deputy director of educational work. The immediate action was to increase the competence of teachers of schools on socio-educational prevention of gambling addiction among students, teenagers.

Keywords: computer addiction, the program of social and educational prevention, preventive measures, students, teenagers, general education institution, and computer games.

УДК 373.8
**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПЕДАГОГОВ В ПЕРИОД ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

© 2015

С.В. Власенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск (Казахстан)
Н.К. Батырбаева, заведующая центром уровневых программ
*Филиал «Национального центра повышения квалификации «Өрлеу» Институт повышения
квалификации педагогических работников СКО, Петропавловск (Казахстан)*

Аннотация. Изменения, происходящие в образовании, нацелены на решение задачи подготовки специалиста, который может спроектировать собственную деятельность в различных ситуациях, умеет определять проблемное поле и вырабатывать собственную стратегию, пути решения. Для преподавателя института повышения квалификации становится важным разработать технологию организации самостоятельной работы педагогов на уровне современного развития науки (отобрать и структурировать содержание, методы и средства организации самостоятельной работы, позволяющих обеспечить саморазвитие личности); обеспечить формирование профессиональной культуры специалиста на основе самостоятельной работы; увязать учебные темы с усилением практической направленности повышения квалификации и т.д. Современное профессиональное образование выдвигает новые требования к повышению квалификации педагога и его личностным качествам. В числе доминантных - глубокие профессиональные знания и умения, способность к вариативному применению знаний в новых условиях, инициативность, коммуникабельность, творческая активность, готовность к непрерывному саморазвитию. Профессиональное развитие обусловлено внешними условиями, на которые влияют внутренние условия - социальный и профессиональный опыт. Факторами личностного и профессионального развития является ведущая учебно-профессиональная и профессиональная деятельность. Одним из наиболее эффективных методов обучения, позволяющих реализовать новые цели образования и повысить квалификацию конкурентоспособного специалиста в условиях меняющихся требований рынка труда, выступает самостоятельная работа.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональное развитие, повышение квалификации, самостоятельная работа, педагогические условия профессионального развития педагогов.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Реформа содержания образования обуславливает необходимость усиления практической подготовки педагогов в период повышения квалификации к реализации новых профессиональных задач, направленности образовательного процесса на активное всестороннее развитие и саморазвитие личности. В связи с этим актуальным является профессиональное развитие педагогов, которое расширяет возможности развития их личности. Указанные обстоятельства обусловили актуальность проблемы исследования и выявили противоречия между:

- осознаваемой в обществе потребностью в формировании нового поколения специалистов, способных и готовых к активной профессиональной деятельности в условиях современной политической и социально-экономической системы с одной стороны, и недостаточно организованной самостоятельной практической работой в период повышения квалификации, способной эффективно удовлетворить эту потребность с другой;

- стремительным и повсеместным усложнением всех аспектов профессиональной деятельности, возрастанием информационного потока, объема востребованных знаний, которые педагогу необходимо постоянно обновлять с одной стороны и низким уровнем сформированности самообразования, саморазвития, отсутствием рациональных и обобщенных способов деятельности для решения широкого круга проблем с другой;

Выявленные противоречия позволяют сформулировать проблему исследования: каким образом специально созданные педагогические условия по организации самостоятельной работы педагогов способствуют профессиональному развитию педагогов?

Проблема профессионального развития педагогов недостаточно разработана в научно-педагогических исследованиях. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что система профессионального образования обеспечивает непрерывность и целостность в повышении квалификации квалифицированных кадров. В процессе профессионального развития педагогов недостаточно активно организуется самостоятельная работа, что определяет актуальность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современных условиях социально-экономических преобразований все большую значимость приобретает проблема профессионального развития личности.

Педагогический аспект проблемы профессионального развития охарактеризован в трудах Е.С. Галаховой [1], Н.В. Горновой [2], Н.А. Ермолаевой [3], Н.В. Кузьминой [4], З.Р. Максимовой [5], В.А. Сластенина [6] и др.

Психологический аспект исследуется Э.Ф. Зеером [7], Т.В. Кудрявцевым [8], Е.А. Климовым [9], Л.М. Митиной [10], Ю.П. Поваренковым [11], рассматривающими личность в качестве объекта развития, а социальную ситуацию и ведущую деятельность как основания профессионального развития.

Самостоятельная работа обучаемых определяется учеными-педагогами по-разному: как средство обучения (Ю.Б. Зотов [12]), как прием обучения (И.И. Мокрова [13]), как способ обучения (И.Э. Унт [14]), как фактор организации учебной деятельности (Б.П. Есипов [15]) и т.д.

Повышение профессионального мастерства - ведущая тенденция профессионального образования в целом, отмечают современные исследователи проблемы профессионального развития педагогов М.В. Виноградова [16], Л.М. Митина [17], И.В. Игольникова [18], З.С. Акбиева [19], Е.А. Маралова [20].

Формирование целей статьи (постановка задания). В настоящей статье рассматриваются педагогические условия, способствующие профессиональному развитию педагогов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Потребность современного общества в гармоничном развитии личности предъявляет новые требования к системе образования. Задача современного образования - воспитывать граждан, способных думать, самостоятельно «открывать» знания, быстро ориентироваться в потоке информации, умеющих найти правильное решение в ситуации выбора. Все возрастающая роль человеческого фактора в современном мире выдвигает на первый план изучение резервов и ресурсов человеческого развития. От них зависят во многом успешность обучения и продуктивность в различных видах деятельности, включая процессы творчества, темпы продвижения и

совершенствования в науке и практических делах, овладение новыми профессиями, ускорение или, напротив, замедление, отставание психического роста человека и становление его индивидуальности.

В современных условиях особую ценность приобретают такие качества личности, как умение менять стиль поведения, умение чутко реагировать на меняющиеся социальные требования, умение включаться в профессиональные отношения [21, с.112].

Формирование личности профессионала по своей сути и содержанию представляет процесс присвоения исторического, профессионального опыта, опыта поведения и жизнедеятельности, его результативность соотносится с уровнем компетентности. Мы рассматриваем профессиональное развитие как процесс изменения личности, преобразования ее личностных и профессиональных качеств. Рассмотрение профессионального развития личности как процесса позволяет выявить составляющие его структурные компоненты и расположить их в логической последовательности в таблице 1.

Таблица 1 - Структурные компоненты профессионального развития

Компонент	Авторы
Формирование позитивного отношения к выбранной профессии, определение своего места в мире профессий	Э.Ф. Зеер, Е.А. Рябоконт
Выявление психологических возможностей личности, соотнесение их с содержанием и требованиями будущей профессии	Э.Ф. Зеер, Б.П. Невзоров
Овладение знаниями, формирование умений и навыков профессиональной деятельности	Т.В. Киселева, Е.А. Рябоконт
Освоение профессионально ориентированных видов деятельности	Э.Ф. Зеер
Реализация себя в профессии, самоактуализация и самореализация личностного потенциала	Э.Ф. Зеер, В.Д. Симоненко
Способность адаптироваться к изменяющимся условиям в процессе профессиональной деятельности	Б.П. Невзоров
Достижение общественного признания в процессе освоения социального пространства	Т.В. Киселева

Выделенные структурные компоненты позволяют выявить сущностные характеристики профессионального развития личности:

- психологические возможности личности, соотносящиеся с содержанием и требованиями профессии;
- знания, умения и навыки профессиональной деятельности;
- успешность в освоении профессионально ориентированных видов деятельности;
- самоактуализация и самореализация личностного потенциала в профессии;
- адаптация к изменяющимся условиям в процессе профессиональной деятельности;
- общественное признание в процессе освоения социального пространства.

Понятие профессиональное развитие личности - процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление [22].

Профессиональное развитие - это продуктивный процесс развития и саморазвития личности, освоения и самопроектирования профессионально ориентирован-

ных видов деятельности, определение своего места в мире профессий, реализация себя в профессии и самоактуализация своего потенциала достижения вершины профессионализма, считает Е.С. Галахова [1, с. 49].

Профессиональное развитие представляет собой динамический процесс «формообразования» личности, адекватной деятельности, который предусматривает формирование профессиональной направленности, профессиональной компетентности и профессионально важных качеств, развитие профессионально значимых психофизиологических свойств, поиск оптимальных способов качественного и творческого выполнения профессионально значимых видов деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями личности.

Профессиональное развитие личности представляет собой процесс повышения уровня и совершенствования структуры профессиональной направленности, профессиональной компетентности, социально и профессионально важных качеств и профессионально-значимых психофизиологических свойств через разрешение противоречий между актуальным уровнем их развития, социальной ситуацией и развивающей ведущей деятельностью [23-32].

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные для педагогики и психологии теории личностно-деятельностного, компетентностного подходов, теория компетентностного образования и управления, принципы системности, развития, единства внешнего и внутреннего, а также принцип единства теории – эксперимента – практики [33-36]. Профессионально-деятельностный подход предполагает, чтобы самостоятельная работа, по возможности, моделировала их профессиональную деятельность. С точки зрения профессионально-деятельностного подхода организация самостоятельной работы предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, формирующей профессиональные умения.

Мастерство как уровень профессионального развития педагогов, характеризуется: творческим выполнением профессиональной деятельности, интеграцией сформированных профессионально важных качеств личности в индивидуальный стиль деятельности, постоянным совершенствованием методик и технологий собственной профессиональной деятельности. На личностно-продуктивном уровне происходит принятие личностного смысла профессиональной деятельности, развитие регулятивных механизмов учебно-творческой, проектной деятельности, общения и творчества в процессе профессионального обучения. Осуществляется поиск и стимулирование индивидуального стиля самостоятельной интеллектуальной и профессиональной деятельности, формируются готовность к решению профессиональных теоретических и практических проблем, коммуникативные умения будущего специалиста, которые позволяют ему работать индивидуально и в творческой группе [37, с. 13].

На профессиональном уровне осуществляется субъектная реализация профессионального становления специалиста, студент становится субъектом деятельности, в которой самовыражается, реализуется творчески [38; 39]. Формируется умение осуществлять рефлекссию на основе самоанализа профессиональной деятельности, а также коррекцию результатов этой деятельности, происходит осмысление роли профессиональных знаний, умений, опыта в самостоятельной работе.

Педагогические условия, способствующие профессиональному развитию педагогов, можно условно разделить на два вида:

1. Индивидуальный комплекс личностных и мотивационных характеристик, обеспечивающих интеллектуальное и психологическое становление специалиста.
2. Организация профессионально-развивающей деятельности, являющейся важнейшим условием стимули-

рования и управления внутренним процессом профессионального развития педагогов.

Самостоятельная работа — это дидактическое средство обучения, с помощью которого преподаватель организует деятельность педагогов в период повышения квалификации, как на занятии, так и в межкурсовой период. Внешне самостоятельная работа как средство обучения выступает в виде самых разнообразных заданий, внутренне она выражается через познавательную или практическую задачу, которая включает педагогов в учебный процесс.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Самостоятельность педагогов определяется 3 уровнями развития: I - репродуктивный, II - реконструктивный, III - творческий. Предложенная типология лишь ориентирует преподавателя в оценке развития у педагогов (в период повышения квалификации) самостоятельности мышления того или иного уровня. Но эти показатели не отражают того, как формируется самостоятельность, а главное - каковы условия перехода педагога с одного уровня самостоятельности на другой, более высокий. Между тем, именно этот вопрос представляет особую значимость для преподавателей, которые ищут пути формирования умственной самостоятельности педагогов в процессе обучения. Обучение должно ориентироваться на потенциальные возможности человека, на зону «ближайшего развития». Только в этом случае оно будет развивающим. Опора на знание или опыт, а не приноравливание к нему, необходима для развития педагогов, поднятие их на уровень более глубоких творческих обобщений. Развитие самостоятельности - это своеобразный переход от деятельности под руководством преподавателя к деятельности, когда педагог сам руководит своим профессиональным развитием. Сущность и основные формы организации и контроля самостоятельной работы педагогов изложены в таблице 2.

Таблица 2 - Сущность и основные формы организации и контроля самостоятельной работы педагогов в курсовой и межкурсовой период

Формы самостоятельной работы	Контролируемая самостоятельная работа	Управляемая самостоятельная работа	Самостоятельная работа	
Вид работы по месту проведения	Аудиторная отводится часы, выделенные на проведение консультаций			внеаудиторная
Сущность организации	Организуется преподавателем; должна сопровождаться эффективным, непрерывным контролем и оценкой ее результатов; вид отчета по выполненной работе обязателен	Консультации педагогов по овладению содержанием программы повышения квалификации и задач, определенных для самостоятельной работы	Преподаватель определяет задание, проводит консультации	Самообразование, организуется самим педагогом, мотивируется и контролируется им самим.
Основные формы организации самостоятельной работы	-решение ситуационных производственных (профессиональных) задач; -тестирование; -выполнение исследовательских и творческих заданий; -другие виды.	-аналитическая обработка текста (аннотирование, рецензирование, реферирование, конспектирование монографий, научных статей, отдельных разделов учебных пособий); -выполнение исследовательских и творческих заданий; -работа со словарями и справочниками; -работа с документами ситуационных производственных (профессиональных) задач; -другие виды.	исследовательская работа; -написание проектов; -подготовка сообщений к выступлению на семинаре, конференции; -подготовка докладов на конференции, вебинары; -подготовка и проведение уроков по новым технологиям; экспериментально - конструкторская работа; -выполнение исследовательских и творческих заданий; -другие виды.	-подготовка к занятиям; изучение учебного материала, вынесенного на самостоятельную проработку; -выполнение индивидуальных заданий или предложенных по личной инициативе педагога, исследовательская работа; подготовка к докладу; подготовка к профессиональному конкурсу; -другие виды.

Самостоятельная работа педагогов в период повышения квалификации наряду с аудиторной представляет одну из форм учебного процесса и является существенной его частью [40-49]. Для ее успешного выполнения необходимы планирование и контроль со стороны преподавателей.

Ввиду наличия вариантов определения самостоятельной работы в педагогической литературе мы будем придерживаться следующей формулировки: самостоятельная Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2(11)

работа - это планируемая работа обучающихся, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Самостоятельная работа предназначена не только для овладения программой повышения квалификации педагогов, но и для формирования навыков самостоятельной работы вообще, в учебной, научной, профессиональной деятельности, способности принимать на себя ответственность, самостоятельно решить проблему, находить конструктивные решения, выход из кризисной ситуации и т.д.

Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. Никакие знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека. Кроме того, самостоятельная работа имеет воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галахова Е.С. Профессиональное становление студентов в процессе воспитательной деятельности колледжа // Среднее профессиональное образование, 2010. № 6. С. 48-50.
2. Горнова Н.В., Железковская Г.И. Профессионально-личностное становление будущего учителя. Монография. Балаково, 2009. 108 с.
3. Ермолаева Н.А. Проблемы в становлении профессионализма педагога // Журнал прикладной психологии, 2005. № 4. С. 2-7.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высш. шк., 2010. 119 с.
5. Максимова З.Р. Особенности профессионального становления студентов в системе СПО // Среднее профессиональное образование, 2007. № 12. С. 66-68.
6. Сластёнин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: Магистр, 2011. 224 с.
7. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2006. 170 с.
8. Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии, 2013. № 2. С. 51-59.
9. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Издательство «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 2014. 400 с.
10. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования, 2005. № 7 - 8. С. 40-45.
11. Поваренков Ю.П. Педагогическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2012. 160 с.
12. Зотов Ю.Б. Книга для учителя / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Просвещение, 2014. 144 с.
13. Мокрова И.И. Развитие самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях индивидуализации образовательного процесса // Методист, 2011. № 9. С. 32-33.
14. Унт Н.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 2010. 192 с.
15. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. М., 2011. 239 с.
16. Виноградова М.В. Развитие профессиональных компетенций как фактор повышения конкурентоспособности молодого специалиста в условиях современного вуза // Научные труды SWORLD. Иваново: Издательство: ООО «Научный мир», 2014. Том 13. №1. С. 55-58.
17. Митина Л.М. Психологию об учителе. Личностно-профессиональное развитие учителя: психологическое содержание, диагностика, технология, коррекционно-развивающие программы. М.: Российская акад. образования, Психологический ин-т, Московский гор. психолого-педагогический ун-т. Москва, 2010. 254 с.
18. Игольникова И.В. Управление профессиональным развитием как фактор развития человеческого капитала

в Брянской области. // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – М.: Издательство: Международный научно-инновационный центр, 2013. № 3(18). С.6-8.

19. Акбиева З.С. Профессиональное развитие в контексте жизненного пути и психического развития человека. // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С-Пб. Издательство: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2008. №75. С. 146-152.

20. Маралова Е.А. Педагог в постдипломном образовании: праксиологический подход к профессиональному и личностному развитию. // Наука и школа. М.: Московский педагогический государственный университет, 2006. №3. С. 5-7.

21. Психологические основы профессионально-технического обучения/ Под ред. Т.В. Кудрявцева. М.: Педагогика, 1988. 142 с.

22. Булгакова Е.В. Профессиональное становление студентов в процессе гуманитарной подготовки. Дис... канд. пед. наук. М., 2003. 150 с.

23. Качалина Е., Григорович Л. Профессиональная позиция студента. становление и развитие профессиональной позиции студентов педагогического колледжа. М., 2011. 190 с.

24. Фирсова Т.А. Исследование мотивационных предпочтений и личностных особенностей студентов с различной профессиональной направленностью // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 58-61.

25. Климова Т.В. Теоретические аспекты влияния корпоративной культуры вуза на формирование профессиональной направленности личности будущего специалиста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 102-104.

26. Зубков А.Ф., Пономарёва Н.В., Захарова Т.В. Роль и значение профессиональных компетенций специалиста с высшим образованием в его успешной профессиональной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 127-132.

27. Бахусова Е.В. Моделирование траектории формирования профессиональных компетенций у студентов вузов в условиях компетентностной парадигмы профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 27-30.

28. Коваль В.А. Периодизация становления профессиональной компетентности будущих учителей-филологов (ретроспективный анализ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 15-18.

29. Богданова А.В., Глазова В.Ф. Технология учебных полей как эффективный инструмент формирования профессиональной компетентности // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 32-35.

30. Юрловская И.А., Кокоева Н.В. Формирование профессиональной компетентности выпускника современного вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 233-235.

31. Шамина Н.П. Анализ психолого-педагогических условий развития профессиональной компетентности будущих педагогов в современных исследованиях // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 132-135.

32. Хугаева Ф.В., Бекоева М.И. Профессионально-педагогическая компетентность как условие подготовки студентов к реализации поликультурного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 216-219.

33. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 19-21.

34. Беляева Е.Н. Современные тенденции профессиональной подготовки педагога // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 46-48.

35. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Становление компетентностного подхода в системе высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 125-128.

36. Боброва Н.Г. Деятельностный подход в системе биологического образования // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 27-30.

37. Алексеева И.С. Факторы профессионально-личностного развития будущего специалиста // Комплексная оценка как мониторинг системы качества образования и воспитания: научно-методическая конференция проф.-преп. состава ПИ ЯГУ. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. С. 12-14.

38. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Искусственный интеллект и интеллектуальная компетентность // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 34-36.

39. Пастушенко Л.А. Развитие профессиональной рефлексии будущего учителя музыки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 163-165.

40. Власенко С.В., Корягина О.В. Развитие инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 16-18.

41. Коростелев А.А., Ярыгин А.Н., Ярыгина Н.А. Влияние системы повышения квалификации на развитие ключевых компетенций специалистов // Вісник Черкаського Університету. Серія: Педагогічні науки. 2009. № 163. С. 20-26.

42. Пустовалова Н.И. Условия развития инновационной деятельности педагогов в современной системе повышения квалификации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 169-172.

43. Ковальчук В.И. Результаты экспериментальной работы по развитию педагогического мастерства мастеров производственного обучения птуз в системе повышения квалификации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 77-81.

44. Булимова Е.А., Бурков В.В., Казанцева Д.Б. Организационно-деятельностные игры как условие развития самоорганизации профессионала // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 49-54.

45. Власенко С.В., Чемоданова Г.И. Организация тьюторского сопровождения проектной деятельности педагогов в системе повышения квалификации педагогов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 275-278.

46. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 196-205.

47. Беляева Е.Н. Формирование профессиональных компетенций учителя в процессе повышения квалификации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 39-41.

48. Воронин В.Н., Коростелев А.А. Системный подход к управлению качеством подготовки будущих специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № S10. С. 25-32.

49. Юрловская И.А., Кокоева Н.В. Инновационные педагогические технологии как средство повышения качества обучения в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 113-115.

INDEPENDENT WORK TEACHERS DURING TRAINING AS MAIN CONDITION
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

© 2015

S.V. Vlasenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Pedagogy»
*North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)**N.K. Batyrbaeva*, head center level program*The branch of «National Centre of Excellence» leading and «Institute for Advanced Studies teaching staff
of the North Kazakhstan region of Kazakhstan, Petropavlovsk (Kazakhstan)*

Abstract. The changes taking place in education, aimed at solving the problem of training a specialist who can design their own activities in different situations, able to define the problem field and to develop its own strategy and solutions. For teacher training institute to develop the technology becomes an important organization of independent work of teachers at the level of the modern development of science (to select and structure the content, methods and means of the organization of independent work, allowing to provide self-development of personality); ensure the formation of a professional culture based on an independent professional work; Training topics linked with the strengthening of the practical orientation of training, etc. Modern professional education puts new demands on the professional development of the teacher and his personal qualities. Among dominant - professional knowledge and skills, the ability to apply knowledge variability in the new environment, initiative, communication skills, creative activity, readiness for continuous self-development. Professional development is due to external conditions, which affect the internal conditions - social and professional experience. Factor of personal and professional development is a leading educational and professional and professional activities. One of the most effective teaching methods that allow to implement new goals of education and improve the skills of the competitive expert in conditions of changing requirements of the labor market appears independent work.

Keywords: professional competence, professional development, training, self-study, pedagogical conditions of professional development of teachers.

УДК 370.179

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА

СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И САМОПОЗНАНИЕ»

© 2015

С.В. Власенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»*В.А. Хрущев*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»*Северо-Казакстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск (Казахстан)*

Аннотация. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа детей группы риска. Проблема организации работы с детьми подобной категории является одной из самых важных и актуальных проблем не только современного Казахстана, но и всей мировой психолого-педагогической теории и практики. Оптимальное решение всего комплекса вопросов, возникающих в практической деятельности педагогов, психологов по оказанию помощи детям группы риска, возможно лишь при условии наличия профессионалов, специалистов с необходимым набором компетенций. Изменения, происходящие в образовании, нацелены на решение задачи подготовки специалиста, который может спроектировать собственную деятельность в различных ситуациях, умеет определять проблемное поле и выработать собственную стратегию, пути решения. Реформа содержания образования обуславливает необходимость усиления практической подготовки студентов вуза к реализации новых профессиональных задач, направленности образовательного процесса на активное всестороннее развитие и саморазвитие личности. В связи с этим актуальным является профессиональное становление студентов вуза, которое расширяет возможности развития их личности. Оптимальное решение всего комплекса вопросов, возникающих в практической деятельности по оказанию помощи в социальной адаптации детей группы риска, требует уточнения базовых позиций, как в выборе методов диагностики, так и в построении всей системы мероприятий, обеспечивающих эффективное психолого-педагогическое воздействие.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональное становление, «работа с детьми группы риска», подготовка будущих социальных педагогов, учебно-профессиональная деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях нарастающей глобализации социально-экономической и культурно-политической жизни мирового сообщества изменяется и научная парадигма современного образования. Все более актуальной становится компетентностная ориентация образовательного процесса, нацеленного сегодня на формирование практически применимых комплексных навыков, умений и знаний. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что «развитие системы общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, расширение сферы дополнительного образования [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научной литературе профессиональное становление, которое обеспечивает эффективность профессиональной деятельности,

рассматривается как часть общего развития личности. Педагогический аспект проблемы профессионального становления охарактеризован в трудах Е.С. Галаховой [2], Н.В. Горновой [3], Н.А. Ермолаевой [4], Н.В. Кузьминой [5], З.Р. Максимовой [6], В.А. Слостенина [7] и др. Психологический аспект исследуется Э.Ф. Зеером [8], Т.В. Кудрявцевым [9], Е.А. Климовым [10], Л.М. Митиной [11], Ю.П. Поваренковым [12], рассматривающими личность в качестве объекта развития, а социальную ситуацию и ведущую деятельность - как основания профессионального развития. Профессиональное становление обусловлено внешними условиями, на которые влияют внутренние условия - социальный и профессиональный опыт. Факторами личностного и профессионального развития является ведущая учебно-профессиональная и профессиональная деятельность. Рассматривая теоретические положения о процессе профессионального становления личности, мы изучили зарубежный и отечественный опыт по профессиональному становлению студентов вуза. Анализ философской, психолого-педагогической литературы показал, что становление и разви-

тие личности представляет собой многоэтапный процесс взросления человека (Б.Г. Ананьев [13], В.А. Петровский [14] и др.), включения его в социум (К.А. Абульханова-Славская [15], А.Н. Леонтьев [16], В.Н. Мясищев [17], С.Л. Рубинштейн [18] и др.), самосовершенствования, самоосуществления, самоактуализации, самореализации личности в жизнедеятельности (А. Маслоу [19], К. Роджерс [20] и др.).

Многочисленные исследования, посвященные становлению профессионала, обуславливают множественность представлений о данном процессе. Мы полагаем, что основной путь получения обобщенного представления о профессиональном становлении личности заключается в рассмотрении и интеграции множества определений данного процесса. В современных условиях особую ценность приобретают такие качества личности, как умение менять стиль поведения, умение чутко реагировать на меняющиеся социальные требования, умение включаться в профессиональные отношения [21]. В современной ситуации социально-экономических изменений в нашем обществе повысился спрос на социально-активную, творческую личность, способную самостоятельно принимать решения и лично отвечать за их реализацию [22].

Формирование целей статьи (постановка задания).
В настоящей статье рассматриваются проблемы подготовки будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности, в частности, важно выявить способы формирования профессиональной компетентности в работе с детьми группы риска.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
С целью формирования профессиональной компетентности в работе с детьми группы риска преподавателями кафедры «Педагогика» были разработаны элективные дисциплины, направленные на формирование умений работать с детьми группы риска, будущих социальных педагогов, обучающихся по специальности 5В012300 – «Социальная педагогика и самопознание». Во всех УМКД, рабочих учебных программах и слайдах предусмотрен пункт «Общие сведения», в котором указываются результаты обучения. Результаты обучения формулируются преподавателями, ведущими данные дисциплины, в виде компетенций в соответствии с Дублинами дескрипторами. В таблице 1 приведены цели и задачи курсов, направленных на формирование умений работы с детьми группы риска.

Таблица 1 - Формирование у обучающихся профессиональной компетентности

	Дисциплина	Цель курса	Формирование у обучающихся профессиональной компетентности	Экзаменационный материал
1	Особенности работы социального педагога с неуспевающими школьниками	Формирование профессионально значимых качеств будущего специалиста; овладение организационно-педагогическими основами работы с неуспевающими школьниками	Работа социального педагога по выявлению причин школьной неуспеваемости -Особенности социальной работы с различными типами неуспевающих школьников	Практические вопросы направлены на выявление умений обучающихся охарактеризовать неуспевающих школьников по разным критериям, дать характеристику педагогическим ситуациям
2	Теория и практика дополнительного образования	Развитие профессиональной компетентности студента посредством освоения им знаний и умений, необходимых для решения практических задач по реализации воспитательной функции дополнительного образования школьников	Овладение способами и умениями, необходимыми для решения основных практических задач социального педагога и учителя самопознания по воспитанию школьников в системе дополнительного образования	Рассмотрение организации опыта учащихся в театральных, музыкальных и хореографических студиях; -организация кружковой работы на станциях юных туристов и натуралистов; в квазипрофессиональном клубе;
3	Основы управленческой деятельности в сфере образования и досуга молодежи	Формирование системы научных и практических знаний, умений и навыков по разработке, принятию, оптимизации и организации выполнения различных управленческих решений	Научно подходить к пониманию общей сути управленческих проблем, функций и процессов, уметь организовать и проанализировать коммуникативные процессы и процессы принятия управленческих решений. -Приобрести практические навыки организационно-личностного взаимодействия в группе - Овладеть особенностями и закономерностями управленческого общения	Вопросы направлены на выявление знаний об эффективных приемах и методах разработки, выбора, оптимизации, реализации, оценки управленческих решений, развитие способностей к творческому мышлению, позволяющему принимать решения в различных ситуациях в условиях неопределенности и риска
4	Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании	Расширение и углубление представлений о психологических механизмах нарушений развития, осмысление новых способов особенностей их обучения и воспитания	-Владение приемами и методами диагностики нарушений психо-физического развития, развития устной и письменной речи. - умение применять методы и приемы коррекционного и профилактического воздействия, при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, детей группы «риска»	-Организация педагогического сопровождения инклюзивного образования; -Измерение и оценка достижений ребенка; -Технология проектирования индивидуальных образовательных траекторий учащихся;

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить основные трудности (проблемы), наиболее характерные для современных детей - повышенная агрессивность, мобильная и Интернет-зависимости, тревожность, гиперактивность, застенчивость.

Дисциплины «Особенности работы социального педагога с неуспевающими школьниками», «Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании», «Девиантология» в некоторой степени могут рассматриваться как определенная интеграция знаний студентов, полученных ими в период обучения на бакалавриате при изучении дисциплин – «Психология развития», «Социальная педагогика», «Основы коррекционной педагогики». Между тем, при разработке дисциплин основной акцент делается на последних, современных достижениях в науке, практической ориентированности дисциплин – знакомство студентов с конкретными диагностическими, превентивными, коррекционными программами, составленными в соответствии с требованиями и готовыми для применения в практической деятельности. При изучении данных дисциплин раскрываются основные рабочие категории дисциплины – понятие «дети группы риска», его содержание, составляющие, общие механизмы, причины возникновения нарушений в поведении детей; исторический аспект проблемы в отечественной и зарубежной науке.

Изучение дисциплины «Технология конструирования индивидуальной образовательной траектории в инклюзивном образовании» предполагает анализ концепции педагогического сопровождения в социально-педагогической теории и практике; рассмотрение влияния семьи, семейного воспитания на формирование

личности ребенка, возможности организации работы с семьями, воспитывающими детей группы риска.

Наиболее целесообразно и оправдано, на наш взгляд, в подобной ситуации обращение к парадигме педагогического сопровождения.

Анализ работ современных исследователей (М.Р. Битянова, Т.В. Азарова, Е.И. Афанасьева, Н.Л. Васильева) позволяет рассматривать сопровождение как достаточно перспективную и с точки зрения осмысления целей и задач социально-педагогической практики, и с точки зрения разработки конкретной модели деятельности социального педагога, которая, на наш взгляд, в настоящее время достаточно успешно внедряется и реализуется при разработке основных направлений деятельности социального педагога с детьми, в силу разных причин и обстоятельств, попавших в категорию группы риска [23].

Не менее важным в деятельности социального педагога является грамотная организация работы с семьей вообще и с семьей, воспитывающей ребенка группы риска, в частности.

Сущность социально-педагогического сопровождения детей группы риска состоит в использовании потенциала воздействия всех реалий, определяющих существование и развитие человека [24; 25; 26]. В связи с этим большое значение при подготовке специалистов уделяется формированию компетенций, связанных с работой с семьей.

В процессе подготовки бакалавров образования по специальности 5В012300 «Социальная педагогика и самопознание» и изучении студентами элективных дисциплин предусматривается формирование основных компетенций, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Направленность элективных дисциплин на формирование компетенций

Название элективной дисциплины	Достижение компетенций	Отражение современных достижений в области науки	Актуальность и соответствие требованиям современного рынка труда
Здоровье-сберегающая технология	-овладение современными технологиями и методами здоровьесбережения в социальных областях жизнедеятельности детей; способность продемонстрировать проектировочную компетенцию в здоровьесберегающих технологиях в отношении детей разного возраста в условиях различных социальных сред;	Отражает современные концепции и нормативно-правовые регуляторы охраны здоровья детей и подростков.	Содействует формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций в области проектирования, применения здоровьесберегающих технологий в различных социальных средах
Педагогическая коррекция	Способствует овладению знаниями : научно-теоретических основ педагогической коррекции; сущности коррекционно-педагогической деятельности; системы методов коррекционной педагогики. Умениями : Предупредительного воздействия на социальное поведение личности с целью профилактики возможных проблем в социально-педагогическом взаимодействии.	Отражает научно-теоретические основы современной коррекционной работы, как области научно-педагогического знания.	Способствует формированию профессиональной и личностной готовности к работе с лицами, имеющими ограниченные возможности развития, и овладение научно-теоретическими основами коррекционной работы
Социальная адаптация и реабилитация в условиях инклюзивного образования	Способствует овладению методами и путями психолого-педагогической коррекции и помощи лицам с психофизическими и речевыми расстройствами в общеобразовательной школе. Применение существующих моделей инклюзивного образования в мире в условиях казахстанской школы	Отражает научно-теоретические основы адаптации и реабилитации в условиях современного инклюзивного образования в Казахстане	Способствует формированию знаний и умений по социальной адаптации и реабилитации, прогнозирования дальнейшего развития,
Технология социально-педагогической работы	Способствует применению педагогических технологий организации познавательной деятельности учащихся согласно содержанию конкретных педагогических технологий, осуществлению корректирующих воздействий на познавательную деятельность учащихся, организации и осуществлению педагогического мониторинга	Определение цели социальнопедагогической деятельности в рамках функционирования современной системы образования	Готовит бакалавра социальной педагогики и самопознания в соответствии с особенностями объекта его деятельности, практической работы в различных сферах жизнедеятельности людей

При изучении данных дисциплин использовались кейс-технологии, обеспечивающие самостоятельную работу каждого студента, возможность осуществлять контроль собственных знаний, что позволяет будущим бакалаврам убедиться в необходимости приобретенных знаний, их целесообразности и возможности использования в профессиональной деятельности. Разработке курсов предшествовало анкетирование студентов, позволившее выделить наиболее проблемные участки.

Специфика проблемы мобильной и Интернет-аддикций требует специального обучения специалистов, их готовности к профилактической деятельности. По мнению современных исследователей (С.С. Амирова, З.А. Малькова и др.), повышению эффективности профилактической работы способствует наличие у социального педагога чувства такта, деликатности, эмоциональной сдержанности, гибкости поведения, общительности, умения создать психологический комфорт, профессионально использовать как вербальные, так и невербальные формы общения, уважать детей и считаться с их мнением.

При подготовке специалистов к работе с тревожными детьми акцент делается на том, что профилактика и преодоление тревожности у детей должны носить не узкофункциональный, а общий, личностно-ориентированный характер, сфокусированный на тех факторах среды и характеристиках развития, которые могут стать причиной тревожности. Работу следует осуществлять на уровне всех структурных компонентов тревожности, с ориентацией на возрастные и половые «пики» и индивидуальные «зоны уязвимости» для каждого ребенка [27].

Положительные отзывы студентов, а также высказанное ими пожелание о создании учебно-методического пособия в форме рабочей тетради социального педагога, еще раз доказывают необходимость, эффективность и целесообразность изучения элективных дисциплин, направленных на формирование умений работать с детьми группы риска на основе конструктивного диалога, определенного обмена опытом, с обсуждением и решением проблем и трудностей, с которыми приходится иметь дело современным социальным педагогам.

Особая роль в подготовке бакалавров специальности «Социальная педагогика и самопознание» к работе с детьми группы риска отводится выполнению студентами курсовых и дипломных работ. Важно при этом отметить, что разработанная преподавателями кафедры тематика курсовых и дипломных работ отражает самые различные аспекты социально-педагогической работы с данной категорией детей.

В процессе выполнения научного исследования студенты систематизируют, закрепляют и расширяют теоретические знания социальной и педагогической подготовки; совершенствуют навыки самостоятельного решения социально-педагогических задач; развивают навыки ведения самостоятельной социально-педагогической и научной работы; овладевают методами проведения экспериментальной работы при решении разрабатываемых в дипломной работе проблем. При выполнении дипломной работы самое серьезное внимание отводится разработке и реализации содержания опытно-экспериментальной работы, поскольку от нее зависит достоверность данных о состоянии и динамике развития исследуемых явлений по изучаемой теме. В ходе опытно-экспериментальной работы студенты чаще всего применяют метод экспериментального психолого-педагогического изучения в виде констатирующего и обучающего (формирующего) экспериментов. Констатирующий эксперимент дает представление о состоянии изучаемого явления на данный момент и причинах имеющихся недостатков.

Формирующий эксперимент бывает направлен на достижение цели исследования. Именно на этом этапе происходит практическая наработка умений и навыков работы с категорией детей группы риска. Студенты разрабатывают содержание формирующих или коррекционных программ с конкретной группой детей. Они вво-

дят в реальную традиционную практику работы новые прогрессивные приемы и технологии, создают оригинальные модели построения учебного (воспитательного, коррекционного) процесса, определяют и доказывают эффективность использования условий социально-педагогического сопровождения различных возрастных групп школьников, разрабатывают адресные (для классных руководителей, родителей, школьников) методические рекомендации. На контрольном этапе происходит интерпретация полученных данных.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Наши исследования показали, что эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование развития профессиональной компетентности студентов вузов будут обеспечены, если соблюдаются следующие организационно-педагогические условия:

- научно-методическое обеспечение развития профессиональной компетентности при изучении элективных дисциплин; создание организационной структуры поддержки самопознания и самоанализа педагогического опыта;

- обеспечение мотивации студентов к процессу развития профессиональной компетентности при работе с детьми группы риска; индивидуальный комплекс личностных и мотивационных характеристик, обеспечивающих интеллектуальное и психологическое становление специалиста;

- формирование ценностных отношений к образованию, к профессии; формирование жизненных планов студентов, информированность о содержании профессии, представление о перспективах профессии, отношении к престижности профессии;

- мотивационные условия (заинтересованность в социальных проблемах, личный интерес человека, возможность проявить свои способности и интересы, желание развития выбранной сферы деятельности, получение психологических выгод, решение собственных проблем, желание быть нужным людям, желание заниматься этой деятельностью);

- деятельностные условия: формирование образовательных потребностей, привлекательности содержания образования, реальная возможность применить свои знания на практике, возможность трудоустройства)

- организация учебно-профессиональной деятельности, являющейся важнейшим условием стимулирования и управления внутренним процессом профессионального становления студентов; теоретически разработанная база – программы, пособия, методические рекомендации, дополняющие содержание учебных программ;

Таким образом, для построения учебного процесса необходимо знать и учитывать организационно-педагогические условия, влияющие на выбор профессии в целом и на профессиональное становление, в частности. Различное сочетание перечисленных условий определяет направленность деятельности человека в широком смысле и его профессиональное становление как частное явление. Ориентация студентов на будущую специальность должна опираться на формы и средства профессиональной ориентации студентов, которые зависят от специфики учебного заведения, целей и задач обучения, социально-педагогических условий организации учебной деятельности, материально-технических возможностей учебного заведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, раздел III «Образование» - Основные направления деятельности Правительства РФ. М., 2008.

2. Галахова Е.С. Профессиональное становление студентов в процессе воспитательной деятельности колледжа // Среднее профессиональное образование, 2010. № 6. С. 48 - 50.

3. Горнова Н.В., Железковская Г.И. Профессионально-личностное становление будущего учителя. Монография. Балаково, 1999. 108 с.
4. Ермолаева Н.А. Проблемы в становлении профессионализма педагога // Журнал прикладной психологии, 2005. № 4. С. 2 - 7.
5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высш. шк., 2013. 119 с.
6. Максимова З.Р. Особенности профессионального становления студентов в системе СПО // Среднее профессиональное образование, 2013. № 12. С. 66 - 68.
7. Слостёнин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: Магистр, 2013. 224 с.
8. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2012. 170 с.
9. Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии, 2013. № 2. С. 51 - 59.
10. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 304 с.
11. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования, 2014. № 7 - 8. С. 40 - 45.
12. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2012. 160 с.
13. Жумабаева П.Ж. Проблемы персонификации и социализации личности в современных условиях // Білім-Образование, 2010. №2. С.112.
14. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2014. 339 с.
15. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 2013. 512 с.
16. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 2011. 299 с.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т.2. М.: Смысл: AcademiA, 2013. 346 с.
18. Мясищев В.Н. Личность и отношения человека. // Проблемы личности. Москва - Воронеж, 2014. С. 342 - 353.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 713 с.
20. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. М., 2012. С. 110 - 120.
21. Нечаев Н.Н. Профессионализм как основа профессиональной мобильности: Материалы к пятому заседанию методологического семинара 8 февраля 2005 г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2013. 92 с.
22. Кабдыкайырулы К.К., Нурғалиева Д.К. Реализация условий формирования профессиональной компетентности студентов в период педагогической практики // Білім-Образование, 2010. №3. С.69.
23. Битянова М.Р. Работа психолога в начальной школе. М., 2006. 320 с.
24. Федотова Е.Л., Деревцова Е.Н. Готовность к партнерским отношениям как качественный показатель профессиональной компетентности социального педагога // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 263-267.
25. Севенок С.А., Парфенова Т.А. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов в современном образовательно-воспитательном пространстве вуза // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 35-37.
26. Заворотченко Л.А. Социально-педагогические подходы к формированию социально зрелой личности старшеклассника // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 66-69.
27. Заваденко Н.Н. Факторы для формирования дефицита внимания и гиперактивности у детей // Мир психологии. М., 2008. № 1. С.43 - 49.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORK WITH CHILDREN AT RISK STUDENT SPECIALTY «SOCIAL PEDAGOGY AND SELF-KNOWLEDGE»

© 2015

S.V. Vlasenko, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Pedagogics
V.A. Khrushchev, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Pedagogics
North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)

Abstract. Currently, there is a steady trend of growth in the number of children at risk. The problem of the organization of work with children this category is one of the most important and urgent problems not only of modern Kazakhstan, but also the entire world of psycho-pedagogical theory and practice. The optimal solution of all complex issues that arise in the practice of teachers, psychologists to assist children at risk, is possible only subject to the availability of professionals and specialists with the necessary set of skills. Changes taking place in education, aimed at solving the problem of training a specialist who can design their own activities in different situations, is able to determine the problem field and to develop its own strategy and solutions. The reform of educational content necessitates strengthening the practical training of students of high school to implement new professional challenges focus of the educational process on the active all-round development of personality and self-development. In this regard, relevant is the professional development of high school students, which enhances the development of their personality. The optimal solution of all complex issues that arise in practical activities to assist in the social adaptation of children at risk, requires clarification of basic positions, both in the choice of diagnostic methods, and in the construction of the whole system of measures to ensure the effective psychological and educational impact.

Keywords: professional competence, professional development, «work with children at risk», the training of future social workers, educational and professional activities.

УДК 37.091.12 – 051:51

НОВАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИХАИЛА КРАВЧУКА

© 2015

О.В. Гнепа, научный сотрудник

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация. Использование элементов историзма в преподавании способствует осознанному усвоению студентами материала, развитию личностных качеств будущих специалистов, формированию умений использовать полученные знания в профессиональной деятельности. На эффективность университетской подготовки благотворно влияет изучение биографий и научно-педагогического наследия выдающихся представителей истории украинской педагогики, одним из которых является Михаил Кравчук. Его плодотворная и многогранная педагогическая деятельность (1917-1938 гг.) совпала с кардинальными изменениями в украинском образовании. Все преобразования происходили с помощью М. Кравчука: открытие гимназий и университетов, участие в работе научных и образовательных обществ, разнообразных комиссий (издательской, кадровой, организационных), создание трудовой школы и советских институтов. Он был инициатором многих из проводимых в то время образовательных реформ, акцентируя внимание на формировании профессиональных навыков будущих специалистов с учетом и развитием их творческих способностей, организации самообразовательной деятельности студентов, выявлении молодых талантов. Имея возможность работать за границей, М. Кравчук отдал свою жизнь на благо родной страны. Его короткая педагогическая деятельность прославлена именами учеников: Сергея Королева, Архипа Люльки, Владимира Челомея, Ивана Скурата, ученых-новаторов и конструкторов в авиации, ракетостроении и космонавтике. Ценны и все еще актуальны требования М. Кравчука к украинскому образованию: обучение на родном языке, доступность и равноправность в получении знаний. Опыт Михаила Кравчука, новации его образовательной деятельности имеют особую актуальность и перспективность во время реформирования современного образования.

Ключевые слова: педагог, ученый, образовательная деятельность, украинская терминология, управленческая деятельность, высшая школа, самостоятельная работа, педагогическая система, профессиональная подготовка.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важную роль в популяризации математических знаний, повышении мотивации, творческом развитии личности имеет использование на занятиях историко-математического материала. Введение в преподавание человеческого фактора имеет значительный воспитательный потенциал, поскольку не представляет безымянную науку, а конкретных людей с их положительными и отрицательными качествами, с которых можно брать пример, у которых можно поучиться [1]. С этой точки зрения интересна для исследования личность Михаила Филипповича Кравчука (1892-1942), всемирно известного ученого, автора более ста восьмидесяти работ в разных отраслях математики. Несмотря на занятие научной деятельностью, М. Кравчук принимал активное участие в развитии украинского образования. Ему, как педагогу-методисту, принадлежит достойное место в истории украинской педагогики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи (О. Панишева [1], В. Бевз [2] и др.), использование элементов истории математики в профессиональной подготовке будущих учителей имеет особую актуальность. Эффективность обучения непосредственно зависит от мотивации обучения, которая тесно взаимосвязана с элементами историзма на занятиях математики в целом, и аспектами образовательной деятельности М.Кравчука в частности. Интерес представляют одни из последних исследований жизненного пути и педагогического наследия М.Кравчука – книги Г. Возняка [3] и Н. Вирченко [4]. Значительный объем информации о педагоге-математике опубликован в материалах международных конференций его имени, которые, начиная с 1992 года, проводятся в Национальном техническом университете Украины «КПИ».

Формирование целей статьи (постановка задания). Задание статьи – анализ образовательной деятельности М. Кравчука и ее использование на занятиях с целью улучшения профессиональной подготовки будущих специалистов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На протяжении двадцати четырех лет образовательная деятельность М. Кравчука была плодотворной и многогранной: педагогическая, управленческая, органи-

зационная, методическая, издательская, терминологическая. В его педагогической концепции были определены такие основные принципы: обучение на родном языке, доступность и равноправность в получении знаний, образование как единственный путь к счастью будущего украинского народа. М. Кравчук не писал научных работ по педагогике, однако был учителем от Бога. В его учебных пособиях и методических статьях есть много ценных мыслей об образовании и воспитании, которые остаются актуальными и сегодня.

Заметим, что научно-педагогические взгляды М. Кравчука формировались под воздействием политической ситуации в Украине начала XX века. После Февральской революции создавались общественные организации с целью развития украинского образования. Самую важную роль среди них сыграло Общество школьного образования, участники которого (среди них и М. Кравчук) издавали украинские учебники и занимались разработкой национальной терминологии. 1917 год был очень плодотворным для М.Кравчука. Изданы его учебники, среди которых: «Конспект геометрии», «Геометрия для гимназий», [5], «Начальная геометрия», «Пропедевтическая геометрия» [6] (последние два в соавторстве), а также проекты алгебраической и геометрической терминологии [7]. Заметим, что М. Кравчук начал заниматься украинской математической терминологией еще в студенческие годы. Он был не просто теоретиком, а педагогом-экспериментатором, практиком, который блестяще внедрял национальную терминологию в учебный процесс Первой и Второй украинских гимназий, Украинского народного университета, подготовительных курсов. В 1917-1920 годы Михаил Кравчук не только принимал активное участие в деятельности Общества школьного образования, но и сотрудничал с Комиссией по народному образованию Киевской губернской народной управы, где был советчиком [8, с. 63].

Михаил Кравчук руководил работой математической подкомиссии терминологической комиссии при Украинском научном обществе, действительным членом которого он являлся с июля 1917 года. Главной целью деятельности общества являлась разработка и популяризация на украинском языке достижений разных отраслей науки: доклады на заседаниях общества, лекции для населения, подготовка и издание научных работ, разработка украинской терминологии [9, с. 126].

В апреле 1917 года на заседании совета Украинского научного общества было принято решение об открытии Украинского народного университета. С целью обсуж-

дения плана его деятельности, условий приема студентов и программ преподавания в июне того же года был создан организационный комитет, членом которого был и Михаил Кравчук. Торжественное открытие Киевского украинского народного университета состоялось 5 октября 1917 года. Первыми были образованы историко-филологический, физико-математический и юридический факультеты, а также подготовительное отделение. Через год университет был реорганизован в государственное высшее учебное заведение. М. Кравчук исполнял обязанности профессора Украинского народного (позже – государственного) университета, длительное время был секретарем физико-математического факультета этого учебного заведения [9, с. 85; 10, с. 83-84].

С момента открытия университета М. Кравчук принимал участие в работе разнообразных комиссий: – издательской, которая подготовила первый том «Вестника Украинского народного университета» и некоторые конспекты лекций, в том числе конспект лекций по геометрии Михаила Кравчука;

– кадровой, которая занималась вопросами аттестации учителей для украинских учебных заведений (школ, гимназий, университетов);

– организационных, по поводу открытия естественного отделения на физико-математическом факультете, а также астрономо-геодезического и технического факультетов [8, с. 72-73].

Важно заметить, что для молодежи, желающей учиться в университете и не имеющей достаточного уровня знаний, были созданы подготовительные курсы. Их слушатели автоматически, без экзаменов, зачислялись на первый курс университета. Михаил Кравчук преподавал на подготовительном отделении, а с сентября 1918 года был назначен его директором. Он взял на себя всю организационную работу по налаживанию эффективной деятельности курсов. Не зря студенты по-простому называли их «бурсой Кравчука» [8, с. 75]. Результаты деятельности М. Кравчука на этой должности выражены: во введении трехгодичной системы обучения, в разработке проекта статута курсов, в решении таких вопросов, как финансирование учреждения, повышение заработной платы сотрудников, поиск собственного помещения.

После становления советской власти почти все украинские учебные заведения были закрыты. В образовательной деятельности М. Кравчука начался новый этап: в 1920 году его назначили директором Саварской начальной школы Киевской области. В этом селе ученый получил большой опыт работы с детьми, что оказало особое влияние на расширение и обогащение его педагогических взглядов, повышение интереса к методике преподавания математики.

М. Кравчук реорганизовал четырехклассное учебное заведение в Саварскую семиклассную трудовую школу, разработал новый учебный план, главной целью которого было формирование всесторонне развитой личности. Молодой директор подобрал коллектив педагогов-единомышленников, предусмотрел изучение иностранных языков, открыл библиотеку, физический и геометрический кабинеты. В воспитательной работе с учениками М. Кравчук всячески поддерживал и поощрял своих подчиненных, которые обращались к истории украинского народа, его традициям и обрядам. Значительное внимание уделял директор внешкольному образованию: организовал исторический музей, драматический и хоровой кружки, школьный оркестр. Под его умелым руководством проводилась широкая культурно-просветительская работа среди взрослого населения, организовывалась туристическо-краеведческая работа. Главнейшей задачей учебного процесса М.Кравчук считал обучение и подготовку школьников к учебной и трудовой деятельности: «Над книгой, опытом или на огороде – все нужно делать со знаниями и любовью». По его инициативе возле школы посадили сад, выделили землю для агрономических опытов [11; 12].

Во время пребывания М. Кравчука в Саварке любимыми уроками учеников стали алгебра и геометрия. В школе дети чувствовали себя естественно и свободно. Педагог проводил занятия эмоционально, интересно и очень остроумно, широко используя наглядность. Другой методической идеей, которую он последовательно использовал на занятиях, было обучение на высоком уровне сложности, то есть один из принципов развивающего обучения [13, с. 204]. Значительное внимание М. Кравчук уделял решению нестандартных заданий, формированию у детей логического, образного мышления и познавательной самостоятельности. Он считал, что не стоит заучивать учебный материал, а нужно его понимать и уметь применять при решении практических задач, знать идею доказательства теорем.

Обычные сельские парни Иван Скурат и Архип Люлька, которых педагог привлек к науке, стали учеными-новаторами и конструкторами в авиационной отрасли. На самолетах с двигателями А. Люльки установлены десятки мировых рекордов скорости и высоты полета [4, с. 17; 14]. Академик Люлька отмечал, что М. Кравчук всю жизнь оставался его наставником, доброе имя которого он вспоминал с неизменным глубочайшим уважением. В московской квартире А. Люльки рядом с портретом Т. Шевченко находился портрет любимого учителя, хотя это было опасно после ареста М. Кравчука в связи с его обвинениями в национализме и связях с врагами народа [11].

Несмотря на занятость в сельской школе, М. Кравчук с октября 1920 года работал в Киевском институте народного образования, а с 1921 года – в Киевском политехническом институте. Прочитав лекции в киевских вузах, талантливый педагог поездом или попутным транспортом добирался до Саварки (так продолжалось около двух лет) [8, с. 126].

Отметим, что, после прихода советской власти началось реформирование украинской системы высшего образования: ликвидированы университеты и созданы два новых типа высших учебных заведений – институты и техникумы. М. Кравчук выступал против этих нововведений, считал их нецелесообразными. Он написал докладную правительству со своими предложениями относительно организации учебного процесса в институтах народного образования, в частности, обязательного открытия в них рабочих факультетов. Некоторые из этих рекомендаций были учтены. И для того, чтобы воплощать свои идеи в жизнь, М. Кравчук соглашается работать в Киевском институте народного образования [15, с. 111, 116]. В течении двух лет (1926-1928) он занимал должность декана факультета профессионального образования.

В 20-30 гг. XX века М. Кравчук преподавал во многих киевских институтах: архитектурном, кооперативном, народного хозяйства, народного образования, политехническом (из факультетов которого были созданы авиационный, ветеринарно-зоотехнический и сельскохозяйственный институты, где он также работал). Такая огромная педагогическая нагрузка была под силу только человеку, любящему свою работу. В большинстве этих вузов М. Кравчук не просто читал математические курсы, а также возглавлял кафедры математики. Он был членом редакционных коллегий «Записок КИНО», «Записок КСГИ», «Трудов КАИ». В первую очередь усилия М. Кравчука были направлены на разработку учебных программ и обеспечение дисциплин, которые читал, собственными учебниками и пособиями.

Отметим, что уровень знаний первых советских выпускников был очень низким, поскольку в институтах математические дисциплины за объемом и содержанием не занимали надлежащего им места [16, с. 69; 17, с. 63]. М. Кравчук понимал, что есть студенты, которые могут усвоить значительно больше, чем предвидено учебным планом. Он был одним из инициаторов создания семинаров повышенного типа, которые существовали в

Україне до возобновлення діяльності університетів, і проводив такої семінар по математическому аналізу. М. Кравчук учивав способності і предпочтения студентів, рекомендовав їм участвовати в математических съездах. Педагог считал, что нецелесообразно давать начинающему ученому тему статьи или диссертации, лучше предложить отрасль и пусть студент с ней глубоко ознакомится, тогда сам выберет себе тему исследования. Этот подход способствовал формированию у молодежи интереса к научной работе, развитию их исследовательских умений и навыков [16, с. 70; 18, с.60]. Многие воспитанники Михаила Кравчука стали кандидатами и докторами наук, известными профессорами, создали собственные научные школы.

Много сил и энергии также отдал М. Кравчук открытию в Украине университетов (1933) как самых эффективных высших учебных заведений, в которых сочетались профессиональная, педагогическая и научная подготовка студентов [19, с. 12]. Он был одним из инициаторов проведения совещания в Харькове с целью переосмотра университетских учебных программ. Участники совещания разработали новый учебный план для математиков, в котором были учтены опыт Московского университета и кадровые возможности Киева [16].

В результате научного поиска определено, что преподавательская деятельность М. Кравчука характеризовалась хорошо продуманной методикой преподавания, доступностью изложения, в частности, юмористическими отступлениями, историческими экскурсами, новыми математическими открытиями, содержательностью лекций, их связью с практикой. По его мнению, значительные возможности имела самостоятельная работа студентов. Поэтому педагог давал молодежи советы относительно рационального изучения своих учебных дисциплин, то есть формировал общие навыки самообразования. М. Кравчук рассматривал семинар как основной вид учебного занятия, рекомендовал в течении 10-20 минут вводить основные математические понятия, а остальное время решать разнообразные примеры и задачи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Жизненный путь Михаила Кравчука – это пример каждодневных достижений в развитии украинской науки и образования, которые он рассматривал как единственный путь к будущему счастью своего народа. Академика Кравчука давно уже нет среди нас, но воплощена в жизнь его мечта о всемирно известной украинской математической школе. В частности, на международных математических олимпиадах в течении 1993-2009 годов украинские школьники получили 26 золотых, 37 серебряных и 27 бронзовых медалей, 6 почетных грамот [20]. Перспективным направлением дальнейших исследований считаем анализ математического наследия М. Кравчука.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Панішева О. В. Використання елементів історії математики у фаховій підготовці // Освіта на Луганщині. 2008. № 1. С. 177-183.
2. Бевз В. Г. Історія математики як інтеграційна основа навчання предметів математичного циклу у фаховій підготовці майбутніх учителів: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. К.: Нац. пед. ун-т імені М.П. Драгоманова, 2007. 46 с.
3. Возняк Г. М. Михайло Кравчук: «Моя любов – Україна і математика». Тернопіль: Навчальна книга-Богдан, 2012. 112 с.: іл.
4. Вірченко Н. Велет української математики. 2-ге вид., пер. і доп. К: НТУУ «КПІ», 2014. 88 с.
5. Видавнича хроніка // Книгар (Літопис українського письменства). К.: Товариство «Час», 1917. Число перше (вересень). С. 923.
6. Бібліографія // Вільна українська школа. 1917. № 2. С. 125-127.

7. Кравчук М. Математична наука на Україні (за десятиріччя 1918-1928) // Українські вісті. Париж, 1928. 13 жовт. № 76.

8. Урбанский В. М. Михаил Филиппович Кравчук, 1892-1942 (?). М.: Наука, 2002. 203 с., ил.

9. Онопрієнко В., Ресент О., Щербань Т. Українське наукове товариство: 1907-1921 роки. Київ, 1998. 242 с.

10. Сухомлинська О.В. Нариси історії українського шкільництва. 1905-1933: Навч. посібник / О. В. Сухомлинська та ін.; за ред. О. В. Сухомлинської. К.: Заповіт, 1996. 304 с.

11. Зі спогадів Архипа Люльки // Київський політехнік, газета НТУУ «КПІ». 2005. № 13 (7 квітня). С. 3.

12. Зі спогадів Марії Калініччи Іщенко // Матеріали Музею академіка Михайла Кравчука (с. Човниця Ківерцівського району Волинської області).

13. Михалін Г. О. Професійна підготовка вчителя математики у процесі навчання математичного аналізу. К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2003. 320 с.

14. Шаров І. Кравчук Михайло Пилипович (1892-1942): класик математичної науки // Вчені України: 100 видатних імен. К.: АртЕк, 2006. С. 187-191.

15. Сорока М. О. Михайло Кравчук: Біографічний роман. К.: Молодь, 1985. 192 с. (Б-ка юнацтва. Серія біографічних творів «Уславлені імена»; Вип. 63).

16. Дрінфельд Г. І. Вища математична освіта у Києві в роки 1927-1941 // У світі математики. 1998. Т. 4. Вип. 2. С. 68-82.

17. Кравчук М. Математика та математики в Київському Університеті за сто років (1834-1934) // Розвиток науки в Київському університеті за сто років. К.: Вид-во КДУ, 1935. С. 34-69.

18. Кравчук М. П. Другий Всесоюзний математичний з'їзд // Вісті УАН. К., 1935. №1. С. 59-74.

19. Тарнавська С. В. Мережа та структура вищих навчальних закладів УСРР в 1920-1933 роки // Гілея: науковий вісник: зб. наук. пр. Вип. 50 (8). К., 2011. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua>

20. Лейфура В. М. До 75-річчя математичних олімпіад в Україні // Матер. Тринадцятої міжн. наук. конф. імені академіка М.Кравчука, (Київ, 13-15 травня 2010 р.). К.: НТУУ «КПІ», 2010. Т. 3. С. 228.

THE INNOVATIONS OF MYKHAILO KRAVCHUK'S EDUCATIONAL ACTIVITY

© 2015

O.V. Gnepa, researcher
Lesya Ukrainka Eastern European National University, Lutsk (Ukraine)

Abstract. Using the historical elements in teaching one assists the students to realize the learning material, to develop future specialists' personal features and to form their ability to use the received knowledge in professional activity. Study of biographies, scientific and pedagogical heritage of prominent representatives of history of Ukrainian pedagogics, for example Mykhailo Kravchuk, influences favorably on the efficiency of university education. His rich and many-sized pedagogical activity (1917-1938) coincided with the cardinal changes in Ukrainian education. M. Kravchuk helped such transformations as opening gymnasias and universities, work of different commissions, scientific and educational societies, creation of labour school and soviet institutes. He was the initiator of many educational reforms, accenting on forming future specialists' professional skills, consideration and development of their creative abilities, organization of students' individual work, discovering of young talents. Having the opportunity to work in a foreign country, M. Kravchuk devoted himself to his native land. His pedagogical activity is glorified by the names of his students: Sergii Korolyov, Arhyp Lyulka, Ivan Skurat, Volodymyr Chelomei, scientists, innovators and designers in aviation, rocket production and cosmonautics. M. Kravchuk's requirements for Ukrainian education are still actual and valuable: the using of native language in teaching, availability of education for everybody. M. Kravchuk's experience and the innovations of his educational activity are especially actual and perspective during the reformation of modern education.

Keywords: teacher, scientist, educational activity, Ukrainian terminology, administrative activity, higher school, independent work, pedagogical system, professional education.

УДК 316.2:316.47

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2015

Н.Б. Горбачева, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Молодежь является будущим нашей страны. Самореализация, самоопределение, саморазвитие молодого поколения во многом зависит от родителей и семейных взаимоотношений. Социологические концепции рассматривают становление молодежи и ее развитие с разных позиций. И.М. Ильинский сформировал гуманистическую концепцию молодежи, в которой основная роль в формировании жизнеспособности личности отводится понятиям самоорганизации, самореализации и самовыражения. Суть концепции – воспитание жизнеспособного поколения в обществе, в котором происходят глобализационные процессы, деградация различных сфер жизни, деформация духовных ценностей. Е.Л. Омельченко характеризует молодое поколение с точки зрения стилистового анализа жизни молодых людей. Социолог считает, что большое влияние на это оказывает рынок потребительства. Современное потребительство среди молодежи рассматривается как опасная тенденция в поведении молодого поколения. Рассматривая взаимодействия между поколениями сквозь призму символического интеракционизма, отметим, что человеку свойственно строить на основе собственных представлений о себе не только свое поведение, но и интерпретацию индивидуального опыта. Я-концепция выступает как активное начало, изменить ее бывает чрезвычайно трудно. Большая роль в этом отводится родителям. Я-концепция определяется двумя факторами: действие индивида в конкретной ситуации, и его интерпретация действия других. На формирование Я-концепции оказывают влияние социальные ценности, установки и роли. Ю. Зубок говорит, что современная неопределенность в социальной, экономической и политической жизни определяет неструктурированность социальной системы, в которой наблюдается деформация структур и морально-нравственных устоев, как в обществе, так и на индивидуально-личностном уровне.

Ключевые слова: молодежь, родители, поколение, символический интеракционизм, концепция, ценности, самоопределение, самоутверждение, самоорганизация, самореализация и саморазвитие.

Современные социально-экономические изменения в стране отражаются на семье, воспитании и социализации личности, взаимоотношениях между поколениями [1]. Трансформация опыта старших членов семьи, традиций, социальных норм и установок осуществляется в процессе межпоколенной коммуникации, которая способствует развитию у молодой личности ответственности и самостоятельности. Проблема дистанции между родителями и подростками проявляется в коммуникации между поколениями. Известный в мировом сообществе исследователь молодежных проблем современный социолог И.М. Ильинский, который в советский период разработал концепцию перестройки в комсомоле, уже тогда выделял общение как главный механизм связи между поколениями: «Комсомол – организатор социального общения молодежи... Общение молодежи – исключительно важный момент обеспечения преемственности поколений». В дальнейшем И.М. Ильинский сформировал гуманистическую концепцию молодежи, в которой основная роль в формировании жизнеспособности личности отводится понятиям самоорганизации, самореализации и самовыражения. Суть концепции – воспитание

жизнеспособного поколения в обществе, в котором происходят глобализационные процессы, деградация различных сфер жизни, деформация духовных ценностей. В данных условиях необходимо сохранить целостность социальной системы, духовно развиваться и воспитать последующие поколения не менее жизнеспособными в биологическом и социальном планах. Поэтому, как утверждает И.М. Ильинский, жизнеспособная личность должна стать индивидуальностью, самостоятельной, со своими смысложизненными установками, самоутвердиться, реализовать свои планы и творческие способности, используя среду обитания, не разрушая и не уничтожая ее. Таким образом, молодое поколение должно быть социально активным и ответственным за будущее, в котором «придется оздоровить старые и найти новые ценности, утвердить новую парадигму жизни, новое мышление, новые правила общежития, новую мораль и нравственность» [2, с. 48-59].

Концепция И.М. Ильинского включает восемь базовых положений. Мы рассмотрим те, что относятся к нашей теме: молодежь является объективным общественным явлением, выступающим как большая специфиче-

ская возрастная подгруппа. Суть заключается в том, что молодежь рассматривается как часть чего-то большого – общества и при этом является зависимым элементом – лишь частью общества. Ильинский выделяет проблемы молодежи, связанные с возрастом:

- 1) - молодость тесно связана с идеей зависимости;
- 2) - преобладающая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) пока не включена в процесс производства и потому «живет в кредит»;
- 3) - у большинства молодых людей нет прав в принятии решений, касающихся их жизни;
- 4) - перед молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии;
- 5) - молодые люди решают проблему нравственного и духовного самоопределения;
- 6) - они решают проблему брачного выбора и деторождения.

Таким образом, несмотря на интеллектуальный потенциал и возможность для самоопределения, самоутверждения, самоорганизации, самореализации и саморазвития с целью социальной организации будущего общества, молодое поколение остается в зависимом положении от взрослых, прежде всего, от родителей. Родители и другие агенты социализации должны направлять молодежь, быть трансляторами традиций и при этом опорой молодежи в строительстве будущего [3].

В современных условиях неопределенности и непредсказуемости актуален вопрос о том, как будет проходить взаимодействие двух поколений: во взаимовыручке или потребительском отношении друг к другу.

Современный социолог Е.Л. Омельченко, исследовавшая молодежные субкультуры на Западе и у нас в стране, характеризует молодое поколение с точки зрения стилевого анализа жизни молодых людей. Молодежь проживает большую часть своей жизни во взрослом мире, которому принадлежит, поддерживает и использует его ресурсы, занимая различные позиции в социальных институтах и социальных группах. При этом она всегда остается под давлением общественных проблем: неприятие, исключение, болезнь, отсутствие финансов и другие. Молодежь не всегда использует наследуемый статус и в процессе социализации конструирует свой стиль жизни. Е.Л. Омельченко считает, что большое влияние на это оказывает рынок потребительства: массмедиа. Современное потребление среди молодежи рассматривается как опасная тенденция в поведении молодого поколения. Огромный выбор предлагаемых услуг и товаров, изменчивость моды предполагает экспериментальный характер стиля жизни молодых людей, которые считают себя при этом свободными и способными, таким образом, к самовыражению. Однако, как утверждает ученый, это всего лишь псевдо-свобода, через которую молодежь удовлетворяет свои амбиции, «независимо» выбирая и покупая и конструируя свою «индивидуальную» идентичность и стиль. Испытывая новую свободу на фоне потребительского рынка, молодежь интерпретирует то, кем она является, боясь остаться в стороне от сообщества – аутсайдером. Контролировать родителей процесс вхождения в систему потребления становится все сложнее, так как источники информации – Интернет, реклама, СМИ, цифровая электроника и многообразие гипермаркетов, привносят свой вклад в становление личности, который может неэффективно влиять на социализацию. Добиться желаемого в потреблении, значит понять жизненные цели и смысл жизни молодежи. Для этого необходимо постоянное общение родителей и молодого поколения [4, с. 130-160].

Рассматривая взаимодействия между поколениями сквозь призму символического интеракционизма, отметим, что человеку свойственно строить на основе собственных представлений о себе не только свое поведение, но и интерпретацию индивидуального опыта. Поэтому Я-концепция выступает как активное начало, изменить ее бывает чрезвычайно трудно. Большая роль

в этом отводится родителям, а также учителям.

Взаимоотношения, эмоциональная атмосфера в семье влияют на внутренний мир, характер, установки подростка, связанные с ожиданиями, во многом определяющие характер его действий [5-12]. Я-концепция определяется двумя факторами: действие индивида в конкретной ситуации, и его интерпретация действия других.

Опираясь на концепцию Ч. Кули [13, с. 320-321] «зеркальное Я», основным аспектом символического взаимодействия индивида с семьей является общение между ее членами, относительное постоянство и высокая степень тесных контактов между поколениями. На формирование Я-концепции оказывают влияние социальные ценности, установки и роли.

Благодаря концепции Дж. Мида [14, с. 216.], в которой через освоение культурных ценностей (сложной совокупности символов, обладающих общими значениями для всех членов общества) человек способен предсказывать как поведение другого человека, так и этот другой человек предсказывает наше собственное поведение. Другими словами интерпретация действий индивидов может стать предсказуемой, и в сознании индивида происходит принятие всеобщей оценки.

Однако, как говорит Ю. Зубок, современная неопределенность в социальной, экономической и политической жизни определяет неструктурированность социальной системы, в которой наблюдается деформация структур и морально-нравственных устоев, как в обществе, так и на индивидуально-личностном уровне, что «выражается в распаде ценностных, мотивационных, нормативных структур, в доминировании спонтанно возникающих моделей поведения» [15]. Конечно, выбор из множества альтернатив позволяет молодежи приобрести характер саморегуляции и саморазвития, но это должно подкрепляться опытом взрослых.

Взаимодействие между родителями и подростками основано на коммуникации, в процессе которой они наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них. Поступки и действия, которые совершаются между родителями и подростками, в символизме и в различных современных концепциях молодежи дают возможность интерпретировать поведение друг друга, идентифицировать роль «значимого другого».

К примеру, в исследовании Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации, которое состоялось в марте-апреле 2007 года, отмечено, что большинство россиян «находится в разветвленной системе надежных родственно-дружеских контактов, живет с ощущением удовлетворенности возможностями общения, уверенностью в потенциальной поддержке близких в случае необходимости (когда есть, на кого положиться) и в состоянии психологического комфорта без ощущения одиночества» [16].

Межпоколенная коммуникация способствует эффективной социализации молодого поколения, которое ценит семейные узы, взаимовыручку, поддержку и помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.
2. Луков Вал. А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // знание. Понимание. Умение. – 2006 – №2.
3. Иванова Т.Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / ГОУВПО «Саратовский государственный университет». Саратов, 2011.
4. Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Сибирская книга», 2004.

5. Варзиева Е.В. Проблемы молодой семьи как социальной структуры общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 54-56.

6. Ефимова Д.В. Суицидальное поведение подростков как следствие аномального формирования аутоинтолерантности в структуре его субъектности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 49-52.

7. Королева К.И. Подготовка подростков к продуктивной преобразовательной деятельности как социально-педагогическая проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 101-103.

8. Иванов Д.В. Психологическая коррекция негативной идентичности у девиантных подростков // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 38-41.

9. Кожаккина С.О., Александрова Е.А. Принципы и подходы к формированию социальной успешности подростков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 140-142.

10. Кокоева Р.Т. Характеристика ценностных ориен-

таций подростков как фактор их социализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 94-96.

11. Иванов Д.В. Межличностные отношения подростков, склонных к аддиктивному поведению // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 75-77.

12. Гогицаева О.У. Динамика межличностных отношений подростков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 38-41.

13. Кули Ч. Социальная самость. В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.

14. Мид Дж. От жеста к символу. В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994.

15. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Неопределенность в механизме саморегуляции развития молодежи. Интернет-конференция. Дети и молодежь. 1.03.10 – 4.04.10. Электронный ресурс: <http://www.ecsocman.edu.ru/iconf/33372699/index.html>. (последнее обращение 12.12.2014г.).

16. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. Под. ред. М.К. Горшкова – М.: 2007. – С. 119.

THE MODERN CONCEPT OF YOUTH IN THE STUDY OF INTERGENERATIONAL COMMUNICATION

© 2015

N.B. Gorbacheva, a specialist in methodical work of the department «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The youth is the future of our country. Self-realization, self-determination, self-development of the younger generation is largely dependent on their parents and family relationships. The sociological concept of considering the establishment of youth and its development from different perspectives. I.M. Ilyinsky formed a humanistic concept of youth, in which the main role in the vitality of the person assigned to the concepts of self-organization, self-realization and self-expression. The essence of the concept - education viable generation in a society in which the globalization processes, the degradation of the various spheres of life, the deformation of spiritual values. E.L. Omelchenko characterizes the younger generation in terms of the stylistic analysis of the lives of young people. The sociologist believes that the great impact it has on the market consumerism. Modern consumerism among the youth is seen as a dangerous trend in the behavior of the younger generation. Looking at the interaction between the generations through the prism of symbolic interactionism, we note that the person can be based on their own ideas about not only their behavior, but also the interpretation of individual experience. Self-concept acts as the active principle, to change it is extremely difficult. A major role in this is given to parents. Self-concept is defined by two factors: the action of an individual in a particular situation, and its interpretation of the actions of others. The formation of self-concept is influenced by social values, attitudes and roles. Y. Zubok said that the current uncertainty in the social, economic and political life determines unstructured social system in which the observed deformation structures and moral foundations, both in society and at individual level.

Keywords: youth, parents, generation, symbolic interactionism, concepts, values, self-determination, self-assertion, self-organization, self-realization and self-development.

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ 2.0 КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

© 2015

Ю.В. Гусарова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются технологии Веб 2.0, способствующие формированию у студентов неязыкового вуза социокультурной компетенции. Данное исследование необходимо для понимания того, каким образом можно использовать иностранный язык как возможность воспитания и образования студентов в контексте «диалога культур».

Ключевые слова: технологии Веб 2.0, социокультурная компетенция, иностранный язык, студент, неязыковой вуз.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изменения, произошедшие в последние годы в экономической, политической и культурной жизни как внутри страны, так и в области международных отношений, существенно расширили функции иностранного языка. Включение России в мировой рынок, расширение сотрудничества с зарубежными странами значительно увеличили возможность контактов для различных социальных и возрастных групп. Все эти изменения диктуют новый подход к обучению иностранному языку не только школе, но и в вузе. Суть такого обучения заключается не только в

пересмотре методики преподавания отдельных аспектов языковой системы, но и в формировании нового взгляда на место зарубежной культуры в учебном процессе. Обучение иностранному языку на основе ознакомления студентов с культурой другой страны является в настоящее время одним из базовых принципов обучения предмету. Приобщение к культуре другого народа не только делает изучение иностранного языка более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры.

А это в свою очередь, предполагает поиск новых ин-

фокоммуникационных технологий обучения иностранному языку, способствующих формированию у учащихся социально-культурной компетенции, являющейся основой для получения сведений о стране изучаемого языка, о духовных ценностях культурных традиций, в том числе у представителей разных этнических групп, знания об особенностях национальной ментальности поведения. Таким средством могут стать технологии Веб 2.0.

Технологии Веб 2.0 представляют собой качественный новый подход к построению образовательного процесса. Их преимущество заключается в возможности привлечения всех обучающихся для участия в образовательном процессе не только в качестве потребителей образовательного контента, но и как его активных создателей. Технологии Веб 2.0 способствуют тому, чтобы в центре педагогического процесса оказывался студент, который становится более автономным с точки зрения управления учебным процессом и более активным в создании учебной информации и взаимодействии с другими участниками процесса обучения [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной науке сложилась надежная научно-методическая база в области использования ресурсов Интернета в обучении иностранным языкам (Бухаркина М.Ю., Веревкина-Рахальская Ю.Н., Полат Е.С., Сафонова В.В.; Сысоев П.В., Татаринова М.А., Титова С.В., Федотовская Е.И., Филатова А.В., Четвергина М.И. и др.). Целый ряд работ посвящен также проблемам социокультурного образования, вопросам формирования у обучающихся иноязычной социокультурной и коммуникативной компетенции (Баклашкина М.В., Елизарова Г.В., Кузьмина Л.Г.; Сафонова В.В., Сысоев П.В., Фурманова В.П. и др.). В последние годы исследователи проявляют особый интерес к проблеме использования ресурсов Интернета для развития социокультурной компетенции (Воробьев Г.А., Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н., Кошляева Е.Д., Петрищева Н.С.). Изучением использования технологий Веб 2.0 в обучении иностранным языкам занимаются такие ученые, как Гольдин А.М., Патаракин Е.Д., Ярмахов Д.Б., В. Alexander, T. Anderson, B. Benziger, V. Brandon, C. Dalsgaard, R. Dawson, S. Downes, L. Evans, M. Kerres & A. Natland, S. Lee & M. Berry, M. Madden, M. Notari, P. McGee & V. Diaz, J. Siemens, D'Souza, V. Stevens, G. Vossen и др. [3; 8; 9; 10; 11].

Следует отметить, что в виртуальной среде возрастает значимость исследования социальной компетенции, так как именно в виртуальном мире происходит больше международных контактов. Однако методика развития социокультурной компетенции студентов специализированных вузов на основе Интернет-ресурсов до сих пор не становилась предметом изучения.

Одним из главных преимуществ современных мультимедийных средств является то, что они позволяют пользователю следовать собственному ходу мыслей, проявляя возникающие проблемы тогда, когда это действительно необходимо. Это особенно важно для обучения иностранному языку, нацеленному, в том числе на развитие социальной компетенции, поскольку здесь возникает требование к обучаемому уметь самостоятельно конструировать собственные знания. Исследователь Г.А. Воробьев, считает, что для достижения этой цели и преодоления несоответствия между традиционными методами обучения и современными социальными потребностями требуется разработка такой методики развития социальной компетенции, при которой студенты сами привлекаются к процессу поиска и обработки информации, в течение которого происходит накопление, организация и структурирование знаний о мире (как фактологических, так и фоновых) [1].

Целый ряд работ посвящен также проблемам социокультурного образования, вопросам формирования у обучающихся иноязычной социокультурной компетен-

ции (Баклашкина М.В., Елизарова Г.В., Кузьмина Л.Г.; Сафонова В.В., Сысоев П.В., Фурманова В.П. и др.). При всем при этом следует отметить, что в виртуальной среде возрастает значимость исследования социальной компетенции, так как в именно в виртуальном мире происходит больше международных контактов [4].

В общем и целом, социокультурное развитие обучаемых средствами иностранных языков способствует формированию у них коммуникабельности, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов независимо от их этнической, расовой и социальной принадлежности и вероисповедания. Оно создает предпосылки для изучения культур народов, что предполагает интеграцию учебных дисциплин в курсе изучения иностранного языка [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Создание условий для формирования социокультурной компетенции у студентов при обучении иностранному языку в вузе является одной из целей данного исследования. Ведущей идеей является то, что современный человек живет в многополярном мире и поликультурном пространстве. Диалог цивилизаций, культур, традиций стал особенно актуален в конце 20 – начале 21 вв. Сформированность социокультурной компетенции как способности понять и принять другую культуру становится необходимым условием успешной коммуникации в современном мире. Таким образом, мысль о необходимости социокультурного образования средствами иностранного языка постепенно начинает приобретать аксиоматичное звучание, так как обучение общению на иностранном языке в подлинном смысле этого слова подразумевает овладение социокультурными знаниями и умениями, без которых нет практического овладения языком.

Для успешного общения необходимо не только владеть одинаковыми языковыми средствами собеседника (фонетическими, лексическими, грамматическими навыками), но и общими содержательными знаниями о мире. Подобные общие для участников акта общения когнитивные знания принято называть фоновыми знаниями [5].

В условиях расширения контактов и интеграции в мировое сообщество фоновые знания и представления о политических, экономических, социальных тенденциях приобретают особое значение.

Каждый социум обладает специфической, характерной только для него картиной мира, которая отвечает его физическим, духовным, технологическим, эстетическим, этическим и другим потребностям. Язык является одним из средств формирования социализации картины мира.

Поэтому социокультурная компетенция позволяет говорящим на иностранном языке чувствовать себя практически на равных с носителями языка (в отношении культуры), что является шагом к адекватному владению иностранным языком.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современный период развития цивилизованного общества характеризует процесс информатизации. Информатизация общества – это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, продуцирование, обработка, хранение, передача и использование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также на базе разнообразных средств информационного обмена.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования – внедрение средств новых информационных технологий в систему образования. Это делает возможным:

- - совершенствование механизмов управления си-

стемой образования на основе использования автоматизированных банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникационных сетей;

- - совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, соответствующих задачам развития личности обучающегося в современных условиях информатизации общества;

- - создание методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучающегося, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментальную – исследовательскую деятельность, разнообразные виды самостоятельной деятельности по обработке информации;

- - создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих, контролирующих и оценивающих систем [3].

В настоящее время значительные преобразования в области образования затронули и обучение иностранному языку в вузе. В частности стали интенсивно внедряться в учебный процесс новые информационные технологии, такие как использование Интернет-ресурсов, обучающих компьютерных программ и т.п.

Компьютеры стремительно вошли в нашу жизнь и в процесс обучения немецкому языку, несколько потеснив традиционные методики и заставив преподавателей иностранных языков решать проблемы, о существовании которых несколько десятков лет назад ни один лингвист даже не подозревал. Нет ничего удивительного в том, что не все преподаватели оказались готовыми к широкому внедрению компьютеров в такую нетрадиционную сферу, как обучение иностранным языкам.

Но стоит отметить, что в последнее время все большую популярность приобретают технологии Веб 2.0. Веб 2.0 технологии открывают принципиально новые возможности для деятельности, в которую легко включаются люди, не обладающие специальными знаниями в области информационных технологий. В результате их распространения в сетевом доступе оказывается большое количество открытых материалов, которые могут быть использованы в учебных целях. Они упрощают процесс создания материалов и публикации их в сети, когда каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям текстов, фотографий, рисунков, музыкальных файлов, но и принять участие в формировании собственного сетевого контента [6].

В общем и целом, социокультурное развитие обучаемых средствами иностранных языков способствует формированию у них коммуникабельности, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов независимо от их этнической, расовой и социальной принадлежности и вероисповедания. Оно создает предпосылки для изучения культур народов, что предполагает интеграцию учебных дисциплин в курсе изучения иностранного языка.

Результатом процесса интеграции является новое образование – интегрированный курс. При этом элементы из разных систем, подчиняясь одной интегрирующей цели, начинают выполнять однородную функцию – «работают» на создание целостного представления о явлении культуры, на формирование качественно нового знания [12-16].

Объединяя в себе воспитательные, образовательные и развивающие возможности различных предметов, интегрированный курс способствует разностороннему развитию студентов. Он создает условия для мотивированного практического применения иноязычных знаний, навыков, умений и дает обучаемым возможность увидеть результаты своего труда, получить от него радость и удовлетворение.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что

создание и использование интегрированного курса с использованием технологий Веб 2.0 будет способствовать формированию у студентов социокультурной компетенции, которая в свою очередь позволит студентам оперировать необходимыми знаниями и адаптировать при необходимости свое поведение к поведению, адекватному или близкому к носителям языка, а иными словами, умение применять данные знания в процессе межкультурного общения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследование социокультурной компетенции позволит расширить у студентов интерес к изучению иностранного языка. Кроме того, в последнее время появляется ряд исследований, посвященных тому, что социокультурная компетенция находится в непосредственной взаимосвязи с социальной [1].

Таким образом, эмпирический материал, собранный и проанализированный в ходе изучения социокультурной компетенции, позволит расширить понятие социальной компетенции и проанализировать такой аспект, как поведение личности в условиях виртуальной среды. Это позволит в свою очередь сравнить особенности социальной компетенции реального и виртуально мира, найти особенности и отличия этого явления в виртуальной социальной среде, что впоследствии может быть учтено при общении с представителями иноязычной культуры посредством сети Интернет.

Кроме того, использование на занятиях по иностранному языку технологий Веб 2.0 (например, вебквест, Calaméo, Gloster, LearningApps, Mindmeister, Podcasts, Quizlet, Voki, Voxopop, Wordle), вносит определенный вклад в методику преподавания иностранного языка и может быть полезно всем преподавателям иностранных языков.

Кроме того, собранный эмпирический материал, может быть использован при составлении и осуществлении учебных программ и спецкурсов по методике преподавания иностранных языков, учреждениях системы повышения квалификации для педагогических работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Мягкова В.Ю., Нелюбина Е.А. Специфика социальной компетенции в условиях социальной среды XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технолог. ун-та, 2014. – Т. 1. - В. 0. - № 4. – С. 230-235.
2. Гусарова Ю.В. Использование социального сервиса «подкаст» при обучении говорению на иностранном языке (на примере немецкого языка) Современные научные исследования. Выпуск 2 – Концепт. – 2014. – ART 54792. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://e-koncept.ru/2014/54792.htm> – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
3. Патаракин, Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю: прак. руководство / Е.Д.Патаракин. – М.: Интуит.ру, 2007. – 64 с.
4. Сон Л.П. Информационное общество: интерактивное образование и проблемы web коммуникации (на материале испанского языка) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 1. С. 278-284.
5. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных Интернет-технологий – Москва: Глосса-пресс, 2010.
6. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис вики в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 5. С. 2–8.
7. Титова, С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков / С.В. Титова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 267с.
8. Amy Shuen Web 2.0: A Strategy Guide. — O'Reilly, 2008.

9. James Governor, Dion Hinchcliffe, Duane Nickull Web 2.0 Architectures: What Entrepreneurs and Information Architects Need to Know. — O'Reilly, 2009.

10. Lewis, A. Dealing with Computer-Related Anxiety in the Project-Oriented CALL Classroom Text. / Lewis Alison, Atzert Stephan // Computer Assisted Language Learning. 2000. - Vol.13, N 4-5. - P.377-395.

11. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: University press, 2001.

12. Казиева И.Г. Педагогические основы формирования исследовательской компетентности на основе интегрированного обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 86-88.

13. Холомина О.А., Курилова А.А. Формирование нравственно-эстетических ценностей в процессе обуче-

ния у учеников начальных классов на основе интегрированного подхода // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 8-11.

14. Шехмаметьева Г.Е. О профессионально - педагогической направленности курсов по выбору // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 123-124.

15. Петров О.А. Особенности методики преподавания учебного курса «Экономика» в учреждениях среднего профессионального образования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 2 (34). С. 190-192.

16. Сидакова Н.В. Основные факторы реализации обучения иностранному языку студентов-физиков в рамках инновационного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 196-199.

WEB 2.0 TECHNOLOGIES AS A WAY OF FORMATION STUDENTS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE IN THE NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOL

© 2015

Yu. V. Gusarova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. The article deals with Web 2.0 technologies, which contribute to the formation of students' sociocultural competence in the non-language higher school. This research is necessary for understanding the using of foreign language as a possibility of upbringing and education of the students in the "dialogue of cultures".

Keywords: Web 2.0 technologies, sociocultural competence, foreign language, student, non-language higher school.

УДК 378.22

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА

© 2015

О.М. Гущина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Прикладная математика и информатика»

О.В. Аникина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к формированию индивидуальной траектории подготовки студента к профессиональной деятельности, основанной на использовании информационно-образовательной среды, построенной с учетом требований функциональной модели студента.

Ключевые слова: образовательная траектория подготовки студента, информационно-образовательная среда, функциональная модель студента.

Основным направлением стратегии развития информационного общества в области повышения качества образования является оптимизация информационных и телекоммуникационных технологий под новые формы и методы обучения, обеспечивающие развитие нового ответвления информационной культуры, где информационные технологии в образовании являются залогом формирования конкурентоспособной и успешной личности, способной самостоятельно выстраивать свой образовательный маршрут как траекторию обучения.

Следует заметить, что выстраивание индивидуальной образовательной траектории обучения – это «...процесс, который призван обеспечить развитие самостоятельности и инициативы студента, возможность наиболее полной реализации его личностного и познавательного потенциала в учебном процессе, помочь обрести опыт выбора целей, предостоящей деятельности, самостоятельной организации деятельности, самооценки» [1]. При построении индивидуальной образовательной траектории подготовки студента необходимо предусмотреть его динамический характер. Студенту предстоит сделать выбор траектории обучения, а вместе с тем выстроить индивидуальную стратегию своей деятельности (рис. 1) в соответствии с требованиями социального заказа на подготовку выпускника, способного решать профессиональные задачи предметной области.

Соответственно, в качестве механизма выстраивания индивидуальной образовательной траектории может быть использован рефлексивный подход к процессу обучения, который представляет собой системообразующий фактор и универсальный механизм управления учебным

процессом на основе самостоятельного выбора студентами целей обучения с учетом их индивидуальных возможностей, способностей, потребностей и определения траектории развития личностных качеств. Таким образом, определяется свободный выбор индивидуальной образовательной траектории получения образования, который направлен на формирование и развитие профессиональных способностей студентов, удовлетворение их потребностей, а также на организацию их свободного времени. Индивидуальный образовательный маршрут образования «...обеспечивает адаптацию студентов к жизни в обществе, профессиональную ориентацию и рассматривается как личностно-ориентированная организация студента на основе требований ФГОС и учебного плана, обеспечивающая формирование у него индивидуального стиля самообразовательной деятельности и поэтапное освоение основных компетенций в процессе профессиональной подготовки» [2]. Он представляет собой разработанную студентом во взаимодействии с преподавателем целенаправленную индивидуально-ориентированную образовательную программу (рис. 2), обеспечивающую ему наиболее полную реализацию личностного потенциала в процессе профессионального становления и формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности. Тем более, что в современных условиях все больше предоставляется выбор способов получения образования, а согласно ФГОС студентам предоставляется выбор и дисциплин, которые они должны будут усвоить в рамках подготовки по соответствующему направлению.

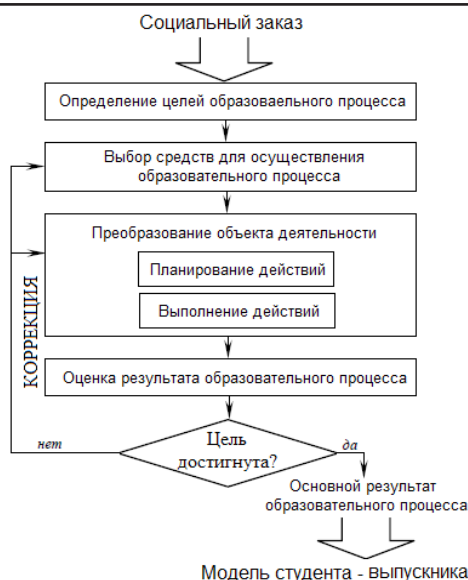

Рис. 1. Механизм выстраивания траектории обучения

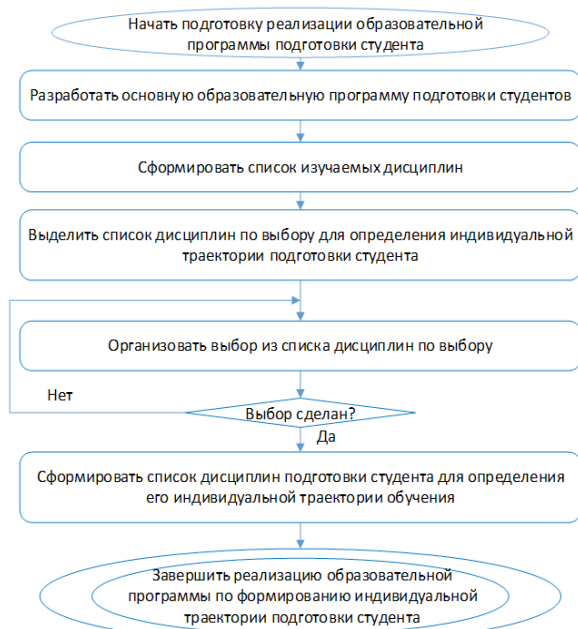

Рис. 2. Механизм реализации целенаправленной индивидуально-ориентированной образовательной программы

Для осуществления данного механизма реализации целенаправленной индивидуально-ориентированной образовательной программы необходимо определить основных участников образовательного процесса. На рисунке 3 представлена диаграмма вариантов использования основных процессов формирования индивидуального маршрута получения образования студентами, которая позволяет «...описать взаимоотношения и зависимости между группами вариантов использования и действующими лицами, участвующими в процессе» [3].

Каждый вариант использования охватывает некоторую функцию и решает определенную задачу, что свидетельствует о необходимости специального обеспечения для обучения с использованием индивидуально образовательного маршрута, реализованного в виде информационно-образовательной среды подготовки студентов.

Информационно-образовательная среда (ИОС) подготовки студентов представляет собой «...единое информационно-образовательное пространство, которое построено с помощью интеграции информации на электронных и традиционных носителях, технологиях

компьютерно-телекоммуникационного взаимодействия и включает в себя электронные библиотеки, учебно-методические комплексы, распределенные базы данных и расширенный набор дидактических средств» [4 с.142]. ИОС обеспечивает студентов необходимым для получения образования инструментарием, расположенным в сети интернет, и определяет функционирование участников образовательного процесса как элементов единой информационной системы, функционирующей по единым правилам и алгоритмам. Это позволяет студентам выбирать требуемые электронные ресурсы из фонда учебно-методического обеспечения, автоматизировать сбор и представление статистических показателей образовательного процесса, обеспечивая тем самым возможность организовать свободный выбор собственной траектории обучения.

Рис. 2. Основные процессы формирования траектории подготовки студента

С точки зрения личностно-ориентированного и системного подходов, целесообразно представить информационно-образовательную среду в виде ее интегральной модели, которая будет включать независимые, но в то же время взаимосвязанные компоненты (рис. 3):

1. **Модуль учебной дисциплины** состоит из учебных целей, особенностей предметно-ориентированной системы знаний, навыков и умений, качества и глубины изучения предметной области, емкости и дидактических требований: систематичность, последовательность обучения, научность содержания, наглядность и т.д.

2. **Модуль управления процессом обучения** учитывает особенности реализации технологии обучения: соответствие подачи учебного материала требуемому дискретному уровню обучения, стратегические возможности технологии обучения: изменение темпа изучения и сложности предлагаемого учебного материала, индивидуальных характеристик обучающегося; источник и вид управляющего воздействия технологии обучения как на весь учебный процесс, так и на каждого студента, и т.д.

Данный модуль целесообразно реализовать как составляющую информационного обеспечения учебного процесса в виде соответствующей технологии обучения, результатом проектирования и конструирования которого будет выступать технологическая карта изучения учебной дисциплины.

3. **Модуль студента** подразумевает под собой набор определенных характеристик студента, позволяющих преподавателю анализировать психофизиологические и социально-психологические качества обучающегося, уровень знаний, умений и навыков работы с информационными средствами, которые характеризуют учебно-познавательную деятельность и динамику формирования его профессиональных качеств.

В рамках данного модуля определяются предпочтения студента по выбору профилирующих предметов, изучением которых он хотел бы заниматься, чтобы обеспечить себе дальнейшую ориентацию профессионального роста.

4. **Модуль преподавателя** учитывает личностные особенности самого преподавателя: его профессиональные

качества, полноту знания предметной области, владение современными технологиями и методами обучения.

Рис. 3. Основные компоненты системы информационно-образовательной среды

Модульное построение специальной ориентированной информационно-образовательной среды подготовки студентов организовано с учетом требований функциональной модели студента (рис. 4), построение которой будет способствовать более полному выполнению требований социального заказа на подготовку студентов с достаточно прочным базовым массивом знаний и практических умений по многочисленным направлениям учебной деятельности. Это способствует наиболее лучшему пониманию ключевых фактов, понятий, законов науки, а также умению самостоятельно применять полученные знания, добывать, логически мыслить, доказывать.

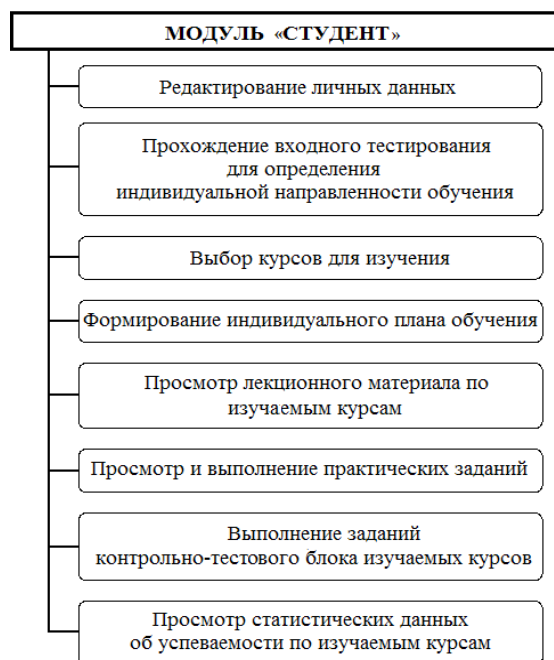

Рис. 4. Функциональная модель студента

Правильная организация информационно-образовательной среды обучения способна предоставить студен-

там разнообразные образовательные услуги, обеспечивающие возможность получения современных знаний согласно выбранному направлению подготовки в соответствии с личностными интересами и дальнейшей ориентацией на получаемую квалификацию по профилю. Это дает «...возможность каждому студенту выстроить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям» [5].

Следовательно, информационно-образовательная среда формирования индивидуальной образовательной траектории подготовки студентов к профессиональной деятельности позволяет осуществлять образовательный процесс в соответствии с целями личностно-ориентированного обучения, предоставляя в распоряжение преподавателя и обучаемого всевозможные условия и инструменты для достижения необходимого результата [6-11]. Являясь самоорганизующейся системой, ее состав и взаимосвязь компонентов имеют гибкую структуру и функционал, адаптирующиеся к потребностям и способностям обучаемых. Информационно-образовательная среда формирования индивидуальной образовательной траектории подготовки студентов помогает всем участникам учебного процесса анализировать большие объемы необходимых данных, агрегировать их и отбирать необходимый контент для последующего изучения в соответствии с возможностями применения своих знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Липатникова И.Г. Создание индивидуальной образовательной траектории как один из способов обучения студентов приемам принятия решений // *Фундаментальные исследования*. 2009. № 5. С. 108-110.
2. Ерыкова В.Г. Формирование индивидуальной образовательной траектории подготовки бакалавров информатики // автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.08 / В.Г. Ерыкова В.Г. – Москва, 2008. – 26 с.
3. Трофимов С. Использование моделей UML в процессе разработки программных систем // *Режим доступа: http://ooad.asf.ru/standarts/UML/UMLinProcess*
4. Еремина И.И. Методические аспекты подготовки бакалавров в условиях использования информационной образовательной среды вуза / *Новые информационные технологии в образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13–16 марта 2012 г.* // ФГА-ОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2012. С. 139-143.
5. Казаченок Н.Н., Михеева О.П. Особенности формирования персональной учебной среды преподавателя сетевого обучения // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2013. № 3. С. 120-126.
6. Квач Т.Г. О роли преподавателя в реализации информационно образовательной среды в учебном процессе // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 95-97.
7. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Социально-технологическая и культурно-просветительская подготовка бакалавров педагогики в холистичной информационно-образовательной среде вуза // *Самарский научный вестник*. 2013. № 4. С. 12-16.
8. Митин А.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям с использованием электронных образовательных ресурсов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4. С. 93-96.
9. Бутахина Л.А. Использование информационно-образовательных технологий при обучении студентов экономических направлений (на примере английского языка) // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса*. Серия: Экономика. 2014. № 3 (35). С. 136-141.
10. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в

техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

11. Дудина И.П., Ярыгин А.Н. Проектирование инфор-

мационного пространства образовательного учреждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 91-93.

INFORMATION AND EDUCATION ENVIRONMENT OF FORMATION OF AN INDIVIDUAL TRAJECTORY OF TRAINING OF THE STUDENT

© 2015

O.M. Gyshchina, Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor of the chair «Applied Mathematics and Computer Science»

O.V. Anikina, Candidate of Technical sciences, Associate Professor of the chair «Applied Mathematics and Computer Science»
Togliatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. The article highlights a new approach to the formation of an individual route of preparation of student for professional work based on of the information and educational environment as a modular system built to meet the requirements of a functional model student.

Keywords: educational trajectory of training of the student, information and education environment, a functional model of the student.

УДК 372.851

ЭТНОМАТЕМАТИКА КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

© 2015

М.Д. Дьячковская, аспирант

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск (Россия)

Н.И. Мерлина, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методики преподавания математики»
Чувашский государственный университет, Чебоксары (Россия)

Аннотация. Рассмотрена проблема изучения становления и развития этноматематики как области научных знаний в отечественной школе. В последние годы в методике преподавания математики и деятельности учителей практиков резко увеличивается интерес к народной математике. Увеличивается количество исследователей, изучающих математическую культуру народов, растет количество публикаций, ширится география научно-практических конференций, посвященных вопросам этнокультурного образования и этноматематики. Все перечисленное вызывает потребность провести научную рефлексию этноматематики как области научных знаний. Основное содержание составляет анализ отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования. Несмотря на то, что термин «этноматематика» был внесен в научный оборот зарубежными учеными в 80-х годах XX века, как вызывает анализ литературы, идеи этноматематики в отечественной школе развивались вполне самостоятельно. Так, зарождение этноматематической идеи в России можно связать с появлением в научный оборот понятия «народная математика» в работах В.В. Бобынина еще в XVIII веке. Составлена логическая схема реализации этноматематической идеи в отечественной школе. Как показал анализ, в настоящее время она осуществляется через содержание образования, подход и средства. Сформулированы понятия «математическая культура народа», «народная математика», «этноматематика», «этноматематический компонент содержания образования», «этноматематический подход» и «этноматематическая задача».

Ключевые слова: этноматематика, народная математика, математическая культура народа, национально-региональный и этнокультурный компоненты образования, культурологический и этнопедагогический подходы, практико-ориентированные, исторические, краеведческие и фольклорные задачи.

Термин «народная математика» впервые был использован В.В. Бобыниным, первым ученым по истории математики. В 1878 году В.В. Бобынин закончил магистерскую диссертацию «История индуктивного периода развития наук математических. Доисторический период». Предварительно В.В. Бобынин обсуждал представление работы с профессорами Московского университета Н.В. Бугаевым и А.Ю. Давидовым, одобрявшими его инициативу. Работа над диссертацией продолжалась более двух лет, но она не была принята к защите физико-математическим факультетом по причине, обладания в ней лингвистических и этнографических элементов. Часть из этой диссертации он опубликовал в «Математическом листке» А.И. Гольденберга в июле 1879 года [1, с.12-13].

В августе 1883 года В.В. Бобынин на секции астрономии и математики Всероссийского съезда естествоиспытателей и врачей выступил с докладом «О собирании памятников народной математики». Он призвал местные организации Общества естествоиспытателей к сбору памятников народной математики, но его энтузиазм не был поддержан [1, с.16].

В очерке «Состояние математических знаний в России до XVI века» (1884) [2] В.В. Бобынин пишет, что

первоначальными математическими знаниями народа являются «владение числом и мерою». Ученый считает, что «эти знания приобретались постепенно, трудом длинного ряда поколений, при посредстве наблюдения и опыта и через приложение простейших индуктивных и эмпирических методов, и сохранялись путем устной передачи от поколения к поколению». Эти знания Бобынин называет «народной математикой» – в ее первоначальном направлении. Далее ученый пишет «... в настоящее время изучение этой собственно народной математики находится еще в зародыше. Кроме исследований филологов о числительных именах и системах счисления у различных народов да отрывочных сведений, доставленных путешественниками и этнографами, о математических знаниях тех или других племен и народов не имеется никаких сведений» [2, с.184].

Из подлежащих собранию памятников русской народной математики, В.В. Бобынин называет следующие: 1) счисление и счет; 2) приемы меры и веса; 3) геометрические сведения и их выражение в постройках, рукоделиях, нарядах и украшениях; 4) способы межевания; 5) народные задачи; 6) пословицы, загадки и вообще произведения народной словесности, имеющее отношение к математическим знаниям; 7) памятники древней народной

математики, находящиеся в старинных рукописях, музеях, коллекциях и т.д. или находимые при раскопках курганов, могил, городищ и т.д. Как замечает ученый, только после накопления этих материалов в достаточном количестве станет возможным изучение русской народной математики в настоящем смысле этого слова [2, с.184].

Многие современные авторы, ученые, методисты, учителя посвятили свои исследования отдельным вопросам народной математики: адыгов (Н.М. Евтыхова), башкир (С.С. Салаватова), монголоязычных народов (Л.Д. Дугаржапова), мордован (М.А. Куканов), русских (Симонов Р.А.), татар (В.М. Беркутов, Л.Р. Шакирова), тувинцев (Ч.М. Ондар), удмуртов (Л.Т. Крежевских, М.В. Волкова, Л. Грацианская, М.В. Гришкина), украинцев (А. Дорошкевич), чувашей (Н.И. Мерлина, А.В. Мерлин, С.А. Карташова), якутов (А.И. Петрова, А.В. Иванова, С.В. Стручкова) и др. Работы перечисленных авторов позволили сделать определенные выводы о сущности понятия «народная математика» и ее направлениях.

Так, мы предлагаем следующее определение этого понятия: народная математика – это совокупность индуктивных и эмпирических математических знаний и представлений, накопленных в истории народных масс как продукт наблюдения и социального опыта, и передаваемых из поколения в поколение в устной форме. Направлениями народной математики являются: 1) система счета и нумерация; 2) измерение величин (времени, длины, площади, объема, веса); 3) геометрические сведения и их выражение в хозяйственных постройках, народно-прикладном искусстве; 4) математические понятия и термины; 5) этнопедагогика (игры на счет, загадки, считалки, пословицы и другие виды устного народного творчества, содержащие математические знания); 6) народные задачи; 7) памятники древней народной математики, находящиеся в музеях, коллекциях и т.д.

Предметом изучения народной математики, является математическая культура народа, выработанная ее многовековым опытом. Несмотря на распространенность понятия «математическая культура народа» не имеет единого подхода к определению сущности и совокупности компонентов. С целью уточнения содержания определения и компонентов данного понятия был проведен анализ методической и педагогической литературы.

По Гальнскому В.М., Гаркуну А.С. и др., термин «математическая культура» появился в 20-30-е годы XX века. Позднее некоторые авторы начали рассматривать математическую культуру как систему знаний и умений. В середине 80-х годов появляются работы Д. Икрамова. Математическую культуру он рассматривает как «систему математических знаний, умений и навыков, органично входящих в фонд общей культуры учащихся, и свободное оперирование ими в практической деятельности». В его исследовании вычлняются новые компоненты математической культуры, такие как математический язык и математическое мышление [3, с.30].

Во многих диссертационных работах рассмотренных Гальнским В.М., Гаркуном А.С. и др. исследована математическая культура личности, даны авторские трактовки данного понятия, выделены его состав и компоненты. И лишь в исследовании Снегуровой В.И. изучена математическая культура общества. В ней она выделяет два уровня: собственно математическую культуру общества, включающую в себя все достижения математики как науки, и общую математическую культуру [4, с. 23-25].

Розанова С.А. рассматривает математическую культуру студента технического университета, выделяет ее параметры и разбивает их на два класса. В первый класс включает знания, умения, навыки, формируемые посредством математики. Ко второму классу С.А. Розанова относит параметры, влияющие непосредственно на развитие интеллекта и опосредованно на другие параметры первого класса: математическое мышление, профессиональное мышление, нравственное развитие, эстети-

ческое развитие, мировоззрение, способность к самообучению, качество ума (счетная способность, речевая гибкость, речевое восприятие, пространственная ориентация, память, способность к рассуждению, скорость восприятия информации и принятия решения)» [5].

Мерлина Н.И. пишет, что «каждая этническая группа, развиваясь веками, в определенных географических, природно-климатических, социально-экономических условиях, имеет не только своеобразную производственную общность людей, но и присущие ей быт, миропонимание, мышление» [6, с.3]

Таким образом, математическая культура народа – это сфера общей культуры, которая включает в себя математические представления, знания, умения и навыки практического характера, относящиеся к потребностям быденной жизни и к необходимейшим промыслам, ремеслам и искусствам, а также присущие народу мышление, мировоззрение. Компонентами данного понятия считаем: счет, меру (времени, длины, расстояния, площади, веса, объема), пространственную ориентацию, математические понятия и термины, функционирующие на языке народа.

В 80-е годы XX века в зарубежной школе утвердился термин «этноматематика», который впервые был предложен бразильским педагогом и математиком, президентом Латиноамериканского общества истории науки и техники У. д'Амброзио. Новый термин получил широкое распространение. Исследованиями в области этноматематики занимались такие видные ученые и учителя как К. Заславски, М. Ашер, Г. Гилмер, Д. Куевас, Р. Скотт, П. Гердес, А. Бишоп, Г. Помпеу, Н. Пресмег и др. В числе современных исследователей можно назвать Б. Бартона, В. Баша, Р. Витхала, О. Вскосмоса и др. Дать определение «этноматематике» пытались многие исследователи. Из них близкими с нашим взглядом являются определения М. Ашер и Б. Бартона. М. Ашер дает следующее определение: «Этноматематика есть исследование и представление математических идей традиционных народов» [7, с.188]. Проанализировав суждения разных исследователей, Б. Бартон предлагает иную трактовку этого понятия: «Этноматематика – программа исследования пути, по которому культурные группы понимают, ясно формулируют и используют понятия и методы, которые мы описываем как математические, и есть ли у культурной группы понятие математики» [8, с.214]. Для словаря поликультурного образования в 1995 году было подготовлено определение: «Этноматематика – исследование математических методов конкретных культурных групп в их деятельности и в ходе борьбы с их экологическими проблемами» [9].

Таким образом, этноматематика – область научного знания, предметом исследования которой является народная математика. Иными словами, этноматематика есть теоретическое осмысление народной математики разных этнических групп, народностей, наций.

При сравнительном изучении зарубежного и отечественного опыта, мы пришли к мнению, что реализация этноматематической идеи в русской школе осуществляется через содержание образования, подход и средства. Ее можно представить в виде следующей логической схемы (таблица 1).

Таблица 1 – Реализация этноматематической идеи в русской школе

Реализация этноматематической идеи в русской школе		
содержание	подход	средства
Национально-региональный компонент	Культурологический подход	Практико-ориентированные задачи
Этнокультурный компонент	Этнопедагогический подход	Исторические, краеведческие и фольклорные задачи
Этноматематический компонент	Этноматематический подход	Этноматематические задачи

В «Словаре по образованию и педагогике» (2004) Полонского В.М. национально-региональный компонент определяется как «часть содержания образовательного процесса, которая отражает национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык, литература, история, география региона), особые потребности и интересы в области образования народов нашей страны в качестве субъектов федерации [10, с. 76].

По Арсланбаеву И.Г. и Салаватовой С.С. этнокультурный компонент является составной частью национально-регионального компонента, обеспечивает включение личности в диалог с полиэтническим окружением, позволяет выявить в народных культурах не только национально особенное и уникальное, но и общее, универсальное. Иными словами, как замечает исследователь, этнокультурный компонент обуславливает знание других национальных культур [11].

Афанасьева А.Б. предлагает модель этнокультурного образования. Ученый в схематическом плане представляет путь развития культуры в системе координат пространственно-географической горизонтали и историко-временной вертикали. Этнокультурный компонент, как указывает Афанасьева А.Б., живет в сердцевине системы и прорастает в различных слоях вплоть до современности [12, с. 191].

В данном контексте можно говорить об актуальности этноматематического наполнения содержания образования. Н. Керимбаев, А. Акрамова делятся опытом включения этноматематического компонента при обучении математике в начальной школе в Республике Казахстан. Главная идея включения этноматематического материала – использование элементов казахского фольклора и национальной философии как условия узнавания культуры казахов и интеграции в других культурах. Под этноматематическим компонентом ученые понимают философскую точку зрения казахов, которая включена в процессы мирового опыта и сформировала основание многих математических идей. Приводят в пример геометрические представления казахов, ориентацию в пространстве, единицы измерения времени, массы, объема [13].

Дробышев Ю.А., Дробышева И.В., производя анализ компонентов истории математики с точки зрения их воспитательного потенциала, выделяют в качестве основных персоналистический, этноматематический и краеведческий. В подготовку преподавателей математики Дробышев Ю.А. включает курс «Воспитательные аспекты истории математики». Содержание этноматематического и краеведческого компонентов данного курса составляют вопросы: краеведческий и этноматериал историко-математического содержания в воспитании учащихся, их источники и виды деятельности учащихся по ознакомлению с этими материалами [14, с. 62].

Таким образом, этноматематический компонент содержания образования является составной частью этнокультурного компонента, который в свою очередь является частью национально-регионального. Отражает народную математику, позволяет выявить в математических культурах разных народов не только национально особенное и уникальное, но и общее, универсальное.

Как показал анализ литературы, реализация этноматематических идей в отечественной школе осуществляется через культурологический и этнопедагогический подходы.

В педагогической литературе под культурологическим подходом к образованию понимается «культурно-историческая парадигма, идущая на смену развивающему образованию. Суть ее состоит в признании приоритета культуры в образовании, воспитании и общественном развитии... Он основан на использовании в процессе обучения и воспитания опыта ребенка и его семьи, на обеспечении ведущей роли социокультурного контекста развития, активизации деятельности ребенка, освоении знаково-символической структуры деятельности своего наро-

да, творческом характере развития» [15]. Безрукова В.С. считает, что такой подход к образованию способствует учету национальных, религиозных, исторических особенностей учащихся, сближению образования с жизнью обучающихся.

Хакимов Э.Р. на основе анализа работ, посвященных категории «этнопедагогический подход» выделяет основное содержание данной категории. Обобщая разные точки зрения, ученый предлагает следующее определение: «этнопедагогический подход – это взгляд с позиции общих (совпадающих по сути) для многих народов традиционных образовательных явлений и процессов» [16, с. 48-49].

Стручкова С.В. «этнопедагогический подход» к содержанию образовательно-воспитательного процесса обучения, понимает как «естественно организованный процесс интеграции традиционных культур с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими воспитательную среду» и рассматривает как качественную сторону повышения развития воспитывающего потенциала математики. Стручкова С.В. отмечает, что согласно данному подходу, весь учебно-воспитательный процесс ориентирован на саму личность ученика [17].

В отечественном математическом образовании идея этнопедагогического подхода к образованию, как показывает анализ педагогической литературы разных лет, не нова. Более того она в России имеет почти вековую предысторию. Еще в 30-ые годы прошлого века С.Н. Стебницким и его учениками было организовано обучение детей коренных народов Севера сообразно их этнической природе. Создавалась математическая терминология на языках младописьменных народов, переводились учебники арифметики и сборники задач.

В зарубежной школе для комплексного рассмотрения этноматематических явлений и процессов используется понятие «этноматематический подход». Для анализа содержания данного понятия выделены акценты в работах, посвященных этноматематическому подходу.

Глория Гилмер в 1990 году на ежегодном собрании национального совета учителей математики предложила понятие «этноматематический подход» к развитию учебного плана. В своем докладе она отметила, что для школ во многих странах повышаются требования, по включению в учебный план культуру их обществ. По Г. Гилмер этноматематический подход рассматривает школьную математику как процесс введения в подготовку молодых людей математические аспекты их культуры [18].

Хельса Книжник под этноматематическим подходом понимает исследование концепций, традиций и математических методов определенной социальной группы и педагогическую сторону работы, которая помогает членам данной группы понять что: у них действительно есть знание; они могут шифровать и интерпретировать свое знание; они способны к приобретению академического знания; они способны к установлению сравнений между этими двумя различными типами знания, для выбора более подходящего, для разрешения их проблемы. Х. Книжник считает что, этноматематический подход с эпистемологической точки зрения лежит в слиянии математики, культурной антропологии, педагогики и социологии [19].

М. Роса и Д. Орей считают, что тенденция к этноматематическим подходам к учебному плану математики и педагогике отражает всестороннее развитие в математическом образовании. По мнению ученых, этноматематические подходы предназначены, для того чтобы сделать школьную математику более релевантной и значащей учащимся, и способствовать общему качеству образования [20, с. 25].

Х.Е. Актуна пишет, что посредством этноматематического подхода ученики получают значимые знания по математике и ценят, что видят связь между их ежедневной деятельностью и математикой. Особенно в та-

кой важной теме, как измерение, которое появляется во всех уровнях школьной математики. Применение этноматематического подхода, как показывают исследования Х.Е. Актуна, делает ее жизненно важным, позволяет школьникам усвоить понятия связанные с измерением [21, с.27].

Обобщая разные точки зрения, можно говорить о том, что «этноматематический подход» – это направленное обогащение образовательных влияний этноматематическими элементами.

Средствами реализации этноматематических идей в отечественной школе выступают практико-ориентированные, исторические, краеведческие и фольклорные задачи. Как замечает М.В. Егупова массовая образовательная система в России (цифирные школы) появилась только в XVIII веке в эпоху Петра I. Еще в то время в так называемых «Цифирных книгах» учебный материал был представлен в виде задач-примеров из жизненной практики, связанных с выплатой жалования, вычислением земельных площадей, совершением торговых сделок [22, с. 37].

Г.П. Воронина, учитель математики средней школы № 24 г. Абакан Республики Хакасия, в числе основных направлений работы по использованию краеведения при изучении математики выделяет обращение к краеведческим сведениям, позволяющим наглядно рассматривать математику как средство, помогающее решению хозяйственных задач [23].

Как подчеркивает А.В. Иванова, школьники должны: а) научиться уметь в современных хозяйствах производить расчеты; читать технологические карты и чертежи; вести учет выполненной работы; проводить практические работы на измерение и вычисление площадей земельных участков; определять урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность общественного животноводства и др.; б) научиться переводить конкретную ситуацию в абстрактную математическую модель и наоборот; в) знать о пространственных особенностях окружающего их мира; г) наблюдать пространственные признаки и отношения объектов; д) различать пространственные образы и отношения, уметь их описывать; представлять их, привлекая местный материал; проводить практические действия: наблюдение, измерение, построение, приведение доказательства [24, с. 67].

Симонов В.М. в гуманитарно-ориентированной системе задач, выделяет практико-ориентированные задачи, построенные на основе нацеленности на создание ситуаций, в которых естественно-математические знания выступают средством решения практических задач. Это задача, по В.М. Симонову, не в традиционном, «академическом» смысле, а некая «жизненно-имитационная» ситуация, в которой ученики видят «пользу» научных знаний в обыденной, повседневной окружающей их действительности. Решение этого рода задач обуславливает не только изменение, «продвижение» в развитии познавательно-практического опыта, но и становление системы ценностей, в основе которой взаимодействие общества и природы, человека и природы [25, с.4]

В зарубежной школе помимо исследований, посвященных этноматематическому подходу, также существует много исследований в области процессов развития и применения этноматематических задач. Одной из последних работ в данном направлении является исследование Актуна Х.Е. [21]. В работе Х.Е. Актуна приводятся авторские этноматематические задачи по темам измерение длины и площади.

Ондар Ч.М. этноматематические задачи в контексте дошкольного математического образования связывает с использованием этнокультурных традиций тувинского народа, которое ограничивается традициями, связанными с устным народным творчеством, народными играми, мерами измерения, народным календарем, культурой быта тувинского народа и включающими в себя количественно-числовые компоненты [26].

Воронина Г.П. под задачей с этнокультурным содержанием понимает описание определенной ситуации (явления, процесса), в которой представлены этнические и культурные особенности народов, населяющих данный регион, (языковые, исторические, фольклорно-мифологические, бытовые и др.), с помощью числовых, графических, табличных данных с требованием дать количественную характеристику некоторого компонента этой ситуации. В качестве содержания данного вида задач Г.П. Воронина выделяет: культуру, исторический материал, фольклор, традиционные промысла и ремесла, мифологию и религию, народную математику, традиционный быт, языки народов данного региона [23].

Таким образом, этноматематическая задача является подвидом практико-ориентированных, краеведческих задач и задач с этнокультурным содержанием. Она строится на основе нацеленности создания ситуаций, в которых математические идеи народа, выступают средством решения хозяйственных и практических задач.

Анализ публикаций разных авторов, исследовавших отдельные вопросы этноматематики, позволяет увидеть, что преобладают исследования историко-педагогического уровня. Работ практического характера по проектированию образовательных программ мало. Вместе с тем теоретическими исследованиями не охвачены математические культуры многих коренных народов населяющих Россию. Слова В.В. Бобынина полутора вековой давности: «... в настоящее время изучение этой собственно народной математики находится еще в зародыше» остаются актуальными и на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранец Н.Г., Вережкин А.Б. Пионер отечественной истории математики // Российский математики о науке и философии. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2012. – 160 с.
2. Бобынин, В.В. Состояние математических знаний в России до XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Апрель. Часть ССXXXII [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushinskiy.ru/jspui/handle/123456789/771>
3. Галынский В.М., Гаркун А.С., Кисель Н.К., Позняк Ю.В., Самохвал В.В., Шваркова Г.Г. Математическая культура субъекта образовательного процесса: опыт системного анализа // Образование и педагогическая наука: тр. Нац. ин-та образования. Вып. 1. Модели и концепции / ред. кол. Гуцанович С.А. [и др.]. — Минск: НИО, 2007. 248 с. Серия 3: Математическое и естественнонаучное образование. 29-48 с.
4. Снегурова, В. И. Технология использования индивидуализированной системы задач как средство развития математической культуры учащихся (На примере изучения алгебры и начал анализа в 10 кл.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В. И. Снегурова. — СПб., 1998. — 156 с.
5. Розанова, С. А. Математическая культура студентов технических университетов [Текст] / С. А. Розанова. — М.: ФИЗМАТ ЛИТ, 2003. — 176 с.
6. Мерлина Н.И. А.В. Мерлин, С.А. Карташова и др. Фольклорные и краеведческие математические задачи народов России / Н.И. Мерлина, А.В. Мерлин, С.А. Карташова и др. / под общ. ред. Н.И. Мерлиной. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – 290с.
7. Ascher M. Ethnomathematics, a multicultural view of mathematical ideas. Pacific Grove: Brooks & Colé, 1991. – IX, 203 p.: ill
8. Barton B. Making sense of ethnomathematics: Ethnomathematics is making sense // Educational Studies in Mathematics. 1996. 31, p. 201-233.
9. Gilmer G. Definition of Ethnomathematics // Newsletters of the international study group on ethnomathematics. Vol. 11, No. 1, 1995. [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.nmsu.edu/~pescott/isgem111.htm>
10. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.

11. Арсланбаев И.Г., Салаватова С.С. К реализации этнокультурной составляющей в обучении математике: опыт научно-образовательной лаборатории // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/545/1722> (дата обращения: 15.05.2015).

12. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Знание. Понимание. Умение, 2009 - №3, с. 189-195

13. Kerimbayev N., Akramova A. Kazakh History and Philosophy: the Ethnomathematical Component of the Content of Primary School Education in the Republic of Kazakhstan [Электронный ресурс]. – URL: <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1503/1503.05418.pdf>

14. Дробышев Ю.А., Дробышева И.В. Об использовании истории математики для решения воспитательных задач // Проблемы преподавания математики в школе и вузе в условиях реализации новых образовательных стандартов: Тезисы докладов участников XXXI Всероссийского семинара преподавателей математики высших учебных заведений, посвященного 25-летию семинара (26-29 сентября 2012 г., г. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012. – С.62-63.

15. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург: УГППУ, 2000 г. – 937 с.

16. Хакимов Э.Р. Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории // Вестник УдмГУ. 2007. №9. С. 39-52.

17. Стручкова С.В. Развитие воспитывающего потенциала математики в процессе обучения учащихся 5 - 9 классов якутской школы (на примере этнопедагогического подхода) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.01 / С.В. Стручкова; [Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова]. - Якутск, 2004. - 22 с.

18. Gilmer G. An Ethnomathematical approach to

curriculum development // Newsletters of the international study group on ethnomathematics. Vol. 5, No. 2, 1995. [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.nmsu.edu/~pscott/isgem52.htm>

19. Knijnik G. An Ethnomathematical Approach in Mathematical Education: A Matter of Political Power. For the Learning of Mathematics, v13 n2, June 1993, pp. 23-25.

20. Rosa M., Orey D. C. Culturally relevant pedagogy: an ethnomathematical approach. Revista Horizontes, v. 28, n.1, p.19-31, jan-jun. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usf.edu.br/itatiba/mestrado/educacao/uploadAddress/Culturally%20relevant%20pedagogy%20%20an%20ethnomathematical%20approach%5B16708%5D.pdf>. Acesso em: 13 nov. 2012.

21. Aktuna H. E. Sixth grade students perceptions of and engagement in ethnomathematical tasks in the area measurement concept. M.S., Department of Elementary Science and Mathematics Education, September 2013. – 180 p.

22. Егупова М. В. Методическая система подготовки учителя к практико-ориентированному обучению математике в школе / М.В. Егупова: дис. д-ра пед. наук. Москва, 2014. – 452 с.

23. Воронина Г.П. Использование задач с региональным и этнокультурным содержанием на уроках математики [Электронный ресурс]. – URL: festival.1september.ru/articles/513081/pril1.ppt

24. Иванова А.В. Организационно-педагогическое обеспечение математического образования в регионах Севера / А.В. Иванова: дис. д-ра пед. наук. Якутск, 1997. – 425 с.

25. Симонов В.М. Гуманитарно-ориентированная задача технология как фактор гуманитарного развития личности [Текст] // Ярославский педагогический вестник. 2005. №2. С. 1-7.

26. Ондар Ч.М. Этноматематические задачи в контексте этнокультурного наполнения математического образования [Текст] / Ч.М. Ондар // Научные труды Тывинского государственного университета. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2005. – Вып. 3, т. 1. – С. 115-116.

ETHNOMATHEMATICS AS AREA OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: SUBJECT AND BASIC CONCEPTS

© 2015

M.D. Dyachkovskaya, postgraduate student
North-Eastern Federal University, Yakutsk (Russia)

N.I. Merlina, doctor of pedagogical sciences, candidate of physical and mathematical sciences, professor,
head of the chair «Method of teaching mathematics»
Chuvash State University, Cheboksary (Russia)

Abstract. The article shows the problem of studying of formation and development of ethnomathematics as areas of scientific knowledge at domestic school. In recent years the interest to the national mathematics sharply increases in the method of teaching mathematics and in the activity of practical teachers. The number of the researchers studying mathematical culture of the people, the number of publications, the geography of the scientific and practical conferences devoted to the problems of the ethnocultural education and ethnomathematics are increasing. All listed causes the requirement to make a scientific reflection of the ethnomathematics as the areas of scientific knowledge. The main contents consist of the analysis of domestic and foreign scientific literature on a research subject. In spite of the fact that the term «ethnomathematics» was brought in a scientific turn by foreign scientists in the eighties of the XX century as the analysis of literature shows, ideas of ethnomathematics at domestic school developed quite independently. So, the origin of ethnomathematical idea in Russia can be connected with the emergence in a scientific turn of the concept «national mathematics» in V.V. Bobynin's works in XVIII century. The logical scheme of the realization of ethnomathematical idea at domestic school is made. According to the analysis, now it is carried out through the content of education, approach and means. The concepts «mathematical culture of the people», «folk mathematics», «ethnomathematics», «ethnomathematical component of the content of education», «ethnomathematical approach» and «ethnomathematical task» are formulated.

Keywords: the ethnomathematics, national mathematics, mathematical culture of the people, national and regional and ethnocultural components of education, culturological and ethnopedagogical approaches praktiko-focused historical, local history and folklore tasks.

УДК 371
ББК 74 83

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Одним из приоритетных направлений развития, которого выступает информатизация образования - процесс обеспечения сферы образования методологией и методикой оптимального использования современных информационных технологий, ориентированных на процессы управления образованием и реализацию целей обучения. Современный научно-технический прогресс и его социальные последствия приводят к быстрому устареванию полученных знаний и требуют их постоянного обновления и пополнения, создания качественно новой системы непрерывного профессионального образования. В то же время, сегодня появилась реальная возможность целенаправленного обучения и переобучения людей, имеющих различные физические ограничения жизнедеятельности, практически независимо от их возраста, уровня квалификации, состояния здоровья, условий работы и т.д. Подобное обучение может быть реализовано путем предоставления образовательных услуг дистанционно, с использованием новых информационных технологий и сети Интернет, что позволит поднять общеобразовательный уровень населения; создать условия для успешной социализации людей с ограниченными возможностями. Развитие информационных технологий создает принципиально новые возможности для реформирования сложившейся методологии образования и формирования высококачественной и высокотехнологичной информационно-образовательной среды, а интегрирование системы образования и сети Интернет предоставляет возможность для создания и развития единой системы дистанционного образования в России.

Ключевые слова: Интернет, сеть, образование, обучение, дистанционное обучение, информационно-образовательная среда, технологии, интеграция, прогресс, управление, перспективы, общество, деятельность, система.

Образовательная система XXI века. Так называют дистанционную форму обучения специалисты по стратегическим проблемам образования. В мире на нее сделана огромная ставка. Почему? Результаты общественного прогресса, ранее сосредоточенные в техносфере сегодня концентрируются в инфосфере. Наступила эра информатики. Переживаемую фазу ее развития можно характеризовать как телекоммуникационную. Эта фаза общения, фаза трансфера информации и знаний. Образование и работа сегодня - синонимы: профессиональные знания стареют очень быстро, поэтому необходимо их постоянное совершенствование – это и есть открытое образование. Мировая телекоммуникационная инфраструктура дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов. Дистанционное обучение вошло в XXI век как самая эффективная система подготовки и непрерывного поддержания высокого квалификационного уровня специалистов.

Дистанционное обучение в виде заочного обучения зародилось еще в начале XX века. Сегодня заочно можно получить не только высшее образование, но и изучить иностранный язык, подготовиться к поступлению в ВУЗ и т.д. Однако в связи с плохо налаженным взаимодействием между преподавателями и студентами и отсутствием контроля над учебной деятельностью студентов-заочников в периоды между экзаменационными сессиями качество подобного обучения оказывается хуже того, что можно получить при очном обучении.

Современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения.

По данным зарубежных экспертов к 2020 году минимальным уровнем образования, необходимым для выживания человечества, станет высшее образование. Обучение такой массы студентов по очной (дневной) форме вряд ли выдержат бюджеты даже самых благополучных стран. Поэтому не случайно за последние десятилетия численность обучающихся по нетрадиционным технологиям растет быстрее числа студентов дневных отделений. Наряду с традиционными формами получения высшего и второго высшего образования - очной и заочной – в последнее время все большее распространение получает такая инновационная форма как дистанционное обучение.

Новая для нас подобная форма обучения – **elearning** – давно используется на Западе. Дистанционное обуче-

ние дает возможность получить высшее и, в особенности, второе высшее образование без отрыва от работы, в любой точке нашей страны и зарубежья, при этом качество полученных знаний находится на самом высоком уровне. Неудивительно, что институт дистанционного образования получает в нашей стране все большее распространение.

В отличие от заочного обучения дистанционное обучение дает возможность учиться, находясь на любом расстоянии от учебного заведения. И если при заочном обучении студенту приходится все же неоднократно приезжать в учебное заведение, то дистанционное обучение позволяет практически полностью этого избежать. Идея дистанционного образования состоит в том, что взаимодействие преподавателя и студента происходит в виртуальном пространстве: оба они находятся за своими компьютерами и общаются посредством Интернета.

При дистанционном образовании важную роль играет самостоятельная работа студента с литературой. Дистанционное образование и интернет-технологии дали новые возможности для непрерывного обучения специалистов и переучивания специалистов, получения второго образования, делают обучение более доступным.

Высшее дистанционное образование – это образование, которое не требует от студента присутствия в аудитории. В настоящее время оно становится заметной составляющей системы высшей школы. В вузах ежегодно создаются новые центры и институты дистанционного высшего образования. Высшее дистанционное образование позволяет выбирать удобное время, место и темп обучения каждому студенту; повысить свою квалификацию, приобрести специальность без отрыва от дома и работы.

Долговременная цель развития системы дистанционного образования в мире – дать возможность каждому обучающемуся, живущему в любом месте, пройти курс обучения любого колледжа или университета. Это предполагает переход от концепции физического перемещения студентов из страны в страну к концепции мобильных идей, знаний и обучения с целью распределения знаний посредством обмена образовательными ресурсами.

В связи с данной постановкой проблемы нами было проведено социологический опрос жителей городского округа Тольятти и интернет опрос студентов обучающихся дистанционно.

В качестве количественного метода сбора социологической информации было выбрано анкетирование. Анкетирование [1] – (от франц. enquete, буквально - расследование), одно из основных технических средств

конкретного социального исследования; применяется в социологических, социально-психологических, экономических, демографических и других исследованиях.

По форме вопросы разделяются на открытые – свободный ответ, например: «Что вы думаете делать после службы в армии?», и закрытые — ответ заключается в выборе из нескольких предлагаемых в анкете утверждений. Открытые вопросы дают более глубокие сведения, но при большом числе анкет приводят к значительным трудностям в обработке в связи с нестандартностью ответов [2-5]. По содержанию вопросы делятся на объективные: об образовании, возрасте, заработной плате и др. опрашиваемого респондента; и субъективные, которые выявляют социально-психологическую установку опрашиваемого, его отношение к условиям своей жизни и определенным событиям. Результаты анкетирования были обработаны с помощью программы *DA-cuctema 5.0 Standard*. Ответы на вопросы носят, как правило, анонимный характер.

Среди жителей города Тольятти необходимо было выявить, знают ли они о дистанционной форме обучения и выявить положительные и отрицательные черты системы дистанционного образования. В опросе приняли участие 1200 человек, 600 мужчин и 600 женщин. 48,3% опрошенных имеют среднепрофессиональное или среднеспециальное образование, 520 человека незаконченное высшее и 680 человек законченное.

Большая часть респондентов (70,6%) знают о такой форме обучения как дистанционная. Что говорит о ее популярности в современном обществе.

Таблица №1

Знаете ли Вы о такой форме обучения как дистанционная?	абс	%
да	212	70,6%
нет	88	29,4%
затрудняюсь ответить	0	0

Из общего числа опрошенных 53%, не хотели бы учиться дистанционно, 34% высказались положительно, а 13% затруднились ответить на данный вопрос. Самой популярной специальностью, которую бы выбрали опрашиваемые это управление 32,4%. Второе место занимает финансы и кредит 24,1%, третье бухгалтерский учет 22,2%. Меньше всего набрали процентов менеджмент и банковское дело.

Таблица №2

Если бы Вы стали учиться дистанционно, то какую специальность выбрали?	абс	%
бухгалтерский учет	24	22,2%
менеджмент	19	17,6%
управление	35	32,4%
финансы и кредит	26	24,1%
банковское дело	4	3,7%

Жители города Тольятти слышали как положительные, так и отрицательные отзывы о системе дистанционно образования (62%). Только отрицательные отзывы выделили 13,3% и только положительные 23,4%, что говорит о неоднозначном отношении населения к системе дистанционного образования.

Таблица №3

Какие отзывы Вы слышали о дистанционном образовании?	абс	%
только положительные	70	23,4%
как положительные, так и отрицательные	186	62%
только отрицательные	40	13,3%
ничего не слышал(а)	4	1,3%

На вопрос о том, какие качества воспитывает в человеке система дистанционного обучения, главными качествами выделили трудолюбие 58,3%, ответственность 54,7% и организованность 51,4%. Из этого можно сделать вывод о том, что студент получающий образование дистанционно трудолюбив и ответственен, это человек с хорошей организацией своего личного времени. Остальные ответы респондентов распределились следующим образом:

- умение управлять временем 35,7%
- уверенность в себе 35,6%
- мобильность 32,6%
- адаптированность 22,7%

Жители города Тольятти выделяют основным преимуществом дистанционного образования свободу и гибкость обучения, так ответили 89,3% опрошенных, что полностью подтверждает нашу гипотезу. Также положительными чертами выделяют обучение в индивидуальном темпе 55,7% и доступность обучения для любого человека 44,7%.

Таблица №4

Какие положительные черты Вы можете выделить в системе дистанционного образования?	абс	%
обучение дисциплинам в индивидуальном темпе	167	55,7%
свобода и гибкость обучения	268	89,3%
доступность обучения для любого человека	134	44,7%
скорость общения	87	29%
технологичность образовательного процесса	73	24,3%
социальное равноправие	112	37,3%
творчество	91	30,4%

Основным недостатком дистанционного обучения является отсутствие практических занятий, так ответили 65,7% опрошенных. 54,3% выделяют также отсутствие контроля над обучающимся. Третье место среди отрицательных черт занимает письменная форма ответов (31,3%), что говорит о том, что данная форма ответов не всегда является удобной для студента. Многим гораздо проще общаться в «живую» с преподавателем, чем высказывать свои мысли только письменно.

Жителям города Тольятти предлагалось оценить основные черты дистанционного образования по пяти основной шкале. В результате распределения ответов были получены следующие результаты:

- параллельность - 5 баллов.
- гибкость - 4,9 балла;
- асинхронность - 4,4 балла;
- дальность действия - 3,9 балла;
- рентабельность - 3,8 балла;
- модульность - 3,4 балла.

Главный плюс дистанционного обучения то, что оно может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебой, т.е. «без отрыва от производства».

Интересен тот факт, что при всех преимуществах, которые выделяют жители Тольятти у дистанционного обучения, средняя оценка, которую они бы поставили знаниям студентов обучающихся дистанционно только 2,7 балла. Оценка гораздо ниже, чем у студентов заочного обучения. А дистанционное образование является альтернативой именно заочного обучения. Получается, что внедряя новые технологии в образования, мы резко снижаем уровень знаний, который могли бы получить будущие специалисты.

По мнению респондентов, абитуриенты выбирают дистанционное обучение из-за того, что оно не отнимает много времени. Его можно совмещать с работой и уче-

бой. Оно гораздо дешевле по сравнению с другими формами обучения. Оно удобнее, можно не выходя из дома учиться и не отвлекаться от работы. Его выбирают также потому, что у студентов уже есть образование, и они просто хотят повысить свой уровень знаний.

Таблица № 5

Поставьте среднюю оценку знаниям студентов обучающихся	средняя оценка
очно	4,7
заочно	3,3
очно-заочно	3,6
дистанционно	2,7

Нами было проведено социологическое исследование студентов дистанционного обучения. Это был интернет-опрос. При существующем количестве пользователей Интернета – может применяться либо для изучения интернет-аудитории, либо для изучения аудитории, состав которой можно контролировать [6]. Нами было опрошено 60 человек, из двух ВУЗов находящихся в городе Тольятти. Перед нами были поставлены задачи:

- узнать причину выбора дистанционной формы обучения;
- проанализировать положительные и отрицательные черты системы дистанционного образования;
- выявить какие качества воспитывает в студенте система дистанционного образования;

Было опрошено 50% мужчин и 50% женщин. В основном возраст студента дистанционного обучения это от 25 до 35 лет (39.9%), 36.6% в возрастной категории до 25 лет, от 35 до 45 лет 20.1% и старше 45 лет 3.4%.

В основном это люди с уже имеющимся образованием, либо среднеспециальным (26.3%), либо высшим образованием (25.2%). Студентов, которые получают высшее образование дистанционно, сразу после школы оказалось совсем не много, всего 3.4%, что подтверждает теорию о том, что студент дистанционного обучения это человек, имеющий уже образование. Он повышает свой уровень знаний дистанционно.

Таблица № 6

Ваше образование на момент начала обучения дистанционно?	абс	%
среднее	2	3,4%
среднепрофессиональное	16	26,3%
среднеспециальное	14	23,4%
незаконченное высшее	13	21,7%
высшее	15	25,2%

Большая часть респондентов 63.1 % помимо обучения дистанционно работают, либо занимаются домашним хозяйством 25.1%. Студентов которые учатся параллельно в другом учебном заведении 6.7%. Специальность которую выбирают студенты тем или иным образом связана с их работой 46.5%. У 15.1% абсолютно не связана с их работай. Скорее всего, люди выбирают специальность, на которую они ориентированы в будущем.

Таблица № 7

Связана ли получаемая специальность с Вашей работой?	абс	%
да	9	15,1%
скорее да, чем нет	28	46,5%
нет	9	15,1%
скорее нет, чем да	14	23,3%

Студенты выбирают специальности экономической направленности. Это:
 - экономика и управление на предприятии - 31.6%;

- бухгалтерский учет, анализ и аудит - 23.3%;
- менеджмент - 15.1 %;
- юриспруденция - 11.7%;
- управление персоналом - 8.3%;

Студентам нравится форма дистанционного обучения, так ответили 61.7% респондентов. Не нравится 11.7% ответившим. Нравится эта форма образования из-за того, что ее можно совмещать с работой или учебной и она дешевле по сравнению с другими формами обучения.

Таблица № 8

Что именно Вам нравится в системе дистанционного обучения?	абс	%
возможность совмещать с работой	16	26,5%
дешевле по сравнению с другими	9	15%
Возможность не ездить в учебное заведение	4	6,6%

По мнению студентов, система дистанционного образования воспитывает в них организованность 92.9%, мобильность 63.4% и умение управлять временем 53.2%. Эти данные значительно отличаются от тех, что ответили жители города Тольятти, не обучающихся дистанционно.

Таблица № 9

Какие качества воспитывает в человеке система дистанционного обучения?	абс	%
ответственность	14	23,5%
мобильность	38	63,4%
уверенность в себе	17	28,5%
трудолюбие	4	6,9%
организованность	56	92,9%
адаптированность	19	31,6%
умение управлять временем	32	53,2%

Среди положительных черт, которые можно выделить в системе дистанционного образования, первое место занимает свобода и гибкость обучения, так ответили 96.3% респондентов. Второе место обучение дисциплинам в индивидуальном темпе 81.5%, третье доступность обучения для любого человека 21.6 %. Остальные ответы распределены следующим образом социальное равноправие – 18.3%, технологичность образовательного процесса – 9.9%, скорость общения – 6.7% и творчество 4.9%.

Основным недостатком дистанционного обучения является отсутствие практических занятий. Многим мешает письменная форма ответов и отсутствие реального общения между преподавателем и студентом [7-12]. Несмотря на недостатки данной системы, только 21.6% ответивших хотели бы поменять свою форму обучения на заочную. Остальные студенты не хотели бы менять дистанционную форму обучения на какую-либо другую.

Таблица № 10

Какие отрицательные черты Вы можете выделить в системе дистанционного образования?	абс	%
отсутствие реального общения между учениками и преподавателями	29	48,2%
необходим постоянный доступ к источникам получения образовательных материалов	7	11,6%
отсутствие практических занятий	44	73%
отсутствует регулярный контроль со стороны над обучающимся	6	9,9%
письменная форма ответов на задания	38	63,1%
электронные курсы или программы не достаточно хорошо проработаны	28	46,5%

Респондентам предлагалось оценить основные черты дистанционного образования по пяти бальной шкале. Данные распределились следующим образом:

- параллельность -4.9 балла;
- рентабельность -4.4 балла;
- дальность действия -4.3 балла;
- асинхронность -4.1 балла;
- охват -4 балла;
- гибкость -3.8 балла;
- модульность -3.2 балла;

Студенты общаются с преподавателями при помощи переписки, так ответили 43.3% и им достаточно этого общения. Студенты предлагали такие внедрения в систему дистанционного образования, как практические занятия и усиление сервера учебного заведения.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что студент дистанционного обучения это человек в возрасте от 25 до 35 лет, имеющий среднеспециальное или высшее образование. Работающий и его выбранная специальность связана с его деятельностью. В системе дистанционного образования не нравится отсутствие практических занятий, но все же, при возможности не поменял бы форму обучения. Нравится возможность совмещать с работой и свобода и гибкость обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая советская энциклопедия / Анкетирование [Обращение: 10 мая 2015] Доступ через <http://slovari.yandex.ru>.
2. Климанова Н.Г., Трифонова Т.А. Оценка сотрудников методом «тайный покупатель» как элемент системы управления персоналом // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 50-53.
3. Позднякова Т.Н. Исследование рынка платных медицинских услуг г. Пензы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 9 (13). С. 133-138.
4. Гордеева О.В. Методика и инструментальный ап-

парат оценки имиджеобразующих характеристик предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 106-110.

5. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И., Саглам Ф.А. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 15-19.

6. Кларин, М.В. Инновации в обучении. Метафоры и модели. / М.В. Кларин. – М.: «Наука», 2007. 398 с.

7. Ахметова Д.З. Обеспечение качества дистанционного обучения в призме личностного развития обучающихся // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 55-58.

8. Сидакова Н.В., Блilieva Ж.М. Исторические предпосылки и перспективы дистанционного обучения в высшей школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 207-210.

9. Чупрова Л.В., Муллина Э.Р. Технологии дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 192-194.

10. Пустовалова Н.И., Исмагамбетова Л.Ш. К вопросу о самостоятельной работы студентов в условиях дистанционной технологии обучения в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 147-150.

11. Вострокнутов Е.В., Волков С.Н., Адамский С.С., Мокиевская Н.Е., Зайцев В.А. Реализация образовательных дистанционных мультимедийных интернет-проектов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 66-70.

12. Боровицкая М.В., Ярыгина Н.А. К вопросу о развитии системы дистанционного обучения в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 42-45.

TRENDS AND PROSPECTS OF REMOTE EDUCATION

© 2015

T.N. Ivanova, doctor of sociological Sciences, Professor of «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. One of the priority directions of development, which serves informatization of education - the process of providing education methodology and methods of optimal use of modern information technology, process-oriented management education and the implementation of learning objectives. Modern scientific and technological progress and its social consequences lead to the rapid obsolescence of acquired knowledge and require their constant renewal and replenishment of creating a qualitatively new system of continuing professional education. At the same time, today there is a real possibility of purposeful training and retraining of people with various physical limitations of life, almost irrespective of their age, skill level, health status, working conditions, etc. Such training can be realized through the provision of educational services remotely, using new information technologies and the Internet, which will raise the general educational level of the population; create the conditions for successful socialization of people with disabilities. The development of information technologies creates new possibilities for reform of the current methodology of education and the formation of high-quality and high-tech information and educational environment, and the integration of the education system and the Internet provides an opportunity for the creation and development of a unified system of distance education in Russia.

Keywords: Internet, network, education, training, distance learning, information and educational environment, technology, integration, progress management, the prospects, the society, the activities of the system.

УДК 378

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© 2015

М.Е. Иванюк, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры математики и методики обучения
Ю.С. Шатрова, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры математики и методики обучения

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В настоящее время в российском образовании актуализировались проблемы качества образования, подготовки и переподготовки учителей. Необходимо разработать и использовать приемы эффективного, динамичного функционирования педагогического образования в соответствии с потребностями развития личности, общества и государства. Результатом изменений педагогического образования должна стать обновленная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, которая отвечает требованиям, предъявляемым обществом к педагогическим кадрам. При разработке основных образовательных программ высшего профессионального образования необходимо обеспечить подготовку бакалавров педагогического образования к преподаванию дисциплин на различных уровнях: интегрированном, базовом и профильном; учитывать положения системно-деятельностного подхода; соизмерять профессиональные компетенции, представленные в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, с требованиями к результатам освоения основных образовательных программ основного общего образования. Овладение приемами, способами достижения образовательных результатов, сформулированных в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, будущим учителем математики следует обеспечить не только в рамках дисциплин по методике обучения математике, но и при изучении математических дисциплин профессионального цикла. Присвоение приемов технологии на уровне применения в профессиональной деятельности будущим учителем математики становится наиболее эффективным при условии обучения студента в режиме использования рассматриваемой технологии.

Ключевые слова: педагогическое образование, бакалавриат, компетентностный подход, требования к результатам обучения, технологии обучения.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в российском образовании актуализировались проблемы качества образования, подготовки и переподготовки учителей, и, как следствие, организация подготовки и переподготовки преподавателей педагогических вузов.

Реформы образования охватывают практически все его уровни, поэтому требуется систематический анализ тенденций в изменении качества образования как на дальнюю, так и на ближайшую перспективу. Изменения в образовании проявляются в значительном расширении объема его содержания в условиях научно-технического прогресса, введением современных методов обучения и информатизации на всех уровнях образования. Однако индивидуализация образования пока еще не нашла соответствующей практической реализацией в учебном процессе [1].

Реформы высшей школы привели ко многим изменениям и новшествами это и введение двухуровневой системы высшего профессионального образования, и введение компетентностного подхода, положенные в основу образовательных стандартов третьего поколения [2].

Сегодня в системе высшего профессионального образования:

- происходит значительный рост числа направлений подготовки и профилей в связи с появлением новых профессий и изменением запросов рынка труда [3];

- возрастает роль горизонтальной мобильности выпускников вузов в течение трудовой жизни, что приводит к исчезновению граней между академическими и прикладными профессиями;

- намечается тенденция ориентации результатов образования на требования работодателей, прозрачность процедур аттестации и аккредитации в условиях соизмеримости результатов образования [4];

- повышается роль непрерывного образования, усложняются задачи личностного развития в сочетании с введением рыночных механизмов в высшее профессиональное образование [4].

Общеввропейские подходы к пониманию содержания квалификаций и результатов обучения основываются на компетентностном подходе и в точном объяснении

в контексте компетенций соответствия в триаде «требования к подготовке – содержание образовательной программы – результаты обучения» [5].

Компетенции определяют ожидаемые и измеряемые результаты обучения — конкретные достижения студентов (выпускников). Компетенции являются объединенной характеристикой обучающегося - изменяющаяся совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств. Эту совокупность студент должен продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы [6].

Педагогическое образование осуществляет кадровое обеспечение дошкольного, среднего, специального, дополнительного образования, а кроме этого начального, среднего и высшего профессионального образования. В современных условиях изменений российского образования необходимо разработать приемы эффективного и динамичного функционирования педагогического образования в соответствии с потребностями развития личности, общества и государства. Результатом изменений педагогического образования должна стать обновленная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, которая отвечает требованиям, предъявляемым обществом к педагогическим кадрам [7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многие исследователи Е.С. Полат, И.В. Муштавинская, Ю.С. Шатрова, Н.И. Максимова, и др. отмечают, что бакалавров педагогического образования необходимо готовить к преподаванию дисциплин на различных уровнях. Использовать в обучении информационные технологии, активные методы обучения, это в будущем позволит обеспечить эффективное достижение указанных в стандарте результатов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является обобщение опыта использования активных методов обучения бакалавров педагогического образования в процессе изучения математических дисциплин.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Организация профессиональной подготовки педагогических кадров должна быть направлена на формирование профессиональной компетентности учителя. Поэтому необходимо целенаправленно готовить выпускников к решению поставленных задач. Это позволяет выделить уровни подготовки кадров в области образования и педагогики: бакалавры и магистры. Оба этих уровня имеют свое особое предназначение. Направление «Педагогическое образование» служит подготовке бакалавров к педагогической и культурно-просветительской деятельности, а магистров – к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности в сфере образования [7].

Действующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата. Поэтому подготовка к реализации основных видов профессиональной деятельности бакалавра педагогического образования определяется высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей [8].

При разработке основных образовательных программ необходимо, во-первых, предусмотреть подготовку бакалавров к преподаванию дисциплин на различных уровнях: интегрированном, базовом и профильном. Во-вторых, учитывать положения системно-деятельностного подхода, включая в основные образовательные программы соответствующие содержание и технологии. В-третьих, компетенции, представленные в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования, необходимо соотносить с требованиями к результатам освоения основных образовательных программ основного общего образования [9], [10].

Требованием Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего образования является деятельностный характер организации образовательного процесса [11], диалогичность, направленность процесса на поддержку индивидуального развития личности учащегося. Задачей учителя становится не только наглядно и доступно все объяснить, рассказать, показать, но и включить самого ученика в учебную деятельность, организовать процесс самостоятельного поиска и отбора необходимой информации, овладения новым знанием, применения полученных знаний в решении познавательных, практико-ориентированных задач.

Изучение математики в школе направлено на достижение целого спектра целей, отметим некоторые из них:

- в направлении личностного развития необходимо обеспечить развитие критического мышления, способность к преодолению мыслительных стереотипов, способность принимать самостоятельные решения;
- в метапредметном направлении следует сформировать представления о математике как части общечеловеческой культуры, научить осуществлять процесс математического моделирования, обеспечить формирование общих приемов интеллектуальной деятельности;
- в предметном направлении – обеспечить математическими знаниями и умениями для продолжения на следующей ступени образования [12].

Сформулированные требования к результатам освоения основной образовательной программы привели к уточнению предметной составляющей, появились, например, новые разделы: «Логика и множества», «Математика в историческом развитии». В процессе обучения математике у обучающихся необходимо развить умения работать с математическим текстом, научить применять изученные понятия для решения практических задач.

Более того, учитель помимо реализации учебной программы по предмету должен обеспечить и реализацию междисциплинарных учебных программ [13].

Сформулированные в ФГОС результаты обучения

требуют от учителя не только владения своим предметом на высоком профессиональном уровне, но и владения различными технологиями обучения, методами, приемами, которые позволят обеспечить эффективное достижение указанных в стандарте результатов. Но чтобы студент присвоил эти технологии, методы, приемы, необходимо обучать будущего учителя с использованием данных средств обучения [14].

При подготовке будущих учителей математики и физики в рамках дисциплин: алгебра, теория чисел, математическая логика и теория алгоритмов, дискретная математика, числовые системы и др., - мы выделили следующие приемы, обеспечивающие успешное достижение образовательных результатов. Данные приемы условно назовем «механизмы реализации требований к результатам обучения»: приемы по развитию критического мышления, проблемный метод обучения, математические соревнования, организация исследовательской деятельности, формирующее оценивание и др.

Перед школой ставится сложная и трудоемкая задача, научить обучающихся учиться, развивать любознательность, способность к саморазвитию, к творчеству, к познанию.

Использование технологии развития критического мышления (ТРКМ) отчасти позволяет решить эту задачу. Основные положения этой технологии нашли свое развитие в трудах российских ученых (Е.С. Полат, С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская) [15], [16].

Критическое мышление – это способность анализировать информацию с помощью логики и личностно-психологического подхода, с тем, чтобы применять полученные результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам [16]. Этому процессу присуща открытость новым идеям.

Технология развития критического мышления способствует и усвоению конкретных знаний, и социализации, и коммуникации обучающихся. Обучение с использованием этой технологии позволяет не пассивно запоминать знания, а творчески, вдумчиво познавать мир, ставить проблему и искать её решение [17].

В своей работе мы используем приемы ТРКМ, направленные на формирование смыслового чтения, умения задавать вопросы, (что является важным в работе учителя), построение речевых высказываний в устной и письменной форме и многое другое.

При изучении новой темы можно использовать прием ИНСЕРТ, направленный на формирование смыслового чтения. Лекция выкладывается в свободный доступ в Google-круг, затем студенты вне аудитории по мере прочтения текста на полях ставят маркеры-значки:

«*» - уже знал

«+» - новое

«?» - не понял, есть вопросы

«->» - думал иначе

Во время чтения текста лекции необходимо делать на полях пометки. Затем, прочитав еще раз, необходимо вернуться к своим первоначальным предположениям, проанализировать прочитанное, найти ответы на поставленные вопросы. Сервисы Google позволяют читать лекцию совместно. На некоторые вопросы студенты могут получить ответы от своих сокурсников. После такой работы в аудитории остается лишь ответить на оставшиеся вопросы и структурировать знания.

Эффективным приемом ТРКМ для работы с конспектом лекций является «Бортовой журнал», который включает в себя следующие компоненты: тема лекции, основные понятия, схема лекции, применение рассматриваемых понятий, «у меня остались вопросы».

Следующий прием, который очень часто используется для подведения итогов, структурирования знаний по модулю (теме, разделу) – создание ментальной карты. Разработка ментальной карты осуществляется с использованием, например, сервиса <http://www.mindmeister.com>, Google-сервисов, а также ментальную карту сту-

денты могут рисовать и на листе бумаги. Каждый из студентов имеет возможность дополнить ментальную карту. В результате такой работы студентами выделяются смысловые единицы темы. Информация, представленная графически, помогает систематизировать полученные знания, увидеть взаимосвязи понятий, разделов дисциплины.

Как инструмент наблюдения за процессом написания курсовой, дипломной, исследовательской работы, а так же иллюстрация развития некоторого понятия, теории может быть создание ленты времени с использованием сервиса <http://www.dipity.com>.

Прием «Вопросы по задаче» может быть использован на практических занятиях. Например, в рамках изучения дисциплины алгебра при повторении темы «Линейные пространства» студентам предлагается задание:

1. Найдите пространство решений системы линейных однородных уравнений

$$\begin{cases} x_1 + x_2 + 2x_3 + x_4 = 0; \\ 3x_1 + 2x_2 + x_3 + 3x_4 = 0; \\ 4x_1 + 3x_2 + 3x_3 + 4x_4 = 0. \end{cases}$$

Задание выполняется совместно, пошагово, с комментированием каждого этапа.

2. Необходимо каждому студенту придумать по 7 вопросов (за определенное время) по данной задаче.

Далее работа происходит в парах: студенты меняются тетрадями и отвечают на вопросы, которые придумал «сосед». В процессе выполнения этого задания студентам общаться друг с другом (уточнять предложенные вопросы) не разрешается. В заключение работы студенты оценивают ответы партнера, корректность сформулированных вопросов. Критерии оценки оговариваются заранее.

Такой вид работы позволяет научить студента задавать четкие вопросы по заданию, провести рефлексию собственных знаний, способствует формированию общекультурных компетенций, например, владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1); способен логически верно выстраивать устную и письменную речь (ОК-6) [18].

В рамках изучения математических дисциплин студентам предлагаются задания: придумать самостоятельно задачу. Например, придумайте реальную ситуацию, математической моделью которой будет совместно определенная система линейных уравнений с четырьмя неизвестными.

Практические занятия по решению задач интересно и успешно проходят с использованием технологии «World safe», математических соревнований (математический бой, математическая карусель, олимпиада и др.).

Практико-ориентированные, исторические задачи предлагаются на занятиях-обобщениях. Например, в рамках изучения дисциплины «Избранные вопросы алгебры и теории чисел» можно предложить «Задачу о Ханойской башне», задачу Иоанна Палермского [19] и т.п. Такого типа задачи позволяют обеспечить иллюстрацию развития математики как части общечеловеческой культуры, показать красивые приемы решения, обеспечить междисциплинарные связи, обогатить методическую копилку будущего учителя для дальнейшей профессиональной деятельности, в том числе для работы с одаренными детьми [20].

Одним из приемов, который мы используем в работе, это создание банка задач по определенной теме. Например, при изучении дискретной математики студенты подбирают задачи. Для выбранных задач необходимо привести решение или идею решения, перечислить знания и умения, которые необходимы для её решения [21-27]. С этими задачами студенты выходят на педагогическую практику и используют созданный банк задач при проведении уроков, внеклассных мероприятий, ма-

тематических соревнований и олимпиад.

В рамках курсовых, дипломных работ студенты разрабатывают банки заданий, например, задания по алгебре при изучении темы «Функция» с использованием Smart технологий, задания по разделу «Наглядная геометрия» для учащихся 5-6 классов с применением программы Geogebra.

При работе со студентами используются различные формы организации процесса обучения, в том числе разновозрастное сотрудничество, что позволяет студентам попробовать себя в роли учителя уже на занятиях в вузе.

Следует отметить, что особое внимание уделяется формирующему оцениванию результатов обучения студентов. По каждой дисциплине разработана Балльно-рейтинговая карта. Такой способ оценивания позволяет студенту получить опыт постановки целей, планирования своего образовательного маршрута, результатов обучения, контроля уровня их достижения, формируя собственные компетенции.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Овладение приемами, способами достижения образовательных результатов, сформулированных в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, будущим учителем математики следует обеспечить не только в рамках дисциплин по методике обучения математике, но и при изучении математических дисциплин профессионального цикла. Присвоение приемов технологии на уровне применения в профессиональной деятельности будущим учителем математики становится наиболее эффективным при условии обучения студента в режиме использования рассматриваемой технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Проспект, 2013.
2. Федеральный закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.46/index.php>. – 02.06.2015.
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2009 № 1136 «Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист»». - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/197076/>– 02.06.2015.
4. Инструктивное письмо Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России от 13.05.2010 №03-956 «О разработке вузами основных образовательных программ», приложение «Разъяснения разработчикам основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования». - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tgasu.ru/content/page/post-108/_departamenta_gosudarstvennoy_politiki
5. [v_ obrazovanii_o_ razrabotke_vuzami_oop.pdf](#)– 02.06.2015.
6. Методические рекомендации по применению системы зачетных единиц (ECTS) при разработке и реализации программ высшего профессионального образования в условиях введения федеральных государственных стандартов / Б.А. Сазонов, Е.В. Караваева, Н.И. Максимов. – М.: Изд-во МГУ, 2007.
7. Хуторской А.В. Современная дидактика. Учебное пособие. 2-е издание, переработанное. – М.: Высшая школа, 2007.
8. Приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2009

г. №788 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.минобрнауки.рф/документы/1908>. – 02.06.2015.

9. Справка по вопросу «О разработке нового поколения государственных образовательных стандартов и поэтапном переходе на уровневое высшее профессиональное образование с учетом требований рынка труда и международных тенденций развития высшего образования» // Материалы Коллегии Минобрнауки России от 01.02.2007. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.portals/0/fgos/materialy/07>. – 02.06.2015.

10. Максимов Н. И. Федеральный государственный образовательный стандарт и проблемы разработки рабочего учебного плана бакалавриата. – М.; Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009.

11. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов / Под ред. С.В. Коршунова. – М.: МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Основное общее образование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html – 02.06.2015.

13. Примерные программы основного общего образования. Математика. – М.: Просвещение, 2009.

14. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа. – М.: Просвещение, 2011.

15. Шатрова Ю.С. Реализация деятельностного подхода при подготовке будущих учителей математики в рамках изучения математических дисциплин // Современное образование: содержание, технологии, качество: XXI Междунар. науч.-метод. конф.: в 2 т. Т.1. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. – с. 155-157.

16. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, - 3-е изд., стер. - М.: Академия, 2010.

17. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреж-

дений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011.

18. Сангалова М.Е. Активные методы обучения математической логике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 5-2. – с.194-198.

19. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_11/prm46-1.pdf – 02.06.2015

20. Попов Г.Н. Сборник исторических задач по элементарной математике. – М.: КомКнига, 2006.

21. Шатрова Ю.С. Особенности работы с математически одаренными детьми // Тенденции и перспективы развития математического образования: Материалы XXXIII Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов, посвященного 100-летию ВятГГУ. – Киров:Изд-во ВятГГУ: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – с. 378-379.

22. Ярыгин А.Н., Палфёрова С.Ш. Формирование базовых компетенций студентов при изучении математики в техническом вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 294-298.

23. Барова Е.А., Кечина О.М., Кучма Л.В. Конструктивно-вычислительный практикум на факультете математики, физики и информатики // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 12-14.

24. Видманова Т.П., Пономарёва Н.В. Роль математического образования в формировании всесторонне развитой личности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 59-64.

25. Секинаева Б.Ш. Математика как часть общечеловеческой культуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 155-157.

26. Кондаурова И.К., Захарова Т.Г., Гусева М.А. Региональный опыт подготовки и профессионального становления будущих педагогов-математиков в условиях модернизации среднего и высшего математического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 81-84.

27. Балабаева Н.П. Контрпримеры в курсе высшей математики как средство развития критического мышления студентов it-направлений // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 30-33.

ORGANIZATION OF STUDENTS' LEARNING TO REALIZATION OF THE DEMANDS OF THE FEDERAL STATE STANDART OF GENERAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

© 2015

M.E. Ivanyuk, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the chair of mathematics and methods of teaching

Y.S. Shatrova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the chair of mathematics and methods of teaching

Samara State Academy of Social Sciences and humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article analyzes the need of Russia to solve the problem of quality of education as well as the need to improve the model of training the further professional development of teachers. Particular attention should be paid to the development of the new methods influencing the level of the pedagogical education due to the needs of a person, society and a state. Through the framework of the research we propose that the most significant aspect in pursuit of the goal is reorganizing the system of training the further professional teachers' development due to the demands of the society. Given that the implementation of the educational programs of higher professional education requires the consideration of the new demands to the training of bachelors it is necessary to develop the skills in teaching subjects in different levels: integrative, basic and profile; to implement the active approach; to compare the competences from the Federal State Standards of the higher and general education. It is important to possess the new methods of teaching within the framework of the varieties of disciplines influencing the professional competence development. Specifically, the authors address the suggestions on the necessity of practical work while teaching the new technology.

Keywords: pedagogical education, a bachelor, competence approach, demands to the results of teaching, technologies of education.

УДК 378.1
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

© 2015

Ю.А. Кустов, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье поднимается вопрос о назревшей необходимости проектирования и реализации непрерывной системы воспитания будущих педагогов, способствующей формированию их профессионально важных личностных качеств и общепрофессиональных компетенций. Определены приоритетные методологические подходы к ее разработке: обеспечение единства обучения и воспитания студентов вуза, личностно-ориентированный и личностно-деятельностный и культурологические подходы к учебно-воспитательному процессу, ценностный и культурологический подходы, гуманистический и герменевтический принципы. На основе указанных положений теоретического обобщения результатов научных исследований и передового педагогического опыта предлагаются апробированные формы системной организации непрерывного воспитания студентов педагогического профиля подготовки: «Я-концептуальный» и внеучебные подходы.

Ключевые слова: компетенции, воспитание, будущие педагоги, единство, личностный, деятельностный, функции воспитателя, ценностные ориентации, культурологический, гуманистический, герменевтический подходы, «Я-концепция», внеучебная деятельность.

Федеральный государственный стандарт высшего педагогического образования (ФГОС ВПО) предусматривает в качестве нового образовательного результата освоение студентами компетенций.

Ведущей идеей компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании «являются не сами знания, умения и навыки, а готовность и способность их актуализации на основе понимания того, какие именно знания и умения, а также личностные качества необходимы для решения конкретной профессиональной задачи» [1].

В данном определении просматривается противоречие, состоящее в том, что для формирования профессиональных знаний и умений студентов существуют учебные планы и программы, определены специальные навыки, которыми должен овладеть студент в период обучения в вузе. Что же касается формирования личностных качеств будущих педагогов, которые также необходимы для освоения общепрофессиональных компетенций, то здесь такой стройной системы нет. Между тем, анализ содержания общепрофессиональных компетенций высшего педагогического образования показывает, что для их деятельностного функционирования нужна сформированность таких личностных качеств студентов, входящих в состав этих компетенций, как «индивидуальные особенности», «особенности регуляции поведения», «общение», «культурно-досуговая деятельность», «межличностное взаимодействие», «этика», «поликультурная среда», «здоровьесберегающие технологии» и т.п.

Отсюда - налицо необходимость нового подхода к формированию общепрофессиональных компетенций, состоящего прежде всего в выполнении требований и правил принципа единства обучения и воспитания в подготовке будущих педагогов.

К приоритетным требованиям этого принципа относятся [2, с. 11]:

- ведущим компонентом любых воспитательных отношений и учебных процессов в педагогическом вузе должен быть студент с его конкретными особенностями и уровнем развития;

- очеловечивание отношений студентов между собой и с педагогами, соблюдение приоритета общечеловеческих ценностей;

- следует шире вводить самоуправление студентов, посредством которого развивать их самоорганизацию, самообучение, самовоспитание.

При реализации требований принципа единства обучения и воспитания следует руководствоваться такими правилами:

- началом воспитания студентов в процессе обучения должно являться изучение уровня их воспитания;

- следует каждому преподавателю вуза провести анализ структуры и содержания преподаваемых студентам дисциплин с целью выявления их воспитательного по-

тенциала;

- спроектировать учебно-воспитательный процесс по преподаваемой дисциплине на основе связи программного материала с жизнью, практикой, предстоящей педагогической деятельностью;

- оптимизировать комплекс методов, форм, приемов, средств преподавания и учения наиболее соответствующий целям воспитания и конструктивному взаимодействию студентов и преподавателей;

- обеспечить преемственность педагогических действий преподавателей вуза в выполнении требований и правил принципа единства обучения и воспитания, руководствуясь положением о том, что обучение всегда воспитывает, а воспитание всегда обучает.

Из сформулированных требований и правил следует, что профессиональная подготовка будущего педагога не должна быть основана на одномерном подходе к студенту как будущему узкому специалисту. Профессионально-воспитательный процесс в педагогическом вузе призван развивать целостный комплекс индивидуальных качеств личности студента, учитывать сложность задач, возникающих в процессе предстоящей педагогической и воспитательной деятельности выпускника психолого-педагогического направления подготовки. Исходя из этого, одним из научно-методологических подходов к формированию общепрофессиональных компетенций студентов этого направления является личностно ориентированное педагогическое образование.

Интересно отметить, что исследователи по-разному рассматривают диалектическую связь и последовательность процессов личностного и профессионального развития студентов. Например, Э.Ф. Зеер охарактеризовал ее следующим образом: «Центральным звеном личностно-ориентированного профессионального образования является профессиональное развитие - развитие личности в процессе профессионального обучения, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. На начальных этапах профессионального образования источником профессионального развития является уровень личностного развития. На последующих стадиях профессионального становления соотношение личностного и профессионального развития приобретает динамическую неравновесную целостность. На стадии профессионализации профессиональное развитие личности начинает доминировать над личностным и определять его» [3, с. 281].

Л.М. Митина же в исследованиях личностного и профессионального развития человека пришла к выводу об их единстве: «Профессиональное развитие неотделимо от личностного - в основе того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей

форме жизнедеятельности личности - творческой самореализации» [4].

Изучение научной литературы и существующей практики показывает, что в качестве составной части методологических основ формирования общепрофессиональных компетенций будущих педагогов, формирования их профессионально важных личностных качеств, является личностно-деятельный подход. Он означает, что в центре учебно-воспитательного процесса в вузе должен находиться студент, его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад. Адресованные студенту вопросы, задания в условиях личностно-деятельного подхода стимулируют его личностную, интеллектуальную, деловую активность, поддерживают и направляют его продуктивную деятельность.

В контексте деятельностного компонента личностно-деятельного подхода студент рассматривается как субъект такой деятельности, в процессе которой должно происходить не только усвоение специальных знаний и умений, но и формирование приобретенных профессионально значимых личностных качеств будущего педагога.

Включение студентов в доступную им разнообразную не только учебно-познавательную, но и социо-культурную деятельность, является эффективным средством формирования их ведущих профессионально-значимых личностных и деловых качеств.

В.С. Безрукова раскрывает систему приоритетных профессионально важных качеств педагога в форме перечня деятельностей, совпадающих с функциональными компонентами педагогической системы [5, с. 159].

Гностическая функция заключается в деятельности педагога непрерывно исследовать, изучать своих учеников. Для этого необходимо уметь выявлять, анализировать, формировать проблемы, ставить и решать задачи, добывать новые педагогические знания, изучать инновационные подходы.

Проектировочная функция связана с умением педагога предвидеть результаты своей деятельности, определять последовательность своих действий для достижения поставленной цели.

Коммуникативная функция педагога выражается в установлении его связей и отношений с учениками, родителями, коллегами.

Конструктивная функция связана с разработкой учителем технологии разнообразных форм деятельности учащихся, оптимального решения возникающего множества педагогических задач.

Организаторская функция воспитателя заключается в умении оптимально распределять свои силы и силы учащихся в учебной и внеклассной деятельности, определять ответственность, контролировать.

Ясно, что успешное выполнение этих функций в значительной степени зависит от сформированности личностных качеств педагога.

В частности В.С. Безрукова подчеркивает, что педагог изначально должен быть высоко нравственным человеком: гуманным, воспитанным, эмоционально отзывчивым, тактичным. Он не может быть авторитарным, конфликтным, не способным в нужный момент изменить свое решение [5, с. 158].

Необходимость сформированности у педагога этих качеств обусловлена многоаспектностью его деятельности. Это в одном лице - преподаватель, воспитатель, методист, исследователь, интеллигентная, творческая саморазвивающаяся личность.

В связи с этим в проектировании и реализации системы воспитания будущих педагогов, формировании их общепрофессиональных компетенций необходимо, наряду с вышеупомянутыми, опираться на ряд других приоритетных методологических подходов.

Среди них на первый план следует поставить ценностный подход. Новые социально-экономические условия, рыночные отношения значительно изменили ценностные ориентации, прежние педагогические цен-

ности в образовании, воспитании и саморазвитии человека. Важно как в воспитании будущих педагогов, так и в методологической направленности их предстоящей профессиональной деятельности придерживаться трех групп ценностей, следование которым позволит человеку сделать свою жизнь осмысленной: «ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения» [6]. А.В. Кирьякова в своих исследованиях раскрыла структуру и организационно-педагогические условия формирования у обучаемых таких общепринятых ценностей как «Человек, Жизнь, Красота, Познание, Труд, Отечество» [7].

Конструктивным в организации воспитания студентов психолого-педагогического направления подготовки является культурологический подход, реализацию которого А.М. Новиков видит в том, «что современная ориентация отечественного образования на формирование «человека культуры» диктует необходимость раскрывать цели и содержание профессионального образования не в понятиях «знания» и «умения», а в понятиях культуры: «нравственная культура», «эстетическая культура», «техническая культура», «культура общения» и т.п.» [8].

В.С. Безрукова следующим образом раскрывает сущность культурологического подхода в образовании: «понимать педагогический процесс как составную часть культуры общества и семьи, как культурно-историческую ценность, заключающую в себе прошлый опыт воспитания, образования, обучения и закладывающую их будущее» [5, с. 48].

Воспитание будущего педагога трудно представить без гуманистического подхода к этому процессу, ориентации на самого человека, уважение его человеческого достоинства, создания максимально благоприятных условий для его творческого саморазвития. Сущность гуманизации педагогического образования многоаспектна. Прежде всего, гуманизация образования представляет собой процесс, направленный на развитие личности будущего учителя как субъекта творческого труда, познания и общения. Гуманизация составляет важнейшую характеристику образа жизни педагогов и учащихся, она предполагает подлинно человеческие (гуманные) отношения между ними. Наконец, гуманизация – ключевой элемент нового педагогического мышления, изменяющий взгляд на характер и суть учебно-воспитательного процесса, в котором педагоги и учащиеся - активные субъекты развития своей творческой индивидуальности.

Ведущая идея гуманистического подхода - развитие активно-творческих возможностей студентов, их интеллектуально-нравственной свободы [9, 10].

Наконец, в формировании общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов исключительно большое значение имеет реализация герменевтического подхода, призванного разъяснять, истолковывать, обеспечивать понимание культурных общечеловеческих ценностей на основе целостного смыслового понимания целого ряда наук (политеоретический подход). Герменевтический подход позволяет теоретически осмыслить и обобщить передовой педагогический опыт, приобщить будущих педагогов к творческому овладению различными педагогическими технологиями и инновационными формами преподавания и воспитания.

С точки зрения герменевтического подхода очень важно развитие у будущего учителя способности к всестороннему пониманию своих учеников, учитывавших их желания, потребности, мотивы поведения.

Принимая на вооружение сформулированные выше методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций студентов психолого-педагогического направления подготовки, организаторы учебно-воспитательного процесса в вузе испытывают затруднения в выборе формы его системной организации. Изучение научной литературы и теоретическое обобщение передового педагогического опыта позволя-

ет наметить ряд организационно-педагогических подходов к решению этой важной проблемы. Одним из таких решений является реализация «Я» концептуального подхода к организации воспитания будущих педагогов.

Так, Е.М. Садыковой предложена сквозная, непрерывная система формирования профессионально-личностных качеств студентов профессионально-педагогического колледжа на основе «Я-концепции» [11]. В работе определены приоритетные направления постановки воспитания студентов на каждом курсе: 1 курс – «Я – человек», 2 курс – «Я и природа», 3 курс – «Я – семья и общество», 4 курс – «Я и мир знаний», 5 курс – «Я и Отечество». Для каждого курса определен формируемый в процессе воспитания приоритетный компонент комплекса профессионально важных личностных качеств, педагогическая цель, необходимые организационно-педагогические условия достижения поставленной цели, ожидаемый результат формирования качеств.

Такого рода системный подход к составлению и реализации программы поэтапного сквозного формирования профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов позволил привлечь к этому процессу всех преподавателей колледжа к организации учебной и внеучебной работы со студентами, повысить качество подготовки студентов к учебной и предстоящей воспитательной деятельности.

Значительные потенциальные возможности по формированию общепрофессиональных компетенций будущих педагогов заключены в реализации системного подхода к организации внеурочной работы студентов как составной части их воспитания.

Такая система была спроектирована на основе сформулированных выше методологических подходов. Она со временем развилась и успешно функционирует сегодня во всех подразделениях Тольяттинского государственного университета.

Задачами, стоящими перед коллективом вуза в деле воспитания студентов, способствующего формированию их общепрофессиональных компетенций, явились:

- создать условия, при которых практически все студенты в период обучения в вузе участвуют в социальной и общекультурной деятельности в том или ином направлении;

- достичь разностороннего развития студентов в процессе их внеучебной деятельности;

- обеспечить активное участие преподавателей в организации внеучебной работы студентов.

Содержанием системы внеучебной работы студентов предусмотрено, чтобы в период обучения в вузе, кроме получения необходимого объема знаний по гуманитарным, общетеоретическим, общепрофессиональным и специальным дисциплинам, каждый студент должен получить развитие в следующих основных направлениях:

- обучиться приемам ведения агитационно-массовой работы;

- овладеть методами и приемами организаторской работы с тем или иным коллективом;

- развить навыки самостоятельной работы в направлении повышения своего научного уровня и квалификации;
- повысить свой эстетический и общекультурный уровень.

Развитие в указанных направлениях необходимо обеспечить для каждого студента путем его последовательного участия в следующих видах внеучебной работы:

1. Агитационно-массовая работа: выступления с беседами или лекциями перед студентами, в подшефных школах, перед населением; подготовка докладов и рефератов по истории края, международному положению, на военно-патриотические темы; работа агитатором среди населения на избирательных участках, проведение бесед с молодыми рабочими на предприятиях в связи с задачей обеспечения нового набора в институт; агитационно-массовая работа в молодежных общежитиях.

2. Организаторская работа: активная работа на вы-

борных должностях (староста группы, профорг, физорг, член студсовета и т.д.); участие в организации вечеров на ту или иную тему, в организации трудовых отрядов, проведении субботников; выполнение других организаторских поручений руководителей общественных организаций в привлечении абитуриентов и проведении нового набора в институт; участие в работе оперативных отрядов; организация работы с детьми в школах и летних лагерях; участие в организации работы университета музыкальной культуры; руководство коллективами самодеятельности или спортивными командами.

3. Работа по повышению научного уровня и квалификации: участие в работе научно-технических кружков при кафедрах; обучение в школе молодых исследователей; составление докладов и рефератов по новым достижениям науки и техники, отражаемых в научно-технической литературе; выпуск стенгазет и листовок по новым вопросам науки и техники; оказание помощи молодым рабочим в оформлении их рационализаторских предложений и изобретений; ведение занятий в кружках и на курсах техминимума на предприятиях.

4. Повышение культурного уровня: участие в художественной самодеятельности; участие в работе литературных кружков и объединений; участие в работе клуба интернациональной дружбы; участие в проектировании стендов и художественном оформлении помещений кафедр, интерьера института и общежития; подготовка художественных выставок, участие в работе групп фотокорреспондентов и кинооператоров; оформление фотовыставок и фотогазет; оформление групповых и факультетских стенных газет.

В зависимости от индивидуальных склонностей и особенностей студент может в каждом из упомянутых выше разделов выполнить объем внеучебной работы по одному или нескольким перечисленным пунктам, или по аналогичным, не предусмотренным этим перечнем, но соответствующим направлению раздела. Он может в соответствии со своими склонностями уделить внимание одному разделу внеучебной работы в большей мере, другому – в меньшей, но выполнение минимального объема внеучебной работы по всем четырем направлениям за время обучения в институте считается обязательным.

Многолетняя апробация разработанной системы воспитания будущих педагогов в условиях гуманитарно-педагогического института Тольяттинского государственного университета показала не только ее высокую эффективность в формировании общепрофессиональных компетенций будущих педагогов, но и действенность методологических подходов, изложенных выше.

Руководствуясь этими подходами, коллектив любого вуза может с учетом специфики региона, направлений профессиональной подготовки студентов, спроектировать и реализовать систему воспитания будущих педагогов в процессе взаимосвязанной учебной и внеучебной деятельности, способствующей формированию их общепрофессиональных и социокультурных компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании / Под. ред. А.А. Орлова, В.В. Грачева. Тула, 2012.

2. Кустов, Ю.А. Единство обучения и воспитания как педагогический принцип / Ю.А. Кустов. Единство обучения и воспитания : Сборник научно-методических работ. Самара, 1998. Самарский государственный профессионально-педагогический колледж. – 263 с.

3. Зеер, Э.Ф. Психология личности ориентированного профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург : Изд-во Урал. проф. пед. ун-та, 2000. 258 с.

4. Митина, Л.М. Учитель как личность и профессионал / Л.М. Митина. – М., 1994. – 216 с.

5. Безрукова, В.С. Педагогика : Учеб. для инж.-пед. спец. / В.С. Безрукова. Екатеринбург. обл. ин-т развития регионального образования. – Екатеринбург, 1994. – 339 с.

6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990.
7. Кирьякова, А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности / А.В. Кирьякова. – Л.: РГПУ, 1997.
8. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадигмы наследия. Векторы развития / А.М. Новиков. – М., 2000. – 272 с.
9. Вдовина, Т.О. Гуманизация учебно-воспитательного процесса как условие развития личности учащегося: автореферат диссертации ... к.п.н.: 13.00.01. –

Волгоград, 2001. – 28 с.

10. Собкин, В. Гуманизация образования / В. Собкин // Народное образование. 1992. № 9-10. – С. 72-77.

11. Садыкова, Е.М. Проектирование и реализация системы формирования профессионально важных качеств студентов колледжей на основе «Я-концепции» (на примере профессионально-педагогических колледжей) / Е.М. Садыкова. Дисс. ... к.п.н. Тольятти, 2000. – 225 с.

Исследование осуществляется при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10308а

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCE IN THE EDUCATION OF FUTURE TEACHERS

© 2015

Y.A. Kustov, Doctor of Education, Professor of «Pedagogy and Methods of Teaching»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article raises the question of the urgent need to design and implement a system of continuous education of future educators that promotes the formation of professionally important personal qualities and general professional skills. Priority methodological approaches to its development: ensuring the unity of training and education of university students, student-centered and learner-activity and cultural approaches to the educational process, value and cultural approach, humanistic and hermeneutic principles. On the basis of these provisions of theoretical generalization of the results of scientific research and advanced pedagogical experience offers proven forms of systemic organization of continuous training of students of pedagogical profile preparing, «I-concept» and extra-curricular approaches.

Keywords: competence, education, future teachers, unity, personal, activity, function educator, values, cultural, humanistic, hermeneutic approach, «self-concept» extracurricular activities.

УДК 316.1:65.01

ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ

© 2015

Д.В. Лузина, аспирант Тольяттинского государственного университета
МАОУ ДПОС Ресурсный центр Департамента образования, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен волонтерства в системе общественных движений. Сегодня актуальным представляется вопрос о том, что означает сегодня такое социальное явление как общественные движения, оказывают ли они влияние на социальные процессы и на изменение социальной реальности в целом. В статье приведены данные, полученные в результате проведенного социологического исследования, изучающего особенности волонтерских движений в г. Тольятти.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, благотворительность, общественные движения, социологическое исследование, анкетирование, молодежь, Тольятти.

В настоящее время остро стоит вопрос о том, что означает сегодня такое социальное явление как общественные движения, оказывают ли они влияние на социальные процессы и на изменение социальной реальности в целом. Особо актуальными эти вопросы стали в контексте анализа глобализации, радикально повлиявшей на востребованность участия рядовых граждан и их объединений в жизнедеятельности общества, а также в формате социализации, воспитания и обучения [1, 2]. Существующие объединения и движения стараются привлечь все больше молодежи, так как именно данная социальная группа способна повлиять на социальную политику, и стать толчком для проведения государством реформ, направленных на поддержку деятельности организаций, действующих с целью помощи гражданам [3, 4]. Особенно ярко данная тенденция проявляется в активизации волонтерских движений, набирающих все большие масштабы в России. В работе Кудринской Л.А. «Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции» [5, с. 16] волонтерство рассматривается как добровольческий труд. Автор статьи, утверждает, что добровольческий труд – это непосредственная благотворительная деятельность. По ее мнению, волонтерство не знает национальности, возраста, статуса. Волонтерство можно назвать также альтруизмом, то есть нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага [6, с. 67].

Таким образом, обобщая приведенные определения, можно сказать, что добровольческий труд основан на участии гражданина в решении социально-значимых

проблем общества, не преследуя целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста за свою деятельность. Основная цель, стоящая перед волонтером – получение удовлетворения своих личных и социальных потребностей через оказание помощи другим людям.

В настоящее время существует множество программ и проектов, направленных на привлечение молодежи в ряды волонтерских движений. Их организация и реализация в основном сосредоточены в городах. Основные цели организации: активизация гражданской позиции населения для решения стоящих социальных проблем собственными силами и создание возможностей для реализации идей и раскрытия личностного и творческого потенциала.

Одним из городов, в котором активно развивается волонтерское движение, является город Тольятти. Он предоставляет молодым волонтерам широкие возможности для раскрытия личности, являясь сосредоточием разнообразных возможностей деятельности, а так же насыщенности социальной информацией. Тольятти – один из самых стабильных и активно развивающихся городов России. Но, как и во многих других городах России у местных властей не всегда хватает времени и бюджета для решения достаточно большого количества социальных проблем. К тому же не все социальные проблемы решаемы только финансированием, многим социальным группам необходима помощь иного характера. Например, пожилые люди, взрослые и дети с ограниченными возможностями, люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, все они относятся к той категории, которой парой не хватает простого человеческого общения. И здесь волонтеры не заменимы.

В г. о. Тольятти два года подряд проводился мониторинг учащейся молодежи. По слова методиста аналитического отдела Дома молодежных организаций «Шанс» Ирины Меньтюговой: «По сравнению с исследованием 2010 года, в 2011 году количество участников добровольческих акций увеличилось с 39 % до 62 %» [7]. В городе постоянно действуют различные инициативные группы – экологические движения «Мусора больше нет» и «Сотворчество», студенческие добровольческие отряды, добровольческое движение на базе Дома молодежных организаций «Шанс», «Проект Апрель», движение «Добрый Тотти» и прочие. Ребята организуют различные акции – от помощи детям-сиротам до помощи людям, живущим с ВИЧ-инфекцией. Проводятся как разовые благотворительные акции по сбору средств, так и реализуются большие проекты: к примеру, всемирный проект Dance for life или спектакль «Теремок», в котором в роли актеров совместно с профессионалами участие принимали дети из реабилитационного центра «Виктория».

С целью получения информации, отражающей особенности волонтерских движений в г. Тольятти, нами было проведено социологическое исследование. В качестве инструмента исследования был выбран количественный метод исследования – анкетирование, являющийся оптимальным способом получения требуемой информации. Не всем молодым людям приходится по душе работа волонтера, 5 % респондентов ответили, что им заниматься такой деятельностью не нравится, 7 % затруднились ответить. Но в большинстве своем молодым людям нравится быть волонтерами (88 %), по их мнению, волонтерство способствует развитию патриотизма, социальной ответственности, толерантности в обществе. Занятия волонтерской деятельностью формируют у молодых людей такие качества, как отзывчивость, сострадание, доброта, милосердие, любовь к ближнему. Развивает также лидерские качества: организованность, коммуникабельность, внимательность, умение отстаивать свои интересы и ценности, добиваться поставленной цели, навыки работы в команде, планирования и распределения работы. 66 % волонтеров стараются как можно чаще принимать участие в различного рода волонтерских акциях, 34 % редко участвуют в добровольческих проектах.

Причины, по которым молодые люди могут отказаться от участия в волонтерской деятельности разные. Чаще всего от недостатка свободного времени (71 %), ведь большинство из них работают и учатся. 35 % принимают участие только в той волонтерской деятельности, которая соответствует его кругу интересов. Данная группа респондентов предпочитает участие в экологических акциях, оказании помощи животным, и организации творческих мероприятий, конкурсов, праздников.

Не мало важным для респондентов является эффективность волонтерской акции, если респонденты сочтут акцию не эффективной, то 28 % откажутся в ней участвовать. 23 % не станут принимать участие в волонтерском проекте, если он противоречит их политическим взглядам, 23 %, если противоречит религиозным воззрениям. Для 21 % респондентов важно то, как организована деятельность добровольцев, на их участие можно рассчитывать только в случае хорошо спланированной и продуманной волонтерской акции. 9 % волонтеров участвуют только в тех волонтерских проектах, в которых принимают участие их друзья или знакомые.

Как показывают результаты опроса, для 42 % является важным возможность дружеского общения и взаимодействия в процессе волонтерской деятельности. Привлекать к работе волонтерами своих друзей стараются 88 % волонтеров, из них 30 % это делают всегда, 25 % только в том случае, если уверены, что это заинтересует их друзей, 24 % иногда и 9 % редко. 12 % респондентов никогда не привлекают друзей к волонтерской деятельности.

Выполнение общественного и религиозного долга

является основным мотивом добровольческой деятельности 46 % волонтеров. Социальная добровольческая деятельность является естественной потребностью человека, его предназначением. Эта потребность вытекает из осознания религиозного и этического долга и свидетельствует о высоком личностном развитии.

Для 37 % молодых людей важно, что волонтерская деятельность позволяет приобрести полезные навыки важные для жизни. Таким образом, одним из главных мотивов участия является приобретение полезных социальных и практических навыков. К ним можно отнести приобретение навыков работы с компьютером, с различными видами техники, строительных навыков, опыта межличностного взаимодействия.

Реализация личностного потенциала, проявление своих способностей и возможностей, осуществление человеческого предназначения являются ведущими мотивами участия 27 % молодых людей в социально значимой деятельности. Важная роль в поддержании данной мотивации принадлежит осознанию человеком собственного внутреннего потенциала, определению личной миссии, выбору жизненного пути.

Для 27 % волонтеров значимым является самовыражение и самоопределение, возможность проявить себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в системе общественных отношений. Для таких респондентов характерна потребность в осознании собственной индивидуальности, уникальности своего внутреннего мира и желание выполнять в обществе роль, согласно своей индивидуальности.

Приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия волнует 26 % участников анкетирования. Добровольческая деятельность дает молодому человеку возможность проявить себя в различных моделях взаимодействия, приобрести навыки, необходимые в дальнейшей жизни, для ответственного лидерства и исполнительской деятельности. Потребность в приобретении опыта ответственного взаимодействия является осознанной социальной потребностью.

Так же для молодых волонтеров важно получить положительное подкрепление своей деятельности со стороны значимых окружающих, утвердиться в собственных глазах, ощутить свою причастность к общепознанию делу. Для 24 % опрошенных респондентов является главным общественное признание и чувство социальной значимости. Основа данной мотивации — потребность человека в высокой самооценке и в оценке со стороны окружающих. Такая оценка играет важную роль в выборе человеком целей и задач собственной деятельности, направления личностного роста.

Среди опрошенных волонтеров 9 % полагают, что добровольческая деятельность позволяет человеку, особенно молодому, лучше сориентироваться в различных видах профессиональной деятельности, получить реальное представление о предполагаемой профессии или выбрать направление профессиональной подготовки, что является для них очень важным.

Для еще 9 % респондентов волонтерская деятельность является способом организации свободного времени. Как отмечали многие волонтеры, волонтерство – это не только способ помочь ближнему, а еще и с пользой для общества организовать свой досуг. Для некоторых это способ отвлечься от работы и домашних дел, для других возможность живого общения и новых знакомств.

Молодежь привлекаю в большей степени направления, связанные с помощью таким социальным категориям граждан как: престарелые, сироты бездомные, люди с ограниченными возможностями (инвалиды), мигранты, беженцы, бывшие заключённые и т. д. На эту деятельность направлены силы 43 % волонтеров. Для тольяттинских волонтеров существует множество способов оказания социальной помощи и поддержки нуждающимся детям, выбор которых напрямую зависит от материальных возможностей каждого человека. *Так одной из самых вос-*

требуемых является финансовая поддержка. Острым вопросом выступает материальное обеспечение сирот, тяжелобольных, пожилых людей у которых не осталось родных, от которых отказались близкие и т.д. Так как предусмотренных денежных государственных средств не достаточно для полноценного их содержания. Для решения этой проблемы требуется помощь небезразличных и отзывчивых людей. Такого рода поддержка может выражаться в виде покупки различных мелочей. Так же необходима *помощь в виде сбора необходимых вещей.* Как правило, волонтерами организуются различные сборы вещей с последующей их передачей в нужные учреждения и каждый желающий может подарить не только одежду и обувь, но и все то, что является неотъемлемой частью повседневной жизни любого человека.

Не менее важной является оказание *транспортной помощи.* Привлечение транспорта важно в вопросах доставки собранных посылок, а также в организации познавательных мастер-классов, экскурсий и прочего. Иногда требуется транспорт для людей с инвалидностью для их перевозки в поликлинику. Поэтому каждый владелец автотранспорта способен помочь движению волонтеров и подарить бесценные эмоции нуждающимся в этом людям. Помимо помощи слабо защищенным группам населения, волонтеры оказывают добровольную помощь животным. 37 % волонтеров заняты в этом направлении, эти ребята работают на добровольных началах в зоопарках и заповедниках.

Еще одним приоритетным направлением волонтерских движений является организация различных экологических акций. Тольяттинские волонтеры проводят городские субботники, занимаются посадкой деревьев, озеленение города, проектированием ландшафтных дизайнов, очень многие жители города и не только молодежь занимались патрулированием лесных участков во время летних пожаров в 2010 году. Сразу после пожаров, правительством Самарской области и министерством лесного хозяйства была разработана программа по восстановлению лесов и проведению противопожарных мероприятий. Эта программа, рассчитанная на три года, начала действовать в 2011 году. Большое значение для реализации этой программы имела и на сегодняшний день остается работа волонтеров, которые готовы потратить свое время, свои силы на восстановление тольяттинского леса. С их помощью был создан наблюдательный совет «Наш лес» – тот эффективный механизм, который помогает корректировать программу, вовлекает общественность для решения этой сложной задачи – восстановления леса. За 2011 год по федеральной программе с участием волонтеров программы «Наш лес» на 80 га территорий была произведена посадка деревьев [8].

Многие волонтеры (38 %) реализуют свои творческие и организаторские способности в проведении творческих мероприятий, конкурсов, праздников. Данный вид деятельности направлен на развитие культурной жизни молодежи. Волонтерами проводятся мероприятия, приуроченные к каким-либо праздникам в детских домах, интернатах, в домах престарелых, в пансионатах для людей с ограниченными возможностями и т.д. Таким образом, ребятам удается не только возможность проявить себя, выступив с творческим номером, так они еще оказывают внимание и дарят радость тем, кому так порой не хватает тепла и заботы.

В Тольятти волонтеры стараются воспитать настоящих патриотов в молодом и юном поколении. Реализуется это через различные программы, как спортивные воспитывающие дух соперничества, и туристические, развивающие кругозор, позволяющие познать и полюбить родные места, научиться бережно относиться к природе. Так и через различные патриотические программы. В Тольятти существует несколько направлений организующих работу с ветеранами. Снимаются документальные фильмы, в которых участники боевых действий сам рассказывают о происходящих на войне

событиях, проводятся тематические встречи, ведутся работы школьных и городских музеях. Из опрошенных волонтеров 24 % работают именно в этом направлении.

Среди респондентов 19 % волонтеров заняты оказанием медицинской помощи. Данная помощь может выражаться по-разному, кто-то является активным донором, другие несут службу милосердия в больницах. Так же к данному направлению относятся те, кто занимается активной пропагандой здорового образа жизни, чаще всего волонтеры организуют различного рода акции против курения и наркотиков. Важным событием в жизни Тольятти стало решение на заседании Попечительского Совета ГБУ «Фонд Тольятти» [9] о реализации проекта «Сестринское дело», принято оно было 27 февраля 2012 года. Это создание механизма устойчивой поддержки тяжелобольных, пожилых людей у которых не осталось родных, от которых волонтеров отказались близкие, а сами они находятся в Сестринском отделении. Отделение сестринского ухода испытывает большие трудности, прежде всего связанные с нехваткой персонала. Необходимы благотворительные пожертвования для приобретения средств индивидуального ухода за пациентами. Попечительский совет Фонда Тольятти обратился к партнерам фонда. ГОУ Самарской области «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Комсомольского района городского округа Тольятти» - директор Калинкина Любовь Ивановна - готовит волонтеров для отделения. Уже 6 волонтеров оказывают помощь по уходу за больными. Таким образом, заработал ещё один городской проект, деятельность которого во многом зависит от активности волонтеров [9].

Развиты в Тольятти и другие направления, в которых активно работают волонтеры. Среди них организация досуговой деятельности, данное направление работает в основном с детьми, подростками, молодежью, пенсионерами [10]. Волонтеры пытаются не только разнообразить досуг, но и организовать свободное время этих социальных групп так, чтобы это приносило пользу, через проведение различных тематических встреч, организация игр, создание кружков по интересам и др.

Менее развита в Тольятти работа волонтеров в организации экскурсионной деятельности (7 %), работа в местных муниципалитетах (6 %), социально-психологическая и юридическая поддержка (6 %) Нужно отметить, что организованное движение волонтеров само зачастую нуждается в постоянной профессиональной поддержке различных специалистов: психологов, юристов, медиков, преподавателей и прочих. Консультации многих из них могут стать полезными для осуществления благотворительных мероприятий. Меньше всего тольяттинскую молодежь привлекают политические акции, проблемы ЖКХ (4 %) и трудовая помощь, то есть работа в трудовых лагерях и бригадах.

Опрос волонтеров показал, что большинство молодых добровольцев (59 %) считают наиболее эффективными методами организации волонтерской работы в решении социальных проблем - это проведение конкретных акций помощи. Такие как сбор денежных средств или вещей для нуждающихся людей, донорские акции по сбору крови, экологические акции, направленные на очистку города от мусора или озеленение. Подобные акции направлены на оказание единовременной помощи. Преимущество данного метода в том, что его проще организовать, так же он способен привлечь большое количество, как постоянных волонтеров, так и простых граждан, которые оказались в нужное время в нужном месте, таким образом, способствуя сплочению местного населения. 73 % волонтеров уверены, что население положительно относится к их деятельности, 26 % считают, что жителям города безразличны к волонтерской деятельности, только 1 участник анкетирования высказал мнение, что население настроено отрицательно по отношению к волонтерам, считая, что на помощь населения нельзя рассчитывать. При этом 72 % волонтеров счита-

ют, что не каждый житель города согласится помочь, 16 % утверждают, что такие случаи бывают крайне редко. Не большое число респондентов (12 %) уверены, что местные жители легко идут на контакт с волонтерами и оказывают помощь.

Среди опрошенных участников волонтерских движений 24 % наиболее эффективным считают метод «привлечение внимания общественности и власти к проблеме», полагая, что именно так волонтерство способно помочь в решении конкретных социальных вопросов. В Тольятти было организовано несколько проектов направленных на привлечение внимания властей и местного сообщества, реализованы они были в 2010 – 2011 году при поддержке молодежного политического движения «Наши» [11]. Волонтерами были сделаны видеоролики, в которых были отсняты ситуации, уличавшие конкретных лиц и организаций в действиях запрещенных законодательством. Проекты «Белые фартуки» был направлен против коррупции, продажи алкогольных и табачных изделий несовершеннолетним, распространения наркотиков. Также снимались ролики о бездомных людях, оказавшись на улице путем обмана, которым требовалась не столько реабилитационная, сколько юридическая помощь. Видеоролики участников проекта «Все дома» были посвящены работе ЖКХ. Были сняты сюжеты о полуразваленных домах, не пригодных для жизнедеятельности, но в которых все равно жили люди. Также снимались сюжеты об отдельных людях, которые своими силами облагородили и создали необычные дизайнерские проекты в своих дворах и подъездах.

Больше половины опрошенных волонтеров (62 %) уверены, что их деятельность не способна решить какие-то конкретные социальные проблемы. 34 % респондентов считают, что с волонтерские движения способны на решение социальных проблем стоящих перед обществом, при этом 22 % говорят об этом с неуверенностью. Затруднилось ответить на поставленный вопрос 4 % опрошенных волонтеров.

Средний бал оценки эффективности работы волонтерских движений в различного рода направлениях не превышал 3,3. Наивысший средний бал получила пропаганда здорового образа жизни (3,3 балла). Одинаково была оценена работа волонтеров в экологическом и патриотическом направлениях, средний бал составил 2,9. На одну десятую меньше была оценка помощи малообеспеченным слоям населения (2,8). На последнем месте по оценке эффективности оказалась работа по политическим вопросам (1,8).

Делая выводы, можно смело утверждать, что деятельность волонтерских движений направлена не столько на конкретные решения проблемных ситуаций в социальной среде города, сколько на повышение гражданской ответственности и активности людей, как членов общества. Тем не менее какие-то социальные задачи решаются, что уже не маловажно. К тому же добровольчество способствует социальному развитию молодежи. Создает в г. о. Тольятти благоприятные правовые, социальные, экономические условия и возможности для реализации прав полноценного участия граждан, в особенности молодежи, в общественно полезной жизни городского округа.

Молодежь волонтерская деятельность привлекает, каждый находит в ней что-то для себя. Мотивация участия у волонтеров самая различная, но большинство считает это своим общественным долгом. Также участие в волонтерских работах делает возможным расширение круга общения через дружеское взаимодействия с единомышленниками, что не менее значимо для молодых парней и девушек. Большой выбор направлений позволяет молодым участникам волонтерских движений реализовать себя именно в той области, которая наиболее соответствует их интересам. Тольяттинскую молодежь больше всего привлекают волонтерские акции, направ-

ленные на оказание единовременной помощи нуждающимся и решение экологических проблем города. Волонтерские проекты объединяют творческую молодежь, организуют творческие мероприятия, конкурсы и праздники.

Таким образом, волонтеры являются надежной опорой, без которой было бы сложно регулярно оказывать помощь такому большому количеству людей, социальных учреждений и детских организаций и т.д. Сообщество добровольно помогающих людей объединяет представителей разных религий, возрастов и увлечений, поэтому участие в этом общем деле безгранично, как безграничны инициативы и желание внести свой вклад в доброе дело. Для того чтобы стать волонтером, не обязательно иметь высокий заработок или много свободного времени, самое главное — желание отдавать частичку себя и делиться теплом с теми, кто в этом нуждается. Важно отметить, что регулирование деятельности волонтерских движений вполне укладывается в рамки хорошо зарекомендовавших себя социальных технологий [12]. Использование адаптированных социальных технологий позволит с наименьшими ресурсными затратами реализовывать цели и решать задачи волонтерских движений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова, Т. Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 78–81.
2. Горбачева, Н. Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247–251.
3. Бархаев, А. Б. Волонтерские общности как инновационная форма вовлечения учащейся молодежи в общественно полезную деятельность // Инновации в образовании. 2009. N 5. С. 77–93.
4. Желнина, Е. В. К вопросу о значении градообразующего предприятия в социокультурной и экономической жизни моногорода // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 129-133.
5. Кудринская, Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // СОЦИС (Социологические исследования). 2006. N 5. С. 15–23.
6. Помазков, В. В. Воспитание добром // Аккредитация в образовании. –2009. N 31. (Июнь). С.67.
7. Муниципальное Бюджетное Учреждение г.о.Тольятти «Дом Молодежных организаций Шанс». URL: <http://dmoshans.ru> (дата обращения: 03. 04. 2015).
8. Григорьев Ф. Итоги программы «Нашлес» // Понедельник. –2012. - № 02 (465). – С. 5.
9. ГБФ «Фонд Тольятти». URL: <http://www.fondtol.org> (дата обращения: 03. 04. 2012).
10. Горбачева, Н. Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 107-109.
11. Наши. URL: <http://nashi.ru/nenashi/> (дата обращения: 05.10. 2014).
12. Желнина Е. В. Социальная технология подготовки персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Монография / Е. В. Желнина. – Тольятти: ООО «Технокомплект», 2015. – 265 с.

FEATURES OF VOLUNTEER MOVEMENTS

© 2015

D.V. Luzina, graduate student Togliatti State University
Resource Center of the Department of Education, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the volunteering phenomenon in system of social movements is considered. Today the question that means such social phenomenon as social movements today is represented actual, whether they have impact on social processes and on change of social reality in general. The data obtained as a result of the conducted sociological research studying features of volunteer movements in Tolyatti are provided in article.

Keywords: volunteering, volunteer activity, charity, social movements, sociological research, questioning, youth, Togliatti.

УДК 37.018.11

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ СРЕДСТВАМИ ЧЕЧЕНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© 2015

И.В. Мусханова, доктор педагогических наук, профессор, декан гуманитарного факультета

Ф.В. Межидова, аспирантка

Чеченский государственный педагогический институт, Грозный (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием духовно-нравственных идеалов современных школьников. Поставлена цель показать воспитательную роль духовно-нравственных идеалов в чеченской литературе. Обоснована роль национальной литературы в процессе духовно-нравственного воспитания школьников. Раскрыты объективные и субъективные факторы, влияющие на эффективность педагогических условий. Выявлена и обоснована важность личностных качеств педагога для эффективной реализации духовно-нравственной направленности уроков литературы. На основе проведенного исследования разработана и представлена теоретическая модель формирования духовно-нравственных идеалов учащихся на уроке литературы. Раскрываются нравственные идеалы чеченского этноса, отраженные в национальной литературе. Особое внимание уделено чеченскому кодексу чести «кьо́нахалла» и анализу этого концепта в творчестве А. Сулейманова. Установлено, что использование духовно-нравственного потенциала творчества А. Сулейманова в работе с подростками обеспечивает усвоение ими духовно-нравственных ценностей и их эмоционально-волевое развитие.

Ключевые слова: духовно-нравственный идеал, чеченская национальная литература, духовность, нравы, воспитание, чеченский кодекс чести, «кьо́нахалла».

Актуализация проблем формирования духовно-нравственных идеалов обусловлена, на наш взгляд, глобализационными процессами, которыми характеризуется современное общество. Особую значимость формирование духовно-нравственных идеалов приобретает в поликультурном и полиэтничном российском обществе. Сегодня, когда на государственном уровне предпринимаются попытки формирования российской гражданской идентичности, назрела настоятельная необходимость обратиться к потенциалу культур разных народов России. Как отмечено в Федеральном государственном образовательном стандарте, духовно-нравственное воспитание становится важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Оно рассматривается как важнейший ресурс социокультурной модернизации российского общества, направленный на раскрытие национальных духовных и культурно-исторических традиций, формирование и развитие у российских школьников общей системы нравственных ценностей.

В свете указанных проблем немаловажное значение имеет формирование духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы. Чеченская национальная литература, как и литература народов России, прошла сложный, неоднозначный путь исторического развития. Она представлена произведениями таких известных мастеров пера, классиков чеченской литературы как, С. Бадиев, М.-С. Гадаев, М. Мамакаев, А. Айдамиров, М. Дикаев, А. Сулейманов и др.

Как известно, основы нравственности и духовности закладываются в детстве. Это период сенситивного развития когнитивных процессов, когда такие категории как добро, зло, справедливость, честь, бесчестье, несправедливость усваиваются детским сознанием как безусловные императивы в условиях наглядности и очевидности нравственного смысла того, что он наблюдает.

Главным звеном в системе формирования духовно-нравственных идеалов выступает школа. Учебный процесс в школе неразрывно связан с нравственным

воспитанием. Современная школа, в условиях модернизации, характеризуется усложненностью внутренней структуры, при этом в нравственном воспитании возрастает роль учебного процесса. Содержательная сторона моральных понятий обусловлена научными знаниями, которые учащиеся получают, изучая учебные предметы. Сами нравственные знания имеют не меньшее значение для общего развития школьников, чем знания по конкретным учебным предметам.

Естественно, для формирования духовно-нравственных идеалов необходимо создание определенного пространства, в котором педагогические условия будут способствовать становлению духовности и нравственности учащихся.

Под педагогическими условиями формирования духовно-нравственных идеалов нами понимается совокупность методов, используемых педагогом на уроках литературы и способствующих формированию духовности и нравственности учащихся. При этом следует учитывать объективные и субъективные факторы, влияющие на эффективность педагогических условий.

Субъективные факторы педагогических условий определяются как наличием у субъекта потребности деятельности и мотивов ее реализации, так и теоретической и практической подготовленностью, а также психологическим и физическим состоянием субъекта. К объективным факторам педагогических условий относятся как организационные и средовые, так и ресурсные условия.

С целью повышения эффективности процесса формирования духовно-нравственных идеалов на уроках литературы нами разработана теоретическая модель, которая включает в себя содержание педагогических условий, технологии их реализации и показатели результативного компонента.

Согласно представленной модели, уроки литературы основываются на аксиологическом, культурологическом, развивающем и системно-деятельностном подходах. Согласно данным подходам духовно-нравственные

идеалы являются базовыми в формировании нравственности личности учащегося, и основой моделирования учебно-воспитательного процесса выступает социальный опыт, который аккумулируется в культуре.

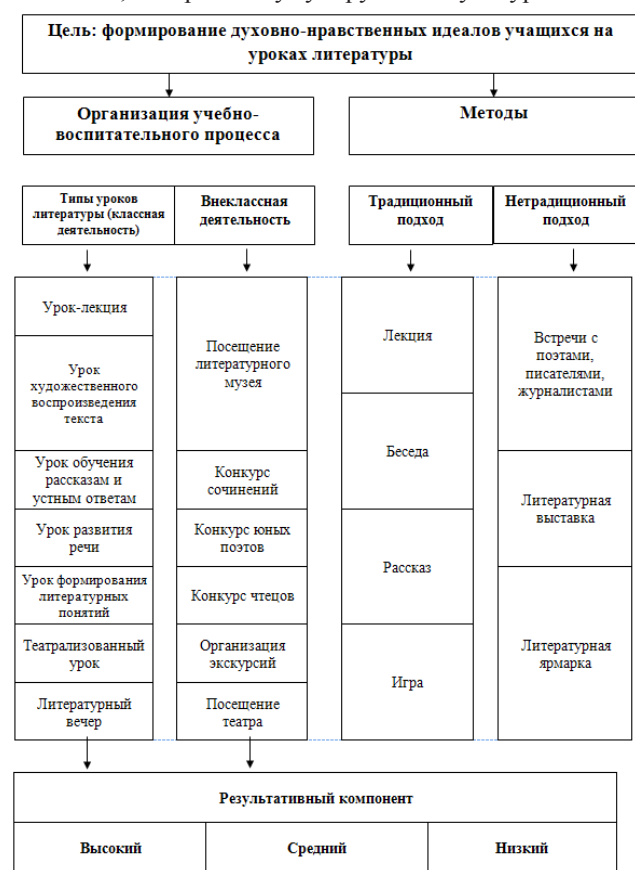

Рисунок 1 - Модель формирования духовно-нравственных идеалов на уроках литературы

Как известно, именно уроки литературы способствуют приобщению учащихся к духовной культуре народа, их вхождению в мир нравственных идеалов. Естественным, главным транслятором социального опыта для учащихся является педагог. Именно педагог совместно с учащимися совершает духовный путь. Педагог, не обладающий духовностью, несмотря на знание и применение в деятельности современных, образовательных технологий, не может раскрыть духовно-нравственные начала у учащихся. Однако для того, чтобы привить духовно-нравственные идеалы важно, чтобы слова, поступки и действия педагога оставили эмоциональный след в душе учащихся. Таким образом, именно педагогу отводится главная роль в реализации духовно-нравственной направленности уроков литературы и соблюдение таких актуальных принципов как собранность, приоритет эмоционального в познании мира, одухотворенность, духовная укорененность, ориентация на нравственный идеал, воспитание примером.

Проблема поиска смысла жизни, поиска духовно-нравственных идеалов находилась в центре внимания и в античные времена, и в эпоху Возрождения, когда главенствующей идеологией был антропоцентризм, актуальна он и на современном историческом этапе в связи с утратой людьми нравственного смысла собственной жизни, следствием чего является растущая агрессивность, бездуховность, нетерпимость, недоверие друг к другу, ориентация на материальные ценности. Поиск смысла жизни имеет непосредственное отношение к вопросам национального самосознания и самоопределения. Как отмечал В. Франкл, стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни является врожденной мотивацией, присущей всем людям и является основным двигателем поведения и раз-

вития личности [1, с.138-139]. Известный педагог И. Дистервег, подчеркивал, что путь к общечеловеческому лежит через освоение более доступной национальной культуры. Ведь именно национальная литература, наряду с другими видами искусства, формирует духовно-нравственные идеалы, являющиеся примером для подражания в обществе. Люди испытывают духовную потребность в некоем идеале, образце для подражания, соответствию которому являлось бы гарантом их положения в обществе и приносило душевное успокоение. Актуальность данного исследования, на наш взгляд, обусловлена еще и недостаточной изученностью проблемы поиска духовно-нравственных идеалов в произведениях чеченской художественной литературы.

В контексте вышеизложенного нами в данной статье поставлена цель показать воспитательную роль духовно-нравственных идеалов в чеченской литературе.

В современном научном дискурсе дефиниция «идеал» имеет множество характеристик. Так, согласно определению, данному в философском словаре, нравственный идеал связан с представлением о нравственном совершенстве, чаще всего выражающемся в образе личности, воплотившем такие моральные качества, которые могут служить высшим моральным образцом [2, с.153-154].

На наш взгляд, идеал – высший, труднодостижимый предел совершенства. Он является одним из показателей интеллектуального развития личности, определяет миропонимание личности, силу её духовности, образ мышления и творческого выражения.

Таким образом, идеал может быть как духовным, так и бездуховным, являться носителем, как добра, так и зла. И.Кант утверждал: «Мы знаем, что идеалы не могут существовать в действительном мире; мы лишь утверждаем, что по ним должно судить о действительности и последняя изменяется теми, которые чувствуют в себе силы для этого» [3, с.169]. Духовные идеалы направлены на добро и созидание. Они, по своей природе, являются гуманистическими. Ключевыми из них являются - любовь, красота, свобода, истина, чистота. Источниками бездуховных идеалов являются ненависть, зло, жестокость, насилие, ложь. Несмотря на это, бездуховные идеалы имеют своих последователей и пропагандируются наряду с духовными.

Нравственный идеал – представление людей о совершенной личности, о носителе лучших качеств. Идеал является образцом для подражания, следовательно, нравственные идеалы существенно влияют на чувства и поступки людей, на их поведение в социуме и способы самовыражения [4-10]. Каждая эпоха, каждый народ имеет свои нравственные идеалы, содержание которых непрерывно меняется. Воплощением нравственного идеала может быть легендарная личность, религиозный или политический деятель, национальный герой, человек искусства, кто-либо из современников или близких людей. Также нередко в качестве нравственных идеалов выступают персонажи литературных произведений.

Национальные традиции и обычаи являются одними из основных составляющих психологических особенностей этносов [11-15]. «В чем же состоит эта самобытность каждого народа? В основном, одному ему принадлежащем образе мыслей и взгляде на предметы, в религии, языке и более всего в обычаях. Между сими отличиями каждого народа обычаи играют едва ли не самую важную роль, составляя едва ли не самую характерную черту оных» [16, с.35]. Г.Н.Волков рассматривал феномен народного идеала совершенного человека как «суммарное синтетическое представление цели воспитания». Каждый народ имеет свой идеал человека, который воспроизводится посредством воспитания в отдельных личностях [17].

Таким образом, возрождение и воссоздание народных традиций, поиск и раскрытие духовно-нравствен-

ных идеалов этноса невозможно без обращения к национальной литературе.

Духовно-нравственным идеалом в традиционном чеченском обществе является человек, соответствующий чеченскому кодексу чести – «кьонахалла». Этот человек – «кьонах» – объединяет в себе такие качества, как скромность, способность жертвовать собой, бесстрашие, отвага, любовь к Родине, сдержанность в проявлении чувств и эмоций [18, с.101]. В данной статье нами предпринята попытка анализа формирования духовно-нравственных идеалов на примере творчества известного чеченского писателя, педагога, просветителя А. Сулейманова.

А. Сулейманов был хорошо знаком с устным народным творчеством и традициями чеченцев, обладал широкими и разносторонними познаниями. Главным делом всей его жизни была педагогическая деятельность, и возможно, именно поэтому его творческое наследие имеет огромный педагогический потенциал, который можно использовать в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. А. Сулейманов так характеризует кьонаха в своем творчестве:

Что значит кьонах, ты спросил, и какова ему цена?

И я сказал тебе в ответ под гул торжественного пира,

Что кьонах – это славный муж, чья жизнь другим посвящена,

Что кьонах – это тот, на ком покоятся устои мира.

Да, кьонах – это богатырь, чье сердце бьется для людей,

Что служит правде и добру во имя Родины любимой.

Звание «кьонаха» не давало никаких преимуществ, кроме того, что его славили в народе, слагали о нем сказания и легенды, ставили в пример сыновьям. Кьонах неприхотлив, его не привлекает мирская жизнь с её многочисленными благами. Желание быть полезным Родине, верность земле отцов хорошо отражены в следующих строках:

Одно только каждому сердце дано,

Но может огнем ярким вспыхнуть оно:

Кто сердце свое посвящает Отчизне, –

Тем жить в миллионах сердец суждено

Бесстрашие, верность чести и долгу, готовность жертвовать собой – неотъемлемые черты, свойственные настоящему «кьонаху». Ответственность за свои поступки, готовность помочь слабому – также черты, характеризующие «кьонаха»:

Чужой бедой душа моя болела,

Прокладывая в топах горя гать.

На свете нет ответственного дела,

Чем встать с зарей,

Чтоб слабым помогать!

В творчестве А. Сулейманова правдиво оживают нравы чеченского народа, особенности его характера – отвага, неприхотливость, отзывчивость, гостеприимство. Все его творчество направлено на то, чтобы воспитывать любовь к непреходящим нравственным ценностям: свобода, добро, правда, любовь к Родине, честь и достоинство. Зная об огромном влиянии литературы на становление нравственных ценностей, он отличался крайней требовательностью к своему творчеству. Оно пронизано твердым, негибким духом чеченского народа:

Если у горца есть цель пред глазами,

Что ему тяготы, войны, лавины?

Рухнет скорее земля с небесам,

Чем он покажет врагу свою спину!

«Пиши всегда, потому что жизнь поэта – в его творчестве. На писателе, певце, артисте лежит большая ответственность и, прежде всего, перед самим собой. Он должен быть эталоном воспитанности, соблюдения традиций и чаяний народа. Писатель должен воспевать лучшее в человеке, должен быть мудрецом и созидателем. И это в наших силах. Никто не принесет нам национальную культуру. Развивать и возрождать ее должны мы. Ибо народ без культуры – это не народ» – такие слова за-

вещал А. Сулейманов молодым литераторам [19, с.201].

Использование духовно-нравственного потенциала творчества А. Сулейманова в работе с подростками обеспечивает усвоение ими ценностей и их эмоционально-волевое развитие. На базе Алхазуровской средней школы, в которой долгое время работал учителем, а затем и директором, А. Сулейманов организовал музей. Учителя данной школы часто проводят уроки чеченской литературы именно в этом музее, особенно когда знакомят учащихся с творчеством А. Сулейманова. Уроки такого нетрадиционного типа, на наш взгляд, способствуют осознанию учащимися своих переживаний, пробуждению нравственного эмоционального отношения к воспроизводимым событиям, к введению учащихся в систему ценностных ориентаций личности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует заключить, что педагогические условия формирования духовно-нравственных идеалов средствами чеченской национальной литературы способствуют формированию у учащихся как эстетического восприятия литературы, так и развития у них определенных психических качеств. Учащиеся способны осознавать мысли и чувства, вызванные изучением того или иного произведения, что предоставляет педагогу пути для целенаправленного обучения их восприятию словесного искусства. Кроме того, формирование у учащихся способности понять точку зрения героя и выразить собственную оценку этой точки зрения, позволяет перейти на качественно новый, эстетический уровень восприятия ими литературы и развитию у них духовно-нравственных идеалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Психология и педагогика, сост. и отв. ред. Радугин А.А. - М.: Центр, 1996- 332 с.
2. Философский словарь. М.: Политиздат, 1987- 590 с..
3. Фихте И.Г. Понятие «идеализировать», Краткая философская энциклопедия. - М.: Издательство Энциклопедия, 1994 – 576 с.
4. Платонова Р.И., Бубякина Е.В. Универсализация и персонификация народного идеала совершенной личности в педагогической науке и этнопедагогике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 135-137.
5. Еремина Н.Ю. Формирование нравственности ребёнка в условия семейного воспитания // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 21-24.
6. Трубина Н.А. Нравственное воспитание и мировоззрение школьников // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 48-50.
7. Чернышова Е.Л. Духовно-нравственное воспитание как элемент сознания современной молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 214-218.
8. Волков С.Н., Жарова О.С. Категории нравственно-абсолюта в эзотерическом мироощущении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 16-23.
9. Буравлева Н.А. Роль духовно-нравственного развития личности в современном образовательном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 30-33.
10. Святцева А.В. Формирование у студентов педагогического вуза компетентности в духовно-нравственном воспитании детей как педагогическая проблема // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 144-147.
11. Маргиева З.Г., Джагаева Т.Е. Факторы, механизмы и критерии социализации личности в национально образовательном пространстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 142-145.
12. Ахмедова Х.С. Национальная субкультура как часть общечеловеческой культуры // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 28-30.

13. Плахова О.А. Вариативность как условие экспликации категории чудесного в сказочном дискурсе // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 21-26.

14. Арестова В.Ю. Этнокультурные традиции как фактор развития сельской школы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 199-202.

15. Джамалова А.Д.Г. Роль национально-духовных

ценностей в воспитании подрастающего поколения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 74-76.

16. Белинский В.Г., Соч., Т.1, Москва, 1953,

17. Волков Г.Н. Этнопедагогика. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974.

18. Мусханова И.В., Батчаева Х.Х.-М. – Личность. Духовность. Нравственность. – Грозный, 2015 – с.222

19. Кусаев А., Писатели Чечни. – Грозный, 2005 - с.407

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SPIRITUAL AND MORAL IDEALS FORMATION BY MEANS OF THE CHECHEN NATIONAL LITERATURE

© 2015

I.V. Muskhanova, doctor of pedagogical sciences, professor

F.V. Medzihova, graduate

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny (Russia)

Abstract. The article considers actual problems related to formation of the moral and spiritual ideals of the modern school students. The goal has been set to show the educational role of moral and spiritual ideals in the Chechen literature. The role of the national literature has been identified in the process of the moral and spiritual awareness-raising of school students. Objective and subjective factors impacting the efficiency of pedagogical conditions have been identified. The significance of personal features of a pedagogue has been identified and justified for effective implementation of moral and ethics oriented literature lessons. The theoretical model of moral and spiritual ideals' formation of the students in the literature lesson has been developed and provided based on the research. The moral ideals of the Chechen ethnos reflected in the national literature are identified. Especial attention has been paid to the Chechen Code of Honor entitled «Qôñaxalla» and the analyses of this concept in the creative activity of Mr. A.Suleymanov. It has been identified that using moral and spiritual potentials of Mr. A.Suleymanov, in the work with the youth makes sure they perceive the moral and spiritual values and their emotional/will oriented development.

Keywords: the moral and spiritual ideal, the Chechen national literature, spirituality, customs, moral and spiritual awareness-raising, the Chechen Code of Honor, «Qôñaxalla».

УДК 378

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ – МУЗЫКАНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

© 2015

А.В. Наседкина, аспирант

Самарский государственный институт культуры, Самара (Россия)

Аннотация. Формирование профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов – одна из важнейших целей современного музыкального образования, поскольку от уровня профессионально-педагогической культуры зависит успешность профессиональной деятельности специалиста, его конкурентоспособность и профессионализм. В статье раскрываются особенности и специфика моделирования процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов. Описывается модель формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов, которая представляет собой интегративную целостность целевого, содержательного, организационно-управленческого и результативно-критериального компонентов. В статье представлена подробная характеристика компонентов модели. Рассматриваются понятия «модель», «моделирование», раскрываются принципы, цели и задачи построения данной модели. Определены формы, методы и средства обучения, а также перечень педагогических условий, успешное осуществление которых является важным фактором достижения качественной подготовки специалистов, направленной на формирование профессионально-педагогической культуры студентов. В основе модели лежит интегративный подход, который представляет собой стратегию синтеза структурных компонентов профессионально-педагогической культуры, этапов, условий, видов деятельности субъектов образовательного процесса, и других аспектов формирования профессионально-педагогической культуры. Предложенная модель является ценностно-смысловой основой профессиональной подготовки студентов; позволяет более четко выстроить структуру и этапы процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов.

Ключевые слова: моделирование, модель, профессионально-педагогическая культура, интегративный подход, педагогические условия, будущие педагоги-музыканты.

Быстро изменяющаяся социальная действительность и новые социально-экономические условия предъявляют серьёзные требования к профессиональной подготовке педагогов. На современном этапе развития общества достаточно четко выражена потребность в высококвалифицированных, компетентных специалистах, готовых к постоянному профессиональному росту, профессиональной мобильности. Профессионализм кадров предполагает не только прочную основу специальных знаний, умений и навыков, но и овладение высоким уровнем профессионально-педагогической культуры. Данное понятие аккумулирует в себе процессы личностного развития, творческой самореализации, культуроло-

гического становления и многое другое. В связи с этим в сфере образования возрастают требования к уровню профессионально-педагогической культуры как определяющего фактора профессионального становления личности студента.

Проблема формирования профессионально-педагогической культуры исследовалась многими учеными. В работах И.Ф. Исаева представлена культурологическая концепция профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы [1]. Е.В. Бондаревская рассматривает педагогическую культуру с позиции личностно-ориентированного образования [2]. В.Л. Бенин исследует профессионально-педагогическую культуру

с помощью философско-социологического анализа [3]. Исследованием отдельных аспектов проблемы формирования профессионально-педагогической культуры в музыкальном искусстве занимались Л.Г. Арчажникова, Э.Б. Абдуллин, Г.М. Цыпин и др.

Л.Г. Арчажникова в пособии «Профессия – учитель музыки» рассматривает особенности профессии учителя музыки, раскрывает основные компоненты его деятельности, наряду с анализом всего объема знаний, умений и навыков учителя музыки, акцент ставится на его исполнительской культуре [4]. Г.М. Цыпин в своих научных работах уделяет внимание формированию активного, самостоятельного мышления музыканта [5]. Э.В. Абдуллин в своих исследованиях делает акцент на формировании методологической культуры будущего педагога-музыканта, которая включает в себя усвоение способов и методов учебно-исследовательской деятельности, а также подробно описывает методику обучения студентов основным видам исследовательской музыкально-педагогической деятельности [6].

В последнее время появляются диссертационные исследования, посвященные различным вопросам профессиональной подготовки педагога-музыканта, в том числе развитию и формированию его профессиональной культуры (Абрамова Т.В., Грибкова О.В., Шапова Т.Н. и др.).

Несмотря на обширный педагогический опыт, проблема формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта остается до конца нерешенной. Изучение современного состояния данной проблемы показало необходимость моделирования процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта.

Для более четкого проектирования педагогического процесса определим основное понятие «модель» и процесс «моделирование». Моделирование как метод научного познания применим во многих науках, в том числе и в педагогике. Моделирование – это построение принципиальной схемы, отражающей реальный педагогический процесс или явление. Методологические основы моделирования в педагогической науке обоснованы в трудах В.А. Штоффа [7], В.Г. Афанасьева [8], Б.А. Глинского [9], А.П. Аношкина [10], В.М. Монахова [11] и других. Г.В. Суходольский трактует моделирование «как процесс создания иерархии моделей, в котором некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами» [12, с.56]. Под педагогическим моделированием Е.В. Яковлев понимает «отражение характеристик существующей педагогической системы в специально созданном объекте, который называется педагогической моделью» [13, с.123].

Основным понятием метода моделирования является модель. Наиболее полное определение данного понятия дает В.А. Штофф. Под моделью он рассматривает «такую мысленно представляемую или материально реализованную схему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [7, с.132]. В педагогике модель является средством управления, средством организации теоретических и практических занятий, действий, средством представления образцово правильных действий или результата, т.е. рабочим представлением целей [14].

Формирование профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта – целенаправленный, специально организованный педагогический процесс, направленный на создание условий, обеспечивающих эффективность подготовки студентов к выполнению различных видов профессиональной деятельности, осуществляемый в контексте профессиональной подготовки. Структура процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта складывается из интегративной сущности нескольких компонентов (целевой, содержательной, организационно-управленческой, результативно-критериальной) и понимания за каждый

из них способности изменять и воздействовать друг на друга. Рассмотрим подробнее компоненты разработанной модели.

Целевой компонент модели предполагает определение цели, задач, а также определенных принципов, регулирующих деятельность педагогов в достижении цели, фиксирует требования к формированию профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта как к целостному процессу. Целью является достижение высокого уровня сформированности профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов, определяющей их готовность к профессиональной деятельности.

Для реализации данной цели необходимо решить ряд задач. Основными из них, на наш взгляд, являются: 1) вооружить студентов системой специальных теоретических и практических знаний, составляющих содержательную основу профессионально-педагогической культуры; 2) обеспечить мотивационную готовность студентов к формированию профессионально-педагогической культуры; 3) создать необходимые условия воспитания духовно-нравственной сферы личности и самостоятельности; 4) гарантировать развитие интегративной активности личности студентов, которое обусловит повышение активной позиции студентов, начиная с целеполагания, реализации и корректировки деятельности в различных ситуациях.

В нашем исследовании мы руководствовались следующими принципами организации педагогической деятельности, активизирующими процесс формирования профессионально-педагогической культуры: принцип контекстности, реализация которого предусматривает создание условий для формирования профессионально-педагогической культуры студентов в контексте их будущей профессии; принцип межпредметности, состоящий в накоплении теоретических знаний и представлений студентов о сущности профессионально-педагогической культуры в процессе изучения гуманитарных, социально-экономических, психолого-педагогических, специальных дисциплин; принцип индивидуализации, предполагающий построение методики формирования профессионально-педагогической культуры студента с учетом личностных приоритетов обучаемых и ее коррекцию в зависимости от индивидуальных особенностей; принцип обеспечения субъективной позиции всех участников образовательного процесса, обуславливающий создание условий для самооценки, самореализации студента.

Методологической основой модели выступает интегративный подход, который проявляется во внутренних связях между структурными компонентами профессионально-педагогической культуры, этапами, условиями, методами и формами обучения, видами деятельности субъектов образовательного процесса, и другими аспектами формирования профессионально-педагогической культуры. Интегративный подход направлен на повышение уровня целостности данного педагогического процесса, «включает интеграцию как принцип конструирования системы и как процесс установления связей между элементами системы» [15, с.73].

Интегративный подход реализуется в нескольких направлениях: изучение профессионально-педагогической культуры как системы с характерными признаками целостности и связности; построение содержания учебных дисциплин на основе принципов интеграции и сведение их содержания в интегративно-функциональную учебную дисциплину; изучение и анализ возможностей интегративно-функциональных учебных дисциплин, что позволяет в нашем случае рассматривать процесс формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов как процесс, основанный на организации деятельности по усвоению целостного педагогического знания о нормах, ценностях педагогической культуры, элементов ее составляющих; как процесс отбора форм, методов и средств формирования професси-

онально-педагогической культуры.

Содержательный компонент модели определяет содержание процесса формирования профессионально-педагогической культуры студентов, представляющего собой движение от поставленных целей к конкретным результатам.

Содержательный компонент представлен в тесной связи с аксиологическим, технологическим и личностно-творческими компонентами профессионально-педагогической культуры. Аксиологический компонент раскрывает профессионально-педагогическую культуру педагога-музыканта с позиции владения совокупностью жизненных и профессиональных ценностей. Для педагога-музыканта такими ценностями выступают убеждение относительно целей профессиональной деятельности, стремление к успеху, ценностные ориентации. Технологический компонент раскрывает пути осуществления профессиональной деятельности педагога-музыканта. Овладение педагогом системой способов и приемов, составляющих основу его педагогической деятельности, является одним из показателей уровня его профессионально-педагогической культуры в целом. Для педагога важно владеть такими действиями, как планирование, прогнозирование, художественное проектирование и др. Личностно-творческий компонент раскрывает профессионально-педагогическую культуру как способ реализации индивидуальных особенностей человека, позволяющих ему осуществлять творческую профессиональную деятельность.

Понятие «профессионально-педагогическая культура педагога-музыканта» определяется с помощью множества характеристик и тесно связано с различными видами профессиональной деятельности педагога-музыканта: педагогическая, исполнительская, методическая и воспитательная работа, научно-исследовательская, организационно-управленческая и культурно-просветительская деятельность. В связи с этим под профессионально-педагогической культурой будущего педагога-музыканта мы понимаем многогранное понятие, которое включает в себя несколько подструктур и выражается в определенном уровне профессионально-педагогической деятельности. Содержательный компонент модели включает в себя следующие подструктуры профессионально-педагогической культуры педагога-музыканта: исполнительская культура, методологическая культура, коммуникативная культура, информационная культура, психологическая культура, эмоционально-эстетическая культура.

Организационно-управленческий компонент модели содержит формы, методы и средства обучения, а также перечень педагогических условий, соблюдение которых необходимо для эффективной реализации данной модели и этапы формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта.

Идея построения процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов нацеливает на выбор таких методов, форм и средств обучения, которые позволяют наиболее успешно решать поставленные в целевом компоненте задачи, при этом «конкретные методы обучения применяются для достижения разных целей с неодинаковым эффектом» [16, с. 176]. Поэтому выбор оптимальных форм, методов и средств осуществляется с учетом специфики задач, содержания материала и возможностей студентов.

Опираясь на классификацию методов образования Ю.К. Бабанского [17], а также используя методы воспитания, применяемые в высшей школе, мы выделяем несколько групп: методы обучения – методы организации и самоорганизации учебно-познавательной деятельности; методы стимулирования, мотивации и самомотивации учения; методы контроля и самоконтроля эффективности обучения; методы воспитания – методы формирования сознания личности; методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; методы стимулирования поведения и деятельности.

К методам обучения, способствующим формированию профессионально-педагогической культуры студентов, мы считаем возможным отнести также репродуктивные и активные. Характеристика данных методов в основе своей содержит оценку творческой активности в познании новых понятий. Применение репродуктивных методов позволяет передать большой объем принципиально нового для студента информативного материала. Понимание и осмысление этого материала происходит в ходе лекций, бесед, семинарских и практических занятий, консультирования.

В рамках модели сделан акцент на широкое использование методов активного обучения, направленных на самостоятельное усвоение студентами знаний в процессе познавательной деятельности. А.М. Смолкин определяет активные методы обучения как способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной деятельности в процессе овладения материалом [18, с.30]. Активные методы обучения должны стать ведущими в достижении целевой установки изучаемого процесса. Активные методы предусматривают использование: а) проблемной лекции, на которой процесс познания студентов приближается к исследовательской деятельности, обеспечивает усвоение теоретических знаний, развитие теоретического мышления, формирование познавательного интереса к содержанию учебного предмета и профессиональную мотивацию, создает возможности студентам проявить себя как творческую личность; б) практические занятия в форме беседы, позволяющие обеспечить осознание взаимосвязи различных видов профессиональной деятельности и структурных компонентов профессионально-педагогической культуры педагога-музыканта как единой системы; в) тематические дискуссии, обеспечивающие активное участие каждого студента в обсуждении поставленных проблем и качество профессиональной подготовки; г) решение различных психолого-педагогических задач, направленных на формирование знаний и умений педагогической диагностики, выбора приемов и методов обучения; д) анализ и моделирование педагогических ситуаций, которые способствуют формированию способности студентов применять конкретные положения психологии, педагогики и методики к конкретным педагогическим ситуациям.

Применение каждого метода сопровождается соответствующими средствами. К средствам формирования профессионально-педагогической культуры относят: общепедагогические средства (учебные планы и программы, наглядный материал, учебные пособия, карточки и др.), технические средства обучения, электронные ресурсы и специфические средства (нотные издания, музыкальные инструменты, музыкальные аудио- и видеозаписи, фонотека, классы для индивидуальных занятий, концертный зал и др.).

В учебном процессе форма обучения выражается в определенном типе лекции, семинара, практического занятия и др. Из многообразия подходов к классификации форм обучения мы остановились на классификации В.К. Дьяченко, который выделяет четыре основные организационные формы обучения: индивидуальную, групповую, коллективную и индивидуально обособленную. По мнению автора «организационная форма обучения – это структура общения между обучающим и обучаемыми, то есть структура общения, применяемая в учебном процессе» [19, с.69].

Педагогический процесс в вузах культуры и искусств сочетает в себе все формы обучения. Таким образом, в качестве аудиторных форм обучения, действующих в рамках модели, мы выделяем: 1) индивидуальные (консультации, выполнение и защита курсовых и дипломных работ, самостоятельная работа студентов, концертные выступления, индивидуальные занятия); 2) групповые (семинарские, практические занятия, спецкурсы, концертные выступления); 3) фронтальные (лекции, педаго-

гическая практика, концерты, зачеты, экзамены, научно-практические конференции); 4) парные (консультации, практические занятия); 5) коллективные (семинарские и практические занятия, спецкурсы).

В образовательном процессе все формы обучения реализуются комплексно, что позволяет активно формировать образовательные коммуникации и осуществлять интегративные связи. Среди них следует также выделить внеаудиторные формы самостоятельной работы студентов: подготовка докладов и участие в научно-практических конференциях различного статуса; публикации в научных сборниках и журналах; участие в специальных конкурсах, тематических концертах, музыкально-образовательных лекториях и фестивалях [20-26]. Кроме того внеаудиторными формами, в которых студенты-музыканты осуществляют музыкально-педагогическое самообразование являются систематические посещения концертов классической музыки, театральных спектаклей, музеев, выставок, семинаров, лекториев, мастер-классов, курсов.

Комплекс педагогических условий является основным блоком рассматриваемой модели, от реализации которого зависит ее эффективность в формировании профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта.

Ю.К. Бабанский под педагогическими условиями понимает «обстановку, при которой компоненты учебного процесса (учебный предмет, преподавание и учение) представлены в наилучшем взаимодействии» [27, с. 61]. И.Я. Лернер педагогические условия определил как факторы, обеспечивающие успешное обучение [21]. В рамках нашего исследования под педагогическими условиями мы понимаем совокупность необходимых, обязательных обстоятельств, обеспечивающих эффективность формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов.

Нами выделены следующие условия: 1) проектирование творческой образовательной среды вуза на основе интеграции ее структурно-содержательных компонентов; 2) интеграция психолого-педагогической и специфической музыкальной подготовки студентов к будущей профессии; 3) введение в учебный процесс специально-педагогической культуры («Профессионально-педагогическая культура», предусматривающего применение специально разработанного комплекса учебных материалов; 4) использование активных форм и методов при реализации процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов-музыкантов.

Реализация данных условий будет более эффективной при использовании интегративного подхода, который позволит интенсифицировать процесс формирования профессионально-педагогической культуры и обеспечит целостность и системность профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта. Процесс формирования профессионально-педагогической культуры осуществляется поэтапно.

В разработанной нами модели выделены три этапа формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта – начальный, базовый и продуктивный. Начальный этап обусловлен учебной деятельностью, включает в себя изучение различных дисциплин, приобретение профессиональных знаний, умений и навыков. На этом этапе студент осознает себя субъектом профессиональной деятельности, происходит принятие профессии и раскрытие им личностного смысла профессиональной деятельности. Базовый этап определяется учебно-профессиональной и практической деятельностью студентов, реализуется в ходе прохождения педагогической практики. Продуктивный этап характеризуется реализацией и дальнейшим совершенствованием в сфере профессиональной деятельности.

Результативно-критериальный компонент модели отражает эффективность процесса формирования профессионально-педагогической культуры студентов, ха-

рактеризует достигнутые результаты обучения в соответствии с поставленными целями. Данный компонент включает критерии и уровни сформированности профессионально-педагогической культуры студентов.

Диагностику уровней сформированности профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта будем осуществлять согласно следующим критериям: ценностное отношение к осуществлению профессиональной деятельности; технологическая готовность к осуществлению профессиональной деятельности (готовность осуществлять исполнительскую, педагогическую, воспитательную, методическую, организационно-управленческую и коммуникативную деятельность, что выражается в сформированности соответствующих умений); стремление к профессиональному самосовершенствованию.

В зависимости от степени проявления указанных критериев мы выделили три уровня сформированности профессионально-педагогической культуры: высокий, средний, низкий. Данные уровни находят свое отражение в характере учебно-педагогической деятельности студентов.

Таким образом, разработанная модель формирования профессионально-педагогической культуры будущего педагога-музыканта может быть использована с целью совершенствования процесса подготовки студентов. Она представляет собой систему, включающую качественно различные, но взаимозависимые и взаимосвязанные составляющие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
2. Введение в педагогическую культуру: Учебное пособие / под ред. Е.В. Бондаревской. Ростов-на-Дону: РГПУ, 1995. 170 с.
3. Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. Уфа: Башк.гос.пед.ун-т, 1997. 144 с.
4. Арчажникова Л.Г. Профессия-учитель музыки: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1984. 111 с.
5. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика / Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Д.К. Кирнарская, Н.И. Князченко, К.В. Тарасова и др.; Под ред. Г.М. Цыпина. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 638 с.
6. Методологическая культура педагога-музыканта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, О.В. Ванилихина, Н.В. Морозова и др.; Под ред. Э.Б. Абдуллина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
7. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.: Наука, 1976. 302 с.
8. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
9. Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования. Гносеологический аспект. М.: изд-во МГУ, 1965. 246 с.
10. Аношкин А.П. Основы моделирования в образовании: Учебное пособие. Омск: ОмГПУ, 1988. -144 с.
11. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. М.: Дрофа, 1995. 198 с.
12. Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 120 с.
13. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с.
14. Психолого-педагогический словарь учителей и руководителей общеобразовательных учреждений / под ред. В.И. Пидкасистого. Ростов-н/Д: Феникс, 1998. 544 с.
15. Гриценко Л.И. Теория и практика обучения: инте-

гративный подход: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 240 с.

16. Юцявичене П.А. Теория и практика модельного обучения. Каунас: Швиеса, 1989. 272 с.

17. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной образовательной школе. М.: Просвещение, 1985. 208 с.

18. Смолкин А. М. Методы активного обучения: Науч.-метод. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 176 с.

19. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М.: Педагогика, 1989. 160 с.

20. Абасова У.Р. Концертные произведения как форма развития музыкального искусства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 213-216.

21. Пастушенко Л.А. Развитие профессиональной рефлексии будущего учителя музыки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 163-165.

22. Зайченко М.А. Специфика рекурсивного принципа в языке и в музыке // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 10-12.

23. Лукашева С.С. Модель организации педагогического процесса подготовки музыкантов-исполнителей на основе средств информационных технологий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. С. 304-308.

24. Ощепкова О.В. лекция как активная форма вузовского обучения // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 123-125.

25. Колесникова Г.А. Содержание профессиональных практик в подготовке бакалавров музыкального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 97-100.

26. Плахина Л.Н. Методика проведения занятия в форме конкурса по дисциплине «Психология профессионального образования» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 125-129.

27. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М.: Просвещение, 1982. 192 с.

28. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знания, 1980. 96 с.

THE MODELING OF THE FORMING PROCESS OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS – MUSICIANS ON THE BASIS OF INTEGRATIVE APPROACH

© 2015

A.V. Nasedkina, postgraduate student
Samara State Institute of Culture, Samara (Russia)

Abstract. Formation of professional-pedagogical culture of the future teachers-musicians is one of the most important goals of modern musical education, as the level of professional-pedagogical culture depends on the success of professional activity of a specialist, his competitiveness and professionalism. The article reveals the peculiarities and specifics of modeling the process of formation of professional-pedagogical culture of the future teachers-musicians. Describes a model of formation of professional-pedagogical culture of the future teachers-musicians, which is an integrative integrity of purpose, content, organizational management, and a productive and criterion components. The article presents a detailed description of the components of the model. Describes the following concepts of «model», «modeling», reveals the principles, goals and objectives of building this model. Defined forms, methods and means of teaching, as well as a list of pedagogical conditions of successful implementation is an important factor in achieving high quality training aimed at the formation of professional-pedagogical culture of students. The model is based on an integrative approach which is a strategy for the synthesis of the structural components of professional-pedagogical culture, stages, conditions, activities of subjects of educational process, and other aspects of formation of professional-pedagogical culture. The proposed model is the axiological basis of the professional preparation of students; allows you to more clearly outline the structure and stages of the process of formation of professional-pedagogical culture of the future teachers-musicians.

Keywords: modeling; model; professional and pedagogical culture; integrative approach; pedagogical conditions; future teachers-musicians.

УДК 378.6

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТКРЫТОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

©2015

Н.А. Нефедова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогика и психология,
проректор по воспитательной работе

Международный независимый эколого-политологический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Между понятиями открытое воспитательное пространство и воспитательный процесс четко просматривается взаимосвязь. С одной стороны, в процессе поставленных педагогических целей в образовательном учреждении создается и развивается открытое воспитательное пространство, с другой - оно выступает в качестве главного фактора успешного решения воспитательных задач. Модель открытого пространства, которая реализована в Первом Московском образовательном Комплексе, позволяет наглядно представить направления профессионально-личностного развития личности студента как взаимоотношения профессионально-образовательного пространства с творческой образовательной средой Комплекса. На методологическом уровне открытое пространство представлено как целостный методологический феномен, выявлены его характеристики как нового методологического инструментария, обеспечивающего возможность разработки концептуальных и научно-методических основ организации пространства, выделены принципы, выражающие общую ориентацию образовательной деятельности, преобразованной на основе пространственных представлений, на современные ценности образования. Наличие в профессиональном образовательном учреждении открытых пространств, выполняющих консолидирующую роль обучения и воспитания, дает возможность более качественно заниматься вопросами, связанными с подготовкой специалистов, и быть более конкурентоспособным в сфере образовательных услуг.

Ключевые слова: воспитательный процесс, открытое воспитательное пространство, модель, проект, студент, педагог, социализация, индивидуализация, профессионализация, система, мотивация, среда.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными инновационными изменениями в педагогической теории и практике. Одним из стратегических направлений в модернизации образо-

вания является переход к новой образовательной парадигме, обеспечивающей познавательную активность и самостоятельность мышления обучающихся. Именно для современного периода характерны процессы, представляющие собой тенденцию перехода к открытому образовательному пространству образовательных учреждений через ориентацию на социализацию и профессионализацию студентов; расширение контактов с учреждениями дополнительного образования и высшей школы, функционирования в инновационном режиме [1, с. 81].

Ведущая идея работы заключена в том, что развитие личности студента как интегративное качество, представленное в аксиологическом, когнитивном, деятельностном и личностном компонентах, формируется не только в учебном процессе, но и в открытом пространстве профессионального образовательного учреждения – Первого Московского образовательного Комплекса. Оно выступает как целостный, специально организованный воспитательный процесс поэтапного изменения мотивации, мышления, индивидуального опыта и отношений субъектов образовательного процесса и социума, что обеспечивает гуманистическую направленность, ценностно - смысловую и личностную ориентированность их взаимодействия [3, с. 11].

Воспитательный процесс – это целостная динамическая система, системообразующим фактором которой является цель развития личности воспитуемого, реализуемая во взаимодействии педагога и ученика. Воспитательный процесс – ядро педагогической деятельности образовательного учреждения (М.И. Рожков, Л.В. Байбородова) [2, с. 15]. Воспитательный процесс имеет ряд особенностей, определяющих его сущность, специфику и характер протекания. Это проявляется в том, что основным ориентиром в работе педагога служит социальный заказ как совокупность нравственных норм, принятых в обществе. Воспитание становится эффективным, когда педагог специально выделяет его цель, отражающую модель личности воспитанника. Воспитание состоит из отдельных взаимосвязанных процессов: из процессов воспитательных воздействий, процесса принятия их личностью и возникающего при этом процесса самовоспитания [2, с. 16].

Воспитание – многофакторный процесс, поскольку при его осуществлении педагог должен учитывать множество объективных и субъективных факторов, осложняющих воспитательный процесс или способствующих успешности его протекания. В числе объективных факторов, влияющих на процесс воспитания, следует рассматривать различные стороны общественной жизни (экономику, политику, культуру, идеологию, мораль, право, религию и др.); среди субъективных факторов – социальную среду, в которой воспитывается личность (влияние семьи, школы, друзей, значимых личностей), а также индивидуально-личностные особенности воспитанника [2, с. 16].

Воспитание – комплексный процесс, что выражается в единстве его целей, задач, содержания, форм и методов, в подчинении всего воспитательного процесса идее целостного формирования личности, в которой гармонично представлено высокое развитие сознания, поведения и чувств [2, с. 16].

Раскрытие сущности воспитательного процесса предполагает обоснование его закономерностей. Под общими закономерностями воспитательного процесса мы понимаем те существенные внешние и внутренние связи, от которых зависит направленность процесса и успешность достижения педагогических целей. Закономерность определяет единство образования и воспитания. Образование направлено на формирование общей культуры человека. Происходит развитие индивида, приобретающего социальный опыт, формирующего комплекс необходимых знаний, духовных способностей. Сущность целостности воспитательного процесса в подчиненности всех его частей и функций основной

задаче: формированию целостного человека - развитию индивидуальности, социализации и профессионализации личности [2, с. 17].

Между понятиями воспитательное пространство и воспитательный процесс четко просматривается взаимосвязь. С одной стороны, в процессе поставленных педагогических целей в образовательном учреждении создается и развивается воспитательное пространство, с другой - оно выступает в качестве главного фактора успешного решения воспитательных задач.

В отечественных психолого-педагогических исследованиях для характеристики процесса становления личности используется понятие «пространство». Так, для анализа реального развития ребенка Д.И. Фельдштейн воспользовался термином «пространство детства», А.А. Кроник ввел понятие «пространство индивидуальных стилей жизни». Термином «образовательное пространство» (С.К. Бондырева, Б.С. Гершунский, Г.Н. Сериков) чаще всего обозначают ту часть социального пространства, в рамках которой обществом (государством) осуществляется образовательная деятельность [1, с. 81-84]. Педагогические исследования, в которых образовательное пространство рассматривается с позиций субъекта образования (субъективное образовательное пространство) как пространство личностного саморазвития (Е.В. Бондаревская, Н.М. Борытко, Г.И. Герасимов, И.Д. Демакова, Л.Н. Куликова, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, В.И. Слободчиков, И.Д. Фрумин, Б.Д. Эльконин и др.) [3, с. 21-24].

Нам важны были исследования, направленные на выявление и уточнение сущностных характеристик образовательного пространства как социокультурного и педагогического явления (Б.С. Гершунский, Д.В. Григорьев, Ю.В. Громыко, А.Я. Данилюк, В.А. Козырев, Н.Б. Крылова, Ю.С. Мануйлов, Л.Н. Павленко, Б.В. Рубцов, Е.М. Ямбург и др.), обоснование отдельных его подструктур: информационного пространства (Н.Н. Гладченкова, В.В. Гура, В.З. Коган, В.С. Коробейников, И.В. Новиков), воспитательного пространства (В.А. Караковский, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Ю.П. Сокольников и др.), пространства дополнительного образования (А.С. Дежникова, Л.Г. Диханова, Е.Н. Сорочинская и др.), пространства непрерывного образования (А.А. Греков, Л.В. Занина, Н.К. Сергеев и др.), поликультурного образовательного пространства (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк и др.) [3, с. 21-24].

Наиболее значительная часть научно-педагогических исследований в области пространственных представлений посвящена осмыслению образовательного и воспитательного пространства как фактора развития и воспитания подростков и молодежи (Л.В. Алиева, Т.Ф. Борисова, Э.П. Бушмина, Д.В. Григорьев, М.В. Колосова, М.И. Корнева, И.В. Кулешова, И.В. Мешкова, Л.И. Новикова, Т.Н. Ольхайнен, Л.А. Пикова, Н.М. Реморенко, Н.Л. Селиванова, М.В. Соколовский, В.М. Степанов) [4, с. 127-132].

Открытое пространство, будучи такой же реальной целостностью как и среда, представлено прежде всего организмом и средой и наполнено системой отношений. Социокультурный контекст открытого пространства связывается с развертыванием многообразия воспитательных процессов, иницированием вариативного образования, изменением образовательных ценностей, приобщением личности к культуре. В настоящее время в рамках педагогического подхода к исследуемому процессу выделяется несколько направлений, отражающих культурный смысл пространства, но характеризующих и таким образом, организация образовательного пространства - это система педагогических действий по приведению в соответствие отдельных внутренних компонентов (открытых пространств) с целью обеспечения его функционирования как целостной реальности, наполненной совокупностью целесообразных отношений [6, с. 68-69]. Пространство представлено четырьмя основными об-

ластями: взаимодействия, отношений, деятельности и культурных связей, которые, интегрируя, дополняют и расширяют друг друга. Основанием для выделения этих четырех областей являются не только виды деятельности, осуществляемые в инновационном образовательном пространстве (урочная, внеурочная деятельность), но и культурные ценности образования в целом (обеспечение связей и коммуникаций, наследование и создание новых ценностей, включение студента в мир культуры и др.) [4, с. 129].

Образовательное пространство Комплекса представляет собой динамическую многоуровневую социально-педагогическую систему, функционирующую и развивающуюся с учетом ряда общенаучных и конкретно-средовых принципов если:

- построение открытых пространств достигается на основе реализации целостной педагогической концепции;

- моделирование открытых пространств в контексте социокультурных и педагогических инноваций создает условия для активного участия обучающихся в коммуникативном общении и взаимодействии с целью развития ключевых компетентностей и личностно-творческого потенциала;

- активизирована готовность преподавателя к использованию открытого пространства в условиях инновационных изменений;

- реализована система педагогического сопровождения субъектов открытого пространства, основанного на технологиях активного социально-психологического обучения и направленного на оптимизацию развивающих возможностей пространства;

- реализована система педагогических технологий и методов работы администрации, целенаправленно ориентированных на развитие личности преподавателя и обучающихся в открытом пространстве;

- методологическую основу построения образовательного процесса в открытом пространстве составляют синергетический, системный, личностно-ориентированный, креативный подходы, а приоритетной в этом процессе является учебно-исследовательская и творческая деятельность обучающихся;

- разработана педагогическая модель открытого пространства на основе познавательной активности и самостоятельности обучающихся, творческого саморазвития личности;

- образовательный процесс в открытых пространствах реализуется в контексте педагогики развития, освоения инновационных технологий, направленных на изменение характера образования в современных условиях.

Таким образом, концептуальной основой организации инновационного образовательного пространства Комплекса выступает совокупность научных, методологических и технологических оснований, обеспечивающих его структурно-процессуальную и содержательную специфичность [3, с. 26-28].

Открытое пространство Комплекса рассматриваем как «открытое поликультурное пространство»; обозначаем сосуществование в нем разных культур и много-слойную структуру их взаимодействия - обыденного, инновационного, традиционного, религиозного начала, высокого и массового искусства и др. В связи с тем, что одно из ведущих мест в образовательном пространстве отводится процессу обучения культуре, одним из наиболее эффективных средств формирования открытого поликультурного пространства может стать развитие культуры личности в формате профессионального воспитания, которое своим многоканальным воздействием позволяет выстроить собственные модели взаимодействия с окружающим миром. Концептуализация поликультурного пространства с определением в его видении специфики художественных процессов, отражающих образную «картину мира» и творческую деятельность,

способствует расширению представлений о современных культурных реалиях. Содержание и формы поликультурного открытого пространства влияют на изменение ориентиров образовательного процесса, более активно направляя их на развитие культуры личности студента и её потребностей. Мы рассматриваем культуру личности как становление ее в качестве субъекта - активного создателя собственной культурной позиции через участие в художественно-проектной деятельности в рамках открытых пространств Комплекса. Субъектная позиция студента - исследователя способствует развитию познавательного интереса, художественного вкуса, эстетических чувств, понятий, суждений - всё это формируется в процессе непосредственного соприкосновения с произведениями настоящего и прошлого, специфическими приёмами художественно-творческой деятельности, художественным поиском и способами выражения разных мастеров. Исследование - это открытие культуры и искусства, и открытие себя в деятельности, сдвиги внешнего и внутреннего, обретение новых культурно-художественных горизонтов, способствующих дальнейшему продвижению человека в мире культуры, в современном открытом поликультурном пространстве [4, с. 130]. Задачи развития основ культуры личности студента средствами искусства в открытых пространствах решаются в разных видах деятельности: учебной, научно-исследовательской, внеучебной (воспитательной). Как показывает опыт, их взаимосвязь позволяет активизировать культурно-художественную деятельность, представляющую активное поле для глубокого изучения специфики художественно-профессиональной деятельности. Противоречивое поле открытого поликультурного пространства наполнено действующими в нём образцами, формами, ритмами, тональностью и колоритом множества культур [5, с. 41-43]. Их взаимное притяжение и отталкивание, вытеснение и синтез создают атмосферу интенсивных культурных изменений в личности студента. Исследовательская и творческая деятельность студентов в открытых пространствах нацелена на освоение широкого контекста культурного многообразия. Оно также направлено на понимание культур, с которыми студент контактирует в условиях обучения, практики, отдыха, просто общения; классической, современной культуры и музыки, представленной в музеях и литературных гостиных; инновационной художественной деятельности в творческих мастерских; православной культуры; культур сетевых ресурсов; культурного наследия региона и др. Расширение диапазона изобразительно-выразительных средств открытых пространств наглядно раскрывает специфику культурного многообразия современного мира. Образующаяся вокруг данного феномена художественная коммуникация вовлекает личность в диалог культур. В связи с этим главной целью создания открытых поликультурных пространств является его развитие как поликультурно ориентированной, активно взаимодействующей в широком культурном пространстве, с процессами современной глобальной интеграции и пространстве своей национальной культуры [3, с. 35-44].

Рассматриваем возможности использования в открытом пространстве аспектов культуры как фундирующих основ формирования диалогового мышления личности и межкультурной коммуникации, выделяя в качестве самостоятельных позиций поликультурные ориентации, креативность, диалогическое сознание, расширение культурного опыта личности. Данные компоненты являются основанием для развития художественной культуры личности: поликультурные ориентации, креативность, диалогическое сознание, расширение культурного опыта личности, способствующих выработке собственной культурной позиции в современном поликультурном пространстве. Их формирование создаёт вариативность и инновационность, что обеспечивает продвижение образовательного процесса в соответствии

с процессами современного поликультурного общества [3, с. 41-44].

В качестве основополагающих принципов проектирования культурно-образовательного пространства выделяются следующие:

- личностно-ориентированный подход (признание важности и ценности для преподавателя и студента переживания открытия компонентов нового знания, понимание личностной значимости непосредственно переживаемых взаимоотношений субъектов образовательного процесса);

- приоритет ценностей творчества личности (формирование и корректирование ценности творчества, жизнеутверждающей деятельности студентов, создание условий для развития и саморазвития в индивидуальной и коллективной творческой деятельности);

- ориентация на смыслопорождающие структуры (формирование мотивов жизнедеятельности, стимулирование рефлексии субъектного смысла своего существования; истинный смысл своей жизни человек может найти в других людях, в необходимости оказания им помощи и поддержки);

- индивидуальный подход (организация деятельности обучаемых должна строиться на самостоятельной работе; ориентация обучения на самообучение и самообразование);

- социальная адаптивность (выработка умений противостоять негативным факторам окружающей среды, изменять и преобразовывать условия социума в соответствии с принципами гуманистического общества);

- технологичность образовательного процесса (использование в образовательной среде инновационных технологий обучения и воспитания);

- создание условий для развития и саморазвития личности [3, с. 44].

Мы отмечаем, что на фоне повышения требования к качеству образования со стороны государства, работодателей и общества, снизился уровень потребности самих студентов в повышении уровня своей культуры, формирования личностно-профессиональной самостоятельности, в обеспечении профессионального и личностного саморазвития.

Модель открытого пространства, которая реализована как профессионально-образовательная среда, позволяет наглядно представить направления профессионально-личностного развития личности студента как взаимоотношения профессионально-образовательного пространства с творческой образовательной средой Комплекса [6, с. 68-69].

Для прогрессивного развития личности студентов в профессионально-образовательном пространстве необходим ряд педагогических условий: в пространстве с образовательной средой творческого типа для личности наиболее значимы ценности обучения специальности, профессионального образования, ориентация на свободу, активность, креативность, инновации, предоставляющие возможности личности для проявления индивидуальной активности и удовлетворения ее потребности в получении нового специального знания.

Введение в круг проблем профессионального развития категории «Профессионально-образовательное пространство» было обусловлено анализом основных факторов, определяющих профессиональное становление личности, которое является процессом и результатом активного взаимодействия человека с социально-профессиональной средой. Как правило, под профессионально-образовательным пространством личности понимается особый социокультурный феномен, объединяющий систему непрерывного образования и развивающийся мир профессий; это «квазиреальная действительность, обуславливающая продуктивность становления специалиста» (Э.Ф. Зеер) [5, с. 43-47].

Необходимым условием по развитию реалистического отношения к действительности, поддержанию актив-

ности, творческой направленности, укреплению учебно-профессиональной мотивации является готовность к саморазвитию в овладении профессией. Развитие студентов происходит через включение в образовательную деятельность Комплекса, являющуюся структурным компонентом профессионально-образовательного пространства. Развивающий характер открытого профессионально-образовательного пространства на этапе профподготовки определяется освоением межкоординатных открытых подпространств, структурные компоненты которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Зоны неосвоенного пространства могут рассматриваться как проблемное поле в организации образовательного процесса по обеспечению качества профессиональной подготовки специалистов. Наиболее способствует саморазвитию личности в профессионально-образовательном пространстве образовательная среда, характеризующаяся наличием условий и предоставлением возможностей для проявления индивидуальной активности обучающихся [5, с. 43-47].

Таким образом, назовем условия развития личности в открытом профессионально-образовательном пространстве:

- 1) освоение студентами развивающейся профессионально-учебной деятельности через продвижение во временной перспективе открытого пространства: от актуального на начальном этапе обучения, ближайшего на основном, к перспективному на заключительном этапе обучения. Критерием развития личности в профессионально-образовательном пространстве будет являться переход из одного вида пространства в другой в течение всего периода обучения;

- 2) актуализацию потребности личности в профессиональном саморазвитии;

- 3) создание условий для осуществления студентами целенаправленной сознательной работы по реализации жизненного плана и смысложизненных установок, для повышения их профессиональной компетентности [3, с. 69].

В связи с этим профессионально-образовательное открытое пространство личности на этапе профподготовки рассматривается нами как форма взаимосвязи обучающегося с миром профессий и способами получения профессионального образования, реализуемая в условиях образовательной среды учебного заведения и оказывающая влияние на отношение личности к профессиональному будущему. Формирование образа профессионально-образовательного пространства способствует развитию субъектных свойств личности. На наш взгляд, связь профессионального и социального будущего обеспечивает открытость профессионально-образовательного пространства, тем самым, выполняя развивающую функцию [3, с. 35-45].

При этом становится все более очевидным, что повышение качества профессионального образования может быть достигнуто только путем активизации всех факторов образования, охватываемых открытыми пространствами Комплекса, их интеграции в гармоничное единство.

Эффективное использование открытого профессионального пространства обеспечивается применением инновационной технологии, суть которой заключается в отборе, адаптации, интеграции и комплексном использовании наиболее продуктивных в плане формирования мотивации неспецифических (инвариантных) и специфических традиционных и современных инновационных методов, приемов, средств (информационно-коммуникационных, проектных, проблемного обучения, игровой, драматизации, групповой, коллективной, парной и индивидуальной форм работы, метода коллективного взаимообучения, приемов релаксации и рефлексии и др.). Она позволяет перейти от внешней мотивации учебной и воспитательной деятельности к внутренней. Результаты нашей работы доказывают, что применение созданной модели и инновационной технологии при

использовании открытого профессионального и поликультурного пространства повышает мотивацию учебно-воспитательной деятельности и интерес студентов к профессии, формирует обстановку творческого сотрудничества и конкуренции, актуализирует личность обучающихся, воспитывает чувство собственного достоинства и уважение к национальным и культурным различиям, дает им ощущение творческой свободы и самое главное – приносит радость [5, с. 43-47].

Для придания современных качеств открытым пространствам необходимо сформировать на инновационной основе единое «информационное пространство», включающее в себя совокупность дидактических, технических, информационных и организационных принципов построения. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы разработки механизмов управления инновационным развитием на основе формирования единого информационного пространства в условиях глобальной информатизации и интеграции общественного развития. При этом основным приоритетом является необходимость построения открытого обучения, основанного на использовании интерактивного телевидения, компьютерных телекоммуникационных сетей в рамках таких современных информационных технологий, как электронная почта, компьютерная аудио- и видеоконференция, Internet, Intranet, off-line и on-line чаты и Web-форумы [3, с. 35-45].

Таким образом, открытое пространство становится средой профессионально-личностного и культурного саморазвития студентов, если в нем будут реализованы следующие условия:

- личность студента, его профессиональное и индивидуальное развитие станут главными ценностями и целями образования в Комплексе;
- культурно-образовательное пространство будет наполнено личностно значимым содержанием, способным порождать личностные смыслы учения, профессии, жизни;
- образовательный процесс будет способен запускать механизмы профессионально-личностного саморазвития студентов;
- жизнедеятельность студентов в открытом пространстве будет регулироваться принципами культуросообразности, непрерывности образования, жизнестворчества, компетентности, индивидуализации, субъектности;
- студенты будут включаются в ценностно-значимую для них деятельность: информационную, коммуникативную, деятельность по самовоспитанию, созданию социально-ценностной среды [3, с. 35-45].

Открытое пространство раскрывается как совокупность специально создаваемых и самовозникающих условий, средств, отношений, создающих объективную основу и обеспечивающих единство процессов личностного и профессионального саморазвития студентов.

Профессионально-личностное саморазвитие в открытом пространстве — это становление студента:

- как субъекта жизни — развитие субъектных (индивидуальных) свойств: жизнестворчества, самостоятельности, адаптивности и др.);
- субъекта истории — проявление социальности и социальных качеств (гражданственности, свободы, ответственности и др.);
- субъекта культуры — культурная идентичность (принадлежность к определенной культуре), духовность, нравственная воспитанность;
- субъекта профессиональной деятельности (профессиональная компетентность, ответственность, творческое отношение к делу) [3, с. 69].

Итогом реализации системы взаимодействующих открытых пространств разной направленности (культурных, профессиональных, информационных и др.) видится инновационная модель - специфического субъекта современного воспитательного пространства Комплекса, в основе, которой лежит метод проектов.

В состав динамической системы «воспитательный

процесс» входят субъекты и объекты воспитания в широком смысле, разнообразные связи, проявляющиеся между ними, а также условия, в которых протекает процесс их взаимодействия. Роль субъектов воспитательного процесса достаточно разработаны в современной педагогике (В.А. Караковский, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова, А.М. Сидоркин, И.С. Якиманская и др.). Управляемые, развивающиеся взаимодействия субъектов и объектов отражают лишь одну, хотя и существенную, сторону воспитательного процесса, которую можно условно считать «внешней» [2, с. 37-40].

Педагогический процесс в открытых пространствах и при его осуществлении, ориентированном на активизацию личностного саморазвития обучающихся, обладает широкими возможностями стимулирования творчества всех субъектов образовательного процесса. Рассматриваемые изменения отвечают таким критериям, как открытость, личностная ориентированность, технологичность, и основываются на таких принципах, как гуманизация и гуманитаризация, фундаментализация, профессионализация и культурологический подход, демократизация жизнедеятельности современного профессионального образовательного учреждения [5, с. 43-47].

Поскольку проектная культура представляет сложное системное образование, для реализации ее потенциала требуется некая структура (проектная группа, совет и др.), которая позволяла бы студентам и преподавателям участвовать в проектировании открытых пространств.

Созданием открытых пространств занимаются студенты всех курсов, интересующиеся проектной деятельностью, а также одаренные студенты. В рабочую группу или совет проекта входят: студенческие и педагогические объединения, творческие коллективы, отдельные студенты, педагоги дополнительного образования, руководители кружков, студий, секций и клубов, творческих мастерских, сотрудники Комплекса и преподаватели учебных дисциплин. Студенты могут встать во главе какого-либо дела (проекта), отвечать за него и довести его до успешного завершения. Такой подход позволяет многим студентам попробовать на практике свои шаблоны поведения в разных ролях по отношению к выполнению реального дела – создание открытого пространства [3, с. 47-55].

Участники проектов — не пассивные слушатели, они сами становятся соавторами «образовательного путешествия». В своей работе мы опираемся на многообразие и вариативность образовательных предложений со стороны студентов и педагогов. Программа проекта реализуется поэтапно, с корректировкой по итогам каждого цикла. В каждом проекте определяется подпрограмма его включения в реальное воплощение цели, задач, содержания общей программы действий по созданию открытого пространства.

Проектирование педагогического обеспечения на организационно-управленческом уровне включает совместную работу субъектов образовательного процесса Комплекса: администрации и руководителей структурных подразделений, учителей-предметников, специалистов воспитательного отдела, классных руководителей, психологов по определению концептуальных основ и идей педагогического обеспечения процесса в открытом пространстве; осуществление проблемно-ориентированного анализа работы в соответствии с данным направлением; определение уровней, условий и ожидаемых результатов осуществления педагогического обеспечения процесса профессионального самоопределения студента.

На каждом этапе создания открытого пространства от создания проектной группы или создание советов, включающего родителей, педагогов, учителей-предметников художественного цикла, сотрудников музеев, до организации и осуществления совместного проекта открытого пространства студенты получают различные

знания и опыт.

Основными требованиями к проектированию открытого пространства являются:

- - взаимопонимание и удовлетворенность общением;
- - позитивное настроение; авторитетность руководителей;
- - участие всех субъектов в расширении открытого пространства; продуктивность взаимодействий в образовательном процессе.

Необходимое условие - согласование всех действий по выполнению системного подхода к реализации целей и задач по созданию открытого пространства. Поэтому администрация и проектная группа определяют план действий по различным направлениям создания открытых пространств, уточняют возможность материально-технического, финансового обеспечения каждого направления, обеспечивают контроль, анализируют ход и результаты реализации проекта. Заместитель директора по УВР, руководитель БДО, проектная группа и др. специалисты организуют разработку новых открытых пространств с учетом достижений и направлений деятельности Комплекса, обеспечивают отслеживание реализации проекта. Педагоги дополнительного образования, преподаватели учебных дисциплин и, конечно, студенты обеспечивают реализацию проектов, разрабатывают их с определением конкретных работ [3, с. 47- 55].

Личностно-ориентированное взаимодействие всех организаторов и участников открытого пространства способствует обогащению и систематизации ценностей, знаний и норм, направленных на формирование профессионализации и социализации студентов Комплекса.

Открытое образовательное пространство Первого московского образовательного Комплекса как многоуровневая система, характеризующаяся согласованностью и преемственностью целей, содержания, средств обучения, эффективно обеспечивает такой процесс благодаря активизации личностно-профессиональной самостоятельности студента, организации взаимодействия всех субъектов образовательного пространства, способствующих обогащению и систематизации ценностей, знаний и норм, направленных на формирование высококвалифицированных специалистов.

Формирование личности студента выступает как целостный, специально организованный процесс поэтапного изменения мотивации, мышления, индивидуально-го опыта и отношений субъектов образовательного процесса и социума, что обеспечивает их гуманистическую направленность [7-13]. Открытые пространства рассматриваются как неотъемлемый компонент его инновационного образовательного процесса, позволяющий не только расширить диапазон базового образования, но и получить специальные профессиональные знания, навыки и умения, придать процессу образования творческий характер, обуславливая его целостность и многомерность в русле концепции непрерывного образования.

Полноценное использование открытого пространства позволяет студенту удовлетворять свои образовательные потребности, выражать собственные субъективные свойства, оказывает социальное воздействие и раскрывает его жизненные силы, формирует волю, убеждения, внутренний мир. При этом само пространство преобразуется под влиянием этой личности в соответствии с выработанными ценностями. Результаты работы подтвердили, что активное взаимодействие личности в открытом пространстве может выполнять роль фактора социального и профессионального воспитания, если оно выступает как форма жизнедеятельности учащихся, вмещающая в себя игру, творчество, личностные смыслы, профессиональные ориентации, общение и др.

Практическое внедрение моделирования по совершенствованию деятельности открытого пространства в воспитании помогло структурным подразделениям качественно изменить содержание и организацию воспитательной деятельности, в которых реализуется процесс

социального, духовного и профессионального воспитания в соответствии с их интересами, склонностями и запросами; разработать многовариантные воспитательные программы, учитывающие возможности социума, возрастные и индивидуальные особенности в воспитании; значительно расширить круг дополнительных услуг в обучении и воспитании студентов[3, с. 113].

На методологическом уровне открытое пространство представлено как целостный методологический феномен, выявлены его характеристики как нового методологического инструментария, обеспечивающего возможность разработки концептуальных и научно-методических основ организации пространства, выделены принципы, выражающие общую ориентацию образовательной деятельности, преобразованной на основе пространственных представлений, на современные ценности образования.

Целью нашей работы было определение условий и средств перехода от открытого пространства как упорядоченной образовательной среде к культурно-образовательному, профессиональному, информационному пространству, развивающему и воспитывающему студентов.

Наличие в профессиональном образовательном учреждении открытых пространств, выполняющей консолидирующую роль обучения и воспитания, дает возможность более качественно заниматься вопросами, связанными с подготовкой специалистов, и быть более конкурентоспособным в сфере образовательных услуг. Создатели открытых пространств строят свою работу, опираясь на требования времени: время новых ориентиров, новых требований и новых подходов, поэтому в основу положены главные приоритеты: создание условий для формирования личности студента, сохранение и преумножение историко-культурных традиций колледжа на основе преемственности в воспитании и элементов корпоративной культуры, воспитание личностных и профессиональных компетенций[3, с. 114-115].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Л.В., Руденко И.В. Внеучебная деятельность современного вуза как пространство формирования личности студента / Л.В.Алиева, И.Р. Руденко // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2011. - № 3. – С. 7-9.
2. Байбородова Л.В., Рожков М.И., Организация воспитательного процесса в школе: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 256 с.
3. Воспитание студентов в открытом пространстве. Учебно – методическое пособие в 2-х частях. Мироненко Ю.Д. и др. - М.: «Ресурсный центр 1-го МОК», 2014. – 266 с.
4. Нефедова Н.А. Открытость пространства современного воспитания в вузе/ Сб. науч. трудов «Человек и общество: история и современность». Вып. 11. — Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2012.- С. 127-132
5. Нефедова Н.А. Внеучебная деятельность как инновационный блок воспитательной системы вуза. Монография. - М.: Издательство «Академия МНЭПУ», 2014.- 153 с.
6. Якушкина М.С., Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки/ Человек и образование// Академический вестник института педагогического образования и образования взрослых РАО. - СПб, 2013.- № 2 (35)- С. 66-69.
7. Хадикова И.М. Условия развития психологической культуры личности студента // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 180-182.
8. Варникова О.В., Раскачкина Е.В. Профессионализм личности как результат процесса профессиональной подготовки студентов высшей школы с использованием потенциала иностранного языка // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 56-61.

9. Эстерле А.Е. Современные представления о содержании понятия «профессиональное саморазвитие личности» // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 147-148.

10. Горбунова О.В. Социальная зрелость личности будущих педагогов-психологов: подходы к определению // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 45-47.

11. Оксентюк Н.В. Роль рефлексии в перестройке смыслов личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 151-153.

12. Цагарелли Е.Б. Квалиметрический подход в проектировании и реализации системы психолого - педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 108-110.

13. Горбунова О.В. Социальная зрелость и черты характера личности // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 54-57.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ, проект №15-06-10308

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE OPEN SPACE OF THE FIRST MOSCOW EDUCATIONAL COMPLEX

© 2015

N.A. Nefedova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Pedagogy and psychology», prorektor on educational work
International Independent University of Environmental & Political Sciences, Moscow (Russia)

Abstract. Between the concepts of open educational space and the educational process is clearly viewed the relationship. On the one hand, in the process delivered teaching purposes in an educational institution creates and develops educational space, on the other, it acts as the main factor in the successful solution of educational tasks. The model of open space, which is implemented in the First Moscow educational Complex, allows to visualize areas of professional and personal development of the individual student as the relationship of vocational education space with the creative educational environment of the Complex. At the methodological level open space is presented as a holistic methodological phenomenon, found its characteristics as a new methodological tool that provides the possibility of developing a conceptual and methodological bases of the organization of space, the principles expressing the common orientation of educational activities, converted on the basis of spatial representations, in modern education values. The presence of a professional educational institution open spaces, performing a consolidating role of training and education, provides an opportunity to more efficiently address issues related to training, and to be more competitive in the field of educational services.

Keywords: the educational process, an educational space, model, project, student, teacher, socialization, individualization, professionalization, system, motivation, environment.

УДК 378

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

© 2015

Х.М. Низамова, доцент кафедры педагогической психологии и педагогики
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация. Практико-ориентированное образование обеспечивает вовлечение студентов в образовательный процесс и направлено на приобретение не только знаний, умений, навыков, но и опыта практической деятельности для обеспечения формирования профессионально и социально значимых компетентностей.

Ключевые слова: целеполагание, практико-ориентированные занятия, инновационная информация, умения, навыки, актуальные педагогические проблемы, компетентность, мотивация, эффективность, педагогика, творчество, сотворчество, раскрепощенность, причинно-следственные связи.

Планируя образовательный процесс на первом курсе, исхожу из того, что методика проведения практического занятия - это возможный вариант активного включения в педагогическую деятельность будущего педагога с детьми, способ освоения методических приемов и технологий, необходимых в организации деятельности учащихся.

Для реализации такого подхода необходимо при изучении учебной дисциплины «Педагогика» еще на этапе целеполагания определить конкретные умения и навыки, которые должны быть сформированы на каждом занятии, любая инновационная информация или профессионально значимое знание должны закрепляться через практическое задание, освоение нового учебного материала должно происходить через сотрудничество со студентами («лекция вдвоем»), решение актуальных педагогических проблем путем «мозговой атаки», «круглого стола». Все это даст нам возможность формировать компетентность на основе выполнения конкретных практических действий.

Таким образом, практико-ориентированное образование направлено на приобретение кроме знаний, умений, навыков - опыта практической деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей. Это обеспечивает вовлечение студентов в работу и их активность, сравнимую с активностью преподавателя. Мотивация к изучению теоретического материала идет от потребности в решении

практической задачи.

В процессе обучения широко используются творческие домашние задания, учащиеся получают возможность обращаться к своей фантазии, к творчеству.

В практико-ориентированном учебном процессе не только применяется имеющийся у студентов жизненный опыт, но и формируется новый опыт на основе вновь приобретаемых знаний [1-5]. И это приводит к повышению эффективности обучения, так как студенты повышают свой личный статус, а преподаватель через каналы обратной связи развивает интерес к творчеству, радоваться своим успехам и успехам группы в целом.

С одной стороны практико-ориентированное занятие коллективное занятие, с другой стороны в основе овладения любой дисциплиной лежит самостоятельная работа. Соответственно, сочетание самостоятельной и коллективной работы позволяет приблизить обучение к жизни, учесть жизненный опыт обучающихся, поднять, таким образом, уровень познавательного интереса [6-10]. Такие коллективные обсуждения дают положительный эффект. Только состояние раскрепощенности, атмосфера доброжелательности и взаимного доверия, в конечном счете, и дают знания, умения и навыки. И только взаимопонимание с преподавателем и одногруппниками, возможность поделиться своими соображениями дают эмоциональное и познавательное насыщение исследуемой проблемы.

Студенты при этом, должны постоянно ощущать увеличение сложности выполняемых заданий, только тогда, они будут положительно мотивированы на познавательную деятельность и на успех.

Необходимо при подготовке к практико-ориентированным занятиям обратить особое внимание на методические указания (сопоставления, оценки явлений, процессов, выявления причинно-следственных связей, постановки задач, формулировки проблем, выявления противоречий, потребности в дальнейшем пополнении предметных знаний и т.д.). Необходимо формировать у студентов образ «присутствия» педагогики в их жизни.

Специально организованные занятия, стимулирующие применение знаний, умений и навыков в дальнейшем обеспечат переход теоретических знаний в практические. Наша основная задача - и заключается в этом - знания должны стать средством решения практических задач в их дальнейшей деятельности.

С целью обучения студентов применению полученных знаний, умений и навыков были применены следующие средства: постановка конкретных педагогических задач по использованию теории, комплекс практических заданий, организация диспутов, «круглых столов», деловых игр, моделирование педагогических ситуаций, организации встреч работниками системы образования, проведение консультаций, показывающих важность применения педагогической теории на практике [11-17]. Эффективность профессиональной подготовки будущих педагогов повышается, если студенты получают научно-исследовательские задания. Практические занятия, проведенные в этом учебном году наглядно продемонстрировали желание студентов участвовать в подготовке и проведении практико-ориентированных занятий. И восхищения своими успехами, и слезы радости сопровождают такие занятия. А это и радость от своего труда и труда своих студентов.

Практико-ориентированный подход будет реализован, если осуществляется взаимодействие всех структур, участвующих в подготовке педагогических кадров для сферы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Третьякова Е.М. Реализация компетентного подхода в системе практикоориентированного обучения // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 88-90.
2. Богданова А.В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с применением технологии учебных полей как научная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 46-50.
3. Хохленкова Л.А., Юхненко Л.В. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку будущих специалистов социокультурного направления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 260-263.
4. Люсов В.Н., Чапаев Н.К., Шевченко К.В. Теоретико-методологические аспекты интеграции педагогических и производственных факторов в профессиональном образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 126-132.
5. Борисова Н.Р. Нормативное закрепление форм реализации практико-ориентированного подхода в сфере высшего юридического образования как элемента ме-

ханизма правового регулирования образовательных отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 192-197.

6. Шмиголь И.В. Самостоятельная работа как средство формирования предметных компетентностей у будущих педагогов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 317-320.

7. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 111-113.

8. Энбом Е.А., Иванова В.А. Самостоятельная исследовательская деятельность студентов младших курсов как неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса, направленная на повышение качества подготовки бакалавров инженерного профиля // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 79-82.

9. Дементьев Д.А. Возможности формирования профессиональных компетенций у студентов вузов при выполнении отдельных видов самостоятельной работы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 79-83.

10. Харитоновна И.В. Методические аспекты организации самостоятельной работы студентов в условиях двухуровневого высшего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 206-208.

11. Березюк Ю.В. Подготовка будущего учителя к применению метода моделирования педагогических ситуаций в учебном процессе // Карельский научный журнал. 2013. № 1. С. 12-13.

12. Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю., Сыротюк С.Д. Классификация ситуационных заданий в контексте изучения курса «Основы педагогического мастерства» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 446-450.

13. Платонова Р.И. Формирование творческого отношения студентов педагогических специальностей к будущей профессиональной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 13. С. 111-116.

14. Бекоева М.И., Сикоева М.Т. Особенности формирования практической готовности будущего учителя в условиях многоуровневого обучения // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 1. С. 111-116.

15. Коростелев А.А., Пчельников А.А., Ярыгин А.Н. Моделирование инновационно-ориентированной учебно-исследовательской среды, обеспечивающей качество сформированности инновационной готовности будущих специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 44-47.

16. Люсов В.Н. Эвристические средства интеграции образовательной и профессионально-производственной деятельности // Педагогическое образование и наука. 2012. № 1. С. 81-86.

17. Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю. Дидактическая система подготовки будущих учителей начальной школы в контексте изменения образовательной парадигмы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 266-269.

A PRACTICE-ORIENTED APPROACH IS THE PATH TO GREATER EFFICIENCY LEARNING

© 2015

K.M. Nizamova, candidate of pedagogical sciences, associate Professor of educational psychology and pedagogy

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Abstract. Practice-oriented education provides the involvement of students in the educational process and is aimed at not only the acquisition of knowledge, skills, and experience of practical activities to ensure the formation of professionally and socially important competencies.

Keywords: goal setting, practice-oriented lectures, innovative information, abilities, skills, relevant pedagogical issues, competence, motivation, efficiency, pedagogy, creativity, co-creation, emancipation, causation.

УДК 316.1:65.01

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

© 2015

Ю.А. Паршакова, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Д.В. Лузина, аспирант

МАОУ ДПОС Ресурсный центр Департамента образования, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен волонтерства в системе общественных движений. Раскрыто понятие социальных движений в современном обществе. В статье приведены данные, полученные в результате проведенного социологического исследования, изучающего особенности волонтерских движений в г. Тольятти.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, благотворительность, общественные движения, социологическое исследование, анкетирование, молодежь, Тольятти.

В современном российском обществе происходят глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития социальной активности молодежи. Именно эта социальная группа является наиболее гибкой, мобильной и легко адаптирующейся к новым современным условиям, она обладает большим потенциалом для решения важных социальных проблем [1, 2]. Большое значение в решении таких проблем дает организация различных социальных движений. Существует множество форм социальных движений. Некоторые из них насчитывают уже долгую историю, другие только появились. Наиболее ярким примером молодежных социальных движений в современном российском обществе является волонтерские движения, добровольная общественная деятельность которых, сегодня не только помогает решить многие социальные проблемы общества, но и способствовать развитию инициативы и ответственности, повышению уровня толерантности и других социально-значимых качеств в молодежной среде.

Под волонтерством понимается широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. Первые волонтеры появились ещё в древности, чаще всего их труд связывают с институтом церкви. Главной задачей деятельности волонтеров было стремление соответствовать нормам нравственности с учетом религиозных ценностей. В наше время в России основными задачами волонтерской деятельности являются вовлечение молодежи в социальную практику, предоставление возможности молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание. Не маловажным является развитие созидательной активности молодежи и интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др. В большинстве случаев волонтеры успешно работают в тех проблемных областях, которые не всегда под силу охватить государственным организациям. Поэтому государственным органам власти необходимо поддерживать и способствовать развитию добровольческих организаций. Так Правительством Самарской области была разработана Концепция развития и поддержки добровольчества в Самарской области (постановление от 23 декабря 2009 г. № 686). В ней под добровольцем понимается гражданин, осуществляющий деятельность в форме безвозмездного труда на основе договорных отношений и преследующий социальную, благотворительную и иную общественно полезную цель. Концепция призвана способствовать активизации важнейшего для общества и государства ресурса - социально ответственного инициативного гражданина - и направлена на создание благоприятных условий для добровольческой деятельности, полноценного участия граждан в общественной жизни [3].

Интерес к волонтерским движениям можно объяс-

нить тем, что волонтерство, если сравнивать его с другими социальными движениями, относительно новое явление для российского общества. И оно набирает все большие масштабы. Как показало исследование за 2010 год 61% россиян принимал участие хотя бы в одном виде добровольческой деятельности. Когда в 2008 году помимо основной работы занималась безвозмездной деятельностью треть населения (34%) [4].

Таким образом, можно говорить о том, что роль волонтерского движения в социальном развитии общества возрастает, что требует адекватной теоретической оценки со стороны науки, прежде всего социологии. Важно отметить, что регулирование деятельности волонтерских движений вполне укладывается в рамки хорошо зарекомендовавших себя социальных технологий [5]. Использование адаптированных социальных технологий позволит с наименьшими ресурсными затратами реализовывать цели и решать задачи волонтерских общественных движений.

В современном мире возрастает роль социальных движений. Социальное движение - явление уникальное, во-первых, потому что это способ объединить ради общей идеи огромное количество людей из разных культур, с разными традициями, социальными статусами и общественно-политическими взглядами, во-вторых, потому что деятельность движений может быть самой разнообразной и достигать различные масштабы. Их распространение связано это с усилением гражданской позиции людей, а также благоприятными условиями для развития общественной деятельности. Это непосредственно обусловлено процессами глобализации, демократизации, компьютеризации, протекающими как в России, так и в странах Запада.

Социальные движения на Западе и в России имеют различный характер. Для России это явление новое, только в последнее года получило широкое распространение и укрепилось законодательно. Появление социальных движений в России связано со стремлением решить какие-то социальные проблемы, найти выход из сложной социальной ситуации, помочь ближнему через личное содействие и переживание. Особенность социальных движений в России в том, что они объединяют в своих рядах обычных люди на основании очень близкой проблемы, которая беспокоит их лично.

Социальные движения имеют большое значение в становлении демократического общества. Одним из современных социальных движений получивших наибольшее распространение в России является волонтерство. В деятельности волонтерских движениях наиболее активно проявляет себя молодое население страны.

Важно отметить, что на молодежь ориентировано большинство государственных программ в области развития добровольчества. Связано это с тем, что одной из главных задач волонтерской деятельности является не столько решение социальных проблем общества, сколько социализация и мобилизация молодых граждан, формирование гражданской позиции через вовлечение в общественно - значимую деятельность. А так же воспи-

тание в молодом поколении нравственных, патриотических и лидерских качеств [6-13].

Волонтерские движения имеют две главные особенности. Первая заключается в том, что участие в них не может быть принудительным, поэтому волонтерами обычно становятся либо наиболее активные люди, либо неравнодушные, то есть те, кого волнуют проблемы общества, в котором они живут. Вторая особенность – это возможность каждого быть волонтером, независимо от возраста, образования, национальности вероисповедания. Но стоит отметить, что в большинстве своем в волонтерские ряды вступает учащаяся молодежь (72%), преимущественно это студенты и выпускники высших учебных заведений (85%). Причин тому может быть множество. В вузах сосредоточено гораздо больше возможностей. Здесь развита обширная внеучебная деятельность, реализуется большое количество различных программ, как городских, так государственных и международных. Вузы способны на реализации больших коммерческих проектов. Они тесно взаимодействуют с НКО и различными молодежными организациями в области развития добровольчества. Немаловажно, что студенты вузов – это в основном парни и девушки, достигшие совершеннолетия. В России еще плохо развита законодательная база в отношении общественных объединений, поэтому преимущество получают лица, которые согласно законодательным нормам, достигли полной гражданской дееспособности. К тому же в этом возрасте у людей формируются потребность в реализации себя как члена общества, формируется мировоззрение, складывается определенная гражданская позиция. Но это не означает, что волонтерские движения формируются и существуют только за счет студенческой молодежи [1]. В волонтерских движениях активно участвуют учащиеся других учебных заведений, а так же рабочая молодежь.

На примере г. о. Тольятти можно судить о том, что городским властям очень выгодно поддерживать добровольческие инициативы, потому что они способствуют формированию эффективных механизмов общественного взаимодействия государственных органов и местным населением сектором в решении социальных задач и проблем. Волонтеры – дополнительные ресурсы для решения социальных проблем российского общества. Поэтому при поддержке муниципалитетов появляются организации, деятельность которых направлена на развитие добровольчества. Так же создаются волонтерские направления в организациях, занимающихся молодежной политикой.

Причин, по которым молодежь привлекает волонтерская деятельность много. Во-первых, это возможность совмещать приятное с полезным. То есть, занимаясь деятельностью полезной для общества, приобрести полезные профессиональные и жизненные навыки, при этом реализуя свой личностный потенциал, демонстрируя свои способности и возможности в процессе дружеского общения и взаимодействия с единомышленниками. Во-вторых, существует множество вариантов волонтерской деятельности, поэтому каждый может выбрать то направление, которое затрагивает его интересы и соответствует способностям и возможностям. Большую часть молодежи предпочитает работу с сиротами, престарелыми, людьми с ограниченными возможностями т. д. Не меньший интерес у молодых парней и девушек вызывает добровольческая деятельность в помощь животным. Активно работают волонтеры на акциях по решению экологических проблем города.

Волонтерство – это так же может стать творческой площадкой для молодых талантов, которые могут реализовать себя в творческих мероприятиях, благотворительных концертах и спектаклях, организации конкурсов и праздников, в создании социальной рекламы и через участие в флешмобах.

Существуют и другие направления волонтерской

деятельности, в которых активно принимает участие молодежь. В том числе патриотическое направление, экскурсионная и туристическая деятельность и др. Ярко выражено отсутствие интереса у современной молодежи к политике, именно в этой области волонтерство развито меньше всего.

Но главной причиной участия молодых граждан в добровольческой деятельности является желание быть общественно полезным и выполнение религиозного долга. Социальная добровольческая деятельность является потребностью многих молодых людей, это вытекает из осознания религиозного и этического долга и свидетельствует о высоком личностном развитии.

В современном обществе волонтерская деятельность становится все более популярной и престижной. Как у молодого, так и у взрослого населения формируется положительное отношение к волонтерским движениям. Потому что их деятельность направлена не только на решение социальных проблем, она способствует формированию многих социальных – значимых качеств у ее участников, а также является полезным способом организации свободного времени молодежи, что особенно актуально для российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т. Н. Деятельность профсоюзных лидеров в студенческой среде // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 165–168.
2. Горбачева Н. Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247-251.
3. Иванова Т. Н. Социально-экономические условия обеспечения эффективного развития трудовой занятости молодежи (На примере Самарского региона) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S10. – С. 11–15.
4. Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 64.
5. Желнина Е. В. Социальная технология подготовки персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Монография / Е. В. Желнина. – Тольятти: ООО «Технокомплект», 2015. – 265 с.
6. Горбачева Н. Б. Влияние межпоколенной коммуникации на социализацию молодежи // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 111-114.
7. Филиогло Л.Д., Власенко И.А. Особенности формирования молодежного сообщества // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 113-116.
8. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172-178.
9. Горбачева Н.Б. Изучение молодежи в социологическом аспекте // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 57-60.
10. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.
11. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.
12. Кондратенко Е.В. Актуальные проблемы современной молодежи как индикатор уровня социальной безопасности российского общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 83-87.
13. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.

VOLUNTEERING AS FORM OF THE SOCIAL MOVEMENT

© 2015

Y.A. Parshakova, graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

D.V. Luzina, graduate student
Resource Center of the Department of Education, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the volunteering phenomenon in system of social movements is considered. The concept of social movements of modern society Of article is opened the data obtained as a result of the conducted sociological research studying features of volunteer movements in Togliatti are provided.

Keywords: volunteering, volunteer activity, charity, social movements, sociological research, questioning, youth, Togliatti.

УДК 316.1:65.01

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ Г.О. ТОЛЬЯТТИ

© 2015

Ю.А. Паршакова, аспирант

А.Ю. Суханова, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен благотворительности как объект социологического анализа. Проведение экспертного интервью смогло дать возможность глубоко изучить феномен благотворительности с точки зрения специалистов в данной области. Мы выявили в целом совпадающие с результатами анкетирования сведения, однако, в некоторой степени, и отличающиеся, в связи с тем, что опрашиваемые респонденты были уникальными источниками информации. Хорошую материальную обеспеченность, которую большинством выделили простые граждане в качестве основного мотива, не разделяют сами благотворители. Им ближе такие основания, как милосердие, благородство, истинный долг, чувство внутреннего порыва и т.д. Благотворители получают что-либо взамен, оказывая помощь, полностью подтвердился. Во мнениях экспертов очень часто звучали определенного рода эмоции и чувства, которые они испытывают, осуществляя свою деятельность. Благотворительность – это обмен, характер которого не жесткий и регламентированный, как в тиранической форме обмена, не основанный на получении исключительно материальной выгоды, как в меновой форме отношений и т.д. Это обмен благами, одинаково ценными обеими сторонами, это равный, справедливый способ получить необходимое

Ключевые слова: благотворительность, Теория социального обмена, мотивы, поведение, социологическое исследование.

Как известно, любые поступки человек совершает по каким-то определенным мотивам, имея какой-то свой интерес. Далеко не всегда человек сам понимает и осознает истинный мотив своего поступка. Тем не менее, нет мотива – нет поступка. Попробуем разобраться, какой мотив движет благотворителями. Мотивы благотворительности всегда были разнообразны: религиозность, сострадание, честолюбие, приверженность к науке и искусству. Уже в древности намечается тенденция благотворить с целью получения выгоды, например, в Древней Греции и Древнем Риме представители аристократии обеспечивали бедных сограждан пищей в обмен на согласие последних оказывать благодетелям политическую поддержку.

Что сегодня обуславливает участие в благотворительности? Каковы основные мотивы осуществления благотворительной деятельности, какие существуют препятствия для ее грамотной реализации? Нами уже было проведено социологическое исследование [1, 2], по результатам которого мы получили количественного рода информацию на заданную тему. Однако для получения уникальной информации о благотворительности, как социальном явлении, для более конкретного ответа на вышеперечисленные вопросы, для углубления и подтверждения уже полученных данных нами было проведено экспертное интервью, в котором было задействовано десять человек, в равных гендерных совокупностях. Результаты всех бесед с экспертами были проанализированы и представлены в обобщенном виде. Специалистам в области благотворительности, соответствуя программе социологического исследования, было задано по девять вопросов, ответы на которые преследовали цель более полного и системного рассмотрения благотворительности, как современного феномена и как формы социального обмена. Все проведенные интервью по своей форме были неформализованными и фокусированными. Беседа шла по заготовленному плану и перечню вопросов, од-

нако эксперт мог отвечать на них в свободной форме, взаимно задавая вопросы, и чувствуя себя при этом, открыто, и комфортно. Перейдем к описанию основных результатов качественного метода нашего социологического исследования [3].

Эксперты отвечали на все вопросы по порядку, однако, на наш взгляд, первыми стоит осветить те ответы, которые анализируют явление благотворительности в целом. Например, вопрос об основных группах населения, социальных категориях, которые больше остальных нуждаются в поддержке. Самыми популярными благополучателями, по мнению экспертов, являются, конечно, дети. Детские программы есть у большинства социальных центров города, и у всех без исключения благотворительных организаций и фондов. Чаще всего осуществляется поддержка детей-сирот, а также помощь учреждениям детского здравоохранения оснащением больниц современным оборудованием и, безусловно, лечение детей. Так целенаправленные программы помощи детям – сиротам осуществляют не только в детских домах в черте города, а в большей степени за его пределами: в деревнях и селах, где от меньшего количества населения, детей-сирот меньше не становится, их проблемы на самом деле только сложнее и острее, и помощь крайне необходима. В детских домах и интернатах, которые расположены вдалеке от крупных населенных пунктов, преобладают не только проблемы социального характера (адаптация ребенка, воспитание, усыновление и т.д.), но и физического: детям не достаточно качественного продовольствия, услуг образования и достойного развития, которого заслуживает каждый ребенок в мире.

В направлении помощи детям – сиротам, эксперты затронули такое понятие как «умная» благотворительность. Речь идет о том, что многими фондами помощь детским домам и интернатам осуществляется единовременно, разово, всё сводится к подаркам, игрушкам, каким-то поездкам и т.д. В дальнейшем это приводит к

тому, что деятельность многих фондов просто канет в лету, потому что все было сделано без каких-то долгосрочных целей, например подготовка будущих выпускников детских домов к самостоятельной жизни. Поэтому вопросы адаптации детей-сирот продолжают оставаться острыми ввиду низкой корпоративной грамотности.

Например, можно в детский дом возить плазменные телевизоры, золотые кровати, монтировать крышу и возить детей в Италию - это благотворительность, но не «умная», потому что она не работает на решение основных социальных проблем в рамках учреждения. Сегодня необходима помощь в повышении компетентности специалистов детских домов, подготовке детей к самостоятельной жизни и др. Можно было бы собрать все эти плазменные телевизоры, продать и сделать несколько проектов, долгосрочных, которые не требуют большого, а грамотного вложения, что приведет к изменению системы работы детского дома, работы коллектива, детей. Вот это и есть «умная» благотворительность, которая меняет систему, отношение, тренды, которая стирает стереотипы и мифы. Так один из экспертов, который занят организацией помощи детям – сиротам, заметил качественное изменение отношения самих сотрудников интерната к детям, когда он и его команда волонтеров стали систематически приезжать в одни и те же интернаты. Сотрудники детских домов видели действительную искреннюю заинтересованность волонтеров помочь и сами становились более активными, у них зародилась надежда, что каждый ребенок их учреждения сможет вырасти достойным человеком, если ему в этом помогут.

Также приоритетными социальными категориями нуждающихся являются инвалиды, пожилые люди, ветераны. Не на последнем месте стоит помощь пострадавшим от катастроф, а также другим незащищенным группам населения. И, наконец, всегда были и будут объектами помощи учреждения культуры – музеи, учебные заведения, религиозные организации и другие образования [4].

Мы поинтересовались спросить у экспертов о том, как конкретно они осуществляют свой выбор благополучателя. Как решают, что сегодня поедут именно в этот детский дом? Оказалось, что всё зависит от их же активности, от их желаний – помочь то хочется каждому. Однако выбор зависит именно от активистов. Если есть активист, который готов взять на себя организационную функцию: организовать поездки, взять шефство над каким-то учреждением, тогда это направление начинает развиваться. Если же нет такого активиста, то некому и заниматься этим. Невозможно заставить человека помогать инвалидам в обязательном порядке. Пока человек душою за это не станет болеть, далеко это не продвинется.

Безусловно, не в каждом из изученных нами фондов и социальных центров именно такая система отбора. Например, в одном из тольяттинских фондов «Фонд Тольятти» изначально было системное отслеживание проектов, а сейчас некая четырехступенчатая система отбора. Сначала организации подают идеи по своему проекту, потом, если идея понравилась, то им предлагается представить весь проект. Затем уже проекты рассматривает грантовый отдел попечительского совета, а потом уже утверждает правление фонда. Через все это сито проходит как раз те идеи, которые наиболее эффективно могут реализоваться в городе. Сегодня наиболее благодарные проекты, которые влияют на создание новых рабочих мест, далее идут волонтерские проекты. Также сегодня важны идеи, которые, в конечном итоге, могут стать новыми точками развития Тольятти. Это социокультурные, культурные и технические объекты.

Таким образом, способ отбора может быть разным, в зависимости от уровня организации, однако принцип остается тем же. Сначала зарождается идея, затем появляются единомышленники, и наконец, реализация. В самом обобщенном виде данный процесс и его основные этапы схожи с инновационной деятельностью [5].

Для нашего исследования эксперты – это источники уникальной информации, которую не в состоянии предоставить обычные граждане, принимавшие участие в опросе. Поэтому было бы ошибочным не уточнить у них вопросы о современном состоянии благотворительности в России, о различиях с другими странами, о перспективах развития благотворительности в нашем городе и в стране в целом и т.д. Было озвучено много мнений специалистов по этим вопросам, но все они органично складываются в одну картину, большинство мнений экспертов едины относительно таких крупных и общих вопросов, которые не затрагивают их личную мотивацию и цели.

Обсуждая вопрос о состоянии благотворительности в России в целом, экспертами затрагивалось много тем, не только принципиально стабильное или шаткое, прогрессивное или кризисное состояние благотворительности. Были подняты такие темы, как благотворительность «масс», насколько простое население России участвует в благотворительности, когда зародилось такое явление и каково его состояние сегодня. Эксперты волновали вопросы доверия граждан к благотворительным организациям, что, как оказалось, по итогам опроса упирается в принципе в вопрос доверия русского населения кому или чему-либо. Также специалистов не затруднило часто проводить параллель между странами Запада, сравнивать определенные аспекты благотворительности России и других стран.

Рассматривая вопрос о благотворительной деятельности «масс» благотворители отмечали, что она с каждым годом набирает обороты. Все эксперты уверены, что их собственная деятельность - это своего рода «подстегивание» массового жертвователя, чтобы он тоже что-то делал. Массовая частная благотворительность появилась, по мнению экспертов, на рубеже 2004 – 2005 гг. Отчасти поводом к такому всплеску стала трагедия в г. Беслан, произошедшая 1 сентября 2004 г. Ситуацию с Бесланом можно также сравнить с тем, что происходило в мае 2009 г. в Китае. Ранее в этой стране практиковали не существовало частной филантропии, но землетрясение в Сычуани все перевернуло. Меньше 10% китайцев жертвовало на благотворительность до землетрясения, после случившегося пожертвования граждан составили больше 80%. Ситуация в Беслане характерна именно тем, что очень многие люди лично отреагировали, не претензиями в адрес правительства, не заявлениями на тему, как плохо живется в нашей стране, а своим рублем, пытаясь чем-то помочь. Существенная черта таких переломных ситуаций в том, что благотворительность не привязана к ним как единственному мотиву, делать добро, а существует в виде долгосрочных инициатив, привлекающих обычных, далеко не всегда богатых, людей. Именно массовую частную филантропию эксперты признают зоной ближайшего развития благотворительности. Они уверены, что благотворительностью могут и должны заниматься люди в массовом порядке. И каждый вклад ценен, даже небольшие деньги, пожертвованные человеком на какое-то благое дело, не менее ценны, чем большие пожертвования богатых людей.

Забота о том, чтобы благотворительность стала массовым явлением в обществе, чтобы это не было уделом богатых, уделом процветающих корпораций [6], чтобы это стало нормальной общественной практикой – это ближайший курс развития благотворительной политики, по мнению экспертов. При осуществлении такого плана, это, сблизило бы тех, кто жертвует небольшие суммы или вкладывает свой добровольческий труд, с теми, кто имеет большие возможности и вкладывает большие деньги. Такое совместное участие решило бы многие проблемы в обществе, безусловно, не исключило бы проблему имущественного разделения, но это было бы серьезным движением навстречу [7]. Вся системная работа в области благотворительности — это именно движение в этом направлении, превращение благотворительности в массовое общественное явление, форму

общественного консенсуса, а может когда-нибудь, соотвествуя цели всего нашего исследования, и в форму социального обмена.

Относительно вопроса доверия граждан, эксперты полагают, что недоверие существует не к «благотворительности вообще», а именно к благотворительным организациям. Некоммерческая организация САФ (Charities Aid Foundation) недавно провела исследование по поводу данного вопроса среди стран, входящих в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Оказалось, что Россия единственная страна, где 85% населения хочет жертвовать напрямую людям, оказавшимся в беде, минуя благотворительные организации. Иными словами специалисты полностью солидарны в том, что недоверие россиян к организациям присутствует. Однако они не считают это неоспоримым тезисом, аргументируя тем, что наше общество в принципе мало кому доверяет. Доверяет ли оно полиции, учителям, врачам, органам управления, в конце концов, правительству относительно которого чаще других образований проводятся опросы на этой почве. Сложившаяся ситуация это отголоски отличительных черт нашего общества – утверждают эксперты. Все люди разные, кого-то, по высказываниям экспертов, и убеждать не надо, они сами звонят и говорят: «Здравствуйте, хочу помочь. Как мне это сделать?» Других убеждать бесполезно, их убедит только время и конкретные поступки. Тем не менее, очевидно, благотворительность и деятельность фондов должны быть профессиональными и прозрачными. Это должна быть открытая деятельность, чтобы всем было понятно, куда и на что идут деньги, чтобы жертвователи те, кто наблюдает и оценивает деятельность благотворителей, видели то, чем они занимаются. На Западе, как говорят эксперты, нет таких проблем, потому что там благотворительность — норма. Они просто помогают, потому что по-другому нельзя.

Наши специалисты, привлеченные для участия в опросе, были также неравнодушны к теме трудностей и препятствий на пути осуществления благотворительности. С этой темой они сталкиваются изо дня в день, так как являются неотъемлемой частью этой деятельности, при этом постоянно доказывая населению истинность своих намерений. Эксперты выделили две основные проблемы в организации их деятельности: низкая культура благотворительности в обществе и несовершенство законодательства относительно благотворительной деятельности. Два этих аспекта являются ключевыми препятствиями для благотворителей. Рассмотрим сначала второй пункт, который в действительности под силу изменить и исправить, нежели первый. Внушить доверие гражданам, изменить их представления и мнения – всё это гораздо сложнее.

Таким образом, возвращаясь к первой проблеме осуществления благотворительности, очевидно, то, что без решения трудностей на законодательном уровне невозможно улучшить ситуацию с культурой благотворительности в обществе. Для того чтобы люди участвовали в благотворительности необходимо создать для этого благоприятные условия и возможности, распространять практики благотворительности, популяризировать эту деятельность, стимулировать людей к тому, чтобы они совершали благотворительные акты.

Например, среди предложений благотворителей звучало такое, как электронное пожертвование. Во всем мире есть возможность совершать благотворительные взносы при оплате товаров и услуг. В момент, когда у человека возникает такое благородное намерение, он прокатывает карточку и тем самым совершает платеж в пользу благотворительной организации. К сожалению, в России эта система развита недостаточно. Есть всего один такого рода проект, осуществляемый Сбербанком России, компанией Visa и благотворительным фондом «Подари жизнь», который был запущен в декабре 2008 года. Речь идет об обычной пластиковой карте, кото-

рая отличается от прочих тем, что с каждой транзакции списывается определенный процент в пользу фонда. Например, вы покупаете в магазине продуктов на одну тысячу рублей и три рубля (0,3%) отчисляются в фонд. Столько же к этой сумме добавляет Сбербанк, и с каждой тысячи получается уже 6 рублей. Кажется, что это копейки, но у Сбербанка семь миллионов пользователей таких карт. И в том случае, если удастся привлечь к акции хотя бы тридцать тысяч клиентов, то эта сумма пожертвований составит уже около полутора миллионов рублей в год. Конечно, не миллион долларов в день, как в Америке, но все-таки это сумма большая и, что очень важно, постоянная. Первыми владельцами благотворительной карты VISA «Подари жизнь» стали соучредитель фонда Чулпан Хаматова, врач Центра детской гематологии, сотрудники фонда. Сейчас по информации Сбербанка России картой VISA «Подари жизнь» пользуются более 220 000 человек [9]. Однако, на наш взгляд, этого количества недостаточно. Необходимо технически продумать возможность каждого человека оказать помощь, не только воспользовавшись картой, а, например, перечислить деньги в тот или иной благотворительный фонд через специально оборудованные устройства, которые очень часто присутствуют практически в любых продуктовых магазинах.

Внесение ясности, совершенствование нормативной базы, позволяющей осуществлять электронное пожертвование, сильно помогло бы. Если у человека возникло желание кому-нибудь помочь, осуществление этого намерения должно быть очень простым и доступным, иначе человек просто отказывается от него.

Также в число основных проблем и трудностей развития благотворительности большинство экспертов отнесли специфическую для России анонимность благотворительности. Анонимный характер благотворительности связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, многие благотворители не горят желанием афишировать свою деятельность. Во-вторых, СМИ, в соответствии с действующим законодательством, рассматривают указание конкретных имен и компаний в тексте как коммерческую, а не социальную рекламу. При любых упоминаниях о благотворительной деятельности СМИ не хотят называть имена тех, кто стоит за этой деятельностью. Их позиция такова, что если вы хотите, чтобы в связи с упоминанием какой-то благотворительной организации или проекта упоминалось имя организации, или человека, значит – это уже не информирование, а реклама, за которую надо платить деньги. На Западе же приводят примеры эксперты, именные фонды – обычная история, люди не скрывают своего участия в благотворительности. В России – так не всегда, информация о юридическом учредителе не всегда является открытой. Часто люди не афишируют и не рекламируют свое учредительство, это специфическая черта российской частной филантропии.

Таким образом, по результатам экспертного интервью, тема проблем и трудностей по организации своей деятельности благотворителем является одной из самых болезненных. Это те аспекты благотворительности, которые их действительно очень волнуют, потому что они хотят помогать, хотят, чтобы другие люди самостоятельно оказывали помощь, а для этого необходимо создание специальных, в том числе и законодательных, условий. Другие вопросы они также были готовы с радостью обсудить и по каждому из них высказать свое личное мнение. Как раз последнее пришло время проанализировать более подробно, то индивидуальное отношение каждого благотворителя к своей деятельности, видение основополагающих собственных и в принципе общих мотивов благотворительной деятельности. Среди всех мнений экспертов были выделены наиболее часто встречающиеся тезисы, были определены и сформулированы не только мотивы, но и те эмоции и ценностные блага, которые, так или иначе, получают взамен благотворители.

Прежде чем перейти к описанию выявленных нами

мотивов благотворителей и анализа их с точки зрения концепции социального обмена, необходимо обозначить ввиду чего большинство из опрошенных нами экспертов пришли в благотворительность, независимо от их финансового состояния на тот момент. В благотворительность каждого эксперта привела своя дорога, кто-то пришел с помощью религии, других привела профессиональная занятость. Но все респонденты солидарны в том, что в их жизни был случай, определивший их прочную связь с благотворительной деятельностью. В основном это те моменты, когда они сталкивались с проблемой лицом к лицу. Например, были знакомы с человеком, которому было необходимо дорогостоящее лечение, побывали в детском интернате, стали участником какой-либо природной или иной катастрофы, или просто работали в социальной сфере и контактировали с уже созданными на тот момент благотворительными организациями. Иными словами, не так важно, как именно, они пришли в благотворительность. Очевидно то, что был, какой - то повод, в некотором роде стимул заняться этой деятельностью – помощью.

Такие случаи, которые в той или иной степени привели к выражению милосердия и сострадания, сочувствия и жалости и определили последующие мотивы благотворителей осуществлять свою деятельность. В нашем исследовании мы выделили следующие виды мотивов:

1. Альтруистические (сострадание, стремление помочь, личная причастность к проблеме);
2. Социальные (желание если не решить, то смягчить социальные проблемы в области чего-либо);
3. Личные (моральное удовлетворение, укрепление чувства собственной значимости);
4. Деловые (формирование благоприятного имиджа, реклама организации, налоговые льготы).

Первые три перечисленных мотива полностью подтверждаются мнениями экспертов, последний же был отмечен также специалистами, но относительно общественного мнения. В большей степени средства массовой информации представляют основные мотивы благотворительных организаций именно так, как путь к популярности, благоприятному имиджу и т.д., поэтому и в общественном мнении складываются такие стереотипные представления.

Никто из экспертов не выделил в качестве своего мотива получение налоговых льгот для своей организации, однако специалисты считают, что налоговые льготы могли бы стать существенным фактором, способным иметь значение при принятии решения об оказании благотворительной помощи. В данной работе уже было отмечено, что в Самарской области установлены определенные льготы для некоммерческих организаций. Так законодательство разрешает благотворительным организациям получать двадцать процентов от сумм, которые им перечисляют, то есть иметь двадцать процентов административных расходов [10].

Несмотря на то, что часть общественности стереотипно полагает, что благотворительность способствует рекламе и улучшению имиджа, в российских реалиях есть некоторые нюансы, при учете которых благотворительность в России вообще не может осуществляться с такими целями. Во-первых, для целей PR совершенно не обязательно создание фондов, предполагающих системную работу, действительно приводящую к общественным изменениям. Для таких целей вполне достаточно «точечных» проектов демонстративного свойства. Во-вторых, как мы уже выяснили, в России очень большая доля благотворительности анонимна, что никак не может соответствовать целям PR. В-третьих, в России практически нет налоговых льгот для благотворителей, то есть получить здесь прямую выгоду они не могут.

В результате, сопоставление мотивов оказания помощи с представлением о возможной отдаче свидетельствует, что в мотивации благотворительной деятельности преобладает альтруизм, а не ориентация на получение

какой-то материальной выгоды.

По итогам нашего исследования мотивация большинства благотворительной деятельности, можно сказать, соответствует библейским канонам («оказать помощь страждущим», «сотворить добро») и сущностной направленности благотворительности - сочувствие нуждающимся. Сострадание как принцип милосердия является стремлением к оказанию помощи. Стремление может быть внутренним, духовным импульсом, а может быть обусловлено необходимостью действий в рамках должностных или профессиональных обязанностей. Достаточной отдачей при милосердной основе поддержки является моральное удовлетворение. Говоря о мотивации благотворительной деятельности, целесообразно вспомнить, что поведение человека обусловлено, прежде всего, потребностями. Многие опрошенные благотворители, объясняя причины оказания помощи, отмечали следующее: удовлетворив потребности материальные, человек стремится к удовлетворению потребностей духовных. Кроме того, поведение каждого человека зависит от его шкалы ценностей. Окажет помощь лишь тот человек, у которого существуют соответствующие потребности и сформированы соответствующие ценности.

Эксперты подтверждают истинность своих намерений примерами традиций и социальных норм, которые обеспечивают сохранение многих общностей, а также – нормы международных профессиональных сообществ. В любой культуре есть традиция благотворительности – когда одни помогают другим. Это происходит или в силу имущественного положения, или сословного. Есть общества, в которых считается, что представителям определенных сословий просто должны помогать. Особенно, в русской благотворительности велика роль национальных традиций - российская благотворительность имеет свои исторические корни: сохранилась память о российских меценатах и благодетелях, существуют такие черты национального характера, как душевность, открытость и сердечность. Готовность прийти на помощь тем, кто оказался в беде, является абсолютно естественной для российских людей.

Еще один побуждающий фактор благотворителя – желание быть в гармонии с собой, соответствовать требованиям культуры к человеку. Такие мотивы благотворительности – глубоко личные. По высказываниям экспертов, у нормальных людей хватает интуиции и понимания, что, когда плохо, выживает тот, кто в беде способен не о себе думать в этот момент, а оказывать помощь другому человеку. Именно этот факт – помощи другому, переключает наше внимание с собственных проблем, мы мобилизуемся и очень горды, что сумели кому-то помочь. «От этого наша жизнь становится полноценней со всех точек зрения» - считают эксперты. Они считают, что, в первую очередь, в скором времени будет активно развиваться волонтерство: потому что это одна из самых красивых, светлых сторон благотворительности. Вопрос не в том, сколько денег ты дал, а то, что в тебе есть потребность помогать. Сделав раз доброе дело, благотворители чувствуют в этом что-то такое, что заставляет их душу трудиться.

Получение такой личной информации от экспертов представляло некую трудность, потому что зачастую вопросы о мотивации их деятельности ставят их в тупик. Но не потому, что они не знают, что ответить. Просто это действительно трудно сформулировать, это все равно, что объяснять, почему светит солнце или происходит смена времен года. В человеческой жизни есть некие данности, которые толком не объяснить, настолько они естественны. Так и благотворительность для них – это всеобщая потребность. Помогая нуждающимся людям, они испытывают изумительное чувство, когда их творческая составляющая может быть кому-то жизненно необходима.

По словам экспертов, помощь, которую они оказы-

вают не столько благотворительность, сколько милосердие, сострадание, то есть нормальное человеческое чувство. Они получают взамен бесконечное удовольствие от работы с людьми, в которых что-то вкладывают, а у них впоследствии что-то получается. Это и есть тот возврат эмоций, которые они тратят на то, чтобы кому-то помогать. Это наглядный пример благотворительности как формы социального обмена.

Говоря о мотивах благотворителей, мы подразумеваем общее мнение экспертов относительно этого вопроса, их во многом солидарные представления. Но не стоит забывать, что благотворители всё-таки бывают разные: действительно состоятельные граждане и простые участники социальных центров, которые по своей натуре просто не могли оставаться в стороне. Так вот тут есть небольшое различие по отношению к каждой группе лиц со стороны общественности. Богатому человеку, который начал заниматься благотворительностью, доверяют гораздо меньше. Здесь играет свою роль всё тоже стереотипное общественное мнение, которое выгодно формируется средствами массовой информации. Поэтому богатому человеку, который занимается благотворительностью, крайне трудно переубедить общество, что он делает это из добровольных и благих побуждений, а не выслушивается перед властью. Убедить в том, что его мотивы так же альтруистичны, просто у такого человека чуть больше возможностей сделать благое дело.

Эксперты определяют благотворительность, как душевный порыв, попытку сохранить наследие, попытку отплатить за то, что ты стал таким, какой ты есть [11; 12]. Кому много дано, с того много и спрашивается. Благотворительность — в том числе реализация этого важного принципа.

Для многих благотворителей сейчас близка тема того, что каждый человек в городе должен стать благотворителем. Они планируют в будущем создать условия, о которых уже частично упоминалось, чтобы, когда у человека появилась желание помочь, он мог это сделать. Важно создать технологические моменты — те же карточки, ящики, терминалы, чтобы каждый человек при желании мог сделать пожертвование и получить от этого удовлетворение. Помогая сегодня, ты готовишь своих друзей, детей, родителей, что тебе тоже помогут. Прописная истина, что десятину надо отдавать на благотворительность — очень правильная.

Таким образом, подводя итог изложению основных выводов, полученных с помощью метода экспертного интервью, можно резюмировать следующее. Проведение экспертного интервью смогло дать возможность глубоко изучить феномен благотворительности с точки зрения специалистов в данной области. Мы выявили в целом совпадающие с результатами анкетирования сведения, однако, в некоторой степени, и отличающиеся, в связи с тем, что опрашиваемые респонденты были уникальными источниками информации. Первая гипотеза, выдвинутая нами относительно данного метода, подтвердилась не полностью. Хорошую материальную обеспеченность, которую большинством выделили простые граждане в качестве основного мотива, не разделяют сами благотворители. Им ближе такие основания, как милосердие, благородство, истинный долг, чувство внутреннего порыва и т.д. Данную разницу действительно можно понять, и более того, аргументировать. Респонденты, участвующие в анкетировании, в большинстве своем никогда не принимали участие в какой-либо форме благотворительности, они озвучивали лишь свое субъективное мнение по этому поводу, которое может серьезно отличаться от истинных мотивов самих благотворителей. Однако второй основополагающий тезис нашего исследования о том, что благотворители получают что-либо взамен, оказывая помощь, полностью подтвердился. Во мнениях экспертов очень часто звучали определенное рода эмоции и чувства, которые они испытывают, осуществляя свою деятель-

ность. Например, моральное удовлетворение, гордость, надежду на помощь других лиц в будущем, гармонию с самим собой, уважение и многое другое. Наличие таких примеров еще раз подтверждает тот факт, что благотворительность — это обмен, характер которого не жесткий и регламентированный, как в тиранической форме обмена, не основанный на получении исключительно материальной выгоды, как в меновой форме отношений и т.д. Это обмен благами, одинаково ценными обеими сторонами, это равный, справедливый способ получить необходимое.

Остальные гипотезы нашего социологического исследования также нашли отражение в данной работе: все эксперты позитивны в своем видении будущего благотворительности России, в том числе, и в нашем городе. Наш город молод и только пишет свою историю, было бы неопределимым достижением, если бы благотворительная деятельность наших граждан стала частью этой истории. Для этого у нас есть много возможностей, сегодня в России огромное количество благотворительных фондов, только в Москве зарегистрировано порядка 22 тысяч фондов и некоммерческих организаций, а по всей России насчитывается около 700 тысяч — это зафиксированные. В Тольятти порядка пятидесяти различного рода благотворительных организаций, фондов и социальных центров помощи и поддержки. К тому же мировая глобализация, развитие социальных сетей и Интернет пространства в целом — всё это способствует возникновению еще одного поля для реализации благотворительной деятельности. С помощью всемирной сети материальную помощь нуждающимся можно оказать, не выходя из дома. Благотворительные организации могут позаботиться о прозрачности и открытости собственной деятельности, освещая различного рода отчетности на свои страницы в Интернете.

Таким образом, по результатам проведенного экспертного интервью, можно отметить что, были получены как схожие сведения с анкетированием, так и совершенно уникальные данные, источниками которых являлись эксперты. Мнения специалистов относительно двух главных вопросов исследования значительно отличаются от точек зрения участников анкетирования. Так эксперты не ставят на первые места pedestalа деньги и как таковую материальную возможность помогать. Они предпочитают считать это духовной потребностью, внутренним порывом и в некоторой степени долгом каждого человека, иными словами, мотивы благотворителей более чем альтруистичны. Все опрошенные эксперты не отрицают собственной выгоды в осуществлении этой деятельности, но она для них не материальна, не корыстна и эгоистична. Важно отметить, что регулирование благотворительной деятельности вполне укладывается в рамки хорошо зарекомендовавших себя социальных технологий [13]. Использование адаптированных социальных технологий позволит с наименьшими ресурсными затратами реализовывать цели и решать задачи благотворительности в обществе. Это такие простые истины, как милосердие и сострадание, желание быть полезным, ощущение гармонии с собой, чувство выполненного долга, и, безусловно, надежда на будущую помощь других лиц самому благотворителю, если тот будет в ней нуждаться. По итогам экспертного интервью еще раз подтвердилось представление благотворительности, как формы социального обмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Желнина, Е. В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2014. — № 3 (44). — С. 7-15.
2. Желнина, Е. В. Инновации на промышленном предприятии: теоретический и эмпирический анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного универ-

- ситета. – 2013. № 2 (24). С. 278-282.
3. Zhelnina, E., Zhelnin, O. Attitude of Industrial Enterprises Employees to Innovations // Modern European Researches. – 2014. – № 1. – С. 36-39.
4. Иванова, Т. Н. Структурные и функциональные компоненты социально-экономической системы региона // Культура и образование: от теории к практике. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 277–281.
5. Желнина, Е. В. Синергетическая модель инновационной активности современного промышленного предприятия // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 2 (2). С. 239-241.
6. Желнина, Е. В. Ресурсы предприятий в решении социокультурных и экономических проблем моногорода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 125-128.
7. Горбачева, Н. Б. Межпоколенная коммуникация сквозь призму символического интеракционизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 61-65.
8. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 1.05.2013).
9. Сбербанк [Электронный ресурс]: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения 1.05.2013).
10. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях». Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 235 - ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности».
11. Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Государственные формы стимулирования попечительского движения и благотворительной деятельности в России // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 1 (33). С. 32-38.
12. Уланова Е.С. Благотворительность в современном российском обществе: тенденции возрождения и особенности развития // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 315-321.
13. Желнина Е. В. Социальная технология подготовка персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Монография / Е. В. Желнина. – Тольятти: ООО «Технокомплект», 2015. – 265 с.

THE MAIN MOTIVES OF IMPLEMENTATION OF CHARITY AMONG INHABITANTS OF TOLYATTI

© 2015

Y.A. Parshakova, graduate student
A.Y. Suhanova, graduate student

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Abstract. In this scientific article the charity phenomenon as object of the sociological analysis is considered. Carrying out expert interview could give the chance deeply to study a charity phenomenon from the point of view of experts in the field. We revealed in general the questioning of data coinciding with results, however, somewhat, and different because the interrogated respondents were unique sources of information. Good material security which with the majority was marked out by simple citizens as the main motive, philanthropists don't divide. Such bases as mercy, nobility, a true debt, feeling of an internal rush, etc. are closer to them. Philanthropists receive something in exchange, giving help, completely was confirmed. In opinions of experts very often sounded a certain sort of emotion and feeling which they have, carrying out the activity. Charity is an exchange, which character not rigid and regulated, as in a tyrannical form of an exchange, not based on obtaining exclusively material benefit as in an exchange form of the relations, etc. It is an exchange of the benefits, equally valuable both parties, it is an equal, fair way to receive the necessary.

Keywords: charity, Theory of a social exchange, motives, behavior, sociological research.

УДК 377.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ-ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 3 +

© 2015

Р.И. Платонова, доктор педагогических наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск (Россия)

Аннотация. В статье исследуется новое содержание учебной дисциплины «Физическая культура». ФГОС ВПО третьего поколения содержит понятие общекультурной компетенции, развивая которую будущий бакалавр получает возможности для саморазвития, повышения своей квалификации и профессиональной востребованности. Актуальность формирования общекультурных компетенций у студентов по дисциплине «Физическая культура» отражена в целях, задачах, объеме учебных часов, реализуемых основными образовательными программами. В рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» 2014 года приведен экспресс-анализ результатов по отдельным тестовым испытаниям, показанных студентами СВФУ.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), бакалавриат, общекультурная компетенция, Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВСФК ГТО), тестовые испытания, нормативные требования.

Постановка проблемы. Непрерывный процесс формирования отечественной системы высшего профессионального образования должен обеспечить стране наращивание научно-технического потенциала, интеллектуального капитала российского общества. Полномасштабный переход к новым федеральным стандартам третьего поколения стал для российских вузов эффективным инструментом с помощью которого будет формироваться современные кадровые структуры для развития всех сфер профессиональной деятельности, повышаться профессиональная востребованность и конкурентоспособность выпускников вузов на современных

рынках труда. Так, с 2011 года высшие учебные заведения России осуществляют свою образовательную деятельность на основе Федеральных Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения (далее ФГОС ВПО), а в 2014 году утвержден ФГОС 3+ (в соответствии с ч.11 ст.13 ФЗ от 29 декабря 2012 г. За № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») [1].

Особенность ФГОС ВПО третьего поколения заключается в компетентностном подходе к профессиональному образованию. Совет Культурной Кооперации высшего образования для Европы (СДСС) принял в ка-

честве основных ключевых компетенций европейского образования нового столетия выделенные Ж. Делором свойства преуспевающего европейца: «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить».

Цель исследования. Анализ теоретического и прикладного аспектов нового содержания дисциплины «Физическая культура» в соответствии с требованиями ФГОС 3+.

Методы исследования. Теоретический анализ литературы, анализ учебных документов, педагогические методы, статистические методы.

Содержание исследования. Необходимость осмысления новой роли дисциплины «Физическая культура» связана с процессами глобального уровня, определяющими жизнь населения развитых стран мира, когда «...все более возрастающий ритм жизни требует от людей хороших психофизических кондиций» [2]. Указывая на необходимость физического (телесного) развития современного человека, отечественные эксперты (И.М. Быховская, М.Я. Виленский, Н.В. Зимкин, С.Д. Неверкович) полагают, что «забота о здоровом теле» не ограничивается заботой человека о собственном здоровье за счет выполнения физических упражнений и профилактики заболеваний. В настоящее время экономически независимый, конкурентоспособный член общества имеет возможности, средства, методы и формы сохранять, развивать и совершенствовать свою телесную конструкцию, не ограничиваясь только чисто здоровьесберегательными задачами. Телесная оболочка человека, ее состояние, временная устойчивость и привлекательность, позволяют индивиду более плодотворно и цивилизованно расширять круг и качество общения, удовлетворять социально значимые материальные и духовные потребности. Достижение такого состояния человеком (группой, обществом в целом) как средства и цели своей жизни С.Д. Неверкович предлагает определить как «физическую культуру общества» [3, с. 38]. Таким образом, двигательная активность, спортивность, активное освоение и применение инновационных здоровьесберегающих технологий и методик, систематическое занятие физкультурой выступают показателем престижного социального статуса, гарантом карьерного и жизненного успеха, высокого культурного уровня представителя конкретной социальной группы.

В государственной программе, представленной «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101р), - в качестве одной из основных задач ставится модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе студентов профессиональных учебных заведений на основе внедрения в систему образовательных учреждений мониторинга состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности; внедрения рекомендаций по повышению эффективности проведения обязательных уроков (занятий) физической культуры в системе образовательных учреждений; разработки и внедрения образовательных программ физического воспитания для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов для образовательных учреждений всех типов; разработки примерных учебных программ по физической культуре по уровням образования, учитывающим индивидуальные способности и состояние здоровья обучающихся, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и оценка эффективности этих программ.

По новому ФГОС дисциплина (модуль) «Физическая культура» состоит в перечне дисциплин, обеспечивающих формирование общекультурных компетенций (ОК). В стандарте второго поколения дисциплина находилась в цикле «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (ГСЭ). Компетентностный подход ярко проявился в цели, задачах, объеме учебных часов, видах организации учебных занятий (Таблица 1):

Таблица 1 - Сравнительный анализ содержания дисциплины «Физическая культура»

Критерии	ГОС	ФГОС
Блок шкл	Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины (ГСЭ)	Общекультурный + отдельный раздел «Прикладная физическая культура»
Объем в часах	408 ч.	72 ч. + 328 ч. = 400 (2 ЗЕТ)
Требования к освоению дисциплины	<p>Студент должен иметь представление:</p> <ul style="list-style-type: none"> - о роли физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста. - об основах физической культуры и здорового образа жизни. - Владеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и реабилитацию человека, необходимо с первых дней занятий студентов формировать в них мотивацию, во-первых, на физическое самосовершенствование и во-вторых, на овладение знаниями, умениями, навыками предмета «Физическая культура и здоровье», обучающего методом первой помощи; определять физическое состояние здоровья посредством определения артериального давления, пульса, частоты дыхания, уметь составлять рацион питания. <p>Студент должен иметь навыки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - студенты, изучив средства физической культуры, и научившись ими пользоваться в процессе обучения в ВУЗе будут совершенствовать и оздоравливать свой организм, а затем знания и навыки будут применять при работе с пациентами, обучать практическим навыкам использования физических упражнений для укрепления и восстановления здоровья, развивать и совершенствовать физические качества: сила, быстрота, гибкость, жизненно необходимые умения и навыки, ведению дневника самоконтроля. 	ОК – 8 – способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности
Виды занятий	Практические	лекции, практические

Из Таблицы 1 видно, что в новом ФГОС дисциплина «Физическая культура» дополнительно выделена в отдельный раздел «Прикладная физическая культура». В соответствии с современными общекультурными ценностями физическая культура рассматривается, прежде всего, как фундаментальная база для усвоения основ теоретической подготовки, а прикладная часть трактуется как инструмент овладения средствами самостоятельного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, обеспечивающий готовность - физическую и моральную - к достижению и поддержанию определенного уровня физической подготовленности для полноценной социальной и профессиональной деятельности [4].

Дополнительным признанием значимости дисциплины «Физическая культура» является начавшийся этап внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее ВСФК ГТО) [5,6,7]. На наш взгляд, в перспективе итоги тестовых испытаний ВСФК ГТО на всероссийском уровне могут стать критерием оценки - от показателя формирования общекультурной и социальной компетенции будущих бакалавров до значимого показателя при определении рейтинга эффективности вузов.

Результаты и их обсуждение. В целях апробации тестовых испытаний ВСФК ГТО, определения уровня физической подготовленности студенческой молодежи на организационно-экспериментальном этапе необходимо было апробировать тестовые испытания в регионах РФ. В связи этим авторами данной статьи совместно со специалистами ФНЦ ВНИИФК были проведены испытания по отдельным тестовым заданиям в ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова» Республики Саха (Якутия) в возрастной группе с 18 до 29 лет согласно нормативам ВСФК ГТО, результаты которых приведены в Таблице 2. Участниками эксперимента стали 1547 студентов (268 юношей и 1279 девушек), желающих узнать свои реальные физические возможности.

По результатам тестирования студентов СВФУ в Таблице 2 видно, что средний показатель юношей VI ступени по тестовому заданию: «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами» составляет 232,2 см, что соответствует серебряному знаку ГТО 2014 (230 см). Всего из числа юношей результаты на «бронзу» выполнили

68, на «серебро» – 63, на «золото» – 81, не справились с нормативными показателями - 56.

По тесту «Подтягивание из виса на высокой перекладине» у юношей средний результат составил 12,4 раза. Из 268 юношей, сдавших норматив ГТО 2014 по данному испытанию, результат у 10 был «бронзовым», у 53 – «серебряным», у 118 – золотым. Не смогли уложиться в показатели - 87 человек.

По тесту «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами» средний результат девушек равнялся 155,8 см, что существенно ниже минимальных требований норматива ГТО 2014 года (бронзовый знак – 170 см). Максимальный результат, полученный у девушек, составил 213,5 см, а минимальный – 97 см. Таким образом, число девушек, сдавших тест на «бронзу» составило 173, на «серебро» – 88. Результат на «золото» был только у 9 участниц.

Средний результат испытания по тесту «Подтягивание из виса на низкой перекладине» также не отвечал требованиям норматива и составил 9,05 (для «бронзового» знака следовало подтянуться 10 раз). Среди результатов девушек: максимальное количество 30 раз, минимальное – 1 раз. Из 521 участницы результаты на бронзовый знак продемонстрировали 382, на серебряный знак – 91 и на золотой знак только 48.

Некоторое улучшение с предыдущими результатами показали участницы теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу». Средние показатели данного теста у девушек составили 13,8 раз, что соответствует «серебряному» знаку. Всего данный тест сдали 783 девушки, из них на «бронзу» – 192, на «серебро» – 93. Результаты на «золото» показали 498 участниц.

Минимальное требование норматива по тесту

«Поднимание туловища из положения лежа на спине» 34 раза в минуту, по данному показателю средний результат студенток – 30,8 раз в минуту – был ниже минимума. Всего тест сдали 471 участница, в том числе на «бронзу» – 232, на «серебро» – 189 и 50 получили «золото».

Согласно результатам Таблицы 2 из общего числа юношей 82,49% выполнили нормативы для теста «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами». Из числа участников 26,45% сдали на «бронзу», 24,51% – на «серебро», 31,53% – на «золото». 28,01% – почти каждый третий – не смог уложиться в норматив.

По «Подтягиванию из виса на высокой перекладине» норматив был выполнен 71,54% участников. Из юношей 3,95% сдали на «бронзу», 20,95% – на «серебро», 46,64% – на «золото».

Таким образом, полученные данные по итогам выполнения тестовых испытаний VI ступени студентами – добровольцами продемонстрировали неоднородность результатов, большую дифференциацию между максимальными и минимальными показателями:

- высокий средний результат по 2 тестовым испытаниям показали юноши. Результаты тестов «Подтягивание из виса на высокой перекладине» и «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами» соответствовали «серебряному» знаку;

- у девушек из 4 тестов по 3 тестам – «Подтягивание из виса на низкой перекладине», «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами», «Поднимание туловища из положения лежа на спине» – средние результаты не соответствовали минимальным требованиям. Только средние результаты по тесту «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу» равнялись показателям «серебряного» знака ГТО.

Таблица 2 - Результаты выполнения нормативов ГТО-2014 студентами СВФУ им. М.К. Аммосова VI СТУПЕНЬ

Тестовые задания	Юноши						Выполнили норматив	Не выполнили норматив
	± σ	max	min	«Золото»	«Серебро»	«Бронза»		
Прыжок в длину с места (см)	232,2±16,7	297	188	31,53%	24,51%	26,45%	82,49%	28,01%
Подтягивание из виса на перекладине (кол.раз)	12,4±5,8	36	1	46,64%	20,95%	3,95%	71,54%	28,46%
Тестовые задания	Девушки						Выполнили норматив	Не выполнили норматив
	± σ	max	min	«Золото»	«Серебро»	«Бронза»		
Прыжок в длину с места (см)	155,8±16,9	213,5	97	0,7%	6,88%	13,52%	21,1%	78,9%
Подтягивание из виса на перекладине (кол.раз)	9,05±4,8	30	1	4,33%	8,22%	34,47%	47,02%	52,98%
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол.раз)	13,8±8,0	43	1	44,71%	8,34%	17,23%	70,28%	29,72%
Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол.раз на 1 мин)	30,8±9,3	67	1	3,1%	15,42%	19,93%	38,45%	61,55%

Выводы. Таким образом, проведенный нами анализ требований ФГОС к преподаванию дисциплины «Физическая культура» и результатов сдачи тестовых испытаний ГТО 2014 позволили выявить следующие ключевые моменты общепедагогического характера:

1. Анализ содержания дисциплины «Физическая культура» и результаты предварительного тестирования по ГТО-2014 среди студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова подтверждают необходимость разработки единого учебно-методического комплекса в соответствии с требованиями ФГОС, адекватного целям теоретического и прикладно-видов учебной деятельности [6].

2. Изучение теоретической части дисциплины «Физическая культура» требует разработки современных оценочно - контролируемых материалов и учебных пособий.

3. Результаты исследований по изучению физической подготовленности студенческой молодежи вуза и их готовности к выполнению нормативных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО-2014 года свидетельствуют о необходимости внесения изменений в формы, содержании и организации занятий по разделу «Прикладная физическая культура»:

- на наш взгляд, одной из причин нестабильных результатов выступает перегруженность студенческих групп (от 40 - 60 чел.) в вузе, которая не позволяет преподавателю (тренеру) разработать и контролировать оптимальную физическую нагрузку для каждого участника группы, применить индивидуальный комплекс упражнений, осуществлять полноценную консультацию и контроль за качеством выполнения каждым студентом необходимой физической нагрузки [8]. Следует уменьшить количество студентов в группах и установить норму занимающихся студентов на 1 преподавателя в зависимости от уровня их физической подготовленности, интереса к определенному виду физических занятий, спорту.

В системе в профессиональных учебных заведениях РФ долгие годы отсутствовал единый физкультурно-спортивный комплекс, направленный на выявление уровня физической подготовленности до и после учебного года, с мониторинговым исследованием. Данные «каникулы» в систематических занятиях физической культурой отражались на методике и качестве организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура»;

- результаты сдачи нормативов ВСФК ГТО студентами СВФУ позволили бы получить более точную, информативную и объективную характеристику о физическом развитии, физической подготовленности занимающихся, качестве преподавания дисциплины

«Физическая культура» и об уровне сформированности общекультурной компетенции (ОК - 8);

- выявленный пробел в планировании и организации физической подготовки обучающихся связан также со слабой материально-технической базой вузов, включая отсутствие помещений для скоростного бега, прыжковых упражнений, кроссового бега, недостаточность специальных тренажеров и снарядов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проект приказа «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам ВО - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» - URL : http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/departamentt_quality/onmsoop/projects/

2. Наговицын, С.Г. Система формирования компетенций в сфере физической культуры в процессе обучения студентов в вузе: диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.04, 13.00.08 / С.Г. Наговицын - Набережные Челны, 2013. - 463 с.

3. Неверкович, С.Д., Идеальная личность спортсмена, создающая объективные условия для ее формирования / С. Д. Неверкович, П.С. Нагорнов // Наука, психология, образование. - 2007. - № 1. - С.28-31

4. ФГОС ВПО по направлениям подготовки 061000 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат) // М.: Министерство образования РФ. 2000. 33 с.

5. Платонова, Р.И. Социальный потенциал комплекса ГТО в формировании физически активного населения / Р.И. Платонова, С.И. Колодезникова, С.Д. Халыев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. №3. С.169-171.

6. Платонова, Р.И. Апробация тестовых испытаний ВФСК ГТО-2014 в образовательных учреждениях региона / Р.И. Платонова, С.И. Колодезникова, М.И. Сентизова, С.Д. Халыев, В.П. Каратаев, Е.И. Перова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2015. №1. С.7-10.

7. Перова, Е.И. Организационные аспекты и механизм реализации физкультурно-спортивного комплекса в системе образования Республики Саха (Якутия) / Е.И. Перова, Р.И. Платонова, С.И. Колодезникова, М.И. Сентизова, В.П. Каратаев // Вестник спортивной науки. 2015. №1. С.41-48.

8. Черняев, В.В. Состояние физического воспитания студентов в контексте гуманитарной парадигмы образования / В.В. Черняев // Физкультурное и валеологическое образование на рубеже XXI века: сб. науч. трудов. Тула: Изд - во 11 НУ, 2000. С. 33-35.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF BACHELORS-TEACHERS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF FSES 3 +

© 2015

*R.I. Platonova, doctor of pedagogical sciences, professor
North-Eastern Federal University, Yakutsk (Russia)*

Abstract. In article the new maintenance of a subject matter «Physical culture» is investigated. FSES HPE of the third generation contains concept of common cultural competence, developing which future bachelor has opportunities for self-development, increase of the qualification and a professional demand. Relevance of formation of common cultural competences at students on discipline «Physical culture» is reflected for, tasks, volume of the class periods realized by the main educational programs. Within the All-Russian sports and sports complex «It Is Ready to Work and Defense» of 2014 the express analysis of the results on separate tests shown by students of NEFU is provided.

Keywords: Federal state educational standard of higher education, bachelor degree, common cultural competence, All-Russian sports and sports complex «It Is Ready to Work and Defense» (RSFK GTO), tests, standard requirements.

УДК 373.31

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУЗИОНИСТСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ЭЛЕМЕНТАМ
ГЕОМЕТРИИ УЧАЩИХСЯ 4 КЛАССА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ**

© 2015

Н.И. Пустовалова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Педагогика»**Т.П. Кучер**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика начального и дошкольного образования»**М.В. Кокарева**, студентка*Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск (Казахстан)*

Аннотация. Термин «фузионизм» происходит от латинского слова *fusio* - слияние. Этим термином принято обозначать процесс смешения (слияния) отдельных элементов сложной структуры, в ходе которого они соединяются в единое целое. Фузионизмом в педагогике также называют слитное преподавание нескольких разделов математики: алгебры и геометрии, геометрии и арифметики, и, наконец, планиметрии и стереометрии. Как показано в ряде научных исследований, у учащихся, приступающих к изучению систематического курса геометрии, пространственные (трёхмерные) представления более развиты, чем плоскостные (двухмерные). Однако возможность школьников «работать» одновременно и в плоскости, и в пространстве тормозится из-за того, что учащиеся привыкают работать только с двухмерными изображениями. Их богатый опыт, накопленный в практике оперирования реальными (объёмными) предметами, как бы вытесняется при овладении планиметрией, поскольку содержанием и логикой этого предмета требуется оперирование только плоскостными изображениями. Указывая на это обстоятельство, многие опытные дидакты и методисты советуют с самого начала обучения математике «постоянно обращать внимание на то, что планиметрическая фигура является частным случаем пространственной, и с самого начала изучения планиметрии рассматривать точки, прямые, а позже и более сложные фигуры произвольным образом расположенными в пространстве, лежащими в разных плоскостях». Методические особенности фузионистского подхода в организации содержательного и процессуального компонентов обучения геометрии в школе определяются внедрением в учебный процесс системы специально подобранных задач.

Ключевые слова: фузионизм, фузионистский подход, элементы геометрии, функциональная грамотность, учащиеся, обучение.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В Стратегическом плане МОН РК на 2014 – 2018 годы указано, что одним из направлений совершенствования системы среднего образования является развитие функциональной грамотности школьников [1].

Одной из целей Государственной программы развития образования РК на 2010–2020 годы является обеспечение доступности качественного образования [2, с. 16]. Эта цель поставлена и в Законе Республики Казахстан «Об образовании», «Государственном общеобразовательном стандарте среднего образования РК» [3, 4].

В 2011 году Казахстан принял участие в международном исследовании TIMSS-2011, которое проходило в двух направлениях – оценке качества математического и естественнонаучного образования учащихся 4-х и 8-х классов [5]. Анализ полученных результатов показал, что у четвероклассников большие затруднения возникли при выполнении практических заданий по математике [6].

В предложенных учащимся 4-х классов тестах геометрии было отведено 35% заданий. Тестовые задания содержательного блока «Геометрические фигуры и измерения» были направлены на выявление умений четвероклассников определять, анализировать свойства и характеристики различных геометрических фигур. Определенные сложности у учащихся вызвали задания блока «Геометрические фигуры и измерения», где надо продемонстрировать знания простых геометрических фигур, дополнение куб с недостающими частями, найти объём фигуры.

Невысокий процент выполнения тестовых заданий блока «Применение и Рассуждение» свидетельствует о недостаточном уровне подготовленности школьников к использованию математических знаний в реальной жизни. Приведём пример задания закрытого типа блока «Геометрические фигуры и измерения: Учащимся 4-х классов надо представить фигуру в трёхмерном пространстве и найти число коробок скрытых в ней. Задание предполагает знание формулы объёма прямоугольного параллелепипеда и умения представлять самостоятельное заключение, опираясь на пространственное представление и воображение. Анализ выполнения показывает, что неверно выполнили задание 40% учащихся, подсчитав только видимые на рисунке кубики, не

учитывая те, которые находятся в невидимой части сооружения [6, с. 46].

Как показано в исследовании А.В. Белошистой [7], в традиционном начальном обучении, где элементы геометрии представлены в малом объёме и довольно ограничено, их явно недостаточно в сравнении с тем значением, которое имеет формирование геометрических представлений для развития психики, интеллекта и личности в младшем школьном возрасте. Кроме того, при таком подходе многие выпускники начальных классов не имеют чётких представлений о тех геометрических фигурах, которые изучаются. Несмотря на то, что сведения о геометрических фигурах, причём, только плоских, входят в традиционный курс математики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы. Изучению элементов геометрии учащихся начальных классов посвящены многочисленные работы А. М. Пышкало [8,9,10,11]. Большой вклад в разработку методики обучения младших школьников элементам геометрии внесли психологические и методические исследования Н.Б. Истоминой [12]. Проблема изучения элементов геометрии в начальном курсе посвящено исследование Е.В. Знаменской [13]. Она, считая, что содержание геометрического материала в начальных классах должно строиться на основе принципа фузионизма, связи с окружающим миром, наглядности и доступности, предлагает методику изучения геометрического материала. Рекомендуемая ею методика «способствует более эффективному протеканию процессов, связанных с усвоением учащимися элементов геометрии». При этом изучение элементов геометрии традиционно строится отдельно. Сначала планиметрия, затем стереометрия.

Некоторые исследования, в которых предложены методические аспекты реализации фузионистских идей, можно найти в научных исследованиях И.В. Аксютинной [14], В.А. Гусева [15], А.А. Постнова [16], Н. Рузиева [17], Б.В. Рабиновича [18], И.М. Смирновой [19], Е.Ж. Смагулова [20], З.Р. Федосеевой [21], А. Эргашева [22] и др.

Т.А. Покровская [23] считает, что изучение геометрического материала в начальных классах школы даёт возможность задействовать и развивать все типы мышления, что создаёт для учащегося возможность принять тот путь решения поставленной задачи, который наиболее адек-

ватно соответствует его личностным особенностям.

Согласно Б.Г. Ананьеву умение ориентироваться в пространстве предполагает сформированность пространственных представлений, которые являются необходимым условием развития личности учащегося начальных классов школы. Таким образом, широкое включение элементов геометрии в начальный курс математики способствует, на наш взгляд, реализации личностно-ориентированного подхода к обучению младших школьников.

Т.А. Покровская [23, с. 42-44] в своём исследовании указывает, что «используемый в начальных классах школы подход к разделному изучению плоских и пространственных фигур противоречит, с одной стороны, историческому ходу становления и развития геометрии, а, с другой, — опыту ребёнка, связанного с освоением окружающего пространства. Имеющийся у ребёнка опыт нужно учитывать при обучении в школе и целенаправленно обогащать его». Она считает, что формирование представлений о геометрических фигурах следует вести на основе фузионистского подхода, который предполагает, что пространственные и плоские фигуры должны изучаться взаимосвязанно и взаимозависимо. Начинать надо с ознакомления детей с взаимным расположением тел в физическом пространстве и выделением их форм.

По мнению Г.Г. Левитаса [24, с. 21], на следующем за начальным уровнем образования наоборот «несмотря на большое значение фузионизма, в школе всё-таки не прижилось слитное преподавание планиметрии со стереометрией в систематическом курсе геометрии. Основная причина заключается в том, что фузионизм противоречит основным дидактическим принципам: от простого к сложному, последовательности, систематичности». Важной особенностью в применении фузионистского подхода является то, что введение в геометрию должно носить эмпирический характер. Существующее в настоящее время чёткое разделение на планиметрию и стереометрию является одной из причин слабого развития учащихся пространственного воображения.

Формирование целей статьи. В последние годы интерес к проблеме использования фузионизма в преподавании геометрии не ослабевает.

Б.В. Рабинович [18, с. 39] указывает, что «младшие школьники вполне готовы к усвоению понятия трёхмерного пространства, широкому его использованию в процессе решения учебных задач, на основе имеющегося у них опыта. Хотя ознакомление с теоретическим содержанием этого понятия осуществляется лишь в старших классах».

Методические особенности фузионистского подхода в организации содержательного и процессуального компонентов обучения геометрии в школе определяются внедрением в учебный процесс системы специально подобранных задач.

Анализируя состояние практики, мы также заметили, что усвоению элементов геометрии уделяется мало внимания и большинство заданий геометрического содержания в учебнике «Математика» для 4 класса не носят прикладного характера.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С целью выяснения состояния практики по формированию у учащихся 4 класса представлений об элементах геометрии, были проанализированы учебная программа и учебники по математике для 4 класса. Анализ учебной программы и учебников по математике для 4 класса, издательства «Алматыкітап» и издательства «Атамұра» (Казахстан) позволил установить, что с понятием прямоугольного параллелепипеда и его элементами (вершинами, рёбрами, гранями) учащиеся знакомятся в 4 классе, учатся находить объём прямоугольного параллелепипеда, зная его измерения: длину, ширину и высоту. В указанных выше учебниках предлагается соответственно 29 заданий и 33 задания с использованием и прямоугольного параллелепипеда (куба), большинство из них на применение правила нахождения объёма

прямоугольного параллелепипеда (куба). При этом продолжается закрепление знаний о нахождении периметра и площади плоских фигур (прямоугольника и квадрата). Но имеются задания, в которых знания о плоских (прямоугольника, квадрата) и пространственных (куба и прямоугольного параллелепипеда) фигурах рассматриваются слитно и формируют применение полученных знаний в жизни [25, 26, 27, 28]. Примеры таких заданий отобранных для опытно-экспериментальной работы из учебника 4 класса издательства «Атамұра» представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Примеры заданий, направленных на усвоение детьми элементов геометрии (4 класс, издательство «Атамұра»)

№	Задача	Рисунок
1	Аквариум имеет форму куба. Площадь дна аквариума равна 400 см^2 . Сколько литров воды вмещает этот аквариум? № 11, с. 14	
2	Найди объём куба, у которого: 1) длина стороны AD равна 6 см; 2) периметр квадрата ABCD равен 36 см; 3) площадь квадрата ABCD равна 81 см^2 . № 9, с. 39	
3	Объём куба равен 64 см^3 . Найди площадь квадрата ABCD – грани куба. № 11 (3), с. 46	
4	Высота аквариума, имеющего форму куба, равна 8 дм. Чтобы аквариум не протекал, его обклеили лентой (вдоль сторон куба). Сколько дециметров ленты понадобилось? № 8 (2), с. 65	
5	Площадь одной грани куба равна 36 см^2 . Найди объём куба. № 8 (2), с. 12	
6	Вычисли площадь трёх граней каждого прямоугольного параллелепипеда. № 5, с. 162	
7	Длина коробки, имеющей форму прямоугольного параллелепипеда, равна 25 см, ширина коробки – 18 см. Найди площадь и периметр дна коробки. Какой должна быть высота коробки, чтобы её объём был равен 6750 см^3 ? № 11, с. 242	
8	Сравни объёмы коробок в форме прямоугольных параллелепипедов: На изготовление какой коробки понадобится больше картона? № 11, с. 258	
9	Чему равна длина, ширина и высота каркаса ящика, изображенного на рисунке. Вычисли расход реек, идущих на его изготовление. № 2.2), с. 160.	

Для выявления практики усвоения учащимися элементов геометрии нами было проведено анкетирование учителей начальных классов, 44 учащихся 4 класса и их родителей. В анкетировании приняли участие 30 учителей начальных классов: из них 11 учителей города (Петропавловск), 19 учителей двух районов Северо-Казахстанской области (Кызылжарский, Шал акына).

Результаты анкетирования учителей начальных классов представлены на рисунках 1, 2.

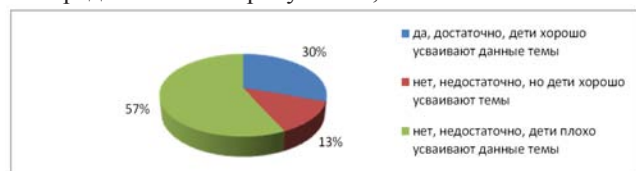

Рисунок 1 - Число заданий, отведённых на усвоение элементов геометрии в учебнике «Математика 4 класс»

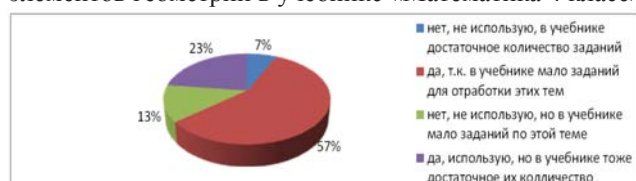
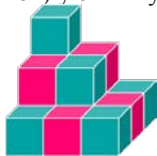

Рисунок 2 - Использование учителями дополнительных заданий для отработки усвоения геометрических представлений учащимися 4 класса

Анализ ответов учителей на открытый вопрос анкеты показал, что младшие школьники при усвоении элементов геометрии испытывают трудности: некоторые учащиеся не могут выявить отличительные признаки куба и прямоугольного параллелепипеда и путают правила для вычисления их объёмов.

Нами было выяснено, что, по мнению родителей 47 % учащихся четвёртых классов в большинстве случаев затрудняются выполнять задания типа: На рисунке изображено несколько кубов. Сколько всего граней (квадратов) у этих кубов?

– 70 % учащихся выполняют задания, связанные с кубом и прямоугольным параллелепипедом только с помощью взрослых;

– 55 % родителей помогают учащимся в выполнении заданий с пространственными геометрическими фигурами, если ребёнок не может самостоятельно выполнить задание.

Анализ анкетирования четвероклассников показал, что 71 % учащихся нравится выполнять задания с пространственными фигурами, 50 % учащихся хотели, чтобы учитель часто использовал такие задания.

В опытно-экспериментальной работе принимали участие учащиеся экспериментального 4 «В» класса и контрольного 4 «А» класса школы-лицея «Дарын» г. Петропавловска.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы проводилась проверочная работа, состоящая из 3-х заданий. Цель: выявить уровень усвоения элементов геометрии учащимися этих 4 классов. Время выполнения проверочной работы 15 минут. За каждый правильный ответ выставлялся 1 балл, за неправильный ответ – 0 баллов. Уровни знаний и критерии: низкий уровень – менее 40% (2 балла и менее); средний уровень – 60% (3 балла); выше среднего – 80 % (4 балла); высокий уровень – 100 % (5 баллов). В целом примерно у 30% (из 44) учащихся 4-х классов оказался низкий уровень применения геометрических знаний, конкретно: использования формулы объёма куба для нахождения его стороны и площади одной грани; подсчёта числа кубов в фигуре, аналогичной той, которая изображена выше. Результаты проверочной работы представлены на рисунке 3. На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы на уроках математики в экспериментальном классе мы использовали задания для усвоения детьми элементов геометрии, примеры которых представлены ниже.

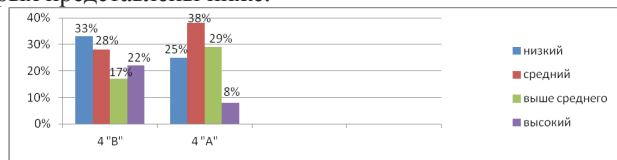

Рисунок 3 - Сравнительный анализ уровней усвоения элементов геометрии учащимися экспериментального и контрольного классов на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы

Задания разработаны и отобраны на основе учебной программы по математике (1–4 классы), учебников по математике и др. и предлагались на разных этапах урока в разных формах. Времени на их выполнение давалось не более 10 минут. Всего было разработано 41 задание.

Задания:

1. Осенью на овощную базу привезли овощи. Картофель высыпали на склад №1 в ёмкость, длина которой равна 20 м, ширина – 10 м, а высота – 3 м. Морковь высыпали на склад №2 в ёмкость, длина которой составляет 15 м, ширина – 10 м, а высота – 3 м. Какой объём заняли

картофель и морковь вместе?

2. Какова должна быть высота спичечного коробка, который имеет форму прямоугольного параллелепипеда, длиной 4 см, шириной 2 см, вместимостью 24 см³.

3. Надо изготовить аквариум, имеющий форму прямоугольного параллелепипеда. Его длина должна быть 7 дм, ширина 5 дм, вместимость 140 л. Какова должна быть высота аквариума?

4. Для хранения деталей фиксикам надо изготовить шкатулку, имеющую форму куба, объёмом 27 см³. Какова должна быть высота шкатулки?

5. Лена хочет сделать своими руками подарочную коробочку, которая имеет форму куба с объёмом 64 см³. Какова должна быть длина, ширина и высота коробочки?

6. Холодильник имеет форму прямоугольного параллелепипеда. Его вместимость 588 дм³, высота – 7 дм, ширина – 6 дм. Найди длину холодильника.

7. Винтик и Шпунтик изготовили высотой 8 см тумбу с ящиками. Она имеет форму прямоугольного параллелепипеда и вместимость 1360 см³. Сколько потребуется плёнки шириной 10 см, чтобы обклеить верхнюю поверхность тумбы?

8. Помогите Незнайке вычислить высоту микроволновой печи, которая имеет форму прямоугольного параллелепипеда, если длина – 6 дм, ширина – 5 дм, объём – 120 дм³.

9. Самоделкин решил изготовить посудомоечную машину, которая имеет форму прямоугольного параллелепипеда, а её основание квадратной формы. Какова должна быть её высота, если длина – 7 см, объём – 392 см³?

10. Сколько квадратных метров плитки потребуется, чтобы облицевать ими пол в комнате, которая имеет форму прямоугольного параллелепипеда? Высота комнаты 2 м, а объём – 24 м³.

Сравнительные результаты уровней усвоения элементов геометрии учащимися 4-х классов в экспериментальном и контрольном классе на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы представлены на рисунке 4.

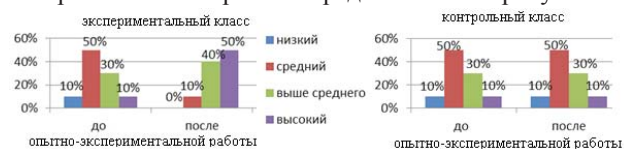

Рисунок 4 - Сравнительный анализ уровней усвоения элементов геометрии учащимися 4-х классов до и после формирующего этапа опытно-экспериментальной работы

Из рисунка 4 видно, что по сравнению с результатами на начало опытно-экспериментальной работы (февраль 2015) уровень усвоения элементов геометрии у 10% учащихся экспериментального класса повысился до уровня выше среднего и у 40% - до высокого уровня (в мае 2015). В то время как у учащихся в контрольном классе таких изменений за этот период не произошло.

Таким образом, была подтверждена гипотеза о том, что введение в процесс обучения элементам геометрии учащихся 4 класса разработанных и отобранных заданий функциональной направленности на основе фузионистского подхода оказался доступным и позволил положительно повлиять на уровень усвоения элементов геометрии четвероклассниками.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Изменения, происходящие в социальной жизни общества, неизбежно влекут за собой преобразования всех сфер деятельности человека. В последнее время явно наблюдается тенденция математизации научных знаний, проникновение математики в различные отрасли науки и различные области практической деятельности людей.

Геометрия – это не только раздел математики, школьный предмет, это, прежде всего, феномен общечеловеческой культуры, являющийся носителем собственного метода познания мира. Занятия геометрией способствуют

развитию интуиции, пространственного воображения и других важнейших качеств, лежащих в основе любого творческого процесса. Однако, несмотря на огромные возможности, заложенные в этом предмете, анализируя результаты последних пяти лет по математике, в том числе участие в международном исследовании TIMSS-2011, было подмечено, что знания учащихся по геометрии, владение приёмами геометрической деятельности, понимание геометрических методов познания мира год от года снижаются. Учащимся неинтересно решать геометрические задачи, процесс обучения превращается для них в скучное занятие. Фузионистские средства и методы обучения при органичном сочетании с дифференцированным обучением должны обеспечить достижение Государственного общеобязательного стандарта всеми учащимися, одновременно существенно развить трёхмерное пространственное мышление учащихся, проявляющих повышенный интерес к математике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014 – 2018 годы // <http://control.edu.gov.kz/ru/content/>
2. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011 - 2020 годы. – Астана, 2011. – 148 с.
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2015 г.) // <http://pravo.zakon.kz/4456145-vneseny-izmeneniya-i-dopolneniya-v.html>
4. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования) Республики Казахстан. – Астана, 2012. – 25 с.
5. Результаты международного исследования оценки учебных достижений учащихся 4-х и 8-х классов общеобразовательных школ Казахстана. Национальный отчет. – Астана: НЦОСО, 2013. – 237 с.
6. Ирсаалиев С.А. Десять шагов к обществу знаний // Наука и образование Казахстана. – 2012. № 5-6. С. 46-53.
7. Белошистая А.В. Почему школьникам так трудно даётся геометрия? // Математика в школе. 1999. №6. С. 14-19.
8. Пышкало А.М. Геометрия в 1-4 классах. Проблемы формирования геометрических представлений у младших школьников. – М., Просвещение, 1968. – 262 с.
9. Пышкало А.М. Методика обучения элементам геометрии в начальных классах. – М.: Просвещение, 1973. – 208 с.
10. Пышкало А.М. Основные вопросы содержания и методики обучения элементам геометрии в начальных классах // В кн.: Начальная школа. – М.: Просвещение, 1970. – с.103 – 113.
11. Пышкало А. М., Стойлова Л. П., и др. Сборник задач по математике. – М., Просвещение, 1979. – 208 с.
12. Истомина Н. Б. Методика обучения математике в начальных классах: Учеб. пособие для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений / Н. Б. Истомина. – М.: Академия, 2000. – 288 с.
13. Знаменская Е. В. Об изучении геометрического материала в 1-4 кл./Е.В. Знаменская // Начальная школа. – 2005. № 5. С. 75-79.
14. Аксютин И. В. Воспитание пространственного мышления у школьников при обучении математике // МКО – 2005. С. 172-181.
15. Гусев В.А. Каким должен быть школьный курс геометрии // Математика в школе – 2002. № 3. С. 4-8.
16. Постнов А.А. Формирование и развитие пространственных представлений у учащихся восьмилетней школы с применением средств наглядности (на стереометрическом материале): Автореф. дис... канд. пед. наук. М., 1966. 21с.
17. Рузиев Н. Развитие пространственных представлений учащихся в процессе преподавания планиметрии в восьмилетней школе: Автореф. дис...канд. пед. наук. Ташкент, 1968. 24с.
18. Рабинович Б.В. Методика обучения геометрии в основной школе с использованием фузионистского подхода: Автореф. дис... канд. пед. наук. Алматы, 2010. 29 с.
19. Смирнова И.М. Идеи фузионизма в преподавании школьного курса геометрии // Математика (еженедельное приложение к газете «Первое сентября»), 1998. № 17. С. 43-44
20. Смагулов Е. Ж. Дидактические основы формирования математического мышления учащихся в системе непрерывного математического образования: Автореф. дис... докт. пед. наук. Алматы, 2009. 45с.
21. Федосеева З.Р., Формирование пространственных представлений учащихся посредством пропедевтики стереометрических знаний в процессе обучения математике: Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1998. 164 с.
22. Эргашев А. Взаимосвязь планиметрии и стереометрии в преподавании геометрии: Автореф. дис... канд. пед. наук. Ташкент, 1977. 24с.
23. Покровская Т. А. Формирование у младших школьников представлений о геометрических фигурах на основе принципа фузионизма: Дис... канд. пед. наук. Мрсква, 2003. 149 с.
24. Левитас Г.Г. Фузионизм в школьной геометрии // Математика в школе. 1995. № 6. С. 21- 26.
25. Математика. Учебная программа для 1 – 4 классов общеобразоват. школы. – Астана: НАО им. И. Алтынсарина, 2013. 22 с.
26. Математика: Учебник для 4 класса общеобразовательной школы / Кучер Т.П., Кукарина Г.И., Акрамова А. С., Адильбекова А. К. – Алматы: Атамұра, 2011. 352 с.
27. Математика: Учебник для 4 класса 11-летней общеобразовательной школы. Ч. 1. / Акпаева А.Б., Лебедева Л.А., Буурова В.В. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. 144 с.
28. Математика: Учебник для 4 класса 11-летней общеобразовательной школы. Ч. 2. / Акпаева А.Б., Лебедева Л.А., Буурова В.В. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. 152 с.

USE FUZIONISTKOGO APPROACH IN TEACHING GEOMETRY 4 STUDENTS IN THE CLASS
FORMING FUNCTIONAL LITERACY

© 2015

N.I. Pustovalova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Pedagogy»*T.P. Kucher*, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
«Theory and Methods of primary and pre-school education»*M.V. Kokareva*, student

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)

Abstract. The term «fuzionizm» comes from the word latinskogo fusio - merger. This term is used to denote the process of mixing (merge) of individual elements of a complex structure in which they are joined together. Fuzionizmom in pedagogy also called fused prepodavanie several branches of mathematics: algebra and geometry, arithmetic and geometry, and finally, plane geometry and solid geometry. As shown in a number of scientific studies have shown that students who start a regular course of study of geometry, spatial (three-dimensional) representations more developed than planar (two-dimensional). However, the possibility of students' work «both in the plane and in space hampered by the fact that students get used to work only with two-dimensional images. Their wealth of experience in the practice of operating real (volumetric) objects, as if displaced in the capture of planimetry as the content and logic of the subject is required to operate on planar images. Pointing to this fact, many experienced didacticists Methodists and advise from the beginning of teaching mathematics «always pay attention to the fact that the planimetric figure is a special case of space, and from the outset to consider the study of plane geometry points, lines, and later more complex shapes in an arbitrary manner disposed in the space lying in different planes». Methodical features fuzionistskogo approach to the organization of substantial and procedural components of teaching geometry at school are determined by the introduction in the educational process of specially selected tasks.

Keywords: fuzionizm, fuzionistky approach, the elements of geometry, functional literacy, students, training.

УДК 316.6

КРИЗИС? КАКОЙ КРИЗИС? (продолжение – часть III)¹

© 2015

© Перевод на русский язык, О.Н. Ярыгин, 2015

*Дж. Равен*², доктор философии в области психологии, почетный профессор
Эдинбург, Шотландия (Великобритания)

Аннотация. Данная публикация является продолжением статьи Дж. Равена, опубликованной в журнале «Азимут научных исследований: экономика и управление» № 4, 2014 г., включавшей части I и II. Часть I объединяет материалы, свидетельствующие о том, что нынешний финансовый «кризис» вполне мог быть спроектирован для усиления позиции относительно небольшой группы людей, которые используют международные финансовые институты для управления планетой в целом. Делается вывод, что за финансовым кризисом лежит кризис управления обществом. В части II обсуждаются взаимосвязанные кризисы нашей среды обитания. Представляется, что мы должны радикально изменить наш образ жизни, если мы хотим выжить как вид. В части III предполагается, что эти взаимосвязанные кризисы еще более глубоко укоренились в человеческой социальной организации, чем можно было бы предположить. Тенденция к централизованному командно-контрольному управлению человеческим обществом неумолимо проявлялась с незапамятных времен. Это, по-видимому, требует изобретать все более и более бесполезную работу по созданию подразделений, которые заставляют людей участвовать в деструктивной деятельности, охватывающей большинство обществ. Финансовые и управленческие кризисы появляются как симптомы дисфункциональной социальной организации, а не как кризисы, которые могут рассматриваться сами по себе. Большинство материала части III посвящено тому, чтобы наметить способы, которыми могут быть изучены связанные с этим социо-кибернетические процессы, а результаты изучения использованы для разработки более подходящих социо-кибернетических (управляющих государством) систем.

Ключевые слова: системно генерирующийся кризис, иерархическая социальная система, социкибернетика, аутопойэзис, сеть социальных силы, долгосрочные интересы общества, редукционистская наука, системная динамика, выживание человечества как вида.

¹ Данная публикация является продолжением статьи Дж. Равена, опубликованной в журнале «Азимут научных исследований» №4, 2014 г., включавшей части I и II. Вариант этой статьи был опубликован в: Raven, J. (2014). Crisis? What Crisis? Chapter 3 in Mulej M. and Dyck R.G. Social Responsibility Beyond Neoliberalism and Charity, Volume 1: Social Responsibility – A Non-Technological Innovation Process. Bentham Science Publishers, Sharjah, U.A.E.; Oak Park, IL 60301-0446 USA; Bussum, Netherlands.

² Джон Равен, 30 Great King St., Эдинбург EH3 6QH, Шотландия, Великобритания
E-mail: jraven@ednet.co.uk Сайт: www.eyeonsociety.co.uk Версия Дата: 4 апреля 2014 года

ЧАСТЬ III

Другой подход к проблеме: исследование
социкибернетической системы

До сих пор мы видели, что «конкретный» кризис пронизывает каждую сферу жизни, что происходит множество кризисов, и что они не только взаимосвязаны, но и взаимопроницающи, а поэтому не могут рассматриваться по отдельности.

Но теперь следует отметить нечто другое. До сих пор мы обсуждали почти бесконечные проблемы, стоящие перед нами, как будто это *технические* проблемы, которые должны быть устранены развитием технологий того или иного вида - развитием финансовой системы, государственных механизмов, управления окружающей средой и так далее.

Однако, как только что отмечено, эти проблемы взаимосвязаны: например, нельзя решить проблему загрязнения окружающей среды без сокращения использования автомобилей и самолетов. Но никто не может так поступить, потому что это приведет к краху нашей экономики, всех производственных и распределительных механизмов. Миллиарды людей станут «безработными» и, поскольку средства к существованию (доходы) в настоящее время связаны с занятостью, все эти люди останутся без гроша в кармане. Мы не можем остановить сползание к все более и более разделенному обществу и миру и, следовательно, к угрозе войны и «ядерной» зимы без вмешательства в деятельность международного банковского сообщества, ВТО и МВФ. И такие примеры можно продолжить. Распространенное мнение, что можно поочередно исправлять мелкие недостатки по одному, накапливая при этом эффекты воздействий, про-

сто наивно.

Но что произойдет, если эти компоненты, или индексы, нашего сползания к самоуничтожению (затягивающего с собой всю планету, какой мы её знаем) рассматриваются как симптомы какой-то более глубокой проблемы (например, неблагоприятных социальных механизмов), которую можно было бы понять и устранить?

Теперь мы будем исследовать именно такую возможность. Однако стоит сформулировать предполагаемый вывод, чтобы дать некую карту нашего движения. Кризисы, описанные ранее, оказываются конечными симптомами анти-жизненного эволюционного процесса, который неумолимо продолжается на протяжении тысячелетий, несмотря на многочисленные острые критические оценки, акции протеста и представление жизнеспособных альтернатив на протяжении тысячелетий. Тенденция явно направлена в сторону энтропии¹.

Сначала поясню моё применение двух терминов: «социокибернетика» и «система». Оба термина используются многообразно, и часто те, кто их использует, не знают, что другие понимают эти термины совсем иначе. К счастью, с одной стороны, Международный институт общих системных исследований² на основе работы ряда исследователей, выпустил удобную карту «системного минного поля», иначе известную как «генеалогия систем»³, а с другой стороны, Шарль Франсуа (François C. et al, 2004) [13] с соавторами составили 750-страничную *Международную энциклопедию теории систем и кибернетики*.

Социокибернетика

Кибернетика связана с изучением и построением систем регулирования и управления для животных и машин. Мы должны упомянуть животных, иначе люди думают только о системах управления техногенными артефактами, подобными межпланетным ракетам.

Но как только упомянуты животные, мы понимаем, что надо рассматривать неиерархические системы управления. Даже такое простое явление как поддержание температуры тела, контролируется несколькими процессами с обратной связью, частично нервной, частично химической, причем, по большей части, мало изученной. Рост и развитие организма контролируются еще более загадочной системой обратных связей. Даже развитие определенной клетки контролируется внеклеточными процессами, часть которых являются локальными, но большинство периферическими. Орган, в который она будет развиваться, может быть значительно изменен, например, за счет взаимодействия с дистальной клеткой, которая обычно развивается в опорный орган.

У некоторых возникает соблазн говорить, что в таких явлениях проявляется «самоорганизация». Но это неудачная отговорка. Очевидно, необходимо понять, что здесь происходят процессы с обратной связью.

В этом месте можно поставить вопрос о том, следует ли рассматривать поток всей жизненно важной информации как коммуникацию. Ведь ранее мы признали, что поток электрических импульсов, передающий через эфир электронные денежные единицы, будет рассматриваться как поток информации, форма коммуникации. Но является ли это только *коммуникацией*, поскольку информация может быть понята и интерпретирована каким-либо лицом или лицами? Или это является коммуникацией, потому что информация получена системой, действующей на её основе?

¹ Физики утверждают, что, поскольку для поддержания порядка необходима энергия (это закон природы), постольку организация должна замещаться хаосом - энтропией..

² International Institute for General Systems Studies - Международный институт общих системных исследований (IGSS) является американской научной некоммерческой организацией, развивающей научные исследования и образование в области системных исследований с приложениями во всех отраслях науки и человеческой деятельности. - прим. перев.

³ www.eveconsociety.co.uk/resources/SCiO%20Map%20of%20Systems%20Minefield.pdf

Возвращаясь к кибернетике (и здесь есть опасность быть затянутым в академическое болото), по мере продвижения от управления машинами к управлению поведением животных, мы обнаруживаем, что имеем дело со все более и более сложными системами (со все более и более взаимно обусловленными взаимодействиями как внутри организма, так и с постоянно меняющейся средой обитания, включающей другие растения, животных и «физическую» окружающую среду).

Обнаружив это, люди часто склонны отступать, заявляя, что «все это слишком сложно». Однако мы должны отметить, что многие важные события в науке произошли в результате изменения уровня анализа⁴. Конечно, на одном уровне, слишком сложно понять сложные метеорологические явления и взаимосвязи между капитаном и его экипажем для того, чтобы суметь предсказать движение парусного судна.

Но для определенных целей, оказывается очень полезным разработать способы рассуждения об этом процессе, его графического отображения, измерения и освоения сил, действующих на парусное судно (ветер, волны, руль и т.д.) и отвлечься от многого остального, что при этом происходит.

До Ньютона мы рассматривали в этом процессе только ветер, волны и Бога. Не было объединяющего понятия *силы* (не говоря уже о возможности графического отображения слагающих её компонентов, чтобы получить возможность изобрести способ заставить лодку плыть *против* ветра).

Я надеюсь, поэтому, что подобного прогресса можно достигнуть и в разработке эффективных способов рассуждения о взаимодействии между многими процессами, ведущими нас к нашему собственному исчезновению.

Каковы невидимые петли *социо*-кибернетических обратных связей, процессы или силы, управляющие этими явлениями?

Система

Как указано выше, термины «система» и «системное мышление» имеют многие значения, которые были хорошо обобщены в ранее упомянутой схеме, названной *Генеалогия Систем*.

Лишь немногие из этих применений напрямую связаны с тем, как термин будет использоваться нами.

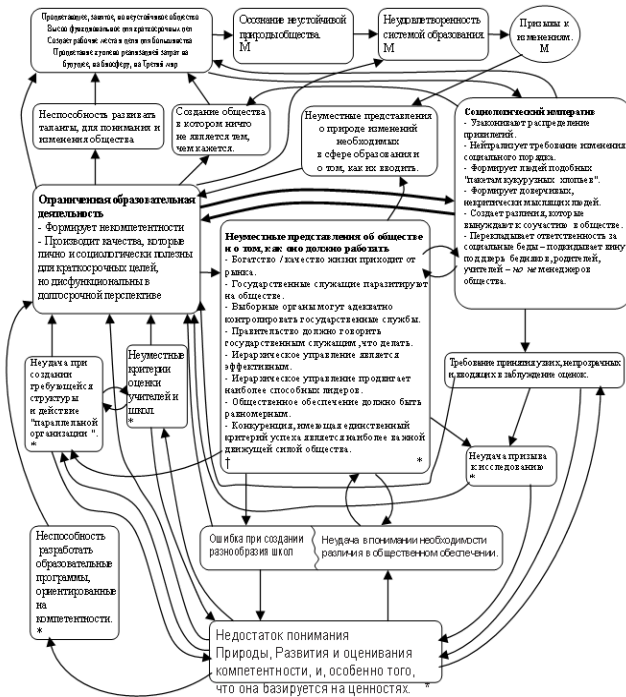
Проще всего показать это использование с помощью иллюстрации, которая является результатом полувекового исследования функционирования «образовательной» системы (Raven, 1994) [33]. Мы начали с нескольких исследований того, что ученики, родители, бывшие ученики и работодатели хотят от образовательной системы. Выяснилось, что их главные приоритеты состояли в том, что система должна, с одной стороны, развивать широкий спектр различных талантов у различных учеников (т.е. как удовлетворять различные интересы, так и воспитывать стремление к разнообразию), а с другой стороны, формировать общие, высокоуровневые передаваемые компетентности, такие как инициативность, умение работать с другими, способности решать проблемы и способности понимать, как работают организации и общества, а также влиять на эту работу. Затем, изучая различные проявления компетентностей у отдельных лиц на рабочих местах и в обществе (Raven, 1984/97) [32], мы показали, что эти приоритеты были, по сути, такими же. Мы также показали, что большинство школ как мало способствуют разнообразию, так и мало удовлетворяют стремление к разнообразию и, при этом, мало формируют компетентности высокого уровня.

Имеется много причин, почему школы стремятся преобладать этими целями (Raven, 2001) [35]. Эти причины включают отсутствие общего формального понимания того, как воспитывать желаемые качества или как установить, что это сделано; особенно, как воспитывать и распознавать многочисленные и альтернативные таланты

⁴ Уровня детализации - прим. перев.

ты в пределах одного класса. В это множество причин входят также неспособность справиться с ценностными конфликтами, которые выявляются, как только пытаются ввести образовательные программы, действительно направленные на достижение указанных целей; неспособность инициировать сеть экспериментов, направленных на различные стороны “исследуемой проблемы”, и неспособность принять соответствующие меры, чтобы учиться на этих экспериментах.

Но самый важный урок, который мы извлекли из этой работы, состоял в том, что эти «виновники» системного отказа *работают НЕ независимо друг от друга*, а образуют сеть, или систему (используя слово в техническом смысле, который я и хочу проиллюстрировать) взаимно поддерживающих и рекурсивных (возвратных) социальных сил. Чистым эффектом этой системы является то, что практически невозможно изменить ни одну часть формальной системы без одновременного изменения других. Изменения, ориентированные на «здравый смысл», не-системные воздействия, изменения одной переменной, либо нивелируются реакцией остальной части системы, либо приводят к нелогичным, и, как правило, контрпродуктивным эффектам в другом месте системы. Эта сеть социальных сил, взятая в целом, увеличивает и даже приводит к постепенному самоукреплению системы. Данная сеть обратных связей схематически представлена на Рис. 3.

* Воздействия в этих клетках могли бы помочь изменить природу качеств, воспитываемых и поощряемых в системе. Мотивы, которые могут способствовать этому, обозначены М.

† Эти представления должны быть заменены пониманием необходимости делать управляемую экономическую работу – найти способ создания воздействия на информацию, связывающую общественные долгосрочные интересы, необходимость явно создать разнообразие и информацию о личных и социальных последствиях вариантов, и найти способы поддержания ответственности государственных служащих за дело, чтобы заставить их руководствоваться долгосрочными общественными интересами.

Это означает, систематическую, широкомасштабную, оцениваемую и представительную демократию.

Рис. 3. Петли обратных связей, ведущие к снижению качества образования

Рисунок 3 показывает, следующие свойства системы: А. Ограниченные образовательные действия, управляемые школами производятся (а) рядом социологических императивов (например, положения, что школы оказывают помощь в процессе легитимации разделен-

ного общества); (б) неадекватные представления о соответствующих способах управления как самой системой образования, так и государственного управления в более общем смысле; (с) неудача в инициировании исследований, которые могли бы обеспечить понимание таких вещей, как *характер компетентности, формирование её компонентов, её оценивание*; (d) отсутствие (i) систематически генерируемого разнообразия образовательных программ, которые имеют явно разные последствия и возможности выбора между этими программами, а также (ii) информации о последствиях каждой из этих альтернативных программ; (e) отказ ввести “деятельность параллельной организации” (Kanter, 1985) [20] для порождения инноваций в школах; (f) недостаточное распространение результатов имеющихся исследований природы, развития и оценки общих высокоуровневых компетентностей, и, особенно, следствий ценностного базиса компетентности.

В. Широко распространенные представления о том, как должна осуществляться деятельность государственного сектора, серьезно подрывают работу системы. Данные представления включают понятие о том, что работа выборных должностных лиц, обозначенных как Джоном Стюартом Миллем, так и Адамом Смитом как “комитеты невежд” (committees of ignoramuses) состоит в том, чтобы указывать государственным служащим (в том числе учителям), что делать и как контролировать достижение предписанных целей, используя командно-ориентированные методы «твердой руки».

С. Ограниченный образовательный процесс, который осуществляется в школах, обладает «эффектом домино», который, в конце концов, обеспечивает самосохранение этого процесса. Компетентности и убеждения, формируются для укрепления общественного порядка, который предлагает значительные преимущества “способным”, но, скорее всего, корыстным людям, делающим то, что от них требуется, не подвергая сомнению сам этот порядок. (На самом деле, этот социальный порядок создает нескончаемую работу, которая придает смысл жизни исполнителям, но не повышает общее качество жизни, а новые богатства создает за счет биосферы и будущих поколений). Кроме того, сама система образования помогает прививать множество неправильных убеждений, которые, в совокупности, превращают маленькое существо в то, чем оно должно стать. Эта двусмысленность делает чрезвычайно трудным какое-либо рациональное обсуждение необходимых изменений в системе образования и общества. Социологический императив, состоящий в том, что образовательные институты помогают узаконить разделенное общество, способствует запросу и принятию ограниченных, невидимых и неверных оценок. Те, кто предрасположен приобрести эти так называемые «квалификации», не склонны видеть необходимость или проявлять заинтересованность в настоящем требующемся исследовании или замечать другие таланты своих товарищей. Отсутствие понимания природы компетентности приводит к неспособности подчеркнуть необходимость различных образовательных программ, основанных на ценностях и, таким образом, обеспечивает сохранение ограниченной образовательной деятельности.

Д. Основные мотивы для изменения: (а) широкое осознание того, что мы создали неустойчивое общество, но нам не хватает компетентности для его изменения и (б) того, что имеется какой-то серьезный изъян в самой системе образования или, более определенно, того, что она абсолютно не справляется со своей декларированной задачей выявления, воспитания, распознавания и использования мотивов и талантов большинства людей. (К сожалению, чаще всего предлагаемые решения этой проблемы, основанные на других недоразумениях, являются, в действительности, неприемлемыми.);

Е. Пункты, в которых возможно вмешательство в эту сеть петель обратных связей, для создания восходящей

спирали, включают:

(а) изменение некоторых убеждений и процедур, указанных в центральной клетке, представляющей восприятие общества и способов, которыми оно должно управляться. Значимые изменения могут состоять в поощрении более широкого осознания того, что мы не сможем определить цель человеческих усилий в современном обществе, если не введем более совершенные средства мониторинга и оценивания долгосрочных последствий наших действий и более подходящие способы получения эффекта от собираемой информации. Это указывает на необходимость изменения нашего способа управления обществом; на необходимость введения все более и более специфических социологических исследований и оценочной деятельности; на необходимость поиска способов возложения на госслужащих и политиков ответственности за изыскание и инновационную реализацию информации в долгосрочных общественных интересах;

(б) введение действий "параллельной организации", которые необходимы для продвижения инноваций в рамках образовательных учреждений;

(с) создание большего спектра совершенно различных образовательных программ, основанных на ценностях, и предоставление информации о кратко- и долго-срочной перспективе, личностных и социальных последствий каждой из них;

(d) проведение общественных дебатов о формах надзора (сути демократии), требующегося, чтобы гарантировать, что государственные служащие будут искать и реализовывать информацию инновационными способами в долгосрочных интересах общества;

(е) распространение того, что уже известно о природе, развитии и оценивании компетентности и последствий её формирования.

А вот, что мы видим, «отступив чуть дальше от картины» (Рис.3):

1. Невозможно достичь значительных преимуществ, изменяя любую отдельную часть системы (такой как учебный план или экзамены или подготовка учителей) саму по себе, без одновременного внесения других изменений, так как эффекты изменения будут «сведены на нет» реакцией остальной части системы. С другой стороны, столь же очевидно, что командно-административное общесистемное изменение, основанное на неинформированном мнении достигнет немногого.

2. Требуются повсеместные *системно-ориентированные* изменения. Но эти изменения, в совокупности охватывающие всю систему, не могут быть строго предопределены, потому что требуется выполнить слишком много новых действий.

3. Происходящее определяется не желаниями родителей, учителей, министров образования или чьими-либо еще, но, как непосредственно, так и косвенно, социологическими функциями, выполняемыми системой для общества *то есть самой системой*). Очевидно, что широко распространенная тенденция выделять и *обвинять* родителей, учеников, учителей, государственных служащих или политиков совершенно неуместна. Их поведение определяется системой. Нам нужно принимать эти социальные силы вполне серьезно и задаться вопросом о том, как их можно использовать, аналогично тому, как морские инженеры использовали потенциально разрушительные и мешающие силы ветра: - *от них никуда не денешься*.

4. Жизненно важно обобщить наблюдение, сделанное в п.3: Мы должны фундаментально перестроить способ размышления о причинах поведения в способ, который аналогичен одному из преобразований, сделанному Ньютоном в физике. До Ньютона считалось, что, если объекты движутся или изменяют направление движения, то это происходит из-за их *внутренних* свойств, то есть

они были *анимированы*. После Ньютона стало ясно, что это происходит, главным образом, потому что на объекты действует сеть невидимых *внешних* сил, которые, тем не менее, могут быть графически отображены, измерены и использованы. Из наблюдения п.3 следует, что нам требуется аналогичное преобразование способа размышления о причинах поведения человека

5. Сеть изображенных сил

(а) предпринимает попытки реформировать систему, действуя на основе здравого смысла даже более узко и неэффективно (в левом верхнем углу рисунка), и

(б) отвлекает внимание от событий, указанных в нижней части рисунка, которые так необходимы для продвижения вперед.

6. *Причины* симптомов (и, следовательно, подходящее место для начала реформирования) расположены далеко от мест проявления этих симптомов.

7. Система не только воспроизводит себя – происходит производство все более сложных версий самой системы, то есть саморазвитие или *аутопоэзис*.

Выше мы ввели термин «сила». Теперь мы должны задаться вопросом о природе или состоянии изображенных «сил». На самом базовом уровне, Рис. 3 является аналогом карты взаимодействующих гравитационных сил, управляющих орбитами планет. Но природа вовлеченных *социальных* сил до сих пор не выяснена. Очевидным является то, что стрелки-связки на рисунке не являются потоками, например, ресурсов, как в моделях, разработанных Медоузами и Рандерсом (Meadows, Meadows, Randers, 2008) [25]. По этим стрелкам не течет «информация», как в сетях электронной почты; они не представляют потоки, например, людей, переходящих из одной части «системы образования» в другую. Содержимое клеток - это не люди, не запасы провианта или деталей. Спрашивать, как могут быть использованы эти петли обратных связей (как в случае с силами, действующими на парусную лодку), как они могут быть усилены или снижены (как в случае электроимпульсов передаваемых по радио) имеет смысл только в том случае, если петли обратных связей действительно представляют силы в каком-то смысле аналогичные физическим силам, представленным на физических диаграммах. Однако стоит отметить, что так же как мы «чувствуем» силы гравитации, действующие на объект в вытянутой руке, или силы электрического тока, проходящего через ту же руку, можно «почувствовать» и социальное давление. Отметим также, что мы не можем полностью «понять» природу этих сил прежде, чем мы сможем установить способ их измерения или освоения.

Некоторые проблемы, поставленные редукционистской наукой

Ранее мы уже отметили, что значимая теория, в конце концов, требует, чтобы мы сказали: «Здесь происходит много явлений, но для определенных целей можно пренебречь большинством из них и сосредоточиться на том-то, и том-то ...»

Однако процесс доведен до крайности не только из-за большой зависимости от «целей». Благодаря этой зависимости, считается совершенно правильным, проводя оценку, например, воздействия пестицидов в сельском хозяйстве или инноваций в образовании, сосредоточиться только на определенных результатах (таких, как краткосрочная доходность в сельском хозяйстве и рост показателей тестов в образовании) и пренебречь многими важными результатами (такими, как воздействие на пищевую цепочку в сельском хозяйстве и замедление в развитии большинства наиболее важных детских талантов и способностей в образовании).

Такая установка заставила исследователей поверить, что совершенно правильно принимать исследовательские гранты, которые *требуют* от них рассматривать некоторые показатели эффективности и *запрещают* им рассматривать более широкий спектр результатов. Эта

установка также резко усилила тенденцию сфокусироваться на показателях, легко поддающихся количественной оценке, и снять с себя ответственность за разработку индексов более широкого круга результатов и процессов.

Важно подчеркнуть, что *всесторонняя* или холистическая (целостная) оценка учебного процесса потребует оценивания всех его краткосрочных и долгосрочных, личных и социальных, желательных и нежелательных эффектов. Необходимо оценить как личные, так и социальные результаты, потому что нечто хорошее для индивидуума, может быть плохим для общества; нечто выгодное в краткосрочной перспективе может быть вредно в долгосрочной; нечто желательное нам сейчас, может быть связано со многими нежелательными последствиями.

Вполне понятно, что такая полная картина не может быть создана на основе единственного научного исследования. Таким образом, вопрос связан с внедрением научно-исследовательских соглашений, которые обеспечат исследователей широким диапазоном различных, даже противоречивых, направлений и перспектив.

Как отметил Шива (Shiva, 1998) [43], редукционистская наука связана с гораздо более широкой тенденцией, которая включает в себя шаг к монокультурам *разума* (разделенным способам размышления о явлениях), монокультурам сельского хозяйства (сфокусированным на выращивании и маркетинге конкретных сортов фруктов, овощей и т.д., связанным с законодательством, запрещающим продажу продукции, с незарегистрированным генетическим кодом) и монокультурам культуры (разрушение всякого образа жизни, который заметно отличается от того, который исходит с «Запада»).

Всё это и заставляет нас расследовать действие социальных сил, которые привели к такому развитию событий, и в ближайшее время мы вернемся к этой задаче.

Открытия, возникающие в разработках, необходимых для продвижения в направлении долгосрочных общественных интересов

Из сказанного, следует, что нынешние формы демократии и бюрократии не могут обеспечить того, для чего они, как считается, были установлены, то есть для управления обществом в долгосрочных общественных интересах.

Как мы увидели, информация, обобщенная в I и II частях⁵, указывает на вывод, состоящий в том, что, человечество хочет выжить как вид, то мы должны в корне изменить наш образ жизни. Тем не менее, из-за необходимости сделать столь многое невозможно разработка какого-то детального проекта дальнейшего движения вперед. Иными словами, чтобы быть устойчивым, наш образ жизни должен столь же отличаться от того, как мы живем сейчас, как образ жизни в сельскохозяйственном обществе отличался от жизни общества охотников-собирателей - и как никто из общества охотников-собирателей не может предвидеть, как будет выглядеть сельскохозяйственное общество, так и никто в нашем обществе не может предвидеть, как будет выглядеть устойчивое общество.

Тогда, немного прояснив вопрос, мы пошли на то, чтобы показать, что развитие эффективной системы образования зависит от создания всеобщей атмосферы инновации: непрекращающиеся эксперименты во всех аспектах учебной программы, способах оценивания результатов, административного устройства (различные программы для разных детей, связанные с различными целями и т.д. и т.п.), при этом все эксперименты связаны с комплексной оценкой результатов, публичными обсуждениями и информированным выбором между радикаль-

но различающимися вариантами со стороны родителей и учеников.

Поэтому один из наших центральных вопросов: «Как запустить такой фермент инноваций и обучения?» В конце концов, как мы увидим, придется двигаться в направлении механизмов, которые, по замечанию М. Букчина (Bookchin, 1992) [1], даже не будут признаваться политэкономическими (по крайней мере, в том смысле, в котором этот обычно понимается политэкономия). Но начинать надо с того положения, где мы находимся сейчас - с наших нынешних форм бюрократии и демократии. Как они могут быть изменены, чтобы помочь движению вперед?

Давайте, для рассмотрения некоторых догадок, еще раз вернемся к системе образования. И давайте переключимся на время с воспитания и питания на развитие широкого спектра различных талантов. Также давайте перейдем от проблем, связанных с разработкой концептуальной основы, на размышления о разнообразии в контексте настоящего требования, чтобы система обеспечивала единый и неоспоримый критерий качества для осуществления и легитимизации не только иерархического, но и разделенного общества, который заставит всех, несмотря на лучшие намерения, участвовать в разрушительной деятельности, составляющей основную сущность современного общества (Raven; 2008) [37]. А еще давайте пропустим задачу прояснения процессов выполнения учебных программ, которые должны быть использованы, чтобы обеспечить разнообразие (Raven, Johnstone, Varley, 1985) [38].

Сосредоточимся на прояснении природы и создании климата инноваций, экспериментирования и обучения, которые необходимы для решения нескончаемых проблем, связанных с созданием, распознаванием, воспитанием и пополнением разнообразия. Учитывая, что мы должны начать с нашей обширной бюрократии, мы можем задать следующие вопросы:

“Чьей обязанностью является проведение множества экспериментов явно направленные на развитие различных видов талантов?”

“Чьей обязанностью является организация *всесторонней* оценки каждого из этих вариантов? «(Помните, что для этого требуется привлечение широкого круга исследователей с противоречивыми точками зрения.)

и, наконец, «Чьей обязанностью является сделать различные варианты (и информацию о различающихся последствиях каждого) доступными внутри и между школами в каждой общине, и выдать соответствующую информацию вовне, чтобы общественность могла сделать осознанный выбор между вариантами (вместо выдачи информации вверх по бюрократической иерархии в «комитеты невежд» для принятия решений, обязательных для всех)?»

Да, конечно, это работа для каждого в сообществе и, возможно, особенно для тех, кто успел поучаствовать в значимых мероприятиях. Но не возложена ли в настоящее время на наших государственных служащих задача управления секторами общества в долгосрочных общественных интересах? Не имеется ли возможность для создания новых инструкций для них и новых механизмов оценки персонала, чтобы поддерживать их ответственность за создание атмосферы инноваций и просеивания информации в поисках хороших идей, а также за действия на основе этой информации новаторскими методами в долгосрочных общественных интересах? Очевидно, что в таких условиях, мы не можем привлечь их к ответственности за неверные решения - многие из этих решений не могут быть неправильными по определению. Мы можем только сделать их ответственными за соблюдение *процедур*, которые *могут* привести к социальной инновации и обучению. Итак, чтобы получить новое мышление, необходимое для создания этих механизмов, мы должны настаивать на институциональных соглашениях, которые способствовали бы инновациям

⁵ Равен Дж. Кризис? Какой кризис? (Перев. с англ. Ярыгин О.Н.) Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4(9), с. 81-95.

и исследованиям, которые непредсказуемы, ввиду зависимости от решаемой проблемы, а не выполняются по инструкции. Как это ни покажется удивительно, однако один из наших ближайших приоритетов состоит в том, чтобы повлиять на критерии и механизмы финансирования, проведения и публикации научных исследований и, самое главное, чтобы перейти к правилам, по которым исследования, выполнялись бы и в рамках того, что Кантер (Kanter, 1985) [20] называет “деятельностью параллельной организации” в самой системе образования.

Как же мы должны сделать действенной информацию, возникающую при экспериментах с новыми оценками качества персонала и организации? (Увы, все мы знаем, о бесчисленных пылящихся отчетах.)

В основе ответа на этот вопрос лежат следующие выводы Джона Стюарта Милля (John Stuart Mill, 1859/1962) [26] о том, как заставить людей действовать в долгосрочных общественных интересах вместо собственных краткосрочных интересов посредством разоблачения их поведения перед глазами общественности: “Вместо функции управления, для которой оно в корне непригодно, собственно представительное собрание как орган должно... обеспечивать полную открытость и обоснование всех (действий) ... Должно быть очевидным для всех, кто сделал каждую вещь, и из-за кого что-то не было сделано”⁶.

В нынешних условиях это указывает на необходимость сетей открытых и пересекающихся наблюдательных групп, а не иерархической структуры.

Очевидно, что для проектирования кибернетической - управляющей - системы, которая поможет нам ответить на эти вопросы, должно быть возможным использование того, что мы узнали о системных процессах.

Наши предложения, основанные на этих наблюдениях, довольно подробно были разработаны в главах с 19 по 25 книги «Новое богатство наций»⁷ и сконцентрированы на диаграммах, показанных на Рис. 4 и 5.

Рис. 4. Главные компоненты преобразования системы управления

На Рис. 4 показаны основные компоненты такой системы. Как мы видели, наиболее важны требования создать всеохватывающую атмосферу инноваций и обеспечить, чтобы эти способы действия инновационными методами использовали информацию в долгосрочных методах общественных интересах.

⁶ Первая часть цитируется по гл.5., <http://www.gutenberg.org/files/5669/5669-h/5669-h.htm>, а последнее предложение из гл.16 , <http://www.gutenberg.org/files/5669/5669-h/5669-h.htm>, книги Дж.С.Милля Considerations on "Representative Government" (Рассуждения о представительном правлении) - Прим. перев.

⁷ Доступны на: http://eyeonsociety.co.uk/resources/fulllist.html#new_wealth

Основные компоненты создания всепроникающей атмосферы инновации содействуют тому, что Кантер называет “деятельностью параллельной организации”, которая направлена на то,

(1) чтобы эти действия предпринимались на основе наблюдений, выполняемых людьми на всех уровнях общества,

(2) чтобы создать средства массовой информации и отражения научных дебатов, особенно вокруг наблюдений людей, которые бросают вызов традиционной мудрости, а также для содействия фундаментальным научно-исследовательским политически значимым работкам и оценкам такого вида, который в настоящее время настоятельно не рекомендуется существующими правилами управления и финансирования.

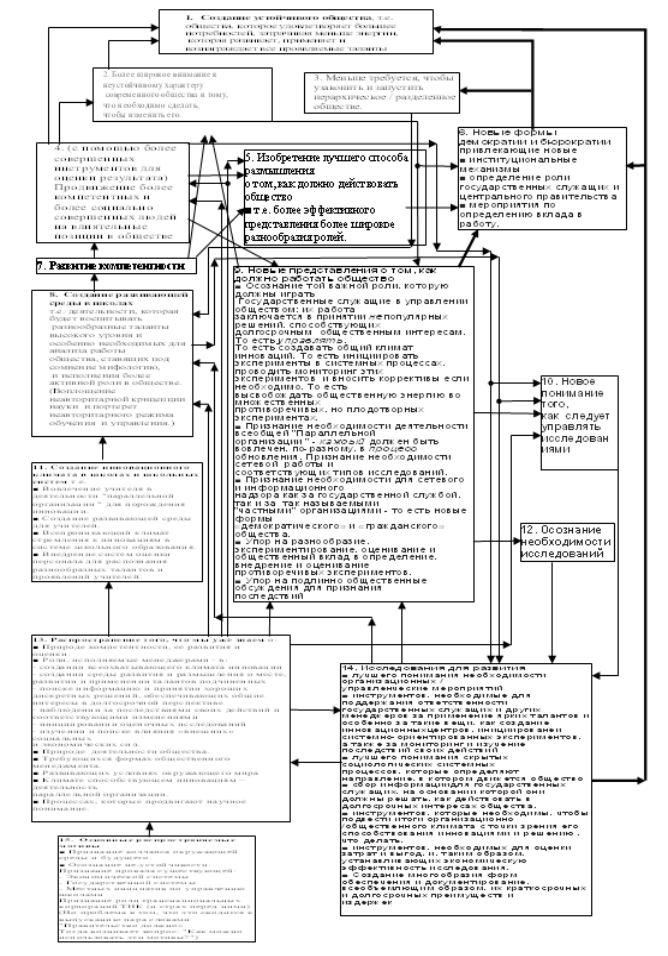

Рис. 5. Новые механизмы общественного менеджмента

Содержание ячеек сети (Рис. 5).

1. Создание устойчивого общества, т.е. общества, которое удовлетворяет больше потребностей, затрачивая меньше энергии, которая развивает, применяет и вознаграждает все проявляемые таланты.
2. Более широкое внимание к неустойчивому характеру современного общества и тому, что необходимо сделать, чтобы изменить его.
3. Меньше требуется, чтобы узаконить и запустить иерархическое/разделенное общество.
4. (с помощью более совершенных инструментов для оценки результатов) Продвижение более компетентных и более социально совершенных людей на влиятельные позиции в обществе.
5. Изобретение лучшего способа размышления о том, как должно действовать общество - т.е. более эффективного представления расширенного разнообразия ролей
6. Новые формы демократии и бюрократии при

влекающие новые

- институциональные механизмы
- определение роли государственных служащих и центрального правительства
- мероприятия по определению вклада в работу.

7. Развитие компетентности.

8. Создание развивающей среды в школах, т.е. деятельности, которая будет воспитывать разнообразные таланты высокого уровня и особенно необходимые для анализа работы общества, ставящие под сомнение мифологию, и исполняющие более активные роли в обществе. (Воплощение неавторитарной концепции науки и образа неавторитарного режима обучения и управления.)

9. Новые представления о том, как должно работать общество

- Осознание той важной роли, которую должны играть государственные служащие в управлении обществом; их работа заключается в принятии непопулярных решений, способствующих долгосрочным общественным интересам. То есть *управлять*. То есть создавать общий климат инноваций. То есть инициировать эксперименты в системных процессах, проводить мониторинг этих экспериментов и вносить коррективы, если необходимо. То есть высвобождать общественную энергию во множественных противоречивых, но плодотворных экспериментах.

- Признание необходимости деятельности всеобщей «Параллельной организации» («каждый должен быть вовлечен, по-разному, в процесс обновления. Признание необходимости сетевой работы и соответствующих типов исследований».)

- Признание необходимости для сетевого и информационного надзора, как за государственной службой, так и за так называемыми «частными» организациями - то есть новые формы «демократического» и «гражданского» общества.

- Упор на разнообразие, экспериментирование, оценивание и общественный вклад в определение, внедрение и оценивание противоречивых экспериментов.

- Упор на подлинно общественные обсуждения для признания последствий.

10. Новое понимание того, как следует управлять исследованиями.

11. Создание инновационного климата в школах и школьных систем т.е.

- Вовлечение учителя в деятельность «параллельной организации» для порождения инноваций.

- Создание развивающей среды для учителей.

- Всепроникающий климат стремления к инновациям в системе школьного образования.

- Внедрение систем оценки персонала для распознавания разнообразных талантов и проявлений учителей.

12. Осознание необходимости исследований.

13. Распространение того, что мы уже знаем о:

- Природе компетентности, ее развития и оценки;
- Ролях, исполняемых менеджерами в:
 - создании всеохватывающего климата инновации,
 - создании среды развития и размышления о месте, развитии и применении талантов подчиненных,
 - поиске информации и принятии хороших отдельных решений, обеспечивающих общие интересы в долгосрочной перспективе,
 - наблюдении за последствиями своих действий и соответствующими изменениями,
 - инициировании оценочных исследований,
 - изучении и поиске влияния «внешних» социальных и экономических сил.

- Природе деятельности общества.

- Требующихся формах общественного менеджмента;

- Развивающих условиях окружающего мира;

- Климате, способствующем инновациям – деятельности параллельной организации;

- Процессах, которые продвигают научное понимание.

14. Исследования для развития

- лучшего понимания необходимости организационных/управленческих мероприятий,

- инструментов, необходимых для поддержания ответственности государственных служащих и других менеджеров за применение ярких талантов и особенно за такие вещи, как создание инновационных центров, инициирование системно-ориентированных экспериментов, а также за мониторинг и изучение последствий своих действий,

- лучшего понимания скрытых социологических системных процессов, которые определяют направление, в котором движется общество,

- сбор информации для государственных служащих, на основании которой они должны решать, как действовать в долгосрочных интересах общества,

- инструментов, которые необходимы, чтобы подвести итоги организационно /общественного климата с точки зрения его способствования инновациями и решению, что делать,

- инструментов, необходимых для оценки затрат и выгод, и, таким образом, устанавливающих экономическую эффективность исследования,

- создание многообразия форм обеспечения и документирования, всеобъемлющим образом, их краткосрочных и долгосрочных преимуществ и издержек.

15. Основные распространяемые мотивы

- Признание коллапса Окружающей среды и Будущего.

- Осознание неустойчивости.

Признание провала существующей:

- Экономической системы,

- Государственной системы,

- Местных инициатив по управлению школами.

Осознание роли транснациональных корпораций (и их опасности)

(Но проблема в том, что большинство этих мотивов сводится к выпуску пара словами «Правительство должно». Тогда возникает вопрос: «Как можно использовать эти мотивы?»)

Как мы уже видели, одна из обязанностей государственных служащих состоит в том, чтобы способствовать такому климату инноваций, а другая - в том, чтобы реализовывать такую информацию через многообразие всесторонне оцениваемых экспериментов. Мы предположили, что один из способов, позволяющих гарантировать, чтобы поведение госслужащих соответствовало такому описанию работы, является выставление их поведения на суд общественности через сеть пересекающихся групп наблюдателей.

На Рис. 5 представлена попытка детализировать эти наблюдения и сконцентрировать их в виде системной диаграммы.

Во-первых, должна быть подчеркнута ссылка на книгу Адама Смита «Богатство Наций». Основной вопрос на который стремился ответить А. Смит состоял в том, как спроектировать общество, которое будет обновляться и учиться без централизованного руководства, то есть, без тех самых «комитетов невежд». Его ответ определенно лежал в области «рыночных» процессов. Однако, как мы теперь увидели, это решение не сработало и не может работать. Поэтому то, к чему мы пытались прийти, является альтернативным ответом на поставленный вопрос.

Представления, описанные в центральном блоке (блок 9 на Рис. 5 – прим. перев.), относятся к необходимости разработать (развивать) более подходящие меры для социального обновления, обучения и дальнейших действий. Не будем здесь давать более подробного описания, поскольку это было сделано выше.

По той же причине можно пропустить многие из исследовательских вопросов, перечисленных в нижней клетке справа (блок 14 на Рис. 5 – прим. перев.). Однако невозможно переоценить, сколь важны такие непредсказуемые исследования для поиска путей продвижения

вперед.

Теперь требуется сделать так, чтобы многие люди, стали придумывать альтернативные основанные на социкибернетическом мышлении проекты, которые охватывали бы параметры, указанные выше (вместе с другими, не перечисленными здесь), чтобы развернуть необходимое общественное обсуждение.

Важность этой задачи невозможно переоценить. Проблемы, о которых мы говорили, отнюдь не ограничиваются системой образования и всей деятельностью правительства, но пронизывают управление всеми сложными организациями (такими как больницы и телекоммуникационные компании), не говоря уже об управлении здравоохранением, связью и финансовыми службами в более широком смысле).

Тем не менее, несмотря на важность этой задачи, теперь мы обращаемся к тому аспекту, важность которого не полностью представляли в то время, а именно, к еще более базовому набору социкибернетических процессов, которыми не только были подорваны все предыдущие попытки двигаться в сторону более «органических» (т.е. основанных на множественных обратных связях, а не на иерархии) способов управления организациями и обществом, но которые, прежде всех прочих, вопреки здравому смыслу многих людей, неотвратимо ведут нас к вымиранию человечества как вида, увлекая за собой всю нашу планету в нынешнем виде.

Системы, ведущие нас к самоуничтожению

Трудность заключается в том, что на протяжении веков предпринимались многочисленные попытки разработать и реализовать более пригодные государственные (и организационные) системы управления. Многие из этих альтернативных систем, как было показано, были жизнеспособными и выживали в течение определенного периода времени. Но, в конце концов, все они устранялись. Таким образом, если мы хотим двигаться вперед, то надо понять социкибернетические силы, которые были ответственны за подрыв предложенных альтернатив. В книге, переизданной в 2005 году, Мюррей Букчин показал, что тенденция к иерархической командно управляемой организации неумолимо продолжается на протяжении тысячелетий, несмотря на острую критику и протесты многих мыслителей и на многочисленные практические демонстрации жизнеспособности альтернативных систем.

Чтобы прояснить, что лежит в основе этой тенденции, М. Букчин начинает с предположения, что социальная организация так называемых «примитивных» обществ может лучше всего характеризоваться как «органическая». Под этим он подразумевает, что эти общества функционировали аналогично тому, как внутренне функционируют организмы животных.

Клетки организма дифференцированы. Но эта дифференциация может также быть изменена, в значительной мере, если организм в целом этого требует. Координация между клетками возникла не через иерархическую структуру, но через сеть взаимодействующих процессов обратных связей. Поведение клеток определяется, в основном, не их хромосомами, но всей системой взаимосвязанных, как локальных, так и удаленных, как внутренних, так и внешних процессов, а также ролью, которую эти клетки играют в (развивающемся) организме.

Тем не менее, похоже, что на каждом этапе общественного «развития» с незапамятных времен (и не только в последние тысячелетия) эта органическая сетевая социальная структура заменялась всё более иерархическими механизмами. Легитимация и поддержание этих иерархических структур зависит от непрерывного создания все большего и большего количества работ, которые, несмотря на мифологию, утверждающую противоположное, мало способствует повышению качества жизни. Именно эта, в значительной степени, бесполезная работа вносит наибольший вклад в уничтожение нашей среды

обитания.

Эта бессмысленная работа создавалась не просто для того, чтобы занять свободные руки (которые, в противном случае, могли заняться «работой дьявола») или служить средством контроля элит над массами. Она, как и так называемая «система образования», по-видимому, была создана в рамках *sui generis*⁸ механизма привлечения людей к участию в деструктивном процессе.

Отражение социкибернетических процессов, лежащих в основе Истории (и самой Эволюции)

Почему этот деструктивный процесс развивался столь неотвратимо в одном и том же направлении?

Сам М. Букчин, подобно Броделю (Braudel, 2002) [3], переходит к идентификации конкретного сочетания факторов, которые действовали в каждой «точке выбора» в истории. Но это вряд ли объясняет удивительную преемственность направления (не)развития.

Примечательно и тревожно, что разрастание этого разрушительного процесса само имеет многие органические особенности. Мы имеем дело с бесконечно самовоспроизводящимся, самораспространяющимся и саморазвивающимся аутопойезисным процессом.

Необходимо подчеркнуть значимость этого утверждения.

Термин «аутопойезис» был придуман, чтобы привлечь внимание к способности «самоорганизующихся» систем (оксюморон, если таковые когда-либо существовали), делать больше, чем только вос-производить самих себя. Они **производят** (то есть расширяют и дорабатывают) самих себя⁹.

Обратите внимание, что именно эти аутопойезисные, органические системные процессы сделали «жизнь» способной преодолеть энтропию¹⁰.

Вместо того, чтобы свергнуться в хаос и беспорядок (как предписывают законы физики), эти процессы создают *порядок* - жизнь - даже саму планету Гею - из хаоса.

Как нам представить эту животворящую силу на нашей диаграмме, отображающей социкибернетические силы, которые управляют работой аутопойезисных подсистем?

Чтобы подчеркнуть парадокс, возникающий перед нами, позволю мне повторить сказанное несколькими абзацами выше: *сеть петель обратной связи - аутопойезисная система - ведущая нас к вымиранию, сама имеет много органических черт, состоящих в том, что она постоянно воспроизводит и расширяет себя*. Таким образом, как это ни парадоксально, кажется, что мы имеем дело с неумолимым *органическим* процессом, уводящим нас *прочь* от органической социальной организации в сторону иерархических механизмов, которые ведут нас к гибели ... и подтверждению второго закона термодинамики в этом процессе.

Начиная с материала, показанного в правой части Рис. 3, названного «Социологический императив», мы сгенерировали предварительную модель/системограмму сети социальных сил и петель обратной связи, которые увековечивают этот процесс в современном обществе¹¹ (Рис. 6).

⁸ Sui generis – лат., (*сui generis*; букв. *своеобразный, единственный в своём роде*) — Прим. перев.

⁹ Я не первый, кто поддерживает применение социкибернетики для решения данной проблемы. Например, Жерар де Зеув (Gerard de Zeeuw) организовал целый симпозиум (в 2001 году) для решения проблем эмерджентности. Мой собственный доклад на этом симпозиуме можно найти по ссылке <http://www.eyeesociety.co.uk/resources/100UA.pdf>

¹⁰ Такие авторы, как Лавлок (Lovelock, 1979), обратили внимание на то, что жизнь ... и сама планета Гея ... зависит от таких вещей, как накопление углерода для создания атмосферы, в которой могут выживать другие формы жизни. Робб (Robb, 1989) настойчиво подчеркивал конфликт между этими процессами и нарастанием энтропии, прогнозируемым законами физики.

¹¹ Системограмма сети социальных сил и петель обратной связи, увековечивающих деградацию современного общества (на английском языке) находится по адресу: <http://www.eyeesociety.co.uk/resources/diagram%202020.6.pdf>.

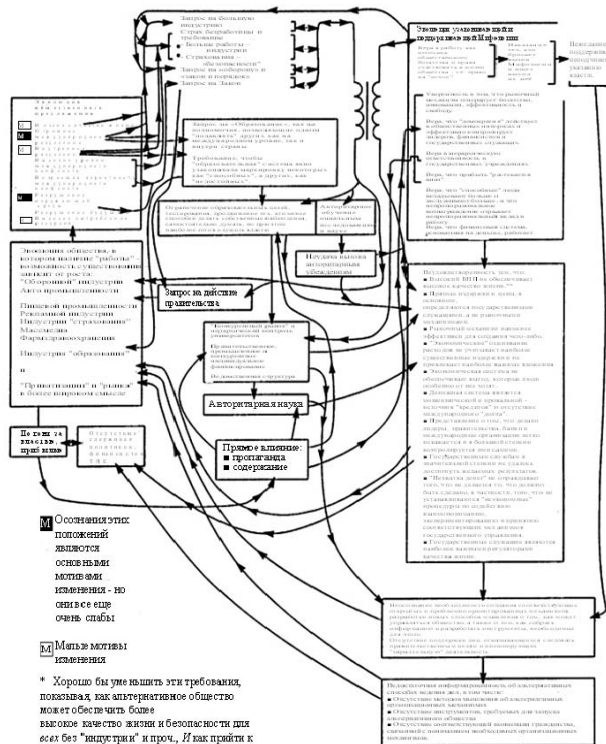

Рис. 6. Петли обратной связи, увековечивающие неустойчивое общество

Хотя, с нашей нынешней позиции видно, какие элементы и связи на Рис.6 представлены неправильно, тем не менее, важно взять на себя геркулесов труд (задача того же масштаба, что и предпринятая Ньютоном концептуализация невидимых сил, управляющих движением парусных лодок и планет, и объяснение того, как они могут быть отображены, измерены и использованы¹²), по переводу этой и связанной с ней системограмм в социокрибернетические диаграммы, аналогичные диаграммам (или системнодинамическим моделям) кибернетических систем, которые управляют функционированием компьютеров, обладая множественными сетями обратных связей, или регулируют функционирование животных и движения планет¹³.

Зачем беспокоиться о преобразовании системограмм в формальные социокрибернетические модели?

Недостатки системограмм состоят в их непригодности для того, чтобы:

- (i) как-то показывать относительную важность различных вовлеченных сил;
- (ii) выявлять узлы, вмешательство в которых может быть наиболее выгодным;
- (iii) оценивать возможные как желательные, так и нежелательные последствия того или иного вмешательства.

На Рис.7. представлен один из примеров карты динамической системы или модели, которая может быть получена в результате.

Читателям будет полезно узнать, что возникли стандартные правила представления символов на этом и последующих рисунках.

Кружок представляет *регулятор усилителя* (так называемый «Конвертор») [подобие клапана], но в некоторых случаях, используется для представления за-

¹² более подробно см. Равен, Галлон, Raven & Gallon http://www.eyoonsociety.co.uk/resources/scio_unpublished.pdf

¹³ Более подробно см. Равен, Галлон, Raven & Gallon

даваемой константы, определяющей текущую скорость потока (или силу сигнала).

Прямоугольник представляет *накапливаемый уровень* (часто именуется «запасом» или «уровнем»), который образовался в течение долгого времени: например, уровень деградации окружающей среды или уровень инновационного потенциала рабочей силы или общества. Такие *накопители* или *накапливаемые уровни* могут пополняться или расходоваться за счет притока или оттока.

Двусторонний треугольник (имеющий вид) отображает механизм управления потоком (сигналом) (так называемый «вентиль»). Рассматриваемый поток должен иметь имя, а также внешние и внутренние переменные, которые определяют настройку механизма управления, передаваемые значения этих переменных обозначены стрелками, входящими в треугольники с обеих сторон.

Внутренние переменные получают значения от других частей системы и определяются тем, что происходит в системе ..., которая сама по себе может подвергаться влиянию внешних (экзогенных) переменных какого-то другого регулирующего «вентиль», указанного в системе.

Экзогенными являются те переменные, которые не описаны в диаграмме системы ... и могут включать такие вещи, как правовые соглашения.

Облако или *турбина* представляют своего рода экзогенные входы, не документированные на диаграмме, или какие-то выходы, которые в момент построения модели не важны.

Недостатком сети контуров значимых обратных связей Форрестера/Медоуз, представленных в книге «Пределы роста», является её неспособность определить сами сети социальных сил, с которыми мы имеем дело в данной статье, и то, как они взаимодействуют с процессами, отражаемыми форрестеровской моделью мира.

Авторы «Пределов роста» говорят, что нам “не хватает политической воли”, чтобы ввести в действие политику, на которую указывает их исследование.

Но вышеприведенные рассуждения показывают, что их базовая карта просто не дает каких-либо указаний на взаимосвязанные социальные силы, которые управляют работой представленной сети. Хуже того, единственный путь, который предлагается в их выводах, состоит в том, что кто-то ... какой-то орган власти ... будет осуществлять сделанные рекомендации. Другими словами, предполагается, что путь вперед лежит через строго иерархическое командование и административные вмешательства, которые, на самом деле, и являются главным причиной проблемы. Никакая центральная группа не смогла бы предусмотреть все необходимые действия и эксперименты ... и, тем более, следить за последствиями этих действий и двигаться далее через последующие (коррекционные?) действия. (Таким образом, необходим новый образ или способ изображения, для определения пути развития более подходящих механизмов государственного управления).

Если мои соображения о предполагаемом продвижении вперед являются правильными, то они требуют нового взаимосвязанного исследования. Фундаментальный вывод, полученный из исследований функционирования различных социальных систем (например, таких, которые контролируют сферу образования) состоит в том, что, например, крик на менеджеров системы приносит мало пользы. Их поведение в основном определяется работой самой системы. Кажется, что даже некоторые из тех, кто наиболее системно мыслит, попадают в ловушку здравого смысла, когда дело доходит до формулирования рекомендаций.

К тому же, мне представляется, что авторы «Пределов роста» не смогли принять на вооружение еще одно центральное наблюдение о системах: единичные вмешательства в систему редко приводят к желаемым результатам. Вместо них требуются множественные системно-ориентированные воздействия, направленные на дисфункциональные петли обратной связи в системе.

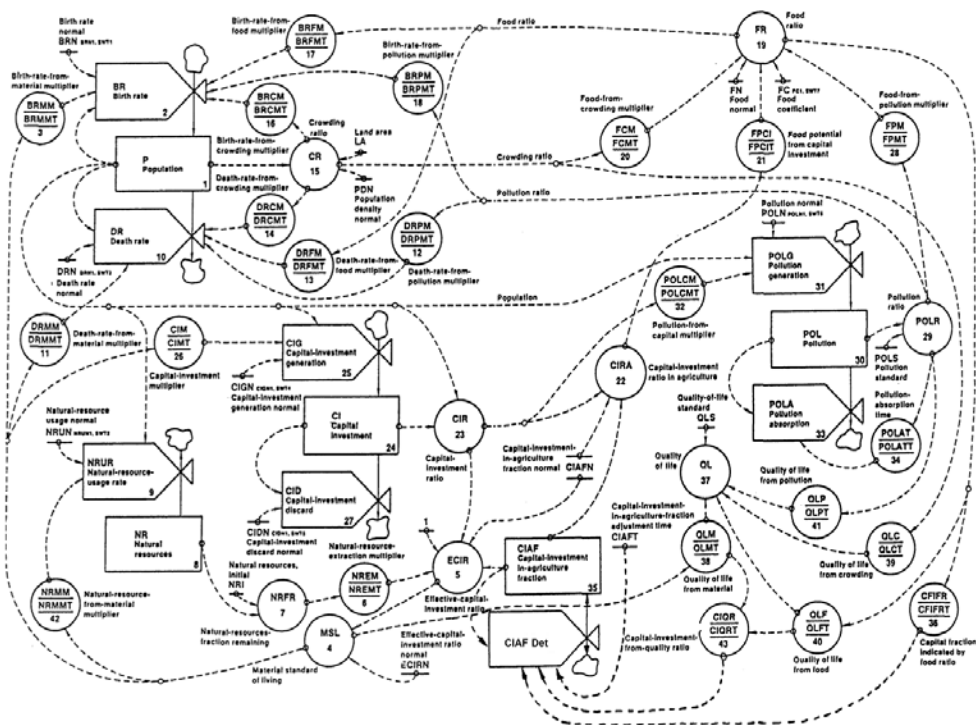

Рис. 7. Упрощенная модель мира, построенная Дж. Форрестером для анализа последствий изменения численности населения и экономического роста в течение следующих 50 лет. Модель включает в себя взаимоотношения населения, инвестиций капитала, природных ресурсов, загрязнения среды обитания, развития сельского хозяйства, а также фоновые переменные, которые влияют друг на друга (В качестве примера можно увидеть в режиме реального времени эффект любого предложенного вмешательства на приведенной выше сети “Римского клуба”, на сайте www.Vensim.com)

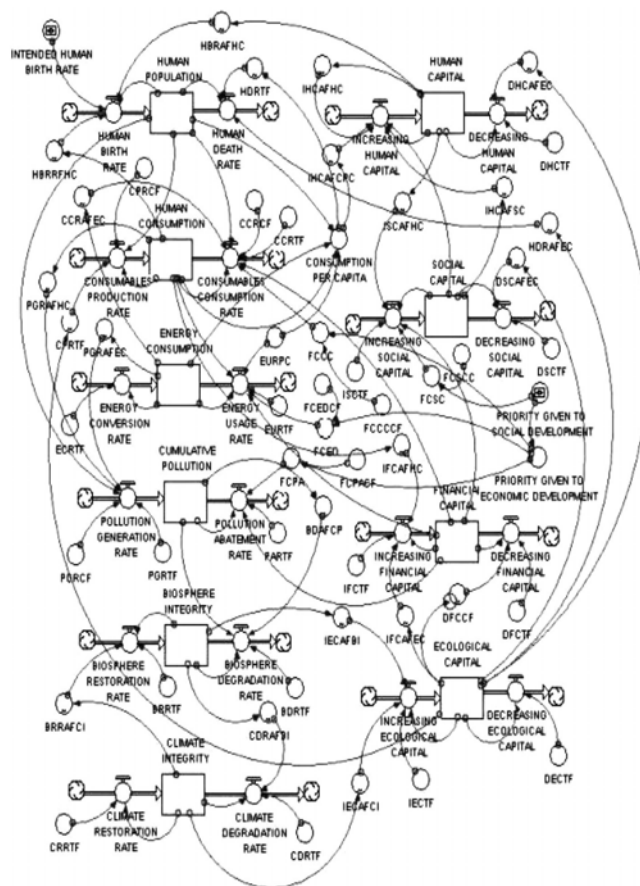

Рис. 8. Модель Мира в системе STELLA (STELLA World Model)
(ПРЯМОУГОЛЬНИКИ представляют **УРОВНИ** (накопители), **Стрелки с ВЕНТИЛЯМИ** представляют **СКОРОСТИ** (потоков), **КРУЖКИ** представляют переменные и константы, используемые для задания **СКОРОСТЕЙ** как функций от значения **УРОВНЕЙ** в момент времени t для итерации $t+dt$, где $t=1950,1951,\dots,2199,2200$ и $dt=1$)

Возможно, очаги для “вмешательства извне” обозначены соответствующими символами на схеме Форрестера, но более отчетливо они видны на диаграмме в системе STELLA, представленной на Рис. 8.

Таблица. Наименования элементов модели Мира в системе STELLA

INTENDED HUMAN BIRTH RATE HUMAN BIRTH RATE	ЗАДАННЫЙ УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ
HUMAN DEATH RATE HUMAN POPULATION	КОЭФФИЦИЕНТ СМЕРТНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
HUMAN CAPITAL INCREASING HUMAN CAPITAL DECREASING HUMAN CAPITAL	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ УВЕЛИЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
HUMAN CONSUMPTION CONSUMABLES PRODUCTION RATE CONSUMABLES CONSUMPTION RATE	ПОТРЕБЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ ТЕМП ПРОИЗВОДСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ ТЕМП РАСХОДА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ
CONSUMPTION PER CAPITAL ENERGY CONSUMPTION ENERGY CONVERSION RATE ENERGY USAGE RATE	РАСХОД НА ЕДИНИЦУ КАПИТАЛА ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ ТЕМП ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ ТЕМП ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ
SOCIAL CAPITAL INCREASING SOCIAL CAPITAL DECREASING SOCIAL CAPITAL	СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СНИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
CUMULATIVE POLLUTION POLLUTION GENERATION RATE POLLUTION ABATEMENT RATE	НАКАПЛИВАЕМОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕМП ПОВЫШЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕМП ОЧИСТКИ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ
FINANCIAL CAPITAL INCREASING FINANCIAL CAPITAL DECREASING FINANCIAL CAPITAL	ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА СНИЖЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА
PRIORITY GIVEN TO SOCIAL DEVELOPMENT PRIORITY GIVEN TO ECONOMIC DEVELOPMENT	ПРИОРИТЕТНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
BIOSPHERE INTEGRITY BIOSPHERE RESTORATION RATE BIOSPHERE DEGRADATION RATE	ЦЕЛОСТНОСТЬ БИОСФЕРЫ ТЕМП ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИОСФЕРЫ ТЕМП ДЕГРАДАЦИИ БИОСФЕРЫ
ECOLOGICAL CAPITAL INCREASING ECOLOGICAL CAPITAL DECREASING ECOLOGICAL CAPITAL	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА СНИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА
CLIMATE INTEGRITY CLIMATE RESTORATION RATE CLIMATE DEGRADATION RATE	ЦЕЛОСТНОСТЬ КЛИМАТ ТЕМП ВОССТАНОВЛЕНИЯ КЛИМАТА ТЕМП ДЕГРАДАЦИИ КЛИМАТА

Дж. Харич (Harich, 2010) [19] строит другую диаграмму, которая, по крайней мере, делает, правда, несколько минималистскую попытку представить виды социальных сил и петель обратной связи, с которыми мы имеем дело, а также то, как они взаимодействуют с возможностями вмешательства в биологическую/экономическую систему.

В этом месте важно высказать предостережение. Рассматриваемые модели не высечены в камне. Они всегда могут быть сделаны по-разному, и разные представления часто в конечном итоге выделяют самые разные свойства

и аспекты системы. Например, мы сами¹⁴ разработали более полную диаграмму работы системы образования и ее роли в обществе ... но мы редко используем её, потому что она не достаточно отражает вопросы, затронутые выше.

Цель предлагаемой работы не в том, чтобы создать завершённую модель, представляющую последнее слово, а в том, чтобы создать нечто полезное.

«Этот» Кризис

Итак, теперь все выглядит так, будто «этот» кризис, с которым мы столкнулись, весьма отличается от того, чем его представляет большинство людей. Он связан с сохранением самой жизни на планете. Следовательно, наша основная задача, как социальных ученых, состоит в том, чтобы убедить научное сообщество заняться решением вопросов, которых оно упорно избегает.

Кризис является кризисом в научном понимании; действительно, это кризис понимания всего, чему посвящена наука.

Как мы собираемся внести свой вклад в понимание животворящей силы, способствующей эволюции планеты Геи? Как представить это понимание в наших диаграммах и придумать жизнеспособные предложения об использовании этого понимания (и социальных сил, разрушающих планету и жизнь на ней, то есть сил, которые правильнее всего охарактеризовать как силы Танатоса или Thanatosian), чтобы переломить Танатосианский процесс?

Второй половиной этого предложения я хочу обострить интерес к моему более раннему вопросу: Как нам разработать социоконвергентную (управленческую) систему, которая позволит человечеству выжить как виду?

Основополагающие вопросы, требующие решения

Каковы исследовательские вопросы, которые становятся приоритетными вследствие данного обсуждения? Позвольте мне остановиться на трех из них, которые возникли перед нами в последней части данной статьи.

1. Как мы должны представлять жизненную силу, способствующую расширяющемуся возникновению социальных механизмов с новыми эмерджентными свойствами в рамках диаграмм социоконвергентных сил, управляющих работой аутопойэзисных социальных систем?

2. Более конкретно, как нам представлять анти-жизнь, Танатос, то есть силы, которые, как нам представляется, «органическим» образом ведут к эволюции иерархических социальных механизмов, которые, в конце концов, победят саму жизнь (именно органическую как высшее выражение аутопойэзисных систем, имеющих эмерджентные свойства)?

3. Как мы можем использовать наши знания о социоконвергентной системе, управляющей работой и эволюцией общества, чтобы придумать и сконструировать социоконвергентную управляющую систему, которая позволит нашему биологическому виду и нашей среде обитания (аутопойэзисной системе, известной как планета Гея) выжить, то есть продолжить побеждать энтропию?

Сделаем сводку

Когда я читал лекции и публиковал работы на рассматриваемые темы в течение последних 25 лет, слушатели меня неоднократно спрашивали: «Но что могу сделать Я?»

На самом деле, это следует из того, что было сказано, о необъятности действий, которые необходимо предпринять. Но, поскольку большинство из этих действий не являются очевидными, меня попросили составить их список. Хотя это и было сделано в другой работе (Raven, 1994, 1995, а наиболее полно и лаконично в Raven 2006) [33, 34, 36], я хотел бы сделать это здесь, потому что многие из них следуют непосредственно из сделанных

¹⁴ Системограмма сети социальных сил и петель обратной связи, увековечивающих деградацию современного общества (на английском языке) находится по адресу: <http://www.eyeonociety.co.uk/resources/diagram%2020.6.pdf>.

здесь наблюдений.

Например, мы видели, что для движения вперед, нам нужен парадигмальный сдвиг столь же значительный, как сдвиг, сделанный Ньютоном в физике, то есть, нам нужны новые способы осмысливания, отображения, измерения и освоения социальных сил. Сегодня большинство из нас хорошо знает, что мы не такие гении, как Ньютон. Такое наблюдение парализует нас: мы думаем, что нам нужен чемпион, но не знаем, где «его» найти. Но это не так. Это означает, что мы должны стараться разглядеть исследования и научно-исследовательские механизмы, которые будут способствовать возникновению требуемого преобразования мышления. Более того, эти механизмы необходимы также для проведения огромного спектра малых исследовательских проектов, важность которых мы увидели. Таким образом, мы можем сделать множество вещей. Мы можем настаивать на изменении открытого образа исследований и роли, которую он может сыграть в государственной службе. Мы можем настаивать на смене господствующего образа науки (редукционистской науки) на то, что можно назвать экологической наукой и оцениванием. Мы можем бросить вызов «большой науке», направленной на обоснование и поддержку существующих систем образования, здравоохранения и социальной политики. Мы можем искать пути вовлечения исследователей в каждый из сотен конкретных и по-настоящему необходимых проектов.

Подобные вещи вытекают из того, что мы увидели в требуемых формах бюрократии и демократии. Нам нужны механизмы, которые, по всем своим намерениям и целям, были бы прямо противоположны тем, которые имеются на данный момент. Хотя я также показал огромные препятствия для таких изменений, часть мною сказанного означает, что нам нужен фермент инноваций, в который *каждый* должен внести свой вклад. Итак, в действительности, *теперь* каждый может начать вести себя по-разному. Каждый человек имеет некоторую свободу движения. К тому же, то, что нужно сделать необходимо, и не предполагает руководства «здорового смысла». Скорее, эта система действий следует из альтернативного представления о том, чем является мир, и каким он должен быть. Следовательно, мы можем рассматривать ситуацию на общих основаниях. И можем начать относиться к нашим учителям, школам и местным властям по-разному. Мы не должны ждать центральной директивы, чтобы установить сетевые механизмы контроля таких должностных лиц и изменить наши собственные ожидания и ожидания других людей. Кроме того, существуют бесчисленные формальные исследовательские проекты, предназначенные для исполнения: найти более эффективные способы мышления об оценивании и воспитании многочисленных талантов; формализовать механизмы выполнения процедурной (в отличие от результативной) отчетности. Иными словами следует ответить на такие вопросы: *Какие* вещи должны сделать менеджеры, чтобы создать фермент инноваций, экспериментов, оценки и обучения? Как нам преодолеть тенденцию саморекламирующихся стратегий по подрыву оценки таких действий? Возможно, прежде всего, мы можем направить свои силы на реальное экспериментирование с альтернативными механизмами в области образования, здравоохранения и других систем.

Нет границ множеству дел, которые могут и должны быть сделаны. Что необходимо, так это воображение, с одной стороны, и готовность самим включиться в исполнение одной из необходимых дел, с другой стороны. Но вот в чем загвоздка. Приверженность к выполнению только одного из этих дел зависит от уверенности в том, что кто-то будет выполнять и некоторые другие действия. А *это* зависит от видения проблемы со стороны общества и от его потенциальной деятельности, которая в настоящее время представляется почти совсем отсутствующей.

Если *существует* что-нибудь, что можно назвать ле-

жащим в основе широко распространенного системно-генерируемого кризиса, то, возможно, это оно и есть.

Резюме

Каждый из кризисов, которые мы обсуждали, взятый в отдельности, состоит из сети взаимосвязанных кризисов. Кроме того, каждая из этих сетей неразрывно связана с сетями, составляющими другие кризисы. Так, в некотором смысле, можно сказать, что кризис государственного управления является наиболее важным. Но это так именно потому, что требуется управлять взаимосвязанными финансовым и экологическим кризисом, угрожающими самому нашему существованию как биологического вида. И неспособность разработать более эффективную социокibernетическую систему управления обществом приводит к провалу социальной науки в данном вопросе. Но тогда дело принимает неожиданный оборот. Стало ясно, что проблемы, которые до сих пор рассматривались, вообще не могут быть решены на данном уровне. Это происходит потому, что все они являются просто *симптомами* гораздо более глубокой проблемы, состоящей именно в неработоспособной социальной системе. Затем выяснилось, что наиболее важным провалом социальной науки была неспособность заметить и выявить тренд в сторону неработоспособной централизованной командно-контрольной системы, которая способствует процессу саморазрушения, продолжающемуся с незапамятных времен. Понимание и вмешательство в деятельность этой системы требует принципиально нового подхода.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Отображение и суммирование физических сил

Как выяснилось, некоторые читатели не настолько знакомы с процедурами отображения, измерения и сложения физических сил, как это принято считать. Поэтому было подготовлено данное Приложение, в надежде оказать некоторую помощь.

Основной иллюстрацией является определение того, в каком направлении будет двигаться и с какой силой будут двигать козу двое мальчиков А и В, потянув за веревки, прикрепленные к ошейнику (Рис. 9).

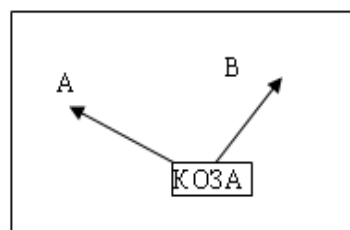

Рис. 9. Два мальчика и Коза

Чтобы провести анализ направления и величины сил, эти три силы представлены на Рис. 10, где длины векторов пропорциональны величине силы, с которой каждый тянет в указанном направлении.

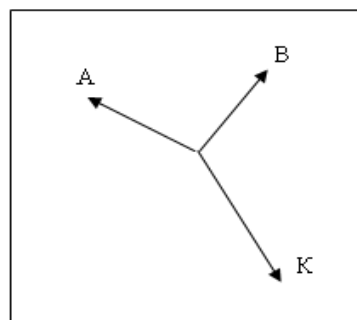

Рис. 10. Борьба между мальчиками и козой, представленная в векторах

Направление и сила результирующего вектора этой борьбы могут быть рассчитаны путем опускания перпендикуляров на каждое из двух измерений (или ортогональных осей), произвольно проведенных на Рис. 10 (Рис. 11). Суммирование этих проекций, или координат (т.е. $A_x + B_x + K_x$ и $A_y + B_y + K_y$) дает координаты (R_x и R_y) конечного вектора результата борьбы R на Рис. 11 (координаты слева от начала координат по оси X и ниже начала на оси Y - отрицательные). Вектор R показывает силу и направление результата. (В этом случае, коза побеждает!)

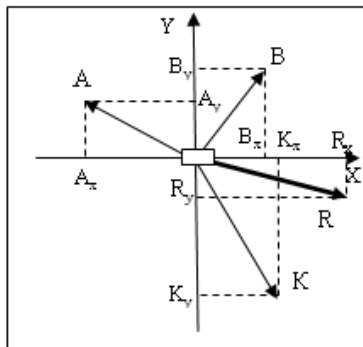

Рис. 11. Расчет результата борьбы с козой

Отображение и сложение сил, действующих на парусную лодку, сложнее, но процесс аналогичен. Даже упрощенная схема должна включать *силу давления ветра на парус, результирующую тягу мачты*, передающуюся через канаты, прикрепленные к внешнему углу паруса и корме лодки, *действие руля*, и, самое главное для нашего обсуждения, *силу действия моря на киль* (Рис. 12).

Почему киль так важен для нашего обсуждения?

До Ньютона, не только не было понятия «сила» (столь очевидного для нас теперь), но движение парусных лодок было в гораздо большей степени, чем позже, отдано на Божью волю. Лодки могли плыть только по ветру. Если их капитаны хотели достичь пункта назначения с наветренной стороны, они должны были дрейфовать и молиться о попутном ветре.

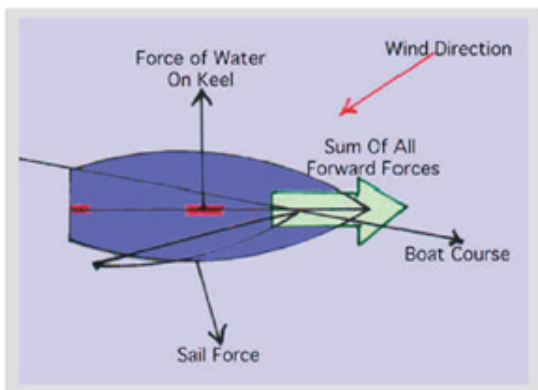

Рис. 12. Силы, действующие на парусную лодку
(Force of Water on Keel – Сила давления воды на киль;
Wind Direction – Направление ветра;
Sum Of All Forward Forces – Сумма всех действующих сил;
Boat Course – Курс лодки;
Sail Force – Сила тяги паруса)

Первое, что сделал Ньютон, была демонстрация возможности измерения гипотетической «силы» этого невидимого ветра. Он сделал это, сначала прыгнув по ветру и измерив длину прыжка, а затем, прыгнув против ветра и сделав аналогичное измерение. Разница между результатами измерений показала ему силу ветра.

Тогда среди ньютоновых «законов движения», возникла идея, что «для каждой силы есть равное по величине и противоположное по направлению *противодей-*

ствие».

Теперь зададимся вопросом: «Где возникает равная и противоположная реакция на силу ветра у парусной лодки?»

В море?

Хорошо. Если так, то как её можно использовать?

Ответ: «Добавлением килы парусной лодке». И это именно то, что показано на Рис.4. Использование невидимой силы действия моря является ключом к возможности для лодки плыть против ветра.

Важно отметить, что ни один из описанных вариантов не сообразуется со «здравым смыслом». Действительно, с позиции здравого смысла, которая предшествовала Ньютону, это просто безумие. Я имею в виду, его просто сумасшедшее предположение, что существует сила в море! Необходимые разработки не могли быть сделаны до тех пор, пока Ньютон не сформулировал понятие силы, не показал, что она измерима и ведет себя предсказуемо закономерным образом.

Ньютон проделывал что-то еще более близкое к тому, что мы пытаемся сделать здесь, а именно, он стремился отобразить силы, определяющие орбиты планет и вычислить их совокупные воздействия.

Во-первых, ему понадобилось понятие «тяготения» (гравитации). Потом он снова должен был продемонстрировать, что его можно измерить. А потом показать, что результаты были непротиворечивы. И что очень удивительно, мешки угля и десертные ложки падали с верхней площадки башни до земли одно и то же время.

А потом он должен был найти способ интеграции всех взаимодействующих тяготений планет друг с другом.

Для решения этой задачи ему пришлось изобрести дифференциальное и интегральное исчисление.

Нам не придется этого делать.

Но мой тезис состоит в том, что, если мы хотим развивать лучшие способы мышления о природе, измерении и использовании социальных сил, то мы должны поставить и решить совершенно аналогичный ряд проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bookchin, M. (1992). A green economy or green economics? *Newsletter of the Committee on the Political Economy of the Good Society*, 2(2), 9-10.
2. Bookchin, M. (2005 [1971; 1991]). *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Oakland, CA: AK Press.
3. Braudel, F. (2002). *Civilization and Capitalism 15th-18th Century: The Structure of Everyday Life: (Volume 1)*. London: Phoenix Press. (Русск. перевод: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Пер. с фр.: Fernand Braudel. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV-XVIII siècle T.1. Les structures du quotidien: le possible et l'impossible / 2* изд. - М.: Издательство «Весь Мир», 2006 г.- 592 с. - ISBN 5-7777-0345-3, 978-5-7777-0345-3
4. Brown, L. R., et al. (1984-2010). *State of the World Reports: 1984-2010: Worldwatch Institute Reports on Progress Toward a Sustainable Society*. London: Earthscan Publications.
5. Chapman, J. (2004) *System Failure: Why Governments Must Learn to Think Differently* London: Demos.
6. Chomsky, N. (1989). *Necessary Illusions: Thought Control in Democratic Societies*. London: Pluto Press.
7. Chomsky, N. (1991). *Deterring Democracy*. Reading, England: Vintage Books.
8. Chomsky, N. (1993). *Year 501: The Conquest Continues*. London: Verso.
9. Daly, H. E., & Cobb, J. B. (1991). *For the Common Good: Redirecting the Economy Toward Community, the Environment, and a Sustainable Future*. Boston, MA: Beacon Press.
10. Emery, F. E. (1974). Panning for real but different worlds. In R. L. Ackoff, (Ed.), *Systems and Management An-*

- nual, 1974. New York: Petrocelli. Emery, F. E. et al. (1974). *Futures We're In*. Canberra: Australian National University, Centre for Continuing Education.
11. Estulin, D. (2009). *Shadow Masters: An International Network of Governments and Secret-Service Agencies Working Together with Drugs Dealers and Terrorists* (Second Edition). Waltham, OR: Trine Day.
12. Estulin, D. (2009). *The True Story of the Bilderberg Group*. Waltham, OR: Trine Day.
13. François, C. (Ed.) (2004). *International Encyclopaedia of Systems and Cybernetics* (Second Edition). Munich: Saur Verlag.
14. George, S. (1988). *A Fate Worse Than Debt*. London: Penguin Books.
15. George, S. (2008). *We The Peoples of Europe*. London: Pluto Press.
16. George, S. (2010). *Whose Crisis, Whose Future?* Cambridge, England: Polity Press.
17. Grignon, P. (2007). *Money as Debt*. Animated video viewable on line: http://www.youtube.com/watch?v=jvKjlsXt_8 (ссылка проверена и исправлена на актуальную переводчиком) (на момент перевода статьи на русский язык, П.Григнот снял еще два выпуска серии «Деньги как долг»: Grignon, P. (2009). *Money as Debt II*. http://www.youtube.com/watch?v=l_IgcmqsnVM. Grignon, P. (2011). *Money as Debt III*. <http://www.youtube.com/watch?v=rxZhtGeRa-M> - дополнение переводчика)
18. Hancock, G. (1991). *Lords of Poverty: The Free-Wheeling Lifestyles, Power, Prestige and Corruption of the Multi-billion Dollar Aid Business*. London: Mandarin.
19. Harich, J. (2010). Change resistance as the crux of the environmental sustain-ability problem. *System Dynamics Review*, 26(1) (January–March 2010), 35–72. Published online 14 January 2010 in Wiley InterScience (www.interscience.wiley.com) DOI: 10.1002/sdr.431 http://www.eyesociety.co.uk/resources/Harich_Fig_3.pdf
20. Kanter, R. M. (1985). *The Change Masters: Corporate Entrepreneurs at Work*. Hemel Hempstead: Unwin Paperbacks.
21. Klein, N. (2007). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. London: Penguin Book (Русский перевод: Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. — М.: Добрая книга, 2009. — 656 с.)
22. Lane, R. E. (1991). *The Market Experience*. New York: Cambridge University Press.
23. Lovelock, J. E. (1979). *Gaia, A New Look at Earth*. Oxford: Oxford University Press.
24. Marks, N., Simms, A., Thompson, S., & Abdallah, S. (2006). *The (Un)happy Planet Index: An Index of Human Well-being and Environmental Impact*. London: New Economics Foundation. Downloadable from www.neweconomics.org and www.happyplanetindex.org
25. Meadows, D. H., Meadows, D. L., & Randers, J. (2008). www.vensim.com/models/sample/WRLD3-O03/World3_03_Scenarios.wmfView:TitlePage
26. Mill, J. S. (1859/1962). *Representative Government*. London: Dent. (Русский перевод: Милль Дж.Ст. Размышления о представительном правлении. - С.-Петербург: Яковлев, 1863 г. - 361 с.; 18 глав. Изд. вышло в 2-х вып. Милль Дж.Ст. Рассуждения о представительном правлении. Серия «Политика»- Челябинск: Социум, 2006.- 384 с. - ISBN: 5-901901-57-6)
27. Mulej, M. et al. (Stane Božičnik, Vesna Čančer, Anita Hrast, Tadeja Jere Lazanski, Karin Jurše, Štefan Kajzer, Jožica Knez-Riedl, Tatjana Mlakar, Nastja Mulej, Vojko Potočan, Filippina Risopoulos, Bojan Rosi, Gerald Steiner, Tjaša Štrukelj, Duško Uršič, Zdenka Ženko) (2009). *Dialectical Systems Thinking and the Law of Requisite Holism Concerning Innovation*. Maribor: University of Maribor, Department of Business Studies
28. New Economics Foundation (2010). *Growth isn't Possible*. London, England: New Economics Foundation.
29. Perkins, J. (2006). *Confessions of an Economic Hit Man: The Shocking Story of how America Really Took Over the World*. London: Ebury Press.
30. Pettifor, A. (2006). *The Coming First World Debt Crisis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
31. Ponting, C. (1985). *The Right to Know*. London: Sphere Books.
32. Raven, J. (1984/97). *Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press. www.rfwp.com (First published in 1984 in London, England, by H. K. Lewis.) (Русский перевод: Дж. Равен. Компетентность в современном обществе. - М.: Когито-Центр, 2002 г. – 396 с. -ISBN 0-7186-0481-4, 5-89353-052-7)
33. Raven, J. (1994). *Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem Is to Come to Terms with Values*. Unionville, New York: Trillium Press. www.rfwp.com (также можно получить у автора, обратившись по адресу: 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH.)
34. Raven, J. (1995). *The New Wealth of Nations: A New Enquiry into the Nature and Origins of the Wealth of Nations and the Societal Learning Arrangements Needed for a Sustainable Society*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press www.rfwp.com; Sudbury, Suffolk: Bloomfield Books.
35. Raven, J. (2001). Some barriers to the introduction of competency-oriented education (Chapter 23). In J. Raven & J. Stephenson (Eds.), *Competence in the Learning Society*. New York: Peter Lang.
36. Raven, J. (2006) Toward a Sustainable Society: Next Steps. Proceedings of the 8th International Conference on Linking Systems Thinking, Innovation, Quality, Entrepreneurship and Environment. (STIQE) 2006. Faculty of Economics and Business, Maribor, Slovenia, June. www.ipmmp.si/publica/proc/proc.htm
37. Raven, J. (2008). The emergence of hierarchy, domination and centralisation: Reflections on the work of Murray Bookchin. *Journal for Perspectives of Economic, Political, and Social Integration*, 14(1-2), 11-75. Доступно по ссылке: <http://www.eyesociety.co.uk/resources/Bookchin.pdf>
38. Raven, J., Johnstone, J., & Varley, T. (1985). *Opening the Primary Classroom*. Edinburgh: Scottish Council for Research in Education.
39. Raven, J., & Stephenson, J. (Eds.). (2001). *Competence in the Learning Society*. New York: Peter Lang.
40. Ridley, M. (2010). *The Rational Optimist: How Prosperity Evolves*. London: Fourth Estate.
41. Robb, F. F. (1989). Cybernetics and Superhuman Autopoietic Systems. *Systems Practice*, 21, 47-74.
42. Roberts, A. E. (1984). *The Most Secret Science*. Fort Collins, CO: Betsy Ross Press.
43. Shiva, V. (1998). *Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge*. London: Green Books.
44. Wackernagel, M., & Rees, W. E. (1996). *Our Ecological Footprint: Reducing Human Impact on the Earth*. Philadelphia: New Society Publishers.
45. Wilkinson, R., & Pickett, K. (2009). *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better*. London: Allen Lane.

CRISIS? WHAT CRISIS? (continuation - part III)

© 2015

© Translation into Russian, O.N. Yarygin, 2015

J. Raven, Ph.D. in psychology, Professor Emeritus
Edinburgh, Scotland (UK)

Abstract. This publication is a continuation of Dzh.Ravena published in the journal "Azimuth Scientific Research: Economics and Management" №4, 2014, includes parts I and II. Part I brings together material suggesting that the current financial "crisis" may well have been engineered to strengthen the hand of a relatively small group of people who use international financial institutions to manage the planet more generally. It is concluded that, behind the financial crisis lies a public management crisis. Part II discusses the interlinked crises in our habitat. It seems that we have to radically change the way we live if we are to survive as a species. In Part III it is suggested that these interlinked crises are even more deeply embedded in human societal organization than has been suspected. The trend toward centralized command-and-control management of human societies appears to have been proceeding inexorably since time immemorial. This appears to require the invention of more and more useless work to create the divisions which compel people to participate in the destructive activities which pre-occupy most societies. The financial and management crises then appear as symptoms of dysfunctional social organization, not as crises that can be addressed directly. Most of Part III is devoted to outlining ways in which the socio-cybernetic processes involved may be studied and the results used to design more appropriate sociocybernetic (governance) systems.

Keywords: system-generated crisis, a hierarchical social system, sociocybernetics, autopoiesis, a network of social forces, long-term interests of society, reductionist science, system dynamics, the survival of the human species.

УДК 373

**КОМПЛЕКС УСЛОВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

© 2015

И.В. Руденко, доктор педагогических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
С.А. Котова, заместитель заведующего по воспитательной и методической работе
д/с № 66 «Матрешка», студент магистратуры Тольяттинского государственного университета
АНО ДО «Планета детства «Лада», Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются результаты целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм математического развития старших дошкольников, от которых зависит эффективность реализации дидактического потенциала информационных технологий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровые образовательные ресурсы, дидактический потенциал, интерактивные игры, математическое развитие старших дошкольников, интерактивная доска.

Информатизация мирового сообщества, происходящая в настоящее время, является научным и реальным фактом. Этот объективный процесс характерен и для России. Наиболее возрастающая роль знаний, информации в общественном развитии отразилась в Концепции региональной информатизации (2014 г.) [5]. Важнейшая задача развития российского образования заключается в обновлении содержания и повышении уровня образования, достижении его нового качества. В Концепции модернизации российского образования до 2020 г. высший приоритет получило направление информационно-коммуникационных технологий и электроники. В этих условиях, как отмечается в Концепции, решающее значение «приобретает проблема информатизации образования, понимаемая ее не как простое представление учебной информации в цифровом виде, а как создание педагогически спроектированной информационно-образовательной среды образовательного учреждения» [4].

В педагогике условия чаще всего понимают как факторы, обстоятельства, от которых зависит эффективность педагогической системы. Применительно к нашему исследованию под педагогическими условиями мы понимаем «результат целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения» [3], которые способствуют эффективной реализации дидактического потенциала информационных технологий в математическом развитии старших дошкольников.

К условиям, влияющим на эффективную реализацию дидактического потенциала информационных технологий в математическом развитии детей старшего дошкольного возраста, отнесём:

1) программно-методическое обеспечение процесса математического развития, содержащее информацион-

ные технологии;

2) развитие положительной мотивации старших дошкольников в образовательной деятельности;

3) организацию практической деятельности, обеспечивающей увеличение меры субъектности ребёнка в выполнении программных задач.

Итак, первое условие – наличие программно-методического обеспечения процесса математического развития детей старшего дошкольного возраста, которое предполагает использование информационных технологий, изучение программного обеспечения и создание цифровых образовательных ресурсов. Математическое развитие дошкольников строится в соответствии с основной образовательной программой (ООП) дошкольного учреждения. В рамках реализации Программы процесс формирования элементарных математических представлений представляет собой интеллектуальное развитие детей, формирование приемов умственной деятельности, творческого и вариативного мышления на основе овладения детьми количественными отношениями предметов и явлений окружающего мира. При постановке и реализации задач математического развития дошкольников учитываются закономерности становления и развития познавательной деятельности, умственных процессов и способностей, личности ребенка в целом; возрастные возможности дошкольников в усвоении знаний и связанных с ними навыков и умений; принцип преемственности в работе детского сада и школы.

Наряду с традиционными направлениями развития математических представлений (количественных, величинных, геометрических, пространственных и временных) образовательная программа содержит развивающие задачи:

- развивать логическое мышление (формирование

представлений о порядке и закономерности, об операциях классификации и сериации, знакомство с элементами логики высказываний);

- развивать абстрактное воображение, образную память, ассоциативное мышление, мышление по аналогии – предпосылки творческого продуктивного мышления.

Для реализации поставленных задач по математическому развитию детей старшего дошкольного возраста используются многообразные формы, методы и средства. Среди нетрадиционных форм математического развития дошкольников отметим: математическую мастерскую, КВН, математический клуб, математическое бюро и лаборатория, викторина, олимпиада. Классифицируя методы развития элементарных математических представлений, предлагаемые программой, можно выделить:

1) *методы повышения познавательной активности*: элементарный анализ (установление причинно-следственных связей); сравнение; метод моделирования и конструирования; метод вопросов; метод повторения; решение логических задач; экспериментирование и опыты;

2) *методы повышения эмоциональной активности*: игровые и воображаемые ситуации; придумывание сказок, рассказов, стихотворений, загадок и т. д.; игры-драматизации; сюрпризные моменты; элементы творчества и новизны;

3) *методы обучения и развития творчества*: эмоциональная насыщенность окружения; мотивирование детской деятельности; исследование предметов и явлений живой и неживой природы (обследование); прогнозирование (умение рассматривать предметы и явления в движении - прошлое, настоящее и будущее); игровые приемы; экспериментирование; проблемные ситуации и задачи; неясные знания (догадки); предположения (гипотезы) [9].

Использование методов, обеспечивающих интерактивный характер взаимодействия дошкольников и разнообразную практическую деятельность детей, стимулирующую активность и самостоятельность при решении учебных задач, обеспечивают развитие у дошкольников:

- умения действовать по собственной инициативе, замечать необходимость своего участия в тех или иных обстоятельствах;

- умения осознанно действовать в ситуации заданных требований и условий деятельности;

- умения выполнять привычные дела без обращения за помощью и контроля взрослого;

- умения осознанно действовать в новых условиях (поставить цель, учесть условия, осуществлять элементарное планирование, получить результат);

- умения осуществлять элементарный самоконтроль и самооценку результатов деятельности;

- умения переносить известные способы действий в новые условия.

И.А. Зимняя подчёркивает, что самостоятельная деятельность дошкольника есть следствие правильно организованной его учебной деятельности в процессе воспитания, что мотивирует самостоятельное её расширение, углубление и продолжение в свободное время [2]. В связи с этим, функцию педагога мы видим – в использовании различных интерактивных методов, в предоставлении детям возможности действовать индивидуально или вместе со сверстниками, не навязывая обязательной совместной деятельности, в создании разнообразной игровой среды для практической деятельности детей, обеспечивающую познавательную активность, соответствующую его интересам и имеющую развивающий характер.

Разнообразие средств развития элементарных математических представлений в Программе представлено как традиционными комплектами наглядного дидактического материала для занятий, оборудованием для самостоятельных игр и занятий детей, пособиями для воспитателя детского сада, учебно-познавательными

книгами для подготовки детей к усвоению математики в школе в условиях семьи, так и современными образовательными технологиями [8]. К их числу относятся:

1. Интерактивные технологии («Дерево знаний», «Цепочка», «Аквариум», «Калейдоскоп подсказок», «Корзина идей», «Соты» и т.д.). *Технология «Дерево знаний»* развивает коммуникативные навыки, умение договариваться, решать общие задачи. Листочки-картинки или схемы составляет педагог и заранее вывешивает их на дерево. Дети договариваются, объединяются в малые группы, выполняют задание, и один ребенок рассказывает о том, как они выполнили задание, дети слушают, анализируют и дают оценку.

Технология «Цепочка» помогает началу формирования у детей дошкольного возраста умения работать в команде. Основу этой технологии составляет последовательное решение каждым участником одной задачи. Наличие общей цели, одного общего результата создает обстановку сопереживания и взаимопомощи, заставляет общаться друг с другом, предлагать варианты решений задания.

Технология «Аквариум» заключается в том, что несколько детей разыгрывают ситуацию в кругу, а остальные наблюдают и анализируют. Что дает этот приём дошкольникам? Возможность увидеть своих сверстников со стороны, увидеть, как они общаются, как реагируют на чужую мысль, как улаживают назревающий конфликт, как аргументируют свою мысль.

Технология «Калейдоскоп подсказок», основой которой служит кубик, на гранях которого с помощью значков представлены подсказки для мышления (описать внешний вид предмета, сравнить его с другими предметами, как и где можно применять этот предмет, сформулировать все «за» и «против» предмета), позволяет создавать у детей целостное представление об изучаемом предмете.

Технология «Корзина идей», когда обозначенная проблема обсуждается с помощью корзины идей. Дети обмениваются информацией в группах, заполняют корзину идей карточками, рисунками, заданиями, совместно обсуждают выбранные идеи, с помощью педагога делают выводы.

Технология «Соты». Участники-дети в малых группах выбирают карточку-задание и в сотах выполняют задание. После выполнения дети раскладывают карточки в ячейки «Сот», рассказывают о выполненном задании, распределив част выступления между собой или выбрав отвечающего.

2. Кейс-технологии, сущностью которых является анализ проблемной ситуации. Анализ, как логическая операция мышления, способствует речевому развитию ребенка, «поскольку речь является формой существования мышления, между речью и мышлением существует единство» (С.Л. Рубинштейн). В процессе освоения кейс-технологий дети учатся получать необходимую информацию в общении и доказывать свою точку зрения, аргументировать ответ, формулировать вопрос, участвовать в дискуссии; принимать помощь; учатся применять самостоятельно, без помощи взрослого полученные знания в реальной жизни без затруднений [7]. В результате использования кейс-технологий обеспечивается взаимосвязь с жизнью и игрой ребенка.

3. Технология проблемного обучения – такая организация образовательной деятельности, которая предполагает создание под руководством педагога проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность детей по их разрешению. При этом знания и способы деятельности не преподносятся детям в готовом виде, не предлагаются правила или инструкции. Материал не дается, а задается как предмет поиска и весь смысл обучения как раз и заключается в стимулировании поисковой деятельности дошкольника [8-12].

4. Здоровьесберегающие технологии (физминутки, гимнастика для глаз) – система мер, включающая взаи-

мосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья на всех этапах обучения и развития дошкольников, активное формирование здорового образа жизни и здоровья детей дошкольного возраста [13-16].

5. Информационные технологии (интерактивная доска, приставка, мультимедийное оборудование, компьютеры и прочие информационные средства) [17; 18].

Использование информационных технологий в математическом развитии дошкольников предполагает наличие медиатеки готовых цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) и создание новых ресурсов в соответствии с требованиями общей образовательной программы, разработанных с помощью предлагаемого программного обеспечения. Таким образом, необходимым условием для реализации дидактического потенциала информационных технологий для математического развития дошкольников стала разработка дополнительной образовательной программы для старшего дошкольного возраста с использованием информационных технологий (интерактивной доски).

Второе условие – развитие положительной мотивации старших дошкольников в процессе математического образования с использованием средств информационно-коммуникационных технологий. Исследования показали, что формирование положительной мотивации – не стихийный процесс, её надо специально развивать [19-23]. Положительная мотивация чаще всего является следствием стимулирующих влияний педагога. При формировании положительной мотивации у старших дошкольников главная задача воспитателя состоит в том, чтобы перевести внешне стимулирование в самовоспитание внутренней мотивации, чтобы выявить интересы детей. Одним из самых распространенных внешних проявлений заинтересованности информационными технологиями является увлечение детей игровыми программами. Если эту заинтересованность не трансформировать и не развивать, то интерес к изучению математики, развитию различных видов мышления, использованию широкого дидактического потенциала информационных технологий исчезает и остается только внешняя привлекательность оборудования.

Несмотря на то, что практически все игровые программы имеют разные стороны, их можно использовать и как развлекательные, и как средства обучения, расширяющие кругозор, интересы, выбор в данном случае падает именно на занимательную составляющую, которая практически не оказывает влияния на развитие детей. Важно, чтобы внешняя занимательность обязательно переросла во внутренний мотив, необходимый для процесса формирования положительной мотивации дошкольника [2]. Когда педагог получит информацию о том, чем увлекаются дети, он должен подобрать и предложить им такие задания и игры, которые бы в большей степени опирались на их интересы. Однако важно, чтобы эти задания содержали не только материал, представляющий интерес для дошкольников, но и новую информацию, уже изначально связанную с математическим содержанием. Важно, чтобы дети обязательно обратили внимание на вводимую информацию, желательно использовать эффект неожиданности, удивления.

В следующий раз педагог опять подбирает такие задания, которые опираются на интересы детей, но для решения важно привлечь новую информацию, часть которой была обозначена в предыдущем задании. Оказавшись в подобных условиях, дошкольники на основе своего опыта пытаются получить новые знания. Новая информация, новые способы деятельности по достижению цели приводят к положительным эмоциям, следовательно, появляется желание вторичного переживания. Как следствие закладываются основы формирования познавательной мотивации к процессу математического развития с использованием информационных

технологий, формируется потребность пополнять свои знания в данной области. При многократном использовании данного механизма формируется познавательный интерес, познавательная мотивация, которым уже не нужны внешние подкрепления со стороны педагога.

Третье условие – организация практической деятельности, обеспечивающей увеличение меры субъектности ребёнка в выполнении учебных задач. В философском энциклопедическом словаре дано следующее определение понятия «субъект». «Субъект-индивид, познающий внешний мир, воздействующий на него в своей практической деятельности» [6]. Как считает В.В. Давыдов, «субъектность – это качество, приобретаемое субъектом, если он занимает активную позицию в процессе деятельности, это высший уровень развития человека, проявляющийся в активном преобразовании окружающего мира и самого себя в соответствии с собственными намерениями» [1]. Согласно возрастной периодизации развития субъектности, разработанной В.И. Слободчиковым, ребёнок старшего дошкольного возраста может действовать не только как исполнитель, «способен сам замыслить необходимое для решения поставленной задачи действие, он способен действовать как субъект при овладении способами необходимых видов деятельности, мобилизации ресурсов для реализации этих видов деятельности» [24].

В связи с этим возникает необходимость изменения отношения к ребёнку и повышению его субъектной позиции. Роль педагога сводится к актуализации, стимулированию детей в выполнении учебных задач, созданию условий для саморазвития, самодвижения, включающие материалы и средства для конструктивных, творческих, обучающих, сюжетно-дидактических, развивающих, компьютерных, интерактивных, двигательных игр для индивидуальной, парной, подгрупповой и коллективной деятельности детей по математическому развитию. Непосредственно-образовательная деятельность с дошкольниками по математическому развитию должна строиться с направленностью на:

- создание положительного эмоционального настроения на работу всех детей;
- применение заданий, позволяющих ребёнку самому выбирать тип, вид и форму материала (словесную, графическую, условно-символическую);
- стимулирование дошкольников к выбору и самостоятельному использованию различных способов выполнения заданий;
- обсуждение с детьми в конце занятия не только того, что «мы узнали» (чем овладели), но и того, что понравилось (не понравилось) и почему, что бы хотелось выполнить еще раз, а что сделать по-другому;
- оценка (поощрение) не только правильного ответа ребёнка, но и анализ того, как он рассуждал, какой способ использовал, почему и в чем ошибался.

Такая организация непосредственно-образовательной деятельности предполагает: свободное перемещение дошкольников по группе в течение занятия; сопровождение некоторых занятий тихой музыкой; различная расстановка столов для коллективных или фронтальных занятий (круговое расположение, соединение в общий стол для занятий командой и т.д.); широкое использование различных технических средств обучения, в том числе и персональных компьютеров, интерактивной доски, что также в полной мере будет способствовать реализации дидактического потенциала компьютерных средств обучения и информационных технологий в математическом развитии детей дошкольного возраста.

Таким образом, можно предположить, что реализация дидактического потенциала информационных технологий в математическом развитии старших дошкольников будет более успешна, если продуманы условия, которые в своей совокупности будут соответствовать требованиям федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования

(ФГОС ДО), основной образовательной программе дошкольного образовательного учреждения.

Условия реализации дидактического потенциала информационных технологий оказывают достаточное влияние, как на математическое развитие детей старшего дошкольного возраста, так и на формирования у детей основ математической культуры, необходимой для адаптации к процессам информатизации и технологизации, происходящим в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Просвещение, 1986. – 255 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 384 с.
3. Информатика: энциклопедический словарь для начинающих / Под. ред. Д.А. Поспелова. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 350 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (3.3. Развитие образования). Утверждена Правительством Российской Федерации 17 ноября 2008 г. Распоряжение №1662-р. – 2008. – URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
5. Концепция региональной информатизации. Утверждена Правительством Российской Федерации 29 декабря 2014 г. Распоряжение №2769-р. – 2014. – URL: <http://government.ru>.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ООО «Мир и образование», 2004. – 1200 с.
7. Дружинина М.А. Формирование социальных умений у детей дошкольного возраста посредством кейс-технологии «ролевое проектирование» // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 57-60.
8. Руденко, И.В. Проблемное обучение в детском саду: учебно-методическое пособие / И.В. Руденко, О.Е. Тумакова. – Тольятти, 2012. – (9 п.л./ 2п.л.)
9. Першина Н.А. Проблемные ситуации как инструмент формирования познавательного интереса при обучении математике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 183-185.
10. Антонюк В.З. Формирование интеллектуальной готовности старшего дошкольника к учебе в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 5-7.
11. Кочеткова И.А. Методологические основы задачного подхода к процессу обучения младших школьников математике // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 57-59.
12. Альмагамбетова Л.С. Формирование компонентов учебной деятельности младших школьников при обучении математике // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 19-21.

13. Меркулова Н.Г., Романова Н.Н. Включение здоровьесберегающих технологий в работу с детьми, имеющими нарушение функций опорно-двигательного аппарата // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 78-80.

14. Ремезова Л.А. Проектирование социально-педагогических условий обеспечения социализации дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в игровой деятельности // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 98-102.

15. Ошкина А.А. Формирование здорового образа жизни у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного образовательного учреждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 160-163.

16. Карасев Д.Ю. Развитие физических и личностных качеств дошкольников средствами физической культуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 88-91.

17. Котова С.А. Исследование формирования вычислительных навыков у старших дошкольников с использованием игр на интерактивной доске // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 65-69.

18. Руденко, И.В. Современные образовательные технологии в детском саду / И.В. Руденко // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2013. №3. С. 423-426

19. Денисова Е.Е. Методы и приемы обучения дошкольников рассказыванию // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 54-57.

20. Ясинских Л.В. Развитие эмоциональной отзывчивости у дошкольников в процессе восприятия произведений искусства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 168-174.

21. Галеева Е.В., Галкина И.А. Эмоциональные представления и их вербализация у дошкольников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 53-55.

22. Шкрыль Н.М., Шарафутдинова Л.Н. Взаимодействие дошкольной организации и семьи в вопросах развития у детей творческого потенциала // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 124-127.

23. Галеева Е.В., Галкина И.А. Психологические и психолингвистические аспекты вербализации эмоций у дошкольников // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 53-55.

24. Слободчиков, В.И. Проблема научного обеспечения инновационной деятельности в образовании (Концептуальные основания) / В.И. Слободчиков. – М.: Дрофа, 2003. – 115.

COMPLEX OF IMPLEMENTATION DIDACTIC POTENTIAL INFORMATION TECHNOLOGY THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

© 2015

I.V. Rudenko, Doctor of Education, Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

S.A. Kotova, Deputy Director for educational-methodical work detskiy sad № 66 «Matryoshka»,
student magistracy Togliatti State University
ANO DO «Planeta detstva «Lada», Togliatti (Russia)

Abstract. The article discusses the results of purposeful selection, design and implementation of elements of the content, methods and organizational forms of mathematical development of the senior preschool children, which determine the effectiveness of the implementation of the didactic potential of information technology.

Keywords: information and communication technologies, digital educational resources, didactic potential, interactive games, mathematical development of the senior preschool children, interactive board.

УДК 004:811.111

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
И МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**

© 2015

Е.В. Смирнова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Наше общество становится информационным обществом, в котором информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) играют все возрастающую роль. Само собой очевидно, что учебные заведения не могут игнорировать эту эволюцию. В информационном обществе возникает потребность новых навыков и базовых знаний в области ИКТ. Для достижения этой цели крайне важно научиться работать с компьютерами и понимать новые средства ИКТ, вводимые в учебные программы и в методы обучения. Университетам необходимо подготовить своих студентов к информационному обществу и эффективно использовать средства ИКТ для обеспечения лучшего образования. Становится невозможным игнорировать Интернет как бесценный источник информации в процессе обучения. Интернет следует рассматривать как очень существенное дополнение к традиционному преподаванию.

Ключевые слова: Интернет, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), методы обучения, обеспечить лучшее образование, источник информации, ИКТ-неграмотность, аутентичные материалы, мультилингвальные общества, традиционная форма.

This article deals with a number of pedagogical considerations with respect to using the Internet in teaching foreign languages (FL). The first question that springs to mind is why to use the Internet at all? Obviously, there is a wide range of organisational and pedagogical advantages for using the Internet in teaching FL. However, some of its advantages can also be drawbacks. The Internet, for instance, is dynamic and open-ended. Some would say this is a positive aspect; others might argue that it could lead to chaos and anarchy in an educational context.

It is impossible to predict exactly what effects the Internet will have in the future, but based on the experiences so far it would be reasonable to conclude that it will acquire great significance. Moreover, nobody is asking teachers to abandon traditional teaching methods. The Internet should be seen as a very useful complement to conventional teaching.

Our society is becoming an information society in which Information and Communication Technology plays an ever-increasing role. As Janis Folkmanis points out, the question arises as to whether universities «can be allowed to fall behind in its role of educating our population in things that are becoming a core element of economic and social life». It is self-evident that educational institutions cannot ignore these developments. In the information society, there is a need for new skills and a basic understanding of the Information and Communication Technology. To achieve this, it is imperative that learning to work with computers and understanding new Information and Communication Technology is assimilated into the curriculum and into teaching methods.

So universities are facing two major challenges in the XXI century. First of all, they will have to prepare their students for the information society and second they will have to make effective use of Information and Communication Technology to provide better education. It is impossible to ignore the Internet. At the moment it is used by an estimated 50 million people in 152 countries. It is an invaluable source of information, which can be very useful in educating young people.

The use of the World Wide Web and the Internet can have several potential results and benefits.

1. Universities will be able to cope better with the challenges of preparing the students for the information society. Learning to work with the information highway is a prerequisite today. In our society a division can be observed between people who are ICT literate and those who are not.

2. Universities and teachers that will exploit ICT will dramatically improve the effectiveness of the education process.

3. The values we live by, such as tolerance and respect for other cultures, are formed. The Internet can pre-eminently be used for exchanging ideas with other cultures and eradicating prejudices against minorities.

Finally, the use of the Internet will link the abstraction

of teaching material with real life in the outside world. For instance, what is the use of learning to speak a foreign language if you can only talk to your teacher, who by the way speaks your mother tongue anyway? The Internet brings the world to your doorstep and opportunities to communicate are ample. Languages change from being a university subject to exciting challenges for communication.

The State Educational Standard says that students should engage in conversations, provide and obtain information, express feelings and emotions, exchange opinions etc. If there is only the teacher to talk to, then engaging into real and meaningful conversations is virtually an unattainable goal. This is where the Internet comes in. Through various applications, such as e-mail and Internet Relay Chat (IRC), an exchange of ideas and opinions can take place. By having access to vast resources of authentic material about foreign cultures in Internet, students will be able to gain knowledge and understanding of these cultures. The Internet enables them to participate in multilingual communities at home and around the world, so that they will use the language both within and beyond the university.

The Internet offers communicating possibilities that would never be feasible in a traditional classroom setting. The language used on the Internet is real language and not especially designed for textbooks. Furthermore, the use of the Internet supports the shift from the traditional teacher-centred classroom to one in which the student is in the centre. Students are motivated by using computers and talking «live» to others. Without being conscious of it, the students will no longer consider learning a language a boring enterprise. They will be encouraged to learn more. Finally, since conveying messages plays a paramount role on the Internet, students will learn social skills and as such the Internet can be seen as an agent for socialisation.

In the end, it will be up to the teacher to integrate the application of the Internet into the curriculum. Since the aim of any language is communication, this will make a tremendous impact on the ability of students to communicate directly with native speakers. With the advent of the Internet in universities, old-fashioned teaching methods, such as teaching grammar for the sake of grammar, will hopefully become a thing of the past, if this is not already the case.

There are a number of aspects that are inherent to the Internet which make it particularly suitable for teaching foreign languages. First of all, the World Wide Web is a veritable treasure trove of authentic materials for the foreign language teacher. For instance, a myriad of tourist information can be found on the Net: photos of daily life in London, museums such as the Louvre, cathedrals, underground guides to the London tube, etc. Teachers are always looking for authentic materials, but their resources are limited. Some have neither the time nor the money to make regular trips abroad. Others

are geographically isolated from any target language contact. For them the Internet is a real boon.

Second, this information on the Internet will be up-to-date, so that teachers are no longer forced to use old-fashioned and outdated material. Most web sites have so-called webmasters – people maintaining the page – who will make sure that the information is up-to-date.

Lastly, the students of this day and age are becoming more and more visually oriented. Students who have been weaned on video and electronic games are simply not very excited by mere textbooks, no matter how colorful they have become. Many students also are quite computer-literate and they enjoy and prefer the challenge of finding language information on the web to filling out worksheets, writing in workbooks, and reading textbooks. Motivation for language study can benefit from the association with new technological tools, showing the students that language is also a tool for the future. And we should not overlook one important aspect of all this: children who surf the Web *are* reading. That fact alone can be a benefit in our less literate society.

It is needless to say that besides positive aspects of the Internet as a language learning medium, there are also many negative aspects. In fact, many of the pros can also be seen as cons. For instance, it is argued that one of the benefits of the Internet is that it offers authentic language to the students. Although this is undoubtedly a positive aspect, there are some who say that this will cause students to be exposed to bad language and spelling, which of course is a considerable drawback.

However, most of the drawbacks are counterbalanced by the benefits that the Internet brings to the foreign language classroom.

One of the drawbacks often mentioned is that the language found on the Internet may not be correct in terms of grammar, spelling or style. However communicative proficiency is considered much more important than knowledge of grammatical rules alone. Nevertheless, students will be exposed to language that is not traditionally acceptable in English. Cyber-English is steadily becoming a dialect of English, but this need not pose a problem as long as students know when to use it appropriately (on-line) and when it is not acceptable, viz. in traditional written English. The teacher will have to play a vital role in this process.

On the Internet there is a lack of coherent structure. There is such an overwhelming amount of information to be found, that finding your way on the Net can be an intricate undertaking.

Finding information on some topics can be difficult, conversely too much information can be supplied to you, necessitating the need to acquire a detailed personal view of the Web and good search skills.

The Internet can be a chaotic and disorganised place where you may well come across something you are looking for, but there are no guarantees. Although search tools are getting better, they often still come up with too many irrelevant hits which are a necessity for productively searching the Internet.

Because it is so easy to publish material on the Internet, many people who do not have much to contribute do have their own homepage. This produces clutter and the Internet is getting overcrowded with useless material. Sometimes the name of site can be very promising, whereas the contents turn out to bear little relation to its name. This is the natural consequence of the fact that the Internet does not have some sort of regulatory presiding authority that checks the contents of pages or validates resources, which in many cases would be a great help when searching the Net.

Due to the increasing popularity of the Internet, speed can be a real problem. The information highway is getting congested. It can be a grave disadvantage in limited lesson. Especially beautifully designed pages with lots of graphics and fancy fonts take a lot of time downloading to your computer and students can easily get bored. Most browsers, however, offer the possibility to view only the textual contents of

a page and not the pictures, which considerably reduces the time it takes to download the web page. Students should be pre-warned about the fact that the Internet can be a lot slower than their own hard disc systems, so that they can make a conscious choice whether or not to view the graphics.

The need to train students in ICT will decrease, if ICT is integrated into the curricula of university subjects. As part of a project, students may learn how to make web pages themselves. This is becoming increasingly easier anyhow, since web publishing tools are becoming easier to use and are better integrated into other software.

Finally, learning to work with the Internet will contribute to the development of students' general academic skills. As mentioned above, the Internet is a vast place where it is easy to get lost. One of the skills that students will have to develop if they want to use the Net effectively is discrimination. They will have to be trained in separating the important and relevant material from distracting and less relevant – although often very interesting – pieces of information. This is an increasingly essential skill in an information-overloaded environment.

The Internet should be used to support more traditional teaching methods. Therefore, it should be worked into existing curricula. This can be problematic, however, since much of the material found on the Internet does “not fit within the traditional mould.

Drawbacks to traditional teaching

Using the Internet in the foreign language classroom is only useful if it has truly something to contribute to traditional teaching methods or if it can take away some of the drawbacks of traditional teaching. Every experienced teacher in the field has griped about the textbook. They are often old-fashioned, boring, incomplete and have an artificial style. Exercises are often dumb and they are not proficiency-oriented. Especially in some parts of Europe, some textbooks still focus on old-fashioned grammar instruction without offering any relationship to everyday communication for which a language is devised and which should be the primary focus of any course material. Sometimes the readings in the textbooks are too hard or sometimes too easy, or the pictures are too old and the material used is not authentic and terribly outdated. Moreover, how many language teachers rely exclusively on a textbook for exercises and other materials for their students?

The Internet can help to solve many of these problems. The Net abounds in authentic material. It provides teachers with an inexhaustible source of resources they can use in their classes. In this way, technology can be used to supplement what we do in the classroom and to help in doing what we can't do very well now (share multimedia, collaborate long distance, make authentic materials comprehensible). For instance, if one considers the time it takes to compile a handout (looking for material, typing it, printing it, duplicating it and distributing it), it would save a lot of time if these handouts could be turned into their electronic counterparts. They are easy to update and in the end it will save the teacher a lot of work.

Comparative research

Computer-mediated communication should have obvious benefits or a surplus value over traditional teaching methods, otherwise it would not contribute anything to the learning process of students. Many claims have been made with respect to the expected results of computer-mediated communication and even as far back as the late 1970s social scientists asserted that it would have dramatic impacts on various communication processes. Others claimed that electronic communication would provide more writing practice, encouraged co-operation between students and facilitated peer editing. Another claim often heard among teachers is that computer-mediated communication has a strong equalizing effect. Face-to-face discussions are relatively unbalanced, with one or two participants dominating the others, whereas computer-mediated communication tends to facilitate more balanced participation. In addition, people who

are at the bottom of the totem pole benefit most from this increased equality. For instance, women participate just as often as men in electronic discussions compared to only one-fifth as often in face-to-face discussions.

However, computer-mediated foreign language communication and especially the use of the Internet in the foreign language classroom are still relatively new fields and many claims have not or only partly been backed up by hard evidence. Nevertheless, research that has been conducted so far suggests that computer-mediated communication does have benefits over traditional teaching methods. It is remarkable that second language students participate more equally in electronic discussions than in face-to-face discussions. It can be concluded that lack of oral fluency (or confidence in oral fluency) and discomfort in speaking out are important factors in determining students' relative participation in face-to-face and electronic mode. So students who think they are not very fluent tend to do better in electronic discussions.

The language used in the electronic discussions was both more formal and more complex. This would suggest that electronic communication is a good environment for fostering use of more formal and complex language.

This study supports the claim that also in foreign language teaching computer-mediated communication does have clear benefits.

Electronic discussion may create opportunities for more equal participation in the classroom. Furthermore, this can apparently be achieved without disadvantaging more verbal students. At the same time, the more complex and formal language in the electronic discussions was potentially beneficial to all the students, since it may assist them in acquiring more sophisticated communicative skills.

More and more evidence seems to support the use of new technologies in the foreign language classroom. However, many claims, no matter how plausible or obvious, still need to be backed up by hard, empirical evidence. Thus there is still a lot of research to be done in this new field to find evidence that will help teachers to make informed decisions about how and when to use these emerging new technologies, such as the Internet, in their classroom.

The student-centred classroom

Current pedagogical theory encourages the student-centred classroom. The outmoded and traditional image of a teacher standing in front of the classroom and lecturing his or her students while all they do is listen is becoming more and more a thing of the past. Especially in language teaching, where the understanding is finally sinking in that communicative proficiency is paramount, the shift from teacher-centred classroom to student-centred classroom is a very important one.

Much has been written about this shift. The desire to make language teaching more responsive to learners' needs has been a consistent feature of experimentation in language teaching since the 1960s. It grew out of a dissatisfaction with traditional language teaching practice, where the teacher decided what exactly the students had to do, when to do it, and how to do it. Individual learners' needs were not taken into consideration. Moreover, the emphasis was on strict grammatical instruction and at best communication played a secondary role. At first, there was of course much resistance to more communicative and learner-centred approaches. Teachers were afraid of what would happen if errors were not corrected immediately and they asked themselves where the necessary input was to come from.

However, in the 1980s research showed, for instance, that making errors is a natural part of the language learning process and constant error correction by the teacher was unnecessary and inhibiting. The communicative approach and learner autonomy became increasingly important in foreign language teaching theories. The ability to convey and understand meaning became more important than knowledge of grammatical rules. In addition, individual differences between learners were taken into consideration. In the student-centred classroom students play an active role in setting goals

and choosing materials, methods, and tasks. In other words, learner autonomy stresses the fact that the learner is willing to and capable of taking charge of his or her own learning.

By now, the belief that the student-centred, communicative classroom has many advantages over the traditional one is firmly established. Using these approaches in foreign language teaching have proved to be motivating and it will enable students to cope better with the complexity of real language use, whereas traditional methods seem to do the exact opposite. Although many teachers have undoubtedly incorporated these new approaches in their teaching, the situation in many classrooms has often not changed very much. Especially in Russia, the teacher-centred classroom is still not a thing of the past. It had become obvious that students who had finished secondary school were inadequately prepared for information polycultural and multilingual society's needs. One of the recommendations to change this is to improve foreign language education by introducing the communicative, learner-centred approach in the foreign language classroom. Teacher training courses may help teachers to prepare their students for communicative foreign language education, but students may still find the old-fashioned traditional methods still being used by teachers who are set in their ways.

When the Internet is used in an educational context, however, the shift to a student-centred classroom is not optional, but a prerequisite. The students work on projects and bear responsibility over their own work and learning. As such the advent of the Internet in the foreign language classroom supports current pedagogical theories and the shift to the student-centred classroom. If teachers are already used to this, they will find that the Internet will complement their style of teaching perfectly.

Changing role of teacher

The shift from teacher-centred classroom to a student-centred one has its bearing on the role of teachers as well. As they are no longer the centre stage protagonists, they are demoted to the position of stagehand in the wings. So teachers must be willing to put aside their own egos and remove themselves from the classroom limelight, and place the focus of the class on the students. The teachers have to become coaches who will stimulate their students to learn themselves. Helping students learn to learn is a necessity in this system. Teachers who were used to explaining and repeating things over and over again, will have to get used to the new paradigm where the more students do for themselves, the more they will learn. However, teachers should not consider this new supporting role a demotion, since it can be every bit as demanding as their traditional role.

A result of the change in the traditional classroom hierarchy is a more balanced relationship between teachers and their students. The medium can foster a surprisingly close relationship between them. The teacher is no longer the person who tells the students what they have to do and how to go about it. He or she helps individual students achieve the most they can and can only do this if the basis of the teacher-student relationship is far more balanced than in the traditional classroom.

Furthermore teachers must be willing to take risks. Teachers should always have a backup plan, if for example students cannot connect to a web site. This means they will have to be even more innovative and flexible than in ordinary classroom situations. Although teachers should always expect the unexpected, the chances that something will go wrong when using computers and the Internet are remarkably bigger. In short, the entire traditional learner-teacher relationship will have to change if the Internet is to be integrated into university curricula. However, according to the modern pedagogical theories of the student-centred classroom, this will only be beneficial to the students' learning process.

Prerequisites

To ensure that the Internet and Information and Communication Technology will provide educational enrichment, certain preconditions will have to be set up. For instance,

universities will have to consider how they are going to train their staff and what technical prerequisites will have to be met. Another major task is bringing about a change of attitude among teachers who are reluctant to use new media and convincing them that the Internet can be a true asset and not a liability in the modern classroom.

The most important prerequisite for a successful ICT investment in universities is staff training. Teachers will have to learn how to use computers and software. In many cases resources from within the universities can be used to design and present courses. Usually, a number of teachers will already have access to the Internet at home and they can help in identifying the staff's needs with respect to training. The best thing a university can do is that every staff member, not just the teaching staff, will have to undergo a course to gain basic understanding of the use of computers. Universities should also offer more advanced courses for specific staff members, so that the general level of expertise within the university will be raised. A successful example of this is Togliatti state university with its up-to-date Centre of new information technologies and Department of computer-held education in which every staff member without exception underwent the intensive training course to gain basic knowledge and skills of the use of computers using the basic applications and communicating via the university network. Later on, more advanced courses were offered.

Dispelling myths

It is imperative that teachers start using the Internet with an unbiased, open mind. Some teachers are overly enthusiastic and perhaps expect too much. Others are set in their ways and find it hard to adapt to the new situation. Either way, dispelling myths and fallacies will take away fear and misconceptions. This will both facilitate the change of attitude of reluctant teachers to successfully integrate the Internet into existing curricula and give a realistic picture of what can be expected of the Internet, since it is by no means the be-all and end-all of education.

So, four common myths and misconceptions can be identified. The first one is that teaching on-line saves money and time. In the long run this might be true, but initially a substantial amount of time and money will have to be invested into using on-line learning media. Learning how to use the Internet can be time-consuming and costly for many teachers, so that instructors should get administrative support and lightened course loads. If the integration of new technologies into the foreign language classroom is to be effective, teachers should all expect to spend time in training before the Internet actually begins saving them time.

The second myth is that teachers are afraid of computers. There are not many instructors who are completely opposed to the introduction of new media into the classroom. To most of them the pros outweigh the cons. For those who are sceptical, it is usually a matter of unknown, unloved. The complaint heard most often among teachers is that they simply do not have the time or the money to spend on training. In addition, many simply do not know where to start, since the Internet is such a vast realm. Teachers are faced with both a technical and a pedagogical challenge and they should be allotted the appropriate time and resources to make the most out of the Internet as a learning medium.

Another fear that teachers sometimes have is that they will become obsolete themselves. Indeed, some educators make strong claims that the virtual classroom will eventually replace the traditional classroom. However the role of teachers may change, but the need for them will not. Students need a leader who assists them in their learning process and who takes into account individual students' characteristics. A computer can never fulfil that role.

The last myth concerns the misconception that getting students on-line is the same thing as teaching. It is actually quite dangerous to turn students loose with no clear language task in mind. Teachers should have a clear goal in mind and these should be made explicit to the students. They have to know what is expected of them and be aware of the connec-

tion between using the Internet and learning English.

To summarise, I would like to leave the educators with the idea that to be an effective educational tool, Information and Communication technology must have a strong pedagogical foundation.

REFERENCES AND LITERATURE:

1. Апанасюк Л.А. Алгоритм подготовки студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 383-388.
2. Бортникова Т.Г., Апанасюк Л.А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия / Т.Г. Бортникова, Л.А. Апанасюк – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbrücken, Germany. 2012.
3. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.
4. Лискина О.А. Преподавание иностранного языка в техническом вузе после перехода на обучение в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 113-114.
5. Мазур З.Ф., Чертакова Е.М. Инновационные педагогические технологии в сфере информатизации образования как объекты интеллектуальной собственности / З.Ф. Мазур., Е.М. Чертакова – Москва: Ученые записки ИИО РАО. 2011. № 34. С. 38-44.
6. Метелева Л.А. Формирование коммуникативной компетентности как средство развития ситуативной адаптивности студентов в процессе обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 45-47.
7. Метелева Л.А., Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 243-246.
8. Плахова О.А. Сакральные тексты в английской лингвокультуре / О.А. Плахова – Новосибирск: Язык и культура. 2014. № 10. С. 70-74.
9. Роберт И.В. / Информатизация образования как новая область педагогического знания / И.В. Роберт. Москва: Человек и образование. 2012. № 1. С. 14-18.
10. Рубаева В.П. Инновационные подходы к обучению студентов иностранным языкам // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 231-234.
11. Сидакова Н.В. Основные факторы реализации обучения иностранному языку студентов-физиков в рамках инновационного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 196-199.
12. Смирнова Е.В. Аспекты компьютерной лингводидактики в развитии умений иноязычной деятельности / Е.В. Смирнова – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbrücken, Germany, 2011. – ISBN 978-3-8465-4989-6. Saarbrücken. 2011.
13. Смирнова Е.В. Лингвометодические аспекты формирования и совершенствования умений речевой иноязычной деятельности в вузе при использовании средств ИКТ // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 33-40.
14. Смирнова Е.В. Теоретические и методические подходы к преподаванию иностранного языка с использованием средств информационных и коммуникационных технологий. / Е.В. Смирнова // Монография – Тольятти: ТГУ, 2009 ISBN 978-5-8259-0508-2.
15. Смирнова Е.В. Формирование межкультурной компетенции в условиях поликультурного, инфор-

мационного и коммуникационного взаимодействия / Е.В.Смирнова // Сборник материалов III Международной научной заочной конференции: Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков – Тольятти, ТГУ, 2012. С. 124-129.

16. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4.

С. 109-111.

17. Тимирясова Л.Б. Особенности преподавания иностранных языков в сфере гостинично-туристического бизнеса // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 103-105.

18. Ясаревская О.Н. Технология разработки учебных модулей по иностранному языку на основе ФГОС 3 поколения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 162-167.

PROSPECTS OF TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE IN CONDITIONS OF INFORMATION POLY CULTURAL AND MULTILINGUAL SOCIETY OF RUSSIA

© 2015

E.V. Smirnova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Theory and Technique of Teaching of Foreign Languages and Cultures»
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. Our society is becoming an information society in which Information and Communication Technology (ICT) plays an ever-increasing role. It is self-evident that educational institutions cannot ignore these developments. In the information society, there is a need for new skills and a basic understanding of the ICT means. To achieve this, it is imperative that learning to work with computers and understanding new ICT means is assimilated into the curriculum and into teaching methods. Universities have to prepare their students for the information society and they will have to make effective use of ICT means to provide better education. It is impossible to ignore the Internet as an invaluable source of information, which can be very useful in educating young people. The Internet should be seen as a very useful complement to conventional teaching.

Keywords: the Internet, information and communication technology (ICT), teaching methods, provide better education, source of information, ICT illiteracy, authentic materials, multilingual communities, traditional mould.

УДК 378.14

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ, ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ

© 2015

В.С. Ульянова, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Музыкально-инструментальная подготовка учителя»
*Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия»
Харьковского областного совета (Украина)*

Аннотация. В статье рассмотрена структура профессионально-педагогической деятельности будущих учителей художественной культуры и будущих учителей музыки, этики и эстетики. Анализ мировых тенденций в области профессионально-педагогического образования свидетельствует о росте требований к педагогическому профессионализму учителя, в частности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства этики и эстетики. От того, какими будут эти учителя, как будут осуществлять свою дальнейшую деятельность, способны ли они учитывать требования, предъявляемые им обществом, теорией и практикой педагогического образования, во многом зависит уровень образованности, воспитания и развития духовной культуры школьников. Решение этой важной, актуальной задачи может быть осуществлено только при наличии высококвалифицированных учителей, владеющих системой знаний, умений и навыков на уровне высоких требований современности. Поэтому подготовка будущего учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики направлена на развитие у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, формирование умений по практическому использованию полученных знаний, по нашему мнению, является одной из важных и актуальных проблем современного национального образования. Современное музыкально-педагогическое образование призвано создавать новые, качественные подходы к профессиональному росту будущих учителей художественной культуры и учителей музыкального искусства, этики и эстетики.

Ключевые слова: структура, профессиональная деятельность, учитель художественной культуры, учитель музыки, этики и эстетики, студенты, стиль преподавания, особенности, высшее учебное заведение, педагогическое образование.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Во все времена профессия учителя была очень важной. Благодаря педагогической деятельности не прерывается связь поколений. Без нее сложно представить развитие общества или отдельного человека. В процессе взаимодействия учителя и ученика рождаются новые идеи, формируются духовные и материальные ценности, творческий потенциал личности. Профессионально-педагогическая деятельность учителя направлена на становление ребенка как личности, гражданина и специалиста, на укрепление интеллектуального и духовного потенциала нации [1; 2]. Современное музыкально-педагогическое образование призвано создавать новые, качественные подходы к профессиональному росту будущих учителей художе-

ственной культуры и будущих учителей музыкального искусства этики и эстетики, поскольку они сочетают в себе черты педагога и музыканта, культуролога и искусствоведа. Они призваны наполнить жизнедеятельность школьников образами музыки и других видов искусства; их красотой влиять на формирование сознания и самосознания, обеспечивать духовное становление личности. Поэтому вопросы профессиональной подготовки учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики находятся в числе актуальных проблем, решаемых сегодня педагогической наукой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. Деятельность учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики имеет сложную структуру и является составной частью педагогической системы и характеризуется действием на учеников с помощью педагогических средств, обоснованных психологической наукой. Функционирование педагогической системы отражается в психологической структуре педагогической деятельности, анализ которой представлен в работах Л. Захаровой, Н. Кузьминой, Л. Митиной, Н. Поляковой, В. Сластенина, Т. Таланчук, А. Шадрикова.

Анализируя разработку проблемы качества профессиональной подготовки будущих учителей в современных рыночных условиях, следует сказать, что она нашла отражение в работах Д. Алферовой, В. Байденко, В. Бездухова, Н. Бибик, Л. Большаковой, В. Бондаря, Ю. Варданяна, И. Гришиной, Е. Зеер, И. Зимней, Г. Ельниковой, В. Кальнея, Н. Кузьмина, А. Марковой, В. Олейника, О. Пометун, Г. Пономаревой, Е. Софьянц, В. Стрельникова, А. Харьковской, А. Хуторского, С. Шишова, П. Яременко и др.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи состоит в рассмотрении и анализе структуры профессионально-педагогической деятельности будущих учителей художественной культуры и будущих учителей музыки этики и эстетики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По определению Г. Мешко, педагогическая деятельность – это особый вид социальной деятельности, направленной на передачу новым поколениям накопленного человечеством опыта и культуры, создание условий для их личностного развития [3, с. 67].

В соответствии с алгоритмом нашего исследования следующим шагом рассмотрим структуру профессионально-педагогической деятельности учителя. В структуре профессионально-педагогической деятельности учителя место, по мнению С. Сысоевой, занимает конструктивная деятельность, направленная на выработку программы деятельности на уроках музыки.

Рассматривая конструктивную деятельность учителя, С. Сысоева отмечает ее следующие направления [4, с. 40]:

1. Формирование личности учащихся, характера и объема их теоретических знаний, музыкальных умений и навыков;
2. Отбор и последовательное расположение учебного материала;
3. Составление программы деятельности учащихся на уроке;
4. Программирование учителем своей роли по управлению учебно-практической и познавательной деятельностью учащихся.

И. Багаева отмечает, что педагогическая деятельность учителя имеет те же характеристики, что и любой другой вид человеческой деятельности. Это, прежде всего: целеустремленность; мотивированность; предметность [5, с. 43].

Специфической чертой педагогической деятельности является ее производительность. Н. Кузьмина выделяет пять уровней производительности педагогической деятельности: минимальный (репродуктивный) – учитель может передать ученикам только то, что может и умеет сам; низкий (адаптивный) – учитель может передать знания и умения, которыми владеет сам, умеет приспособить конкретное содержание осваиваемого материала возрастным и индивидуальным особенностям детей; средний (локально-моделирующий) – учитель может формировать у детей другие знания умения и навыки по отдельным разделам и частям своего учебного предмета; высокий (системно-моделирующий) – учитель может формировать у учащихся другие знания – умения и навыки; самый высокий – (системно-моделирующий) активность и поведение учащихся) – учитель умеет ис-

пользовать свой учебный предмет как средство формирования личности детей, то есть сознательно формировать в них творческое мышление, умение самостоятельно добывать новые знания, обобщать их и т.д. [6, с. 21].

В целях нашего исследования проанализируем особенности профессионально-педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики. Эта деятельность связана с постоянной необходимостью решать сложные педагогические задачи и экспериментировать; вести поиск новых методов и форм работы; требует гибкости и самостоятельности мышления при принятии решений; требует высокой творческой энергии и самоотдачи, концентрации творческих усилий для достижения поставленной цели. То есть педагогическая деятельность учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики тесно связана с процессом постоянного творческого развития, профессионального самосовершенствования [5, с. 53].

Следующим шагом считаем целесообразным проанализировать специфические функции профессионально-педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики, к которым относим: когнитивно-коммуникативную (направлена на формирование у детей основ художественной культуры в целом и музыкального искусства в частности), креативную (зависит от способности учителя организовать учебно-воспитательный процесс так, чтобы развивать творческие способности своих воспитанников), мотивационную (возможна при наличии у учителя умения вызвать интерес к музыкальному искусству), организационно-конструктивную (предполагает отбор необходимой информации; планирования учебно-воспитательной работы; организацию собственных действий и действий детей), исследовательскую (предусматривает высокий уровень развития гностических способностей: рефлексии в контексте специфических особенностей художественной культуры; анализа и умения работать с научно-психологической информацией) [7; 8; 9].

Подробно рассмотрев и проанализировав специфические функции профессионально-педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики, можно сделать вывод, что профессионально-педагогическая деятельность, реализуясь на вышеупомянутых функциях предусматривает также наличие высокого уровня развития соответствующих способностей. Следует также отметить, что наряду с общими педагогическими способностями будущий учитель художественной культуры и учитель музыкального искусства этики и эстетики должен обладать специфическими способностями в соответствии с профессией, например, музыкальные способности будущего учителя художественной культуры и будущего учителя музыкального искусства, этики и эстетики [10; 11; 12].

Специфические способности будущего учителя художественной культуры и будущего учителя музыкального искусства, этики и эстетики развиваются в процессе профессионально-педагогической деятельности и тесно связаны с преподавательским мастерством.

Е. Софьянц подчеркивает, что преподавательское мастерство характеризуется такими факторами, как творчество, изобретательность, умением владеть собой, знанием своего предмета и методов воспитательной работы [13, с. 25]. Деятельность учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики имеет сложную структуру и является составной частью педагогической системы и характеризуется целесообразной действием на учеников с помощью педагогических средств, обоснованных психологической наукой.

Ученые, описывая психологическую структуру деятельности учителя выделили мотивационно-смысловой,

эмоционально-аффективное, операционно-динамический, познавательно-ориентированный, регуляторно-волевой и продуктивно-результативный компоненты. Мотивационно-смысловой компонент включает отношение-субъекта к выполняемым действиям, внутренние побуждения, степень удовлетворенности своими действиями. Эмоционально-аффективное компонент характеризуется преобладающей выраженностью у индивидов модальностей эмоций: радость, гнев, -страховые. Операционно-динамический компонент характеризует процесс реализации действий. Познавательно-ориентированный компонент включает рефлексию учащихся на уроке, накопление знаний не только о дисциплине, излагается, -но и о психологии учеников. Регуляторно-волевой компонент характеризует особенности саморегуляции. Продуктивно-результативный компонент действий характеризует уровень успеваемости (эффективности) деятельности [4; 6; 14].

Так же следует учесть, что независимо от вида деятельности учителя ее компонентный состав, как правило, одинаковый. Кроме мотивационного, автор выделяет перцептивный компонент, связанный с ощущениями и восприятиями (например, наблюдение за учащимися); мнемический, связанный с запоминанием и воспроизведением информации; когнитивный, связанный с решением задач, возникающих по ходу деятельности; имажинативный, связанный с воображением, с придумыванием новых задач [4].

Итак, структурные компоненты педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики, выделяются в трудах проанализированных выше авторов, можно обобщенно представить следующей структурой: 1) постановка целей и задач; 2) планирование; 3) организация и выполнение; 4) контроль.

На основе приведенного выше можно сделать вывод, что структура деятельности, созданная на основе анализа выполняемых ею функций в большей степени отражает принцип единства психики и деятельности, ярко показывает влияние личностных особенностей учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики на профессионально-педагогическую деятельность и общения.

Спектр задач современного учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики достаточно широк: развивать творческий потенциал учащихся, формировать эстетический вкус, эстетическое отношение к окружающей действительности, научить чувствовать и воспроизводить красоту содержания музыкального произведения.

Итак, проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что структура профессионально-педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики можно охарактеризовать как совокупность функций, компонентов, уровней педагогического мастерства и этапов деятельности.

Любой учитель осуществляет свою педагогическую деятельность с помощью определенных приемов и способов, которые в совокупности определяют тот или иной стиль его деятельности. Под стилем понимают определенные особенности, которые повторяются, типичные черты, формы проявления. Индивидуальный стиль – это система приемов и способов организации человеком своей работы [3, с.85]. Следует отметить, что нет идеального стиля, лучшего среди других. Каждый из стилей имеет свои плюсы и минусы, является оптимальным для одних условий и требований, которые ставит деятельность к человеку, и неоптимальным для других условий и требований.

Для успешности работы учителя предпочтительными со стороны индивидуальных свойств личности будут: спокойный, ровный или веселый (даже в трудных условиях) – настроение; уверенность в себе, оптимизм

(жизнерадостность), энергичность; чувство юмора, находчивость; уравновешенность, выдержка, самообладание, терпение, способность к эмоциональному переключения; – чуткость, чувство сопереживания, эмоциональная контактность, доброта, общительность – эмоциональная, моторная, зрительная память; творческое воображение; общая культурная и ценностно-ориентационная эрудиция; решительность, самостоятельность в принятии решений, целеустремленность, настойчивость [15; 16].

В педагогической психологии различают, как отмечает Т. Сорочан, четыре типа индивидуального стиля педагогической деятельности [17, с. 86]:

1. Эмоционально-импровизационный. Педагог, придерживается его, ориентируется на процесс обучения, логично объясняет новый материал, обращается обычно к сильным ученикам, опрашивая их в быстром темпе, задает неформальные вопросы, но предоставляет мало возможности говорить, что затрудняет обратную связь.

2. Эмоционально-методический стиль. Основные характеристики этого стиля являются: ориентация на процесс и результаты обучения, адекватное планирование образовательного процесса, высокая оперативность, преобладание интуитивности над рефлексивностью.

3. Интеллектуально-импровизационный. Учитель, в деятельности которого доминируют признаки этого стиля, ориентируется на процесс и результаты обучения, адекватно планируя образовательный процесс. В своей деятельности проявляет меньшую находчивость в подборе и варьировании методов обучения, не всегда способен обеспечить высокий темп работы, реже практикует коллективные обсуждения. В ходе опроса он влияет на учеников опосредованно.

4. Интеллектуально-методический. Признаками его есть ориентировка в основном на результаты обучения, адекватное планирование образовательного процесса, консервативность в использовании средств и способов педагогической деятельности.

Анализ психолого-педагогических источников позволяет сделать вывод: индивидуальный стиль профессионально-педагогической деятельности обуславливает успешность профессионального развития учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики.

Следует выделить и то, что основным показателем успешности профессионального развития учителя является уровень знаний учащихся, сформированность программных умений и навыков у учащихся, уровень познавательного интереса, проявляется учениками к занятиям.

Так, у учителей с преобладанием эмоционально-импровизационного стиля педагогической деятельности отмечается низкий уровень учебных достижений учащихся, низкий уровень сформированности программных умений и навыков у детей, низкий уровень их познавательного интереса к занятиям; у учителей с эмоционально-методическим стилем наблюдается высокий уровень учебных достижений учащихся, высокий уровень сформированности программных умений и навыков, высокий уровень их познавательного интереса к занятиям; у учителей с превосходящими интеллектуально-импровизационным и интеллектуально-методическим стилями отмечается средний уровень учебных достижений учащихся и сформированности программных умений и навыков, средний уровень их познавательного интереса к занятиям [19].

Учеными выделены динамические характеристики стиля, главными из которых являются:

1. Гибкость – консерватизм (способность реагировать на изменение ситуации, переключаться с одного вида деятельности на другой, – менять план урока, воспитательного мероприятия или неумение приспособляться к меняющимся ситуациям, щепетильный соблюдение плана);

2. Импульсивность – осторожность – (импровизация на уроке или тщательное соблюдение заранее продуманных действий);

3. Устойчивость – неустойчивость (ориентировочно не в ситуацию, а на собственные цели или зависимость поведения от ситуации на уроке);

4. Эмоциональное отношение к ученикам (доброжелательность, терпение в отношениях или резкая потеря равновесия, – ситуативное оценивания знаний, деятельности ученика, свойств его личности);

5. Наличие – отсутствие личностной тревожности (эмоциональная напряженность, беспокойство, повышенная чувствительность к неудачам и ошибкам или уравновешенность, спокойствие, адекватное реагирование на неудачи и ошибки);

6. Наличие – отсутствие рефлексивности (в неблагоприятной ситуации рефлексия направляется на себя, педагог признает свою вину или проявляет позицию относительно определенных обстоятельствах «Бывает – обойдется», обвиняет учеников, перекладывает ответственность на других) [13; 18; 19; 20].

Анализ научных источников [1; 5; 2; 3; 21] утверждает, что учитель художественной культуры и учитель музыкального искусства, этики и эстетики как субъекты педагогической деятельности должны обладать педагогическими умениями, развитыми общими и педагогическими способностями, профессиональной и педагогической компетентностью; обеспечивать эффективную субъект-субъектную взаимодействие, продуктивность деятельности, решение учебных, воспитательных и развивающих задач, иметь собственный стиль преподавания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Профессионально-педагогическая деятельность учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики, имеет сложную структуру и значительные отличия от других педагогических профессий.

Главными структурными компонентами профессионально-педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики мы считаем конструктивный, организаторский, коммуникативный, проектный, гностический, диагностический компоненты. При этом выделяем пять уровней производительности педагогической деятельности учителя художественной культуры и учителя музыкального искусства, этики и эстетики: минимальный (репродуктивный), низкий (адаптивный), средний (локально-моделирующий), высокий (системно-моделирующий), самый высокий (системно-моделирующий активность и поведение учащихся).

Решение задач, стоящих перед учителем художественной культуры обуславливает многообразие его функций (когнитивно-коммуникативная, креативная, мотивационная, организационно-конструктивная, исследовательская), которые определяют различные стороны его профессионально-педагогической деятельности.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Харківська А. А. Модернізація вищої освіти України: ключові питання та напрямки розвитку / А. А. Харківська // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – зб. статей. – Ялта: РВВ КГУ, 2008. – Вип. 18. – Ч. 1. – С. 199–204.

2. Харківська А. А. Якість освіти в контексті європейського вибору України / А. А. Харківська // Наукові записки. Серія: Психолого-педагогічні науки (Ніжинський держ. унів. ім. М. Гоголя) / За заг. ред. проф. Є. І. Коваленко. – Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – № 2. – С. 5–10

3. Мешко Г. М. Вступ до педагогічної професії: навч. Посібник / Г. М. Мешко. – К.: Академвидав, 2010. – 200 с.

4. Сисоева С. О. Підготовка вчителя до формування творчої особистості учня. – К.: Поліграф книга, 1996. – 406 с.

5. Багаева И. Д. Профессионализм педагогической деятельности: сущность и структура / И. Д. Багаева. // Профессионализм педагога, тезисы докладов и сообщений. Ижевск-СПб., 1992. – С. 42–43.

6. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя / Н. В. Кузьмина. Л.: ЛГУ, 1967. – 184 с.

7. Кузнецова В. А. Теория и практика многоуровневого университетского педагогического образования / Кузнецова В. А. – Ярославль, 1995.

8. Ткаченко Т. В. Вокально-сценічні дисципліни як складові професійного становлення майбутнього вчителя музики / Т. В. Ткаченко // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. Педагогічні науки. – Луганськ: ЛНУ ім. Т. Г. Шевченка, 2008. – Вип. 11 (174). – С. 272–282.

9. Ніколаєнко Л. Г. Актуальні питання підготовки майбутніх учителів музики в сучасному культурному просторі / Л. Г. Ніколаєнко. // Зб. наук. пр. «Педагогічна освіта: теорія та практика. Кам'янець-Подільський, 2009. – Вип. 3. – С. 299–302.

10. Крамаренко С. Г. Інтерактивні техніки навчання, як засіб розвитку творчого потенціалу учнів / С. Г. Крамаренко // Відкритий урок. – 2002. – № 5–6. – С. 7–10.

11. Компетентность учителя: инструментарий оценки и самооценки / Т. Казарицкая, И. Голованова, Л. Канлич и др. // Директор школы – 2002г. – №6 – с. 16–24.

12. Кондрашова Л. В. Воспитание нравственно-психологической готовности студентов к педагогической деятельности / Л. В. Кондрашова // Советская педагогика. 1984. – № 5. – С. 75–79.

13. Соф'янци Е. Структура професійної компетентності сучасного педагога / Соф'янци Е. // Управління освітою. – 2006. – № 17. – С. 45.

14. Кондрашова Л. В. Воспитание нравственно-психологической готовности студентов к педагогической деятельности / Л. В. Кондрашова // Советская педагогика. 1984. – №5. – С. 75–79.

15. Коджаспирова Г. М. Педагогика: Учебник / Г. М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2004.

16. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2008. – 428 с.

17. Сорочан Т. М. Стратегія розвитку навчального закладу: розробка, планування, реалізація / Т. М. Сорочан, І. І. Цимбал. – Луганськ: СПД Резніков В. С. – 2011. – 152 с.

18. Елканов С. Б. Основы профессионального самовоспитания учителя / С. Б. Елканов – М.: Просвещение, 1989. – 189 с.

19. Дубасенюк О. А. Професійне становлення педагога: Метод. Посібник / Дубасенюк О. А. – Житомир: ЖДП, 1993. – 107 с.

20. Пастушенко Л. А. Развитие профессиональной рефлексии будущего учителя музыки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 163–165.

21. Управління якістю освіти/ [Войтенко В. І., Лавренюк А. О., Малинич Л. М. та ін. За заг. ред. Лавренюка А. О. – Хмельницький: ХОШПО; Кам'янець-Подільський: Абетка – НОВА, 2003. – 184 с.

THE STRUCTURE OF THE PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL ACTIVITY FUTURE TEACHERS OF ART AND CULTURE FUTURE TEACHERS OF MUSIC, ETHICS AND AESTHETICS

© 2015

V.S. Ulyanova, candidate of pedagogical sciences, Head of Department
«Musical and instrumental teacher training»*Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkiv Regional Council (Ukraine)*

Abstract. The article describes the structure of the professional-pedagogical activity of the future teachers of artistic culture and future music teachers, ethics and aesthetics. An analysis of global trends in the field of vocational teacher education indicates a growing requirement for pedagogical professionalism of teachers, especially teachers of artistic culture and musical art teacher of ethics and aesthetics. From that, what will these teachers as will carry out its future activities, whether they take into account the requirements of their society, the theory and practice of teacher education depends largely on the level of education, training and the development of spiritual culture of the school. The solution to this important urgent task can be carried out only in the presence of highly qualified teachers, owning a system of knowledge and skills at the level of the high demands of our time. Therefore, preparation of the future teachers of artistic culture and teachers of musical art, ethics and aesthetics is aimed at developing students' professional and intellectual and creative potential, formation of skills for the practical use of the knowledge gained, in our opinion, is one of the most important and urgent problems of modern national education. Contemporary music and teacher training is intended to create new, high-quality approaches to professional development of future teachers of artistic culture and teachers of musical art, ethics and aesthetics.

Keywords: structure, professional activities, teacher of artistic culture, music teacher, ethics and aesthetics, students, teaching style, especially higher education, teacher education.

УДК 378.14

СТУДЕНТ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

© 2015

Л.В. Фалеева, доктор педагогических наук*АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал, Киров (Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы происходящих изменений в воспитательной системе вузов и социально-культурном портрете студента. Дается характеристика образовательного пространства вуза, его потенциала и важности возрождения общественных и культурных организаций с целью повышения общей культуры студентов. Подтверждением этого факта стали недавно принятые документы на уровне правительства. Наблюдается снижение общей культуры личности студента. Ведущим фактором в изменении этой ситуации является образовательная среда учебного заведения. Для улучшения социально-культурного контекста образовательной среды вуза предлагается решить ряд стратегических задач в нескольких областях: осуществление учебного процесса; организация быта, досуга и отдыха; художественное и научно-техническое творчество; развитие физической культуры и спорта; формирование здорового образа жизни.

Ключевые слова: студент, образовательная среда, социокультурный контекст, культура личности.

Постановка проблемы. Радикальные преобразования (политические, экономические, социальные) и глобальная информатизация общества (сеть интернета, виртуальное общение, дистанционные технологии), произошедшие в нашей стране за последние два десятилетия, не могли не сказаться на мировоззрении российских студентов, их культуре. В течение короткого периода времени в обществе наблюдался сначала спад интереса к образованию, а затем повышенный интерес к нему, однако, не способствовавший повышению общей культуры. В политике государства неоднократно подчеркивал важность формирования личностной культуры, умеющей активно адаптироваться к социальной среде, что позволяет достичь высоких результатов во всех сферах жизни: чем образованнее человек, чем выше уровень его культуры, тем он свободнее в суждениях, тем он самостоятельнее в своих позициях. Следовательно, важной проблемой становится формирование культуры личности современных студентов.

Анализ практики работы со студентами вузов Поволжского региона и социологические данные показали, что студенты недооценивают значение и роль культуры в условиях отсутствия массовых общественных молодежных организаций (таких, какими были в СССР ВЛКСМ, ДСО и др.), осуществляющих деятельностный досуг и социализирующее обучение молодежи. В результате в настоящее время отмечается: пассивность студентов к самоизменению и самоприспособлению к социальной среде; невысокий уровень профессиональной мотивации к успеху; недостаточность знаний по личностной культуре и непонимание ее значимости; несформированные умения и навыки самоуправления; неадекватная самооценка результатов своей деятельности и деятельности других, на фоне повсеместной

компьютеризации и увлечения социальными сетями в Интернете, молодежь теряет социальные ориентиры и качества необходимые для полноценной социализации личности. Таким образом, важным направлением в изучении структуры социализации на современном этапе становится формирование общей культуры студентов в образовательном пространстве вуза [1].

Оптимизация общей культуры студентов является необходимым условием совершенствования педагогического процесса в соответствии с требованиями высшей школы. Эти идеи нашли отражение в важнейших нормативно-правовых документах, определяющих образовательную политику Российской Федерации: «Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г.», «Концепция модернизации российского образования на период до 2015 г.», «Федеральная целевая программа развития образования на 2010-2015 гг.». В новом законе об образовании, вступившем в силу с 01.09.2013., идеи о создании условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства законодательно подтверждены.

Цель исследования. Анализ теоретико-методических аспектов социально-культурного контекста образовательной среды вуза и личностной культуры студента.

Методы исследования. В ходе исследования применялись аналитико-синтетическое рассмотрение научных публикаций и нормативных документов; логические методы анализа понятий (интерпретация, сопоставление, операциональное определение, конкретизация, обобщение, идеализация и экстраполяция, анализ, синтез, универсализация и унификация, трансформация и преоб-

разование); метод целенаправленного конструирования системы новых теоретических представлений, метод аналогий, моделирование.

Содержание исследования. Как известно, ведущим принципом функционирования системы высшего образования является обеспечение деятельности вузов как особого социокультурного института, призванного способствовать удовлетворению интересов и потребностей студентов, развитию их способностей в духовном, нравственно-гуманистическом и профессиональном отношении. Для реализации новых гуманистических целей в высшей школе необходимо осуществлять целенаправленные педагогические, культурно-воспитательные, организационные и материально-технические меры, что создает возможность спрогнозировать новую гуманистическую систему обучения и воспитания студенчества как целостного социального организма, интегрирующего основные компоненты образовательной системы (цели, субъекты, объекты, сферы жизнедеятельности). В этом случае вуз может стать не только центром подготовки профессионалов, что является важнейшим аспектом его деятельности [1], но и широким культурно-образовательным и культурно-нравственным пространством, где преобладают гуманистически-нравственные ценности.

Высшее образование XXI века более чем когда-либо призвано формировать личность с высокой культурой, гуманистическими воззрениями, творца, осознавшего смысл глобальной этики и ответственности как важных норм нового гуманизма в едином и целостном мире. Решение этих задач зависит не только от содержания образования, применяемых технологий обучения и воспитания, но и от внешних факторов, формирующих среду функционирования высшей школы, жизнедеятельности коллективов как на макро-, так и на микроуровнях. Так, благоприятная среда создает возможность для творческой деятельности, свободного развития студента и преподавателя как основных субъектов педагогического процесса.

Изучение среды жизнедеятельности с той или иной точки зрения проводилось и проводится в рамках различных наук: философии, этики, педагогики, психологии, социологии, экологии и т.д. В частности, социология предлагает несколько возможных подходов к данной проблеме. В зарубежной социологии широко распространение получили теории социальной экологии (инвайроментализм), изучающей закономерности и формы взаимодействия общества со средой обитания, многообразие связей социальных изменений с изменениями в жизнеобеспечивающих материальных предпосылках социальных процессов.

В прикладной социологии среда рассматривается в рамках социальной микросреды – объективной социальной реальности, представляющей собой совокупность материальных, политических, идеологических и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизнедеятельности и оказывающих на нее активное влияние. Микросреда при этом является специфическим проявлением общей социальной среды (макросреды) и одним из составных элементов системы «макросреда – микросреда – личность». Это значит, что процесс взаимодействия общества и индивида идет не прямо, а через непосредственный круг общения, через приобретенный индивидуальный опыт. Следовательно, социальная микросреда выступает как опосредующее звено между обществом и индивидом [2].

Итак, исходя из социально-психологических позиций, при организации воспитательной работы в вузе следует ориентироваться на социальное окружение, которое включает все общество, формы и виды отношений, характерные для него в данном периоде (макросреда), а также прямые и непосредственные контакты с учебным коллективом, семейным и дружеским (в том числе референтным) окружением (микросреда). Обе сферы воздей-

ствия выступают в различных ролях, ведущими из которых являются формирующая, контролирующая, психотерапевтическая, социотехническая. Они формируют взгляды, установки, отношения человека с социальной средой, коллективами и отдельными личностями.

Для осуществления гуманитаризации образования в российских вузах необходимо, по мнению ученых и практиков, решить ряд стратегических задач, одной из которых является создание гуманитарной среды как неременного условия эффективного функционирования учебного заведения. Для этого требуется комплексное решение взаимосвязанных проблем: осуществления учебного процесса; организации быта, досуга и отдыха; художественного и научно-технического творчества; развития физической культуры и спорта; формирования здорового образа жизни. Важнейшими направлениями формирования образовательной среды являются также создание комфортного социально-психологического климата, атмосферы доверия и творчества, реализации идеи педагогики сотрудничества и гуманизма.

Наряду с общеуниверситетской средой, включающей все направления деятельности педагогической системы, важно иметь соответствующую материально-техническую инфраструктуру. Социокультурная среда как часть общеуниверситетской среды, в свою очередь обеспечивает гуманистическую направленность формирования духовного мира личности, базирующегося на мировоззренческом гуманитарном знании и гуманистических ценностей личности.

Одной из важнейших функций системы высшего образования является культурно-образовательная направленность. П. А. Флоренский писал о том, что культура – это среда, растящая и питающая личность. Культура целостна по своей природе и поэтому именно она как в общечеловеческих, так и в национальных рамках создает объективную основу для единства общества и личности, целостности деятельности человека и духовно-нравственных позиций общества [3]. В связи с этим воссоздание значимости культуры, ее «культы» создает и объективную и субъективную возможность преодоления односторонности в развитии личности. Развивающийся в вузах процесс гуманитаризации создает условия для наиболее полного включения образования в целостную культуру общества, что способствует получению студентами методологических знаний в области философии, культурологии, теории и истории культуры и т.д.

Восстановление значимости культуры, освоение ее содержания, насыщение преподавания социально-гуманитарных, естественных и специальных наук знаниями из области общественной и национальной культуры составляет основу для культурного и интеллектуального развития личности и содержания культурно-образовательной направленности взаимодействия существующей в вузе гуманитарной среды и гуманитарного образования.

Мировоззренческое и культурно-образовательное направления взаимодействия гуманитарного образования и образовательной среды реализуются в практике учебно-воспитательного процесса российских вузов через определенный познавательный-информационный, коммуникативный, социально-психологический механизм. Общим фоном, на котором развивается его реализация, является конкретная деятельность преподавателя и соответствующих вузовских структур. В этом процессе большая роль, по мнению А.В. Мудрика, принадлежит личности преподавателя, который выступает основным субъектом коммуникативного механизма взаимодействия образовательной среды и гуманитарного образования. Педагогическое общение, основанное на взаимодействии систем «преподаватель-студент» и «преподаватель-студенческий коллектив», нуждается в особой культуре общения и благоприятном микроклимате. Коммуникативные межличностные отношения внутри этих систем более чем где-либо должны иметь

гуманистический характер, ибо эта сфера деятельности требует не просто общения, но и знания особенностей развития личности, ее потребностей, интересов, стремлений и целей, а также взаимной психологической расположенности обучаемого и педагога. Именно поэтому культура общения как составная часть общей культуры является частью и культурно-образовательного пространства, в котором реализуется взаимодействие образовательной среды и гуманитарного образования [4].

Образовательная среда российских вузов может стать воспитывающей, если осуществить обновление воспитательной системы по применению потенциальных возможностей взаимодействия образовательной среды и гуманитарного образования. При этом надо помнить о том, что воспитательное влияние на студенческую молодежь, формирование ее мировоззрения, духовно-нравственных ценностей, общей культуры будет эффективным, если учитывать социально-психологические особенности студенчества.

К особенностям данной социальной группы в настоящее время следует отнести изменение идеологии личности, ее ценностно-мировоззренческих ориентаций. Это связано, прежде всего, с тем, что современное студенчество как часть нашего общества переживает и отражает те же специфические противоречия и трудности, что и страна в целом, развивающаяся в нынешних условиях.

Специфика личности молодого человека проявляется в том, что у определенной части студенческой молодежи на первый план выдвигаются экономические мотивы и стимулы его жизнедеятельности. Поэтому взаимоотношения в обществе – деловые, личные, общественные – зачастую рассматриваются через призму материального интереса.

Важнейшим показателем организации образовательной среды вуза должен выступать мотивационный блок, интегрирующий механизмы духовного мира личности. Личные мотивы побуждают молодого человека к деятельности и общению. Среди наиболее активных стимуляторов возникновения таких мотивов и выступают психологическое воздействие социальной среды, потребность в знаниях, личность преподавателя и благоприятные материально-вещественные условия. Эта совокупность, считает Ю.С. Мануйлов, способна не только обеспечить достаточно высокий уровень социализации, но и создать для нее социально-психологические условия. В противном случае процесс социализации не может быть реализован в степени, удовлетворяющей общество: не в полной мере формируется индивидуальность личности, ее уникальность, обогащающая внутренний мир [5].

Таким образом, в процессе социализации личности осуществляется взаимодействие социальной среды (в данном случае образовательной), гуманитарных, естественных и специальных знаний, эмоций и чувств, суждений и поступков. Студенческая молодежь в процессе социализации входит в определенную систему общения, приобретает умение ориентироваться в жизненном пространстве, в приоритетах, практической деятельности [6; 7; 8; 9; 10].

Результаты и их обсуждение. При разработке модели образовательной среды вуза в социально-культурном контексте мы исходили из следующих положений:

- в современных политических и социально-экономических условиях общественного развития важной предпосылкой возрождения гуманистического начала в образовании и культуре становится гуманизация всего образовательно-культурного процесса. На первый план выдвигается задача подготовки специалиста, носителя современной культуры, где профессиональная подготовленность является лишь гранью его целостного бытия;

- развитие общемировой тенденции гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса ставит задачу научно-практического обоснования создания образовательной среды и изучение ее влияния на формирова-

ние специалиста XXI века.

Разрабатывая проект модели образовательной среды конкретного высшего учебного заведения, мы придерживались следующих целей:

- внедрить типовую модель образовательной среды вуза, имеющую гуманистическую направленность и соответствующую требованиям цивилизованного общества к условиям обучения и жизнедеятельности студентов в вузах, принципам гуманизации российского общества, гуманитаризации высшего образования и модели современного специалиста высшей квалификации;

- определить систему показателей и требований к образовательной среде, обеспечивающей благоприятные условия и комфортность для удовлетворения профессиональных, учебных, культурных, бытовых и досуговых потребностей студентов и преподавателей.

Выводы. Таким образом, образовательная среда вуза представляет собой часть вузовской среды и направлена на удовлетворение потребностей и интересов личности в соответствии с общечеловеческими и национальными ценностями [11-17]. Образовательная среда при этом выступает как совокупность элементов, воздействующих на процесс гуманитарного образования и характеризующихся гуманистической направленностью, включая материальный и духовный компоненты социокультурной сферы и другие элементы микросреды вуза.

В процессе подготовки специалиста влияние образовательной среды проявляется в следующих аспектах:

- мировоззренческом – как освоение гуманитарных идеалов и ценностей;

- мотивационном – как создание положительной установки на освоение профессионально-образовательной программы подготовки специалиста, развитие своих способностей и общекультурной социализации;

- в плане социализации личности – как освоение социально значимой информации и технологии деятельности в различных сферах социокультурного бытия (политической, культурно-досуговой, семейно-бытовой и др.);

- в формировании гражданских качеств, развитии способностей и творческого потенциала личности.

Общей целевой направленностью образовательной среды является ее воздействие на личность в интересах формирования гуманитарной культуры специалиста, включающей в себя не только гуманитарное знание, но и соответствующие способности, их применение в профессионально и социально-значимых сферах деятельности и в самоорганизации своей жизненной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонова Р. И., Воронов В. В. Технологии обучения: от уточнения понятий к практике // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1(85). – С. 162-166.
2. Фалеева Л. В. Формирование организационной культуры студентов как фактор социализации личности: автореф. дисс. докт. пед. наук. – М., 2014. – 41 с.
3. Флоренский П. А. Сочинения, тт. 1–2. – М., 1990.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
5. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1997. – 193 с.
6. Парменов А.А. О проблемах социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 35-39.
7. Ильясов М.И.О. Выбор профессии и социализация личности учащихся // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 82-85.
8. Колыванова Л.А., Носова Т.М. Социализация в процессе профессиональной подготовки студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению //

Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 54-57.

9. Разуваев С.Г. О соподчиненности понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 145-149.

10. Землянский В.В., Плетминцев В.В. Проблема профессиональной социализации студентов в открытой образовательной среде колледжа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 140-142.

11. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Социально-технологическая и культурно-просветительская подготовка бакалавров педагогики в холистичной информационно-образовательной среде вуза // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 12-16.

12. Симонова И.Н., Варникова О.В. Информационно-экологическая образовательная среда технического вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 81-87.

13. Пядушкина Н.Н., Федосова И.В. Образовательное пространство вуза в условиях формирования этико - педа-

гогической культуры будущих педагогов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 214-218.

14. Тимирясова А.В. Разработка рекомендаций по совершенствованию институционального окружения образовательной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 101-107.

15. Епхиева М.К. Формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения в образовательном пространстве вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 228-231.

16. Коновальчук В.И. Психологическое здоровье как ценность образовательного пространства // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 13-16.

17. Ярошинская Е.А., Коростелева Е.Ю. Особенности педагогического проектирования образовательной среды профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 457-461.

STUDENT AND HIGHER EDUCATIONAL ENVIRONMENT: SOCIO-CULTURAL CONTEXT

© 2015

L.V. Faleeva, doctor of pedagogical sciences

ANO VPO «Moscow humanitarian-economic institute» Kirov branch, Kirov (Russia)

Abstract. The article deals with the changes taking place in the educational system of universities and the socio-cultural portrait of the student. The characteristic of the educational space of the university, its potential and the importance of the revival of social and cultural organizations in order to improve the general culture of the students. Proof of this fact have recently received documents on the level of government. There is a decrease in the overall culture of the individual student. The leading factor in changing this situation is the educational environment of the institution. To improve the socio-cultural context of the educational environment of the university are invited to solve a number of strategic objectives in several areas: the implementation of the educational process; organization of everyday life, leisure and recreation; artistic and scientific creativity; the development of physical culture and sports; promoting a healthy lifestyle.

Keywords: students, educational environment, social and cultural context, the culture of the individual.

УДК 378.14

ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДУЗ

© 2015

А.И. Чаговец, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры
«Теория и методика дошкольного образования»

*Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия»
Харьковского областного совета, Харьков (Украина)*

Аннотация. В статье рассмотрены суть и структура профессиональной подготовки будущих воспитателей. Профессиональная подготовка представляет собой систему обучающих и организационных мероприятий и не может быть ограничена лишь формированием знаний, умений, навыков, а должна быть ориентирована на личностное развитие студента. Эффективность профессиональной деятельности будущего воспитателя напрямую зависит от качества его профессиональной подготовки, уровня профессиональных знаний, умений и навыков, готовности осуществлять профессиональную деятельность. В учебном процессе высшего педагогического учебного заведения происходит переход от массово-репродуктивного к индивидуально-творческому подходу в образовании в целом и профессиональной подготовке в частности. В новой дидактической системе в центр внимания выходит самостоятельная работа студента, индивидуальная работа преподавателя со студентом. Система профессиональной подготовки будущих воспитателей представляет собой целостный комплекс структурных элементов, находящихся между собой в определенных связях и отношениях, которые взаимодействуют друг с другом и образуют целостное единство. Многоуровневая профессиональная подготовка будущих воспитателей дошкольных учебных заведений направлена на совершенствование и переработку программ курсов по педагогике, истории педагогики, основ педагогического мастерства, что способствует удовлетворению образовательных, воспитательных и квалификационных потребностей личности и общества. Получение максимального развивающего эффекта педагогического процесса обусловлено его особым технологическим построением, то есть созданием целостной дидактической системы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущие воспитатели, высшее учебное заведение, дошкольное воспитание, дошкольное учебное заведение, студенты, структура, педагогическая деятельность, высшее педагогическое образование.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня системе образования нужны специалисты дошкольного профиля новой формации с европейским или мировым уровнем квалификации для достижения единой цели – формирования гармонично развитой личности.

Новые реалии, ориентация общества на демократи-

ческие принципы, реорганизация системы дошкольного образования (изменение соотношения семейного и общественного дошкольного воспитания, разнообразие его форм, поливариантность образовательно-воспитательных программ) обуславливают необходимость изменений и в системе подготовки специалистов дошкольного образования [1].

В педагогической науке и практике значительное внимание уделяется проблеме профессиональной подготовки воспитателя ДУЗ. Ведь главной фигурой, от которой зависит воспитание, обучение и развитие детей дошкольного возраста является воспитатель дошкольного учебного заведения.

Усиление социального значения процесса профессиональной подготовки будущих специалистов дошкольного образования в высших педагогических учебных заведениях к работе с детьми обусловлено новыми социально-экономическими изменениями, развитием системы образования в соответствии с новыми рыночными условиями.

Процессы трансформации, глобализации и интеграции, происходящие в социально-экономической жизни общества, требуют качественных изменений в концептуальных основах профессиональной подготовки будущих специалистов в области дошкольного образования [2].

Эффективность профессиональной деятельности будущего воспитателя ДУЗ зависит от качества его профессиональной подготовки, уровня профессиональных знаний, умений и навыков использовать полученные знания на практике, готовности осуществлять профессиональную деятельность в современных рыночных условиях страны.

Ориентация системы дошкольного образования на развитие личности ребенка предполагает новую педагогическую позицию, центром которой является воспитанник с индивидуальными, психическими и физическими особенностями. Поэтому к личности воспитателя дошкольного учебного заведения предъявляются особые требования.

Исходя из этого, приоритетной задачей профессиональной подготовки будущего воспитателя ДУЗ является формирование у будущего специалиста таких профессиональных качеств, которые обеспечивают понимание личности и ориентацию на развитие и саморазвитие индивидуальности воспитанника.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Современные исследования, раскрывающие отдельные стороны подготовки специалистов дошкольного профиля освещены в работах Г. Беленькой, А. Харьковской (формирование профессиональной компетентности); Н. Лысенко, С. Плохий (подготовка воспитателей к организации эколого-исследовательской деятельности детей в природе); Н. Грамма (теоретико-методические основы профессиональной подготовки педагога-воспитателя дошкольного учреждения к экономическому воспитанию детей) и др. В диссертационных исследованиях Т. Жаровцева, А. Пехоты, Г. Троцко и др. определено содержание, этапы, компонентный состав профессионально-педагогической подготовки.

В работах А. Алексюка, А. Гуры, Р. Хмельюк и др. исследуются различные аспекты совершенствования профессиональной подготовки студентов, раскрываются основные функции будущего специалиста, обеспечивающие эффективность процесса его адаптации к реальной профессиональной деятельности.

В данной статье мы опирались также на общепедагогические теории П. Агутова, Ю. Бабанского, С. Гончаренко, С. Батышева, М. Данилова, И. Зязюн, В. Краевского, Н. Нычкало, Т. Ильиной, М. Скаткина, Г. Щукиной; психологические теории П. Анохина, И. Беха, Л. Выготского, В. Давыдова, П. Гальперина, Е. Климова, Н. Кузьминой, Г. Костюка, Е. Милерян, С. Решетовой, Л. Рубинштейна, Н. Талызина и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является уточнение сути и структуры профессиональной подготовки будущих воспитателей в условиях модернизации системы высшего педагогического образования.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Для определения и характеристики понятия «профессиональная подготовка» обратимся, прежде всего, к словарным источникам. В большом толковом словаре современного украинского языка понятие «профессиональная подготовка» рассматривается, как действие со значением «подготовить»; запас знаний, навыков, опыт и т. д., приобретенный в процессе обучения, практической деятельности [3].

В педагогическом словаре термин «профессиональная подготовка» понимается как совокупность специальных знаний, умений и навыков, качеств личности, трудового опыта и норм поведения, обеспечивающих возможность успешной работы по профессии [4, с. 262].

Если речь идет о подготовке к педагогической деятельности как профессиональной, целесообразным является использование термина „профессионально-педагогическая подготовка”.

Профессионально-педагогическая подготовка в словарных источниках определяется как система организационных и педагогических мероприятий, обеспечивающая формирование у личности профессиональной направленности, знаний, умений, навыков и профессиональной готовности [5, с.121].

По определению А. Абдуллиной, профессиональная подготовка будущего педагога – это процесс формирования и обогащения установок, знаний и умений, необходимых будущему специалисту для адекватного выполнения специфических задач учебно-воспитательного процесса [6, с. 40].

Чаще подготовку студентов к педагогической деятельности исследователи связывают с ее конечным результатом – формированием готовности к определенному виду педагогической деятельности. Так, Г. Троцко отмечает, что сущностью подготовки студентов к педагогической деятельности является система содержательно-педагогических и организационно-методических мероприятий, направленных на обеспечение готовности будущего педагога к педагогической деятельности. [7]

Исследование авторских трактовок указанного понятия позволяет выделить основные позиции, определяющие суть профессионально-педагогической подготовки, то есть профессиональная подготовка представляет собой систему обучающих и организационных мероприятий; не может быть ограничена лишь формированием знаний, умений, навыков, и должна быть ориентирована на личностное развитие студента. Целью и конечным результатом профессионально-педагогической подготовки является формирование готовности студентов к выполнению будущей профессиональной деятельности [9; 10].

На сегодняшний день подготовка будущих специалистов дошкольного образования рассматривается учеными как многофакторная структура, главное задание которой заключается в приобретении каждым студентом личностного смысла деятельности, формировании профессионального мастерства, постоянно возрастающего интереса к работе с детьми и их родителями [10, с. 101].

Л. Семушина подает структуру педагогической деятельности как совокупность функций анализа уровня развития, обученности и воспитанности детей; проектирования развития личности ребенка; планирования задач, содержания, форм и методов воспитательно-образовательной работы, организации различных видов деятельности; анализа результатов воспитательного воздействия. Каждой из перечисленных функций, по мнению автора, соответствует определенная группа умений: аналитические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные; умения, направленные на контроль за ходом педагогического процесса и регулирования его умений, направленных на оценку полученных результатов [11].

Как отмечают О. Дубасенюк, Т. Семенюк и О. Антонова, профессиональная воспитательная деятельность имеет кольцевую структуру, каждый из элементов которой на-

ходится в различных, порой противоречивых связях и взаимодействиях [12].

Опираясь на мнение, приведенных выше исследователей и словарные источники, можем сказать, что система профессиональной подготовки будущих воспитателей представляет собой целостный комплекс структурных элементов, находящихся между собой в определенных связях и отношениях, которые взаимодействуют друг с другом и образуют целостное единство.

Получение максимального развивающего эффекта педагогического процесса требует его особого технологического построения [13; 14], то есть создания целостной дидактической системы, которая основывалась бы на основных положениях теории педагогических систем.

Прежде всего, меняются цели педагогической подготовки студентов в направлении усиления их воспитательной развивающей деятельности. Они наряду с усвоением общечеловеческих ценностей и профессиональных знаний ориентируются на глубокое изучение, сохранение духовности, национальных традиций, творческих достижений народной педагогики, народной системы воспитания, и вместе с тем на – воспитание гуманной личности будущего учителя.

Значительно обновляется содержание учебной подготовки студентов по педагогическим дисциплинам с опорой на современные теоретико-методологические концепции личностно-деятельностного направления, национальное и зарубежное демократическое педагогическое наследие, что дает возможность использовать богатый и чрезвычайно ценный воспитательный опыт [15]. Предполагается знакомство студентов с альтернативными воспитательными системами, педагогическими инновациями.

Многоуровневая подготовка направлена на совершенствование и переработку нормативных курсов по педагогике, истории педагогики, основ педагогического мастерства [16; 17], а также элективных курсов (дисциплин), которые вводятся в вузах для удовлетворения образовательных, воспитательных и квалификационных потребностей личности и общества, эффективного использования приобретенного учебного опыта, традиций, региональных потребностей.

Введение новых дисциплин, таких как «Этнопедагогика», «Социология образования», «Технология учебно-воспитательного процесса» – все это должно было способствовать профессиональному становлению студента как будущего воспитателя [18].

Происходят изменения и в средствах педагогической коммуникации, формах и методах педагогического взаимодействия. Главным средством воспитания выступает сама учительская профессия, которая реализует основную потребность воспитателя – возможность учить и воспитывать детей [19].

Новая позиция предполагает изменение статуса студента, который превращается в субъект познавательной деятельности при условии создания стимулирующей среды для развития его способностей, интересов, склонностей, потребностей.

В учебном процессе вуза происходит переход от массово-репродуктивного к индивидуально-творческому обучению. В новой дидактической системе в центр внимания ставится самостоятельная работа студента, индивидуальная работа преподавателя со студентом.

Соответственно меняется профессиональная позиция преподавателя ВУЗа, растет уровень его профессиональной компетентности, все больше внимания уделяется его самообразовательной работе.

В новых условиях личность студента формируется под ведущим влиянием личности и деятельности преподавателя, который через свою личность транслирует социальный образовательный опыт.

Преподаватель педагогических дисциплин должен уметь увлечь студентов актуальными вопросами воспитания и образования молодежи, заинтересовать про-

блемами, которые он исследует, включить в научно-исследовательскую работу, стимулируя тем самым их поисковую активность.

Процессы реформирования и модернизации, которые сейчас происходят в системе высшего педагогического образования, объективно направлены на ее дальнейшее прогрессивное развитие, обеспечение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах, предусматривают соответствующие изменения в профессионально-педагогической подготовке педагогов к работе с детьми дошкольного возраста.

Для успешного осуществления педагогической деятельности воспитатель овладевает знаниями по дошкольной психологии, детской психологии, индивидуальных психологических характеристик, возрастной физиологии, педиатрии и гигиены, правилам охраны жизни и укрепления здоровья детей.

Одновременно ему необходимо овладевать основами, которые на общетеоретическом уровне раскрывают цели, задачи, принципы, содержание воспитания и обучения детей, а также оптимальные условия, формы, методы и средства осуществления учебно-воспитательного процесса, организации игр, интеллектуальной и физической работы, художественного творчества, обустройства пространства жизнедеятельности детей [20].

Как отмечает Т. Пониманская: личностно-ориентированная модель образования предъявляет воспитателю высокие требования к его личностному, профессиональному развитию, коммуникативным умениям и навыкам, особенно к умению быть активным участником личностно-ориентированного общения. Для достижения высоких результатов в воспитании педагог должен обладать определенными личностными качествами:

- способностью к рефлексии (осознание субъектом того, как его воспринимает субъект по общению) и контролю результатов педагогической деятельности, сотрудничеству с ребенком на принципах гуманизма, развития его личности;

- способностью выявлять и учитывать интересы детей, их право на уважение, эмоционально и морально поддерживать их, стремление к эмоциональной близости в общении с ними, умение направлять его на обеспечение психологического комфорта и своевременного развития личности;

- постоянной настроенностью на расширение знаний, самообучение и самовоспитание для совершенствования своего педагогического мастерства.

Современные реалии ориентируют на специальную подготовку воспитателя как гуманистически ориентированной личности, способной оперативно реагировать на динамику социально-экономических процессов, условий собственной профессиональной деятельности, разрабатывать и внедрять новые технологии в процесс обучения и воспитания [20; 21; 22].

По нашему мнению, профессиональное становление будущего воспитателя в процессе его подготовки в высшей школе предполагает не только овладение определенной совокупностью знаний, умений, навыков, но и его личностное самосовершенствование, активизацию профессиональной позиции, воспитание таких качеств, как коммуникабельность, тактичность, критичность и т.д.

Отметим, что фактором успешности его профессиональной деятельности оказывается сформированность, ценность его личности. Уровень подготовки будущего воспитателя к работе в различных группах определяется сформированностью необходимых знаний, умений и навыков.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты анализа современных научных исследований убедительно свидетельствуют, что для системы высшего педагогического образования приоритетом становится подготовка специалиста, основанная на формировании у него мировоззренческих позиций, убеждений, творческих способностей, профессиональной гибкости. А ориентация

современного высшего образования на формирование профессионально-творческой личности, специалиста инновационного типа, который способен реализовать образовательные стандарты, внедрять новые образовательные технологии, требует эффективной организации целостной профессиональной подготовки в условиях высших педагогических учебных заведений, обновления содержания профессиональной подготовки педагогов, применения целесообразных средств, методов и форм реализации.

Вопрос профессиональной подготовки будущих воспитателей к профессиональной деятельности нашел отражение во многих исследованиях. Вместе с тем, недостаточно разработанной остается проблема модернизации подготовки будущих воспитателей в соответствии с современными реалиями, что и является перспективой дальнейших исследований в этом направлении

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Харьковская А. А. Современная парадигма высшего образования / А. А. Харьковская // Бъдещите изследвания: материали за Х междунар. науч. практ. конф (София, 17–25 февр. 2014) / под ред. М. Петкова. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – Т. 16: Педагогические науки. – С. 61–63.
2. Проблемы и тенденции развития высшего образования / А. А. Харьковская // Materiály X mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy – 2014», Praha, 27 ledna-05 února 2014 roku. – Praha: Publ. House «Education and Science» s.r.o., 2014. – Dil. 18: Pedagogika. – S. 34–37.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови [укл. і гол. ред. В. Т. Бусел]. – К.– Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
4. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
5. Словник психолого-педагогічних термінів і понять (на допомогу працівнику сільської школи) [укл. Ю. В. Буган, В. І. Уруський]. – Тернопіль: ТОКШПЮ, 2001. – 179 с.
6. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдуллина. – М.: Просвещение. 1990. – 141 с.
7. Троцько Г. В. (ред) Курс лекцій з порівняльної педагогіки Издательство: ХНПУ им. Г.С. Сковороды. 2007. – 264 с.
8. Харківська А. А. Професійна компетентність майбутніх учителів – показник якості вищої педагогічної освіти / А. А. Харківська // Динаміката на сьвременната наука – 2013: материали за ІХ междунар. науч.-практ. конф. (17–25 юли 2013). – София: Бял ГРАД-БГ, 2013. – Т. 6: Педагогические науки. – С. 45–47.

9. Болонський процес у фактах і документах (Сорбонна-Болонья-Саламанка-Прага-Берлін) / упорядники: Степко М. Ф., Боллобаш Я. Я., Шинкарук В. Д., Грубінко В. В., Бабин І. І. – Тернопіль: вид-во ТДПУ ім. В. Гнатюка, 2003. – 52 с.

10. Підготовка вихователя до розвитку особистості дитини в дошкільному віці: монографія / Г. В. Бельська, О. Л. Богінч, З. Н. Борисова та ін.; за заг. ред. І. І. Загарницької. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. – 310 с.

11. Семущина Л. Г., Ярошенко Н. Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях Учебное пособие для преподавателей учреждений среднего профессионального образования. – М.: Мастерство, 2001. – 272 с.

12. Дубасенюк О. А., Семенюк Т. В., Антонова О. Є. Професійна підготовка майбутнього вчителя до педагогічної діяльності: Монографія. – Житомир: Житомир. держ. пед. ун-т, 2003. – 193 с.

13. Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України: Підручник для студентів, аспірантів та викладачів вищих навчальних закладів. – К.: Либідь, 1998. – 560 с.

14. Гура Л. М. Педагогические основы формирования социально-психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Гура Л. М. – Иркутск, 1994. – 209 с.

15. Ильин В. С. Целостный процесс формирования всесторонне развитой гармоничной личности, егостроение Текст. / В. С. Ильин // Целостный подход в учебно-воспитательном процессе: сб. научн. тр. Волгоград: Изд. ВГПИ, 1984. – С. 3–26.

16. Хмелюк Р. И. Профессиональный отбор и первоначальная подготовка студентов в педагогических институтах: дис. ... докт. пед. наук: спец. 13.00.01 / Р. И. Хмелюк. – О., 1971. – 515 с.

17. Колосова Н. М. Підготовка майбутніх вихователів до педагогічної підтримки дітей дошкільного віку. Автореф. дис. ... кандидата пед. наук. 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти – Ялта, 2012. – 19 с.

20. Нестеренко В. В. Підготовка майбутніх педагогів до виховання у дошкільників навичок здорового способу життя: автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. пед. наук: 13.00.04 «теорія і методика професійної освіти». / Нестеренко Вікторія Володимирівна. – Одеса, 2003. – 20 с.

21. Жаровцева Т. Г. Теоретико-методичні засади підготовки фахівців дошкільної освіти до роботи з неблагополучними сім'ями: [монографія] / Т. Г. Жаровцева. – Одеса: ПНЦ АПН України – СВД М. П. Черкасов, 2006. – 367 с.

22. Поніманська Т. І. Дошкільна педагогіка: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / Т. І. Поніманська. – К.: Академвидав, 2006. – 456 с.

THE NATURE AND STRUCTURE OF VOCATIONAL TRAINING FUTURE EDUCATORS

© 2015

A.I. Chagovets, candidate of pedagogical sciences, professor of «Theory and a preschool education»
Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkiv Regional Council,
Kharkiv (Ukraine)

Abstract. The article examines the nature and structure of the training of future teachers. Training is a system of training and organizational measures and can not be limited only by the formation of knowledge, skills, and should be focused on the personal development of the student. The effectiveness of the professional activity of the future teacher depends on the quality of its training, the level of professional knowledge and skills, a willingness to carry out professional activities. In the educational process of higher educational establishments is a transition from a mass-reproductive individual creative approach to education in general and training in particular. In the new didactic system the focus is on students' independent work, individual work with the student teacher. The system of professional training of future teachers is an integral complex of structural elements which are interconnected in certain connections and relations that interact with each other and form an integral unity. Multi-level training is aimed at improving and refining the programs of courses on pedagogy, history of pedagogy, the basics of pedagogical skill that contributes to meeting the educational, educational and qualification needs of the individual and society. Getting the maximum developmental effect of the pedagogical process due to its special construction technology, that is the creation of integrated didactic system.

Keywords: professional training, future teachers, higher education, early childhood education, pre-school students, the structure, pedagogical activity, higher teacher education.

УДК 37.048.4

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

© 2015

И.А. Юрьева, студентка кафедры «Педагогики и психологии воспитания»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автором статьи рассматриваются особенности профессионального самоопределения учащихся старших классов в школе. Дан анализ организации психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. В качестве методической основы для организации психолого-педагогического сопровождения предлагается использовать системный и личностно-ориентированный подходы. Автор полагает, что психолого-педагогическое сопровождение учащихся в рамках образовательного процесса позволит повысить успешность профессионального самоопределения старшеклассников, позволит сохранить единство преемственности ступеней образовательной системы.

Ключевые слова: образовательная система, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональное самоопределение.

Проблема профессионального самоопределения учащихся занимает особое место в системе современного образования. В ст.66 п.2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определено, что «среднее общее образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности» [1].

Профессиональное самоопределение личности - сложный и длительный процесс, охватывающий значительный период жизни. Именно в юности человек совершает первый самостоятельный выбор: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, жизненной позиции, выбор спутника жизни. Процесс окончательного принятия решения о выборе профессии и профессионального учебного заведения, рода работы осуществляется в выпускных классах общеобразовательной школы. Основой профессионального самоопределения сегодня являются представления учащихся о будущем, формирующие программу их развития. Для правильного выбора необходимо ориентироваться в мире профессий: осознавать смысл профессиональной деятельности, знать требования профессий и перспективы их развития, согласовывать профессиональную деятельность с личностными возможностями и умениями.

Теоретические и практические аспекты психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников рассматриваются в трудах многих отечественных ученых. Определение профессионального самоопределения было сформулировано Д. А. Леонтьевым, который рассматривает его как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала [3].

Отечественный психолог Н. С. Пряжников, рассматривая проблему профессионального самоопределения, пишет: «Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности (а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения) в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации» [5]. Н.С. Пряжников выделил составляющие профессионального самоопределения:

- ценностно-нравственную;
- информационную;
- эмоциональную (привлекательность профессиональных вариантов);

- морально-волевую (побуждающую действовать);
- планировочную (выделение профессиональных целей, этапов их достижения и системы резервных вариантов);
- контрольно-коррективную (постоянное переосмысление и улучшение профессиональных перспектив).

Основные уровни развития профессионального самоопределения:

- формирование готовности к самоопределению;
- конкретный профессиональный выбор;
- освоение профессии и уточнение специализации в ходе учебы;
- самостоятельное совершенствование и переподготовка в ходе работы;
- освоение смежных и новых профессий [6].

Е.А. Климов понимает профессиональное самоопределение «...как важное проявление психического развития, как активный поиск возможностей развития, формирования себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов» [4]. Он подчёркивает, что профессиональное самоопределение не сводится к одномоментному акту выбора профессии и не заканчивается завершением профессиональной подготовки по избранной специальности, оно продолжается на протяжении всей профессиональной жизни.

Потребность современного общества в человеке как успешной личности, востребованном профессионале, способном самостоятельно принимать квалифицированные решения и нести за них ответственность требует от современного образования создания особых условий для осуществления профессионального самоопределения старшеклассников. На первый план выводится особый вид деятельности - психолого-педагогическое сопровождение, которое предполагает опору на развитие устойчивости самосознания подростка, его личностное развитие, способствующее самоопределению в жизни. Как отмечает П.С. Лернер, «Профильное обучение по сути должно быть личностно ориентированным» [2]. Личностно-ориентированный подход напрямую связан с осуществлением поддержки ученика.

Психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как помощь старшекласснику в его личностном росте (Н. Чистякова); как помощь в социальном воспитании, в процессе социализации, приобщение старшеклассника к социально - культурным и нравственным ценностям, на которые он опирается в процессе осуществления выбора, самореализации и саморазвития (А.В. Мудрик); как создание оптимальных условий для возможностей саморазвития (О.М. Краснорядцева). Д.А. Леонтьев выделяет основным моментом психологического сопровождения выбора школьниками направления профильного обучения в рамках личностного подхода диагностику, формирование и поддержку готовности школьника к самостоятельному и ответственному выбору. Вместе с тем необходимо дополнять это сопровождение поддерживающей работой с членами семей и

школьными психологами и методистами.

Государство, сами учащиеся и их родители несут большие моральные и материальные потери из-за неудачного профессионального выбора, отсутствия намерений трудоустроиться по получаемой профессии. Психолого-педагогическое сопровождение должно быть направлено на выработку у подрастающего человека способов реализации выбора будущей профессии.

Для самоопределения в профессиональной сфере на начальном этапе старшекласснику важно осознать какая профессия ему больше подходит. Для этого ему необходимо:

- проанализировать свои психологические характеристики, склонности и способности;
- проверить с помощью взрослых соответствие выраженных склонностей и способностей определённому типу профессий;
- иметь знания о профессии;
- учитывать объективные и субъективные факторы и условия при выборе профессии.

Таким образом, направленность выступает как системообразующее качество личности, определяющее ее психологический склад. В направленности выражаются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы и субъективные отношения к различным сторонам действительности.

Между развитием мотива и овладением деятельностью существуют сложные взаимоотношения. Формирование мотива опережает формирование деятельности, а иногда, наоборот, отстает, что сказывается и на результате овладения деятельностью. Каждый период жизни человека приводит к изменению мотивационной сферы. Адекватная и сформированная мотивация выбора профессиональной деятельности оказывает существенное влияние на успешность профессионального обучения и на продуктивность деятельности. Изучение мотивов выбора профессии школьниками показало, что значительную роль в этом играют советы окружающих: 25% ребят выбирают профессию под влиянием друга, который более самостоятелен, 17% – по совету родителей, 9% – под влиянием средств массовой информации, еще 9% – руководствуются в выборе малозначительными факторами (например, близость к дому). Только 40% подростков выбирают профессию, ориентируясь на содержание деятельности, хотя многочисленные исследования показывают, что профессиональные намерения являются более устойчивыми, а овладение деятельностью проходит быстрее и эффективнее, если главной причиной выбора является ориентация на содержание предстоящей деятельности.

Для выявления форсированности мотивов выбора профессии и профессиональной направленности у старшеклассников было проведено исследование на базе общеобразовательного учебного заведения. Были использована анкета опантанта, анализ школьной и внешкольной деятельности, дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климova (ДДО). В анкетировании приняли участие 27 учеников 11 класса экономического направления. В основу методики положена схема классификации профессий, в соответствии с которой все профессии делятся на пять групп по предмету труда: «человек – природа», «человек – техника», «человек – человек», «человек – знаковая система», «человек – художественный образ»

Анализ результатов исследования показал, что большинство учеников было отнесено к типу профессий «Человек - Художественный образ» - 41%, одновременно к типу профессий «Человек - Художественный образ» и «Человек - человек» - 15%, к типу профессий относящихся к экономическому направлению – «Человек – Знаковая система» - 11%

Выбрали профессию экономической направленности лишь 22% из опрошенных учеников. Из них учеников, интересующихся точными науками и/или общественно-научной деятельностью и у которых любимые предметы

математика и /или экономика и/или обществознание – 100%.

В процессе исследования были выявлены проблемные ситуации, в которых у учащихся выбравших профессию экономической направленности склонности к типу профессий «Человек - Художественный образ»

Были выявлены несоответствия заинтересованности учащихся в получении знаний в той области деятельности, которая не является основополагающей в выбранной ими профессии.

Анализ результатов исследования позволил разработать рекомендации для учащихся:

- необходимо формировать учащимися более четкой мотивации выбора профессиональной деятельности;
- для формирования понимания и знания потребностей рынка труда в своём регионе и стране ознакомиться с «Путеводителем по курсам предпрофильной подготовки учащихся на 2014-2015» в котором представлены профессии, которые нужны городу и которым можно обучиться в профессиональных учебных заведениях Тольятти;
- для выпускников класса с экономической направленностью необходимо сформировать экономический образ мышления, для чего особое внимание уделять предметам изучающих точные науки и/или общественно-научную деятельность;
- организовывать профориентированные мероприятия (игры, викторины, встречи с людьми разных профессий и т.п.) с целью получения практических навыков применения полученных знаний на практике, самостоятельно решения возникающих проблем.

Педагогам и психологам в процессе психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников важно учитывать и выполнять:

- знания возрастных особенностей, учет индивидуально-психологических характеристик;
- изучение, формирование, развитие и коррекцию профессионального становления личности;
- создание ориентационного поля профессионального развития личности, укрепление профессионального Я;
- поддержание адекватной самооценки, оказание оперативной помощи и поддержки;
- помощь в освоении технологии профессионального самосохранения;
- выработку профессионально значимых компетентностей учащихся;
- выявление индивидуальных возможностей учащихся, соотнесение их с требованиями профессии;
- выявление наиболее выраженных склонностей и способностей учащихся и проверку соответствия их определённому кругу профессиональных требований;
- помощь в дальнейшем трудоустройстве.

Реализация программы психолого-педагогического сопровождения, направленной на профессиональное самоопределение старшеклассников, встречается на сегодняшний день целый ряд препятствий. К недостаткам современной системы образования относится ослабление воспитательных функций и крайне низкий уровень нравственного воспитания и социализации учащихся [7; 8; 9; 10]. В настоящее время многими исследователями отмечается психологическая неготовность подростков и даже юношей к осуществлению осознанного выбора, к принятию ответственности за своё решение [11; 12; 13; 14]. Система образования, регламентированная множеством нормативно-правовых документов, не обладает достаточными ресурсами для организации поддержки личностного развития в целом, и развития способности к осуществлению выбора у учащегося, в частности. Важность развития осознанности, ответственности в процессе осуществления выбора, формирующегося в условиях более вариативного и дифференцированного обучения на старшей ступени обучения в общеобразо-

вательной системе, определяет высокую степень восприимчивости организации психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся в рамках образовательного процесса позволит повысить успешность профессионального самоопределения старшеклассников, позволит сохранить единство преемственности ступеней образовательной системы. В целом, реализация программы психолого-педагогического сопровождения должна обеспечить создание социализирующей среды в среднем общеобразовательном учреждении и способствовать профессиональному выбору и духовно-нравственному развитию личности старшеклассника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 20.11.2014).
2. Лернер, П.С. Профориентация школьников как фактор подготовки кадров для перспективной экономики России / П.С. Лернер // Мир образования – образование в мире. 2009. №3. - С. 3-13.
3. Леонтьев, Д.А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. Леонтьев, Е. Шалобанова // Вопросы психологии. 2001. - № 1.-С.57-66.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
5. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников - М.: Издательский центр «Академия», 2007. -192 с.
6. Пряжников, Н.С., Пряжникова, Е.Ю. Психология

труда и человеческого достоинства: Учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Психология» / Н.С.Пряжников, Е.Ю. Пряжникова - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 476 с.

7. Юрьева И.А. Роль психолого-педагогического сопровождения в формировании профессионального самоопределения старшеклассников // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 95-98.
8. Писаренко В.Г. Педагогическое сопровождение развития профессионального самоопределения учащихся в условиях общеобразовательной среды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 220-222.
9. Лечкина Т.О. Психолого-педагогические условия развития социальной активности старшеклассников // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 69-71.
10. Заворотченко Л.А. Социально-педагогические подходы к формированию социально зрелой личности старшеклассника // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 66-69.
11. Кочисов В.К., Гогицаева О.У. Социально-педагогические основы исследования профессионального самоопределения старшеклассника // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 90-93.
12. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
13. Разуваев С.Г. Педагогическое сопровождение профессиональной социализации обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 256-261.
14. Ильясов М.И.О. Выбор профессии и социализация личности учащихся // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 82-85.

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS

© 2015

I.A. Yuryeva, the student of chair «Pedagogic and education psychology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Authors of article consider features of professional self-determination of pupils of the senior classes at school. The analysis of the organization of psychological and pedagogical support of professional self-determination of senior pupils is given. As a methodical basis for the organization of psychological and pedagogical support it is offered to use the system and lichnostno-focused approaches. Authors believe that psychological and pedagogical support of pupils within the limits of educational process will allow to raise success of professional self-determination of senior pupils, will allow to keep unity of continuity of steps of educational system.

Keywords: educational system, psychological and pedagogical support, professional self-determination.

УДК 159.922.7

**ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2015

Н.В. Ванюхина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Психология развития и психофизиология»**Р.Р. Исмагилова**, магистр направления подготовки «Психолого-педагогическое образование»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация. В статье описаны ценностные ориентации подростков. Представлен опыт создания и апробации программы по формированию ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования, описаны результаты проведения данной программы. Детально описана программа по формированию ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования.

Ключевые слова: ценностные ориентации подростков, ценности подростков, ценности молодежи, программа формирования ценностей подростков.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время Россия переживает непростой исторический период, сложность которого заключается в разрушении личности, доминировании материальных ценностей над духовными из-за чего у людей оказываются искажены представления о доброте, дружбе, великодушии, справедливости, уважении. Происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок [1]. Современную молодежь отличает чрезмерная агрессивность, эмоциональная, волевая и духовная незрелость, ориентация на атрибуты массовой культуры. В молодежной среде растет ориентация на эгоистически-гедонистические ценности [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Современные средства массовой информации тиражируют антисоциальные, антиродительские и антисемейные установки, все активнее внедряющиеся в жизнь молодежи [2]. Инфляция все стремительнее обесценивает результаты труда, сбережения, препятствует долгосрочным инвестициям, обесценивает доходы населения [3], приводя ко все большей занятости родителей на работе. Отцы повально отстранены от воспитания детей или занимают второстепенное место в семье, что приводит к тому, что «подросток перестает понимать значимость позитивных ценностей социального общества и подменяет их негативными представлениями и нормами различных асоциальных групп» [5, с. 450]. Все вышеперечисленное приводит к уменьшению влияния родителей на подростков в вопросах формирования морали и нравственности. К тому же, современной тенденцией стала ориентация родителей на интеллектуальное развитие детей и подростков без уделения должного внимания их нравственному воспитанию [6-11]. Более того, нередко современные родители сознательно формируют у ребенка эгоистическую позицию, учат способам манипулирования окружающими, поощряют потребительские наклонности, считая, что именно они будут способствовать его будущему успеху и процветанию. Исходя из этого, следует подчеркнуть значительную роль образовательных учреждений в формировании непреходящих ценностей у современной молодежи [12-17].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной работы являлось изучение ценностных ориентаций у подростков, а также составление и проверка эффективности программы формирования ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования.

Данная цель реализуется через решение следующих задач:

1. Проанализировать проблему формирования ценностных ориентаций подростков.
2. Изучить особенности ценностных ориентаций

подростков.

3. Разработать и апробировать программу формирования ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования.

Объектом исследования являются ценностные подростки. Предметом исследования является программа формирования ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования.

В работе были использованы следующие методики:

1. «Определение направленности личности» Б. Басса;
2. «Ценностные ориентации» М. Рокича;
3. «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева.

Математическая обработка производилась с помощью t-критерия Стьюдента и T-критерия Вилкоксона.

В исследовании приняли участие 60 подростков 15-16 лет, обучающихся в филиале ГАОУ СПО «Ленингорский политехнический колледж» г.Азнакаево Республики Татарстан, разделенные на экспериментальную (30 человек) и контрольную (30 человек) группы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Больше всего подростки ценят материально обеспеченную жизнь. На втором месте среди терминальных ценностей оказалась ценность «свобода», т.е. самостоятельность, независимость в суждениях и поступках. Третье место занимает ценность «наличие хороших и верных друзей». На четвертом месте - развлечения, приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей. Ценность «интересная работа» у подростков на пятом месте. На шестом – творчество, на седьмом – любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); на восьмом - общественное признание (уважение окружающих, сверстников, педагогов, родителей); на девятом - уверенность в себе (стремление к внутренней гармонии, свободе от внутренних противоречий и сомнений), на десятом - продуктивная жизнь (максимальное использование своих возможностей, сил и способностей). Последние места занимают такие ценности, как активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, красота природы и искусство, познание, развитие и счастье других.

Подростки видят следующие средства реализации жизненных ценностей (инструментальные ценности). На первые места подростки ставят жизнерадостность, независимость и смелость в отстаивании своего мнения, взглядов». На четвертое место подростки поставили ценность «широта взглядов», которая проявляется в умении понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки. На пятом месте – чуткость и заботливость, на шестом - твердая воля (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями), на седьмом – честность, на восьмом - эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) На девятом месте находится такое средство, как «рационализм» (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональ-

ные решения), на десятом - ответственность. Последние места занимают такие ценности, как аккуратность, воспитанность, высокие запросы, исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других, образованность, самоконтроль, терпимость.

При исследовании мотивов поведения подростков было выявлено, что 95% испытуемых характеризуются преобладанием мотивов собственного благополучия, стремлением к личному первенству, престижу. Они чаще всего заняты самим собой, своими чувствами и переживаниями и мало реагирует на потребности людей вокруг себя. В окружающих видят, прежде всего, возможность удовлетворить свои притязания.

57% подростков ориентированы на совместную деятельность. Однако, зачастую они стремятся поддерживать отношения с людьми в ущерб себе. Наблюдается ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, повышенная потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. У 28% подростков нет потребности в общении и интереса к совместной деятельности. Это несколько инвертированные личности, любящие быть в одиночестве, предпочитающие виртуальное общение реальному.

У 22% испытуемых преобладают мотивы, порождаемые самой деятельностью (будь то учебная или увлечение), увлечение процессом деятельности, бескорыстные стремление к познанию, овладению новыми умениями и навыками. 50% респондентов не показали ориентации на сотрудничество, заинтересованности в решении коллективных проблем, в выполнении работы как можно лучше.

Сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом ощущают 65% подростков. Однако, всего у 8% подростков присутствует четкая жизненная цель, которая придает жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. В связи с этим, неудивительно, что всего 5% подростков отличаются удовлетворенностью и довольны результатами своей жизни. И также всего 5% подростков убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

На формирующем этапе исследования была создана и апробирована программа развития ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования. Программа была направлена на формирование общечеловеческих ценностей, ориентации на общественно-значимую деятельность и умения делать нравственный выбор в процессе разнообразной деятельности; образование адекватной оценки товарищей и самооценки, развитие навыков конструктивного взаимодействия. Программа включала работу по следующим темам.

Тема «Что такое дружба».

Цель: углубить представления учащихся о дружбе, развивать качества настоящего друга, формировать умение противостоять манипулированию, скрывающемуся под видом дружбы.

Ход занятия: подросткам предлагаются для обсуждения типичные в их группе (классе) ситуации самоотверженного выбора в пользу друга (например, случаи, где требуется физическая помощь или моральная поддержка), переосценки дружбы (например, прогулять уроки или курить «за компанию»), манипулирования другим под предлогом дружбы (например, вымогательство денег или услуг). Выслушиваются и обсуждаются точки зрения учащихся на ситуации. Подводя итоги, перечисляются качества настоящего друга.

Тема «Дружеский поступок».

Цель: закрепить понимание того, какой поступок является дружеским; развивать эмпатию.

Оборудование: бумага и цветные карандаши, фломастеры, стенд или доска (место для рисунков).

Ход занятия: подростки рисуют рисунки на тему «Дружеский поступок», вывешивают их на стенд и дают пояснения к своему рисунку. Ведущий комментирует.

Тема «Требовательность и доброжелательность»

Цель: формировать адекватное отношение к себе и товарищам, развивать эмпатию; формировать навык правдиво, но корректно высказывать свое мнение о личностных качествах.

Оборудование: бумага и ручки.

Ход занятия: на одной стороне листка подростки в двух столбиках пишут свои отрицательные и положительные качества. Далее листок пускается по кругу и на другой его стороне одноклассники также в двух столбиках пишут отрицательные и положительные качества. (При оглашении инструкции ставится условие, что нужно написать одно отрицательное и два положительных качества товарища. Если качество, которое Вы хотели написать уже написано, то можно согласиться, поставив рядом галочку. По желанию ведущего задание может выполняться не на разных сторонах одного листка, а на отдельных листочках.)

Обсуждается соотношение количества отрицательных и положительных качеств в самооценке и оценке товарищами, содержание качеств, совпадение или несовпадение названных самим учеником и его товарищами качеств.

Тема «Умение понять и помочь»

Цель: развивать эмпатию, воспитать стремление и умение помогать людям; формировать понятие о необходимости заранее обдумывать каждое свое действие.

Ход занятия: подросткам предлагаются для обсуждения ситуации затруднений, типичные для данной группы (например, товарищ потерял в раздевалке одежду, забыл дома деньги на обед, не успел написать реферат, поссорился с подругой/другом/родителями и т.п.). Ребята предлагают варианты помощи, которые затем обсуждаются в группе. После обсуждения можно провести ролевую игру одной или нескольких ситуаций.

Тема «Культура межличностных отношений»

Цель: научить взаимопомощи, поддержки, уважению друг к другу; воспитать культуру межличностных отношений.

Оборудование: карточки с различными ситуациями.

Ход занятия: Подростки делятся на группы по три человека и вытаскивают по две-три карточки. Им дается 15 минут на обсуждение, затем ситуации разыгрываются и обсуждаются в целой группе. Примеры ситуаций:

1. Вы немного опоздали на урок. Входите в аудиторию...
2. Вы впервые сегодня видите своих товарищей...
3. Беседуют двое. Вам необходимо обратиться к одному из них с вопросом. Сделайте это.
4. Позвоните по телефону кому-либо из стоящих здесь людей. Начните разговор.
5. Подойдите к кому-нибудь и узнайте, как проехать к Кремлю.
6. Начинайте передвигать стол. Если никто не бросится помогать, попросите помочь сами.
7. Вы идете с девушкой. Подходите к дверям. Покажите, как вы будете себя вести.
8. Помогите, пожалуйста, девушке надеть пальто (одна из присутствующих играет роль ассистентки).
9. Вы постучали в дом. Вам открыли и Вы увидели, что ошиблись адресом. Что Вы скажете?
10. Вы пригласили в гости товарища. Он опаздывает, и Вы нервничаете. Но вот — звонок. Открывается дверь. Что Вы скажете?

Каждой из тем можно посвятить одно или более занятий. При апробации программы занятия проводились еженедельно по 1,5-2 часа на каждую тему.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. После проведения программы по формированию ценностных ориентаций подростков, обучающихся в учреждении среднего профессионального образования, в экспериментальной группе были выявлены достоверно значимые сдвиги по нескольким критериям, чего не произошло в контроль-

ной группе. В экспериментальной группе значительно снизилась ценность материальной обеспеченности жизни и уровень запросов и повысилась ценность развития, средствами достижения которого подростки стали считать аккуратность, самоконтроль и честность. Снизилась направленность на себя и повысилась направленность на взаимодействие. Подростки экспериментальной группы стали считать жизнь более направленной, осмысленной и управляемой. Данные результаты позволяют заключить, что предложенная программа по формированию ценностных ориентаций подростков является эффективной и может применяться в учреждениях среднего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нравственный потенциал религиозного воспитания [Текст] / О. Д. Агапов, А. В. Скоробогатов, Е. Л. Яковлева, А. И. Скоробогатова, С. Ф. Туктамышева, М. А. Зайченко, Ф. А. Саглам, Х. М. Низамова / под ред. В. Г. Тимирязова. – Казань: Изд-во “Познание”, 2012. – 147 с.
2. Киямова Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 96-97
3. Петров С. Ю., Соколова Г. Н., Бабешкова Е. В. Особенности и перспективы борьбы с инфляцией в России [Текст] // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. - №2 (30). – С.77-83
4. Татаринцев Е. А., Рогачева В. И. Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте общества массового потребления [Текст] // Системная социология и психология. 2014. - №10. – С.111-118
5. Хабибулина М. Р. Роль отца и девиантное поведение дочери в подростковом возрасте [Текст] // Молодой ученый. — 2013. — №3. — С. 448-450
6. Мельникова М.В. Право и нравственность - важнейшие формы социальной регуляции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 202-204.
7. Еремина Н.Ю. Формирование нравственности ребенка в условия семейного воспитания // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 21-24.
8. Маргиева З.Г., Джагаева Т.Е. Факторы, механизмы и критерии социализации личности в национально образовательном пространстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 142-145.
9. Парменов А.А. О проблемах социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 35-39.
10. Буравлева Н.А. Роль духовно-нравственного развития личности в современном образовательном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 30-33.
11. Трубина Н.А. Нравственное воспитание и мировоззрение школьников // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 48-50.
12. Масленникова С.Ф. Педагогические условия воспитания эколого-гуманистических ценностей у студентов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 112-118.
13. Мешков Н.И. Воспитание как ценность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 204-207.
14. Андросова Ю.В. Ценности и их место в структуре мировоззрения современного учителя и ученика // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 15-17.
15. Манова М.В. Социокультурные аспекты ценностей предпринимательства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 54-56.
16. Чернышова Е.Л. Духовно-нравственное воспитание как элемент сознания современной молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 214-218.
17. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.

PROGRAM OF DEVELOPING VALUES OF STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

© 2015

N.V. Vanyukhina, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»

R.R. Ismagilova, master of «Psychological and pedagogical education»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Abstract. The article describes the valued of adolescents. It reports experience of creating and testing the program on formation of value orientations of adolescents studying in the institution of secondary vocational education, described the results of this program. The detailed program on the formation of value orientations of adolescents studying in the institution of secondary vocational education is given.

Keywords: value orientations of adolescents, values of teenagers, values of youth, program of developing of values of adolescent students.

УДК 316.4

О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автор статьи анализирует единое понятийное поле рынка труда, которое определяется спросом и предложением рабочей силы. Автор рассматривает факторы, оказывающие влияние на механизм мобильности рабочей силы на рынке рабочих мест. В работе раскрывается структура механизма социально-трудовой мобильности рабочей силы на рынке труда. Предложение рабочей силы на рынке труда определяется не только в количестве, но и в совершенствовании качественных показателей рабочей силы. Рост качественных показателей предложения рабочей силы создает предпосылки для значительного повышения уровня социально-трудовой мобильности. Особенностью рынка рабочей силы является то, что объектом и субъектом этого рынка выступает человек. Он представляет собой продукт общественного развития: в нем отражаются как социально-экономические, так и социально-психологические явления и процессы, происходящие в обществе. Автор рассматривает факторы, оказывающие влияние на механизм мобильности рабочей силы на рынке рабочих мест, можно выделить следующие: общая динамика производства, валовые инвестиции региона, общественное разделение труда и научно-технический прогресс. Механизм социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи на современном рынке труда представляет собой устойчивую систему поведения индивида, социальных групп и общества, посредством которой, социальная структура общества и мотивационные механизмы поведения индивида на рынке труда тесно увязывают в трудовой мобильности показатели социальной и экономической сферы общества.

Ключевые слова: молодежь, рынок, труд, мобильность, спрос, рабочая сила, экономика, регион, безработица, занятость, профессия, образование, квалификация, статус, эффективность, работник, кадры, адаптация.

Исследователь А.А. Иванков отмечает, что анализ процессов социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда даёт представление о природе самого рынка труда как основы социально-экономических отношений.

Принято выделять единое понятийное поле рынка труда, которое определяется спросом и предложением рабочей силы. На рынке труда можно выделить два основных показателя: рынок рабочих мест и рынок рабочей силы. Это деление на рынке труда характеризует его двойственная природа. Во-первых, рынок рабочей силы и рынок рабочих мест характеризуется разной степенью корреляционных связей, во-вторых, разным показателям рынка свойственны субъектно-объектные отношения [6].

Особенностью рынка рабочих мест является движение рабочей силы между безработицей и занятостью и отраслевая структура занятости. Рынок рабочих мест – это функция общественного разделения труда, общей динамики производства, научно-технического прогресса и валовых инвестиций [6].

Рынок рабочей силы, наоборот, предъявляет спрос на рабочие места и предлагает рабочую силу. Объектом здесь выступает рабочая сила, а субъектом – ее носитель, человек. На рынке рабочей силы он может реализовывать свою способность к труду только в том случае, если он обладает достаточной экономической и юридической свободой [6].

Рынок рабочей силы характеризует количественные и качественные аспекты приложения труда. Он представляет собой функцию демографического развития, социального статуса и мотивационных механизмов экономического поведения индивидов [3].

Таким образом, двойственная природа рынка труда определяет двойственный характер мобильности рабочей силы [3].

Различия в функциях рынка рабочих мест и рынка рабочей силы в большей степени отражают специфичность механизма действия мобильности рабочей силы на рынке труда, который также характеризуется двойственным характером [3].

Рассматривая факторы, оказывающие влияние на механизм мобильности рабочей силы на рынке рабочих мест, можно выделить следующие: общая динамика производства, валовые инвестиции региона, общественное разделение труда и научно-технический прогресс. Взаимозависимость движения рабочей и общественного разделения труда на рынке рабочих мест можно представить в виде следующих закономерностей:

– деление труда изменяет структуру производства;

– изменение структуры производства вызывает движение трудовых функций работника;

– изменение функций работника в системе производства требует более высокого и качественного уровня образования, соответствующего уровня квалификации и профессиональной подготовки;

– профессиональный и квалификационный статус работника определяет уровень его оплаты труда [13].

При рассмотрении влияния научно-технического прогресса на динамику производства можно выделить следующие явления: трансформация производства, повышение его технического и технологического уровня, квалификационное обновление кадров, способных оперировать современным оборудованием [4]. Автор отмечает, что мобильность рабочей силы на рынке рабочих мест, вызванная внедрением достижений научно-технического прогресса в производство, находит свое выражение в социально-психологической и экономической эффективности.

Социально-психологическая эффективность определяется такими процессами, как повышение уровня механизации, автоматизации для облегчения труда и улучшение условий труда; повышение уровня и качества жизни, повышение квалификации сотрудников, а также способствует созданию новых рабочих мест и соответствующих им рабочих кадров, повышая интенсивность перемещений трудовой мобильности.

Экономическая эффективность измеряется показателями повышения производительности труда, сроков возмещения затрат на внедрение, технического уровня, экономии материальных ресурсов, экономии труда, качества продукции.

При анализе влияния валовых инвестиций на рынок рабочих мест следует отметить их определяющее воздействие на экономическое развитие. Для стимулирования общей экономической динамики необходимо, чтобы капиталовложения оптимально интегрировались в общую структуру производства. Такая интеграция определяется теснотой связи между уровнем инвестиций, быстрым увеличением производства и ростом предложений рабочих мест. Рост предложений рабочих мест, в свою очередь, стимулирует структурные изменения на рынке рабочей силы: происходит увеличение инвестиций в «человеческий капитал» [7].

Характер рынка рабочих мест влияет на движение трудовых сил и выражается следующими положениями:

– происходит обеспечение занятости индивида в процессе производства;

– работники обеспечиваются стабильными доходами;

– рынок рабочих мест характеризуется стабильной занятостью, что достигается путем консолидирующих трудовых отношений между работодателями и наемными работниками на основе законодательной и коллективно-договорной систем;

– рынок рабочих мест обеспечивает безопасность работы; происходит регулирование гигиенического режима работы, регламентируются сверхурочные работы, соблюдение техники безопасности и т. д.

Рынок рабочих мест, оказывая регулирующее воздействие на движение рабочей силы, влияет на соотношение в общественном производстве численности занятых и безработных [12].

В системе рынка рабочих мест существуют два подхода регулирования уровня занятости как одного из основных показателей социально-трудовой мобильности молодежи. Согласно первому стратегия создания рабочих мест основывается на пассивной политике занятости. Приверженцы второго подхода являются сторонниками активной политики занятости. И те, и другие ратуют за использование средств государственного бюджета для стимулирования новых форм занятости [14].

Экономическая действительность показывает необходимость разработки инновационных подходов к этой области. В результате чего была сформулирована концепция «социально-трудовой мобильности», основные положения которой заключаются в следующем:

– понятие «мобильность» необходимо рассматривать в более широком смысле с учётом всех видов деятельности, с трудовой и социальной точек зрения;

– необходим учет потребностей в трудовой деятельности всего населения для достижения наибольшего контроля и управляемости;

– необходимо нормировать все совокупное рабочее время и распределять его между всеми трудоспособными членами общества [2].

Реализация концепции социально-трудовой мобильности молодежи будет максимальной, если будут сформированы условия для экономического роста, социальной стабильности и государственного регулирования процессов занятости молодежи.

Итак, мы можем сделать вывод, что социально-трудовая мобильность молодежи, являясь показателем движения рынка рабочих мест, отражает реакцию рабочей силы на рынке труда на изменение предложения рабочих мест [8].

Соответствие спроса и предложения рабочей силы предполагает не только наличие определенного количества работников на рынке труда, но и наличие рабочей силы определенного качества. Если количество работников на рынке труда формируется под воздействием демографических регуляторов, то качественные параметры предложения рабочей силы в большей степени формируются под воздействием социальных факторов, определяемых образованием, профессиональной подготовкой, уровнем квалификации и изменением социально-экономической структуры рабочей силы.

Предложение рабочей силы на рынке труда определяется не только в количестве, но и в совершенствовании качественных показателей рабочей силы. Рост качественных показателей предложения рабочей силы создает предпосылки для значительного повышения уровня социально-трудовой мобильности. Особенностью рынка рабочей силы является то, что объектом и субъектом этого рынка выступает человек. Он представляет собой продукт общественного развития: в нем отражаются как социально-экономические, так и социально-психологические явления и процессы, происходящие в обществе.

Таким образом, к третьей группе факторов, характеризующих рынок рабочей силы, можно отнести социально-психологические факторы. К ним, прежде всего, относятся мотивационные механизмы экономического поведения индивида. В условиях рыночных отношений мотивационные механизмы находят выражение в про-

цессах адаптации человека к рыночным условиям.

Итак, рынок труда представляет собой многосоставную систему, определяемую, с одной стороны, предложением рабочих мест, а с другой – предложением рабочей силы.

С целью анализа мобильности рабочей силы как социально-экономического процесса необходимо прибегнуть к построению устойчивой системы отношений индивида, социальных групп и государства и рассматривать их только в условиях тесного взаимодействия. Данная система развивается, с одной стороны, государством, его политическими, экономическими и правовыми органами; преобладающим хозяйственным механизмом; степенью развития регионов и размещением трудовых ресурсов; историческими и национальными традициями, а с другой, социальным и экономическим положением индивида и его принадлежностью к определенному социальному пространству или социальной страте, которые в значительной степени определяют мотивацию поведения на рынке труда [10].

Действительно, мобильность рабочей силы на рынке труда является реакцией индивида, социальных групп и государства на функционирование экономического положения социальных групп и индивидов, хозяйственного механизма, размещение ресурсов [9].

Общая концепция механизма мобильности молодежи заключается в следующем: система мобильности фиксирует характер экономического поведения индивида, формирующийся под воздействием экономических, социальных, демографических и психологических регуляторов. Именно эти факторы и оказывают определяющее влияние на процесс социальной и трудовой мобильности молодежи на рынке труда [5].

Механизм мобильности рабочей силы в полной мере проявляется во-первых, во вступлении на рынок труда выпускников школ, профессионально-технических, средне-специальных и высших учебных заведений, то есть лиц, впервые начинающих трудовую деятельность [11], во-вторых вступлении на рынок труда выпускников школ, профессионально-технических, среднеспециальных и высших учебных заведений, то есть лиц, впервые начинающих трудовую деятельность, в-третьих, общественное разделение труда ведет к распределению общественного производства на виды, отрасли и сферы. Посредством мобильности рабочей силы на рынке труда как реакции на изменение соотношения между видами, отраслями и сферами экономики осуществляется перемещение работников от одних видов труда к другим на вторичном рынке труда [15]. Обновление рабочей силы на рынке труда проявляется в формировании качественной рабочей силы, которое происходит под воздействием общественного разделения труда. В этом случае общественное разделение труда меняет функции труда. Здесь важно не только изменение содержания труда, но и постоянное улучшение условий труда, и всестороннее развитие человека. В формировании нового качества рабочей силы значительную роль играет образование, подготовка кадров, рост профессионального мастерства и квалификации. Именно на этой основе происходит изменение структуры рабочей силы [1].

Механизм системы социально-трудовой мобильности рабочей силы на рынке труда обобщает множество конкретных явлений экономического, социального, демографического и психологического характера. Сложность этого механизма наглядно можно представить схематически

Структура механизма социально-трудовой мобильности рабочей силы на рынке труда состоит из пяти элементов.

Первый структурный элемент механизма системы социально-трудовой мобильности рабочей силы – это хозяйственные механизмы и формы его управления. На хозяйственные механизмы воздействуют с одной стороны рынок, а с другой – государство, а в связи с усилива-

ющимся процессом регионализации на хозяйственный механизм оказывают влияние и местные органы управления [1].

Второй элемент механизма системы мобильности рабочей силы на рынке труда – социально-экономическая структура общества, определяющая социальное пространство индивида.

Третий элемент – экономическое положение индивида. Оно находит свое выражение в процессах ценообразования на труд.

Четвертый элемент представляет собой мотивации труда экономического поведения человека на рынке труда.

Пятый элемент представлен движением рабочей силы на рынке труда как социального, демографического, экономического и психологического регулятора, то есть самой социально-трудовой мобильностью молодежи [1]. Первая система определяет механизм обеспечения общественного производства рабочей силой нужного количества и качества. Эта система отражает экономический механизм функционирования системы социально-трудовой мобильности молодежи [1].

Вторая система представляет зависимость движения рабочей силы на рынке труда от деления общества на социальные группы. Поведение и интересы индивида, социальной группы, к которой он принадлежит, и обществе обуславливают формирование поведенческого показателя. Эта система определяет социально-поведенческий механизм функционирования социально-трудовой мобильности молодежи рабочей силы [1].

Третья система отображает зависимость движения рабочей силы от целевой направленности действия хозяйственного механизма. Эта система представлена активностью индивида и отражает социально-психологический механизм функционирования социально-трудовой мобильности рабочей силы [1].

Четвертая система связывает экономический, социально-поведенческий и социально-психологический механизмы и составляет единый социально-экономический механизм функционирования мобильности рабочей силы [16-21]. Индивид посредством движения на рынке труда может регулировать собственное социально-экономическое положение. Социальное пространство, оказывая влияние на формирование социальных качеств работника, воздействует на результаты труда, а через них и на управление хозяйственным механизмом.

Итак, проведенный системный анализ социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда позволяет рассматривать ее как одну из основных механизмов рынка труда.

Социально-трудовая мобильность зависит от модели рынка труда, что определяет формы движения рабочей силы и интенсивность в социально-экономическом пространстве.

Таким образом, механизм социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи на современном рынке труда представляет собой устойчивую систему поведения индивида, социальных групп и общества, посредством которой, социальная структура общества и мотивационные механизмы поведения индивида на рынке труда тесно увязывают в трудовой мобильности показатели социальной и экономической сферы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Девликанова В. В. Проблема занятости в условиях перехода к рыночным отношениям.: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Ростов н/Д, 1991. 20 с.
2. Дьяконова М. В. Адаптация молодежи к региональным рынкам труда.: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. СПб., 2008. 23 с.
3. Жуков В. И. Глобализация. Глобализм. Россия: Доклад на Втором международном социальном конгрессе «Россия в системе глобальных социальных координат» 25 ноября 2002 г. М.: Изд-во МГСУ, 2002.

4. Жуков В. И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // Социологические исследования. 2010. №2. С. 3-10.

5. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. С.155-163.

6. Иванков А.А. Трудовая мобильность в переходной экономике как объект социологического анализа.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 25 с.

7. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризаций.: Автореф. дисс. ... докт. эконом. наук. Москва. 2003. 46 с.

8. Кухтерина Е.А. Социальная мобильность молодежи.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Т., 2005. 22 с.

9. Курганова С. В. Трудовая мобильность молодежи.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. С., 2005. 24 с.

10. Кустов Ю.А., Стацев С.В. Профессиональное самоопределение личности. Тольятти, 2002.

11. Кутейницына Т. Профессиональное образование и рынок труда: Эффективность взаимодействия // Человек и труд. 2009. № 6. С. 53-56.

12. Мачикина Н. А. Формирование ценностных ориентаций личности студента.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. 15 с.

13. Ходжабемян В., Папазян Х. О мерах экономической политики по ликвидации безработицы в республике Армения // Общество и экономика. – 2008. №1. С. 166–173.

14. Хохлова М., Жижко Е. Красноярск: молодежная безработица и факторы, их обуславливающие // Человек и труд. 2009. № 5. С. 71-72.

15. Чао Элейн Л. Стратегический план Министерства труда США на финансовый период // Человек и труд. 2009. № 5. С. 52-56.

16. Щербакова О.Ю. Вопросы интерпретации понятия «рынок труда» в контексте современности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 140-143.

17. Еременко Т.А. Адаптация выпускников как критерий профессиональной мобильности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 83-85.

18. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.

19. Бекоева М.И. Формирование профессиональной мобильности студентов как важная составляющая проблемы трудоустройства выпускников вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 27-30.

20. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.

21. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.

**ABOUT SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL AND COST-EFFECTIVE LABOR MOBILITY YOUTH
LABOR MARKET**

© 2015

T.N. Ivanova, doctor of sociological Sciences, associate Professor, head of the Department of Sociology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The author analyzes a single conceptual field of the labor market, which is determined by the supply and demand of labor. The author examines the factors that influence the mechanism of labor mobility in the job market. In the work the structure of the mechanism of social and labor mobility of labor in the labor market. Labor supply in the labor market is determined not only in quantity but also in improving qualitatively of the workforce. Growth of quality indicators Deals labor creates the preconditions for a significant increase in the level of social and labor mobility. A feature of the labor market is that the object and subject this market appears people. He is a product public development: it reflects both socio-economic and socio-psychological phenomena and processes occurring in society. The author examines the factors that influence the mechanism of labor mobility in the job market, you can select after-following: general dynamics of production, gross investment in the region, the social division of labor and technological progress. The mechanism of social and labor mobility and professional orientation of young people in today's labor market is a stable system behavior subject individual, social groups and society, through which the social structure of society and motivational mechanisms of individual behavior in the labor market closely align labor mobility in the social indicators and economic spheres of society.

Keywords: youth, market, labor mobility, demand, labor, economy, region, unemployment, employment, occupation, education, qualifications, status, effectiveness, employee, staff, adaptation.

УДК 316.444.5

ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

© 2015

Н.Б. Горбачева, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В связи с перманентными изменениями в социальной и экономической жизни россиян наблюдается тенденция преобразований в трудовой и профессиональной деятельности общества. Происходящие реструктуризации в производственных сферах являются актуальным вопросом в необходимости обеспечения стабильного будущего современной молодежи при профессиональном выборе. Молодежь в условиях инноваций и технологий быстрее, чем взрослое население, приспосабливается к быстрым темпам и изменениям во всех сферах жизни. Экономическая ситуация в стране указывает на кризис на рынке труда. Сфера трудовой занятости, профессиональной деятельности, выбор профессии, востребованность профессий – вопросы, которые были рассмотрены в социологическом исследовании. Исследование показало, что среди опрошенных преобладают специальности гуманитарных и экономических наук. Обучение в вузе или в среднем специальном учреждении означает получение будущей профессии. В исследовании была поставлена задача, будет ли работать или работает ли молодежь по полученной специальности. Данные показали, что половина респондентов уверены в своем профессиональном выборе, другая половина – в сомнении и неопределенности. Факторы, влияющие на выбор профессиональной деятельности: возраст, образование, трудоустроенность молодежи в настоящее время, семейное положение, отношение к учебе. Большинство современной молодежи считает, что при трудоустройстве желательно иметь диплом о высшем образовании, которое может повлиять на дальнейшую профессиональную деятельность и трудоустройство. В тройку востребованных профессий в городе на сегодняшний день по мнению молодых респондентов вошли: инженер, работник медицинского учреждения, преподаватель. Анализ данных показал, что наиболее востребованными профессиями в будущем по России будут технические. На втором месте – гуманитарные специальности, на третьем месте – естественнонаучные. Экономический кризис в стране выявил нехватку квалифицированного персонала в различных сферах.

Ключевые слова: профессия, молодежь, профессиональная ориентация, трудовая деятельность, молодежь, востребованность профессии, квалификация, инженер, медик, преподаватель, техническое направление.

Молодое поколение является потенциальным ресурсом будущего нашей страны. Экономическая и политическая сферы, которые имеют правило перманентно изменять социальную среду, влияют на жизнь людей. Молодежь в условиях инноваций и технологий быстрее, чем взрослое население, приспосабливается к быстрым темпам и изменениям во всех сферах жизни. Однако в последнее время все чаще слышишь, что перспектив у тольяттинской молодежи в городе нет, поэтому она уезжает из города. Экономическая ситуация в стране указывает на кризис на рынке труда. Уровень безработицы в Тольятти растет, на что указывают данные Тольяттинского центра трудовых ресурсов [1].

Кафедрой социологии Тольяттинского государственного университета весной 2014 года было проведено социологическое исследование по изучению проблемы трудоустройства современной молодежи. Выборка составила 516 человек. Эмпирическим объектом аналитического исследования стали молодые люди от 17 до 40 лет, среди которых треть респондентов с незаконченным высшим образованием, с высшим – 37,2 %, со средним специальным – 21,9% и 9,7% имеющие общее среднее образование. Почти в равных долях было опрошено молодых людей и девушек (46,3% и 53,7% соответственно).

Сфера трудовой занятости, профессиональной деятельности, выбор профессии, востребованность профессий – вопросы, которые были рассмотрены в социологическом исследовании. Среди опрошенных было выявлено 28% респондентов гуманитарных специальностей, 27% – экономических специальностей, 9,5% – естественнонаучных специальностей, 16,5% – технических, 3,7% – общепита, 2,3% – медицинских специальностей, 2% разнорабочих (швея, маляр, парикмахер) и 0,6% – специалистов физического воспитания. Данное ранжирование показало, что преобладают специальности гуманитарных и экономических наук.

Обучение в вузе или в среднем специальном учреждении означает получение будущей профессии. В исследовании была поставлена задача, будет ли работать или работает ли молодежь по полученной специальности. На вопрос «Собираетесь ли Вы работать по специальности в ближайшем будущем, которую Вы получите (получили) при обучении в колледже, ВУЗе?» ответы распределились следующим образом: положительно 52%,

четверть затруднилась ответить и 23% – отрицательно, что наводит на мысль о получении диплома для «галочки». Больше половины молодежи в возрасте до 25 лет предпочитают работать по полученной специальности (65,4%). Данные показали, что половина респондентов уверены в своем профессиональном выборе, другая половина – в сомнении и неопределенности.

Факторы, оказывающие влияние на выбор профессии, находят отражение в следующих показателях корреляции Пирсона: возраст (0,000), образование (0,000), семейное положение (0,000), трудоустроенность молодежи в настоящее время (0,014), отношение к учебе (0,000).

48% респондентов, которые собираются работать по полученной специальности, считает, что учиться необходимо, чтобы иметь диплом для устройства на работу.

77% респондентов, которые собираются работать по полученной специальности, считает, что образование влияет на карьерный рост.

Таким образом, большинство современной молодежи считает, что при трудоустройстве желательно иметь диплом о высшем образовании, которое может повлиять на дальнейшую профессиональную деятельность и трудоустройство.

В связи с кризисом на рынке труда и сокращением мест на производствах мы решили выяснить мнение респондентов о профессиях, которые востребованы в городе на сегодняшний день (см. таблицу 1).

Из таблицы видно, что наиболее предпочитаемая профессия для молодого населения – инженер. Под инженером подразумевается специалист с высшим техническим образованием, однако специальности у инженера бывают разные: инженер связи, инженер по документации, инженер-технолог по качеству, инженер-строитель, инженер путей сообщения, инженер-технолог, инженер-строитель, инженер-конструктор, инженер-микроэлектронщик, инженер по видеонаблюдению, инженер по охране труда, инженер по телекоммуникациям, инженер по технадзору, инженер по технике безопасности, инженер предпродажной подготовки, инженер-проектировщик, инженер-сметчик, инженер-эколог и многие другие. Возможно респонденты, отмечающие профессию инженера, имели в виду специалиста с высшим образованием технической направленности. Стоит отметить, что Тольятти – город промышленной инфраструктуры,

где важными являются такие заводы, как АвтоВАЗ, GM–АвтоВАЗ, ТольяттиАзот, Волгоцеммаш, КубышевАзот, Тольяттинский трансформатор, Тольяттикаучк и другие. На сегодняшний день вакантными местами остаются квалифицированные специалисты технической направленности, о чем говорят интернет-сайты по поиску работы в Тольятти. Необходимо помнить, что большое влияние на трудоустройство имеют общественные СМИ [2].

В тройку востребованных профессий в городе, по мнению молодежи, вошли также такие профессии как медик и преподаватель. Это не только востребованные профессии, но и социально значимые для всего населения. На самом деле заработная плата среднего медицинского персонала оставляет желать лучшего. Тем не менее, работник медицинского учреждения всегда останется востребованным, так как заболевший человек обращается за помощью именно к медику, а болеют сегодня люди чаще, чем даже 5 лет назад, учитывая социально-экологическое состояние региона и кризисы, как факторы дезадаптации личности.

Преподаватель – человек, который несет знания в любой научной области для любого возраста. Преподают сегодня в детских садах, школах, вузах, средне специальных учреждениях, на курсах повышения и переквалификации. Учитывая, что заработная плата преподавателя также невысокая и зависит от стажа, квалификации и других показателей преподавателя, наблюдается текучка особенно среди молодых кадров. Эта профессия будет востребована всегда.

Далее идут профессии по убыванию, но не менее значимые. Без строителя негде будет жить, учиться, работать. Программист разрабатывает IT-технологии, которые важны в любой сфере нашей жизни. Инновационные технологии внедряются в нашу жизнь, и остановить этот процесс не возможно, да и нет смысла, так как они дают большие возможности. Из таблицы видно, каким профессиям отдают предпочтение больше или меньше молодые люди.

Менее 10% набрали такие профессии, как плотник, машинист подвижного оборудования, психолог, коммерсант, дизайнер, модельер, штукатур-маляр, журналист.

Таблица 1 - Востребованность профессий в г.о. Тольятти

Профессия	%
инженер	32,2
работник медицинского учреждения	30,5
преподаватель	29,3
строитель	26,7
программист	25,8
слесарь	22,9
воспитатель	22,5
продавец	22,3
менеджер	22,1
электрогазосварщик	20,5
водитель	20,5
повар	14,9
станочник	14,7
социальный работник	14,0
бухгалтер	12,4
мерчендайзер	12,4
юрист	11,8
парикмахер	10,5
охранник	10,3

Так как трудоустройство на сегодняшний день является важным вопросом для всех слоев населения, мы решили выяснить мнение молодежи о востребованности профессий в будущем в России (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Востребованные направления (специальности) сегодня в городе и в будущем в России (в скобках указан рейтинг)

Направления	Специальности	% сегодня в городе	% в будущем в России
Гуманитарное	воспитатель, учителя, социология, социальный работник, психолог, юрист дизайн, художник, рекламщик, военные профессии, журналист, сфера услуг, ученый	94,6 (2)	22,3 (2)
Естественнонаучное	химики, it-технологи, программисты, математики, нанотехнологи, биотехнологии, эколог, физики, ученый	25,8 (7)	15,8 (3)
Экономика, менеджмент	маркетинг, торговое дело маркетолог, логист, гос. служащие, управленцы, менеджер, финансист, бухгалтер, экономист, налоги и налогообложение экономист, бухгалтер, архитектор, строительство и эксплуатация зданий и сооружений, промышл. и гражданское строительство архитектор	34,5 (5)	6,8 (5)
Техническое	инженер, рабочий, строитель, водитель, машинист	155,1 (1)	33,4 (1)
	медработник	35,9 (4)	12,2 (4)
	повар	14,9 (8)	1,4 (8)
	фитнес-инструктор	0	0,2 (9)
	разнорабочие: дворник, грузчик, автомойщик	38,8 (3)	1,7 (7)
	фермер, с/х работник	0	1,4 (8)
	торговец, коммерсант	29,5 (6)	2,3 (6)
Не знаю		0,8	7,8

Анализ данных показал, что наиболее востребованными профессиями в будущем по России будут технические. На втором месте – гуманитарные специальности, на третьем месте – естественнонаучные. Медработник занимает четвертую позицию и на сегодняшний день в городе и в будущем по России.

Не вошли в объективную группу такие специальности как повар, фитнес-инструктор, разнорабочие, торговец. Однако это те профессии, которые являются для самих респондентов необходимыми на данный момент, в которых они себя могут проявить, и которые так или иначе будут востребованы в меру своих особенностей.

Сравнивая данные респондентов, видим, что технические специальности по востребованности стоят на первом месте на сегодняшний день в Тольятти и в будущем по России. Скорее всего, сказывается установка президента В.В. Путина на востребованность профессиональных работников среднего звена в ежегодном Послании Федеральному Собранию. «Качество рабочих специальностей и система подготовки кадров меняется, при этом базовыми условиями развития экономики остается квалифицированный рабочий класс, инженерные

кадры. «Нужно создать сеть сертификационных центров, где каждый работник смог бы подтвердить свою квалификацию», – заявил Президент России [3].

Только экономическое направление согласно полученным данным в будущем по России стоит на пятом месте, а естественнонаучному направлению респонденты отдали предпочтение. Интересен факт, что в будущем по данным исследования необходимыми будут такие профессии, как фермер и сельхозработник. Может быть, российское фермерство возродится и будет процветать?

Однако «торговцев и коммерсантов» выбирают лишь 2,3%. Учитывая рост налогов для коммерсантов, завышенные требования в открытии и ведении своего дела, а также большую конкуренцию, не каждый берется за торговое дело.

Почти десятая часть опрошенных не знает, какие профессии будут востребованными в будущем. Скорее всего, это связано с перманентным непостоянством в политической и экономической жизни россиян, что в свою очередь сказывается на нестабильности в социальной жизни населения.

Таким образом, экономический кризис в стране выявил нехватку квалифицированного персонала в различных сферах. Об этом говорил В.В. Путин, когда давал направление для развития ссузов, колледжей и техникумов, делая акцент на то, что специалистов с высшим образованием стало слишком много. В России нехватка

специалистов среднего звена (рабочих). «Мы должны поднять престиж рабочих профессий, восстановить рабочую аристократию. К 2020 году она составит не менее трети квалифицированных рабочих, это около 10 млн. человек», – говорил кандидат в Президенты в 2012 году. «...Мы обязаны вернуть уважение, поднять престиж тех профессий, на которых и держится страна: инженеры, конструкторы, рабочие, фермеры, учителя, врачи», – подчеркнул Владимир Путин [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тольяттинский центр трудовых ресурсов // : сайт. – URL: <http://www.цтр-тлт.рф/labour-market/the-state-of-the-labour-market-in-the-3rd-quarter-of-2014.php> (Дата обращения 12.03.2015г.).
2. Демушина О.Н. Общественные СМИ: Зарубежный опыт и перспективы развития в России // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2011. Т. 2. № 6. С. 75-78.
3. URL:<http://nasha-molodezh.ru/blogs/putin/putin-v-rossii-izmenitsya-sistema-podgotovki-kadrov-po-rabochim-spetsialnostyam.html> (Дата обращения 12.03.2015г.).
4. Горбачева Н.Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. №4(9). 2014. С. 107-109.

YOUTH PERSPECTIVE ON PROFESSIONAL CHOICE AND DEMAND OCCUPATIONS IN THE LABOUR MARKET

© 2015

N.B. Gorbacheva, a specialist in methodical work of the department «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In connection with the permanent changes in the social and economic life of Russians trend changes in the labor and professional activities of the company. The ongoing restructuring in the manufacturing sector is a key issue of the need to ensure a stable future of today's youth with the professional choice. Youth in terms of innovation and technology faster than adults, adapt to the rapid pace of change, and in all spheres of life. The economic situation in the country indicates a crisis in the labor market. Scope of employment, professional activities, career choice, demand professions - issues that were discussed in the case study. The study showed that among those surveyed is dominated by specialty humanitarian and economic sciences. Education at the university, or an average of an institution is receiving future profession. The study was tasked whether to work or whether the youth in their specialty. The data showed that half of the respondents confident in their professional choice, the other half - in doubt and uncertainty. Factors influencing the choice of professional activity: age, education, youth employed currently, marital status, attitudes to learning. Most of today's youth believes that employment is desirable to have a higher education diploma, which may affect future career and employment. The three popular professions in the city today in the opinion of the young respondents included: engineer, health workers, teacher. Data analysis showed that the most popular profession in the future Russia will be technical. In second place - humanities, in third place - the natural sciences. The economic crisis has revealed the lack of qualified personnel in various fields.

Keywords: profession, youth, professional orientation, work, young people, the demand for the profession, qualification, engineer, doctor, teacher, technical direction.

УДК 331.103.4

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА И ФАКТОРЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2015

О.Н. Демушина, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский филиал,
Волгоград (Россия)

Аннотация. Автор исследует лояльность персонала коммерческих организаций и факторы, влияющие на её повышение. Выявлена недостаточная изученность способов оценки и возможностей повышения уровня лояльности персонала в организации. Целью представленного исследования является определение, систематизация и анализ факторов, влияющих на лояльность персонала. Установлено, что лояльность персонала включает в себя следующие элементы: верность и преданность компании, соблюдение законов, правил и требований; честность; доброжелательность, приветливость как в отношении организации в целом, так и в отношении её сотрудников; отказ от предосудительных и недоброжелательных действий; стремление приносить пользу организации, готовность прилагать усилия и жертвовать личным ради успеха организации; добросовестное выполнение работы; открытость трудовых мотивов; корректность и толерантность; эмоциональную привязанность к организации; взаимоуважение; намерение продолжать работу в данной организации. В ходе анализа сформулирована развёрнутая классификация факторов лояльности персонала. Анализ и систематизация источников позволяют разделить все факторы на три основные группы: организационные, персональные и внеорганизационные. Данная классификация факторов лояльности позволяет увидеть, что на лояльность персонала влияют как факторы, формируемые организацией, так и персональные характеристики сотрудника, а также факторы, не зависящие от организации. Нематериальные факторы, такие как привлечение сотрудников к долгосрочному планированию в организации, возможности обучения, отсутствие жёстких правил и требований к работнику, оказывают не меньшее влияние на лояльность персонала, чем материальные. Учёт перечисленных факторов, правильная расстановка приоритетов позволят руководителю более рационально использовать человеческий капитал и, соответственно, существенно повысить эффективность предприятия.

Ключевые слова: лояльность персонала, фактор лояльности, коммуникативная компетентность, модель справедливости.

На современном этапе развития экономической системы возрастает значение человеческого капитала в организации. Самыми успешными компаниями становятся те, руководители которых понимают, что главный ресурс их предприятия – сотрудники, и именно от них зависит эффективность работы организации.

Но успех компании определяется не только профессионализмом работников, но и их отношением к делу. Здесь на первый план выдвигается феномен лояльности, который в наши дни привлекает всё большее внимание исследователей и практиков менеджмента. Внимание собственников и руководителей различных компаний обращается на показатели лояльности по той причине, что лояльные сотрудники используют все резервы и ресурсы для достижения максимальных результатов в работе. И это оказывает позитивное влияние на результаты работы предприятия в целом.

Растущий интерес к этому явлению также обусловлен тем, что персонал сегодня рассматривается в качестве фактора конкурентоспособности, а верность работников компании – как конкурентное преимущество. Менеджеры видят в укреплении лояльности персонала действенный механизм повышения эффективности организации.

Лояльность персонала сравнительно недавно стала предметом специальных исследований. За рубежом изучению её сущности и опыта практического использования посвящены работы таких специалистов, как К. Беккер (Becker), Р. Бэйрон (Barton), Дж. Гринберг (Greenberg), Дж. Мейер (Meier), Л. Портер (Porter), Д. Шульц (Schulz), и других, но работы этих авторов не переведены на русский язык и практически неизвестны отечественному читателю. Существенный вклад в изучение лояльности в России внесли: С. Асютин, С. Горностаев, В. Доминьяк, С. Жук, Е. Крюкова, М. Магура, Е. Свешникова, К. Харский и др. Вместе с тем остаются недостаточно изученными способы оценки и возможности повышения уровня лояльности персонала в организации. Кроме того, в полной мере не изучены факторы, влияющие на изменение уровня лояльности персонала.

Таким образом, целью представленного исследования является выявление, систематизация и анализ факторов, влияющих на лояльность персонала.

В иностранной литературе выделяются две основные концепции лояльности. Согласно первой из них, пове-

денческой, лояльность – это степень намерения работника продолжать работу в организации, желание подержать принадлежность к организации [1].

Согласно другой, установочной концепции, лояльность обычно рассматривается как эмоциональное отношение сотрудника к организации (аффективная лояльность).

Комплексный взгляд на лояльность был предложен Дж. Мейером и Н. Аллен, который разделяют и другие зарубежные учёные в частности Дж. Гринберг, Р. Бэйрон, а также Д. Шульц и С. Шульц. Под лояльностью они понимают «привязанность» к организации, которую можно стимулировать различными средствами и тем самым сформировать у сотрудников поведенческую и аффективную лояльность [2].

Систематизируя существующие определения, можно определить лояльность как отношение сотрудника к организации, которое предполагает:

верность и преданность компании, соблюдение законов, правил и требований; честность; доброжелательность и приветливость; стремление приносить пользу организации, готовность прилагать усилия и жертвовать личным ради успеха организации; добросовестное выполнение работы; открытость трудовых мотивов; корректность и толерантность; взаимоуважение; намерение продолжать работу в данной организации.

При изучении явления лояльности персонала в организации возникает вопрос о факторах влияния на уровень лояльности персонала. В литературе по этому поводу нет однозначного мнения. В ходе исследования сформулирована развёрнутая классификация факторов лояльности персонала. Анализ и систематизация источников позволяют разделить их на три основные группы.

1. Организационные факторы

Внимание и участие со стороны компании

Считается, что внимание и забота являются своеобразной платой за лояльность. Сотрудники воспринимают уровень поддержки организации как степень, в которой организация ценит их вклад в работу. Сюда относятся не денежные выплаты, а скорее уступки руководства на просьбы персонала, поддержка организации в трудных жизненных ситуациях, обеспечение сотрудников всем необходимым в работе и др. Положительная связь организационной поддержки с лояльностью была подтверждена многими исследованиями. Это один из

немногих факторов, не вызывающих разногласий в теоретической литературе.

Однако здесь наблюдается любопытная закономерность: если в компании сложилась патерналистская организационная культура, то забота организации о персонале воспринимается некоторыми сотрудниками как должное и не оказывает влияния на повышение их лояльности. Однако изменение поведения организации по отношению к сотрудникам в этой ситуации с большой долей вероятности приведёт к снижению лояльности персонала.

1) Заработная плата и бонусы. Уровень материального вознаграждения является одним из наиболее нестабильных показателей, оказывающих воздействие на лояльность персонала. Многие сотрудники сохраняют преданность организации при минимальном уровне материального стимулирования. Другие готовы покинуть организацию или предать её интересы, получая серьёзное материальное вознаграждение за свою работу [3].

По мнению многих исследователей лояльности, перебои в выплате заработной платы угнетают работников. У них складывается мнение, что организация их использует, что на данную компанию нельзя положиться. Работники теряют доверие к организации. К.В. Харский утверждает, что несвоевременная оплата труда формирует нелояльность сотрудников: они могут пойти на должностные преступления, кражи и др [4].

Однако прямой зависимости лояльности персонала от уровня оплаты труда не выявлено. Сотрудники, утверждающие, что они удовлетворены своей заработной платой, есть как среди лояльных, так и среди нелояльных работников. Необходимо учитывать, что материальные факторы являются самыми нестабильными из показателей оказывающих воздействие на лояльность персонала. Их влияние зависит от принципов и ценностей каждого сотрудника.

2) Организационная справедливость. В организации сотрудники сталкиваются с тремя видами справедливости [5]: дистрибутивной (степень, в которой результаты рабочих усилий человека или референтной для него группы воспринимаются как эквивалентные этим усилиям), процедурной (справедливость процедур принятия решений), межличностной (справедливость общения между участниками взаимодействия).

Все три названные формы формируют общее мнение сотрудника по поводу справедливости его организации. В свою очередь общее представление работника о справедливости связано с организационной лояльностью. Многие работники признают вероятной причиной смены места работы обиды и несправедливое отношение со стороны руководства. Следовательно, отсутствие справедливости понижает лояльность, но неопределённым остается вопрос: повышает ли лояльность справедливое отношение к сотруднику?

3) Тип лидерского поведения руководителя. Авторы, исследовавшие лояльность, не связывают преданность сотрудника с конкретным стилем лидерского поведения. Лояльность формируется, если работники испытывают подлинное уважение к своему руководителю. И какой бы стиль управления не выбрал руководитель, если это уместно по отношению к ситуации сложившейся в коллективе и соответствует специфике организации, то степень уважения сотрудников будет больше зависеть от его поведения с сотрудниками и взаимоотношений с персоналом.

Удовлетворённость руководством является предпосылкой лояльности, недовольство руководителем может снизить преданность. Однако, рассматривая данный фактор, необходимо различать лояльность к руководителю и лояльность к организации. Сотрудник верный руководителю, а не компании, не всегда обладает характеристиками лояльного персонала.

4) Разнообразие, содержание и напряжённость работы. Для многих людей очень важно, чтобы работа давала

ощущение движения и изменения. Они ценят смену впечатлений, новые контакты, новые знания. По этой причине ротация персонала становится всё более популярной в современных крупных компаниях. Чтобы сформировалась лояльность, работа должна быть интересна сотруднику. Но при этом персонал нельзя чрезмерно нагружать даже интересной работой, иначе лояльность будет снижаться. Можно сделать вывод, что данный фактор не повышает значительным образом лояльность, однако отсутствие разнообразия или чрезмерная напряжённость в работе может привести к снижению лояльности.

5) Возможности карьерного продвижения и развития. Большая часть сотрудников современных компаний, в наши дни, сильно заинтересована в карьерном росте и обучении. Для большинства представителей современной молодежи карьерная позиция является показателем успешности, а обучение – способом достижения этого успеха. Это показатель особенно значим для молодых сотрудников, и с возрастом его значимость снижается. Возможности карьерного продвижения и развития в организации повышают лояльность персонала. При этом часто сотрудники, осознавая, что компания не способна обеспечить реализацию их способностей, начинают искать другое место работы, где они смогут раскрыть свой потенциал, следовательно, их лояльность снижается

6) Автономия сотрудников. Автономия сотрудников может иметь различные формы: от согласования индивидуальных графиков работы, частичной работы на дому до выработки сотрудниками собственных методов в достижении поставленных целей. При предоставлении автономии сотрудникам менеджменту организации важно принять решение относительно допустимых границ их свободы, чтобы она не стала чрезмерной и не повредила рабочему процессу.

По мнению В.И. Доминьяка, субъективная оценка сотрудником уровня собственной свободы связана с лояльностью [6]. Возможность для него самостоятельно планировать свою работу, минимальный уровень контроля руководства повышает лояльность.

Представляется, что уровень самостоятельности в планировании работы и принятии решений у нелояльных сотрудников гораздо ниже, чем у лояльных. Возможно, это связано с более высоким уровнем ответственности лояльных сотрудников, но есть вероятность, что постоянный контроль руководства становится причиной снижения лояльности для некоторых работников.

7) Долгосрочное планирование и оглашение планов. Чтобы быть лояльным к организации, человеку необходима уверенность, что он может связать свое будущее с данной компанией. Когда компания планирует работу на несколько лет вперёд и посвящает в свои планы персонал, она даёт эту уверенность своим сотрудникам.

По мнению исследователей [7], одной из причин высокого уровня лояльности на предприятиях, строящих свою работу, основываясь на принципах японского менеджмента, является система долгосрочного планирования. Люди чувствуют свою защищённость, уверенность в завтрашнем дне, поэтому сохраняют ей верность.

Большинство сотрудников, демонстрирующих высокий уровень лояльности к организации, знакомы с долгосрочными планами организации. Это подтверждает связь лояльности с планированием. Составление планов и посвящение в них сотрудников способствует повышению их лояльности.

2. Персональные факторы

1) Пол. В.И. Доминьяк, ссылаясь на ряд зарубежных авторов [5], утверждает, что женщины более преданны организации, чем мужчины. Вероятно, это связано с особенностями женской психологии. Но пол здесь выступает скорее предпосылкой лояльности. В связи с психологическими особенностями, женщины более восприимчивы к влиянию факторов, изменяющих лояльность персонала. Поскольку в данной организации сложилась

положительная среда для формирования лояльности, женщины здесь более лояльны. Можно предположить, что в организации, в которой сложились условия, негативно влияющие на лояльность персонала, нелояльных женщин будет больше, чем мужчин.

2) Возраст. Большинство исследователей отмечают положительную связь организационной лояльности с возрастом сотрудника, т.е. считается, что с возрастом сотрудник возрастает уровень его лояльности. Данное утверждение представляется сомнительным. Можно предположить, что высокая лояльность старших сотрудников зависит не от возраста, а скорее от других факторов, которые оказывают большее влияние на сотрудников старшего возраста, чем на молодой персонал: стаж работы, возможности альтернативной занятости (у возрастных сотрудников меньше шансов найти другую работу) и др.

3) Должность. Исследователи выявляют связь между должностной позицией и организационной лояльностью. Высокая должность способствует повышению лояльности. Представляется, что этот фактор, также как и возрастной связан с другими, т.к. с повышением в должности у сотрудника растёт удовлетворенность оплатой труда, значимость в организации, что положительно сказывается на уровне его лояльности.

Кроме того, есть вероятность обратной зависимости: не должность способствует повышению лояльности, а на определённый должностной уровень HR-служба отбирает самых лояльных сотрудников, т.к. они обладают необходимыми характеристиками для более ответственной работы.

С этой точки зрения не является целесообразным на высокие руководящие должности подбирать сотрудников «со стороны», т.к. они не знают специфики организации и ещё не преданы ей.

4) Образование. Связь организационной лояльности с уровнем образования неоднозначна. С одной стороны, ряд исследователей полагают, что образование снижает уровень лояльности персонала. Это объясняется тем, что общие знания повышают ценность сотрудника на рынке труда по сравнению со специфическими навыками, необходимыми в одной конкретной организации, и формируют его готовность покинуть организацию. Результаты исследований последних лет свидетельствуют о косвенном положительном влиянии уровня образования на организационную лояльность через увеличение уровня оплаты труда.

5) Семейное положение. По данному вопросу исследователи организационной лояльности не пришли к единому мнению. Есть данные, подтверждающие связь лояльности с семейным положением. Результаты многочисленных исследований подтверждают, что женатые служащие - более преданные. Семейные обязательства в первую очередь экономические, к которым относится забота о детях и других иждивенцах, существенно влияют на потребность в стабильности и желание продолжать работу в данной организации.

6) Стаж работы. Результаты исследований показывают, что связь между лояльностью и стажем работы существует. При поступлении сотрудника на работу она снижается, что по всей видимости связано с адаптацией сотрудника. При благоприятных условиях по окончании адаптации начинается рост лояльности. Наиболее лояльными являются сотрудники со стажем работы в организации более 10 лет.

7) Удовлетворённость условиями труда. К.В. Харский указывает на связь лояльности и удовлетворённости условиями труда. В России влияние этого фактора стало особенно заметным в течение последних десяти лет. В советское время условия труда делились по наличию вредных и их отсутствию. В наши дни требования к условиям труда значительно возросли. Считается нормальным, когда компания обеспечивает своих сотрудников кондиционерами, отопительными системами,

чистой питьевой водой, возможностью посещать оздоровительные учреждения. Соответственно требования у сотрудников к условиям труда различны. Поэтому при оценке удовлетворённости условиями труда необходимо учитывать субъективное мнение сотрудников, а не показатели аттестации рабочего места.

8) Социальная вовлечённость в организацию. Человек, являясь существом общественным, не может не принимать во внимание свое окружение. Данный фактор может влиять на лояльность по-разному. По мнению С. Горностаева, к показателям, понижающим лояльность, относятся: отсутствие положительных эмоциональных связей и взаимопомощи между сотрудниками, конфликты в коллективе и отсутствие взаимопонимания, отрицательное отношение к профессиональной деятельности в коллективе, антиобщественные взгляды, доминирующие в коллективе, низкая сплочённость коллектива [3]. Высокая социальная вовлечённость повышает лояльность. Сотрудники, работающие в дружных, сплочённых коллективах, как правило, более преданы организации по многим причинам. С одной стороны, они ценят свой коллектив и не желают с ним расстаться. С другой стороны, такие коллективы – это команды единомышленников, которые делятся друг с другом своим позитивным отношением к организации.

9) Влияние референтной группы. Этот фактор тесно связан с предыдущим. Референтной считается группа, нормы и ценности которой индивид разделяет, и с которой соотносит свои установки [8]. При условии возникновения такой группы в рабочей среде, сотрудник начинает подвергаться её влиянию. В такой ситуации его лояльность существенно зависит от отношения к организации других сотрудников.

10) Реализация ожиданий. Реализацию ожиданий можно охарактеризовать как степень соответствия представлений человека относительно организации реальному положению дел; разница между тем, с чем человек сталкивается на работе при получении позитивного или негативного опыта и тем, с чем он ожидал столкнуться [6]. Однако исследования показывают, что связь между данным фактором и лояльностью персонала проявляется не всегда. Часть работников, которая была разочарована в своих ожиданиях после прихода в организацию, остаётся, тем не менее, к ней лояльной.

3. Внеорганизационные факторы

1) Установки семьи и друзей. Установки семьи и друзей здесь рассматриваются как воздействие внешней референтной группы, которая может повлиять на мнение сотрудника гораздо сильнее, чем многие организационные факторы, в том числе и социальная поддержка в компании.

Как правило, близкие работников, показывающих высокий уровень лояльности, поддерживают их выбор места работы. Таким образом, положительные установки семьи и друзей повышают лояльность персонала. Остаётся невыясненным вопрос, снижают ли лояльность персонала негативные установки семьи и друзей.

Особенно важной для повышения лояльности является супружеская поддержка. Она рассматривается многими авторами, как существенный фактор изменения уровня лояльности сотрудника.

2) Благоприятные возможности альтернативной занятости. Благоприятные возможности альтернативной занятости рассматриваются как фактор, негативно влияющий на лояльность персонала. Он позволяет сотруднику почувствовать, что ему нечего терять, ему необязательно держаться за данное место и данную компанию, он даёт ощущение, что это место не самое лучшее, чего мог добиться сотрудник, и где-то его, возможно, ожидает более успешное место [9].

Таким образом, можно утверждать, что лояльность персонала является очень сложным явлением, на неё влияет множество факторов, среди которых материальные – самые нестабильные [10-15]. Составленная раз-

вёрнутая классификация факторов лояльности позволяет увидеть, что на лояльность персонала влияют как факторы, формируемые организацией, так и персональные характеристики сотрудника, а также факторы, не зависящие от организации. Нематериальные факторы, такие как привлечение сотрудников к долгосрочному планированию в организации, возможности обучения, отсутствие жёстких правил и требований к работнику, оказывают не меньшее влияние на лояльность персонала, чем материальные [11]. Учёт перечисленных факторов, правильная расстановка приоритетов позволят руководителю более рационально использовать человеческий капитал и, соответственно, существенно повысить эффективность предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доминьяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей // Персонал-Микс. 2003. № 1. С. 107-111.
2. Свешникова Е., Асютин С. Управление лояльностью персонала в организации // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11. С. 81-90.
3. Горностаев С. Нематериальные факторы, влияющие на уровень лояльности персонала организации // Управление персоналом. 2005. № 4. С. 39-41.
4. Харский К. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003.
5. Доминьяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. 2006. № 4. С. 34-40.
6. Доминьяк В. И. Лояльность персонала как социально-психологическая установка. Персонал-Микс. 2002. № 5. С. 73.
7. Крюкова Е. Стало ли больше послушных и преданных? // Служба кадров и персонал. 2009. №8. С. 47-50.
8. Платонов Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях. В 2-х т.: Т.1 СПб.: Речь. 2007.

9. Горбачева Н.Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 107-109.

10. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.

11. Семенова-Полях Г.Г., Кабирова А.А. Влияние организационных патологий на проявление лояльности персонала (на примере службы ЗАГС) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 78-81.

12. Нечипоренко Л.В. Методика оценки лояльности потребителей услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 84-88.

13. Сыротюк С.Д. Методика оценки затрат на трансформацию знания персонала в самообучающихся системах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 61-67.

14. Климанова Н.Г., Трифонова Т.А. Оценка сотрудников методом «тайный покупатель» как элемент системы управления персоналом // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 50-53.

15. Файзханова А.Л. Развитие конкурентных преимуществ лечебно-профилактических учреждений на основе программы лояльности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 191-197.

16. Иванова Т.Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / ГОУВПО «Саратовский государственный университет». Саратов, 2011.

FACTORS INFLUENCING EMPLOYEE LOYALTY IN THE COMMERCIAL ORGANIZATION

© 2015

O.N. Demushina, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management
Volgograd branch of the Russian academy of national economy and public administration, Volgograd (Russia)

Abstract. The author investigates employee loyalty in commercial organizations and factors which influence its increasing. A shortage of knowledge is revealed concerning ways and methods of evaluation and possibilities to increase employee loyalty. The purpose of this paper is to reveal, systemize and analyze the factors influencing employee loyalty. It was revealed that employees loyalty includes the following components: devotion to the company, legal compliance, honesty, friendly attitude, friendliness concerning not only the company, but also its employees, renunciation of reprehensible and negative acts, constant efforts to benefit the company, readiness to sacrifice your private life for the company, diligent work, transparency of labour motives, tolerance, emotional attachment to the company, mutual respect, intention to go on working in this company. The author's detailed classification of the factors of employee loyalty is formulated. Analysis and systematization of the sources make it possible to divide them into three groups: organizational, personal and non-organizational factors. The author's detailed classification of the factors of employees loyalty shows that not only professional factors but also personal characteristics of people influence the employees loyalty. Non-material factors: involvement of the employees in the long term planning in the company, possibilities to take refresher training, absence of strict rules for employees effect employee loyalty not less than material ones. Taking into account these factors, setting the right priorities can help a manager use his human resources efficiently and increase effectiveness of the company.

Keywords: employee loyalty, factor of employee loyalty, communicative competence, model of fairness.

УДК 316.4
СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРОСТРАНСТВА
© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Переход экономики на инновационный путь развития требует от регионов особого внимания к поиску и использованию внутренних резервов развития на основе имеющегося в регионе социального и трудового потенциалов, совершенствования системы управления хозяйствующими субъектами. Для решения поставленной задачи необходимо раскрыть смысл понятия концепции, которое будет использоваться в данной статье. Термин «концепция» нами рассматривается как ведущая идея, то есть основная мысль развития социально-трудовой мобильности молодежи, а также как синоним теории, на которой построена методологическая база. Но современное общество ставит молодежь в трудное положение. За чертой официального прожиточного минимума находится одна треть молодых людей, а система профессионального образования такова, что до половины выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образовательного уровня оказываются невостребованными, более двух третей получивших профессиональное образование работают не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. Специфика субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов в методике изучения и построения социально-трудового потенциала молодежи заключается, во-первых, в рассмотрении конструирования социально-трудовых показателей, основанных на использовании специфики региональных ресурсов; во-вторых, в разработке программы, как завершающего этапа социально-диагностической работы. Методика включает в себя рассмотрение показателей как мыслительных конструкций с применением социотехнических методов, а также уточнение модели социально-трудовой мобильности молодежи и конструирование наиболее оптимального варианта.

Ключевые слова: концепция, регион, молодежь, социальная мобильность, трудовая мобильность, рынок труда, целостность, консолидация, кластер, образование, профессия, финансирование, паритет, регион, экономика.

Сложность и многогранность феномена социально-трудовой мобильности молодежи обуславливает построение ее структурной модели, которая, основываясь на концептуальном подходе к эмпирическим исследованиям этого феномена, включает в качестве основных элементов социальные, трудовые и динамические компоненты, обеспечивающие социально-трудовую мобильность молодежи в системе региона [1-8].

В рамках создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы региона по подготовке учебных заведений необходимо разработать сквозные учебные планы и программы для различных уровней профессиональной подготовки молодежи, с внедрением паритетного финансирования [9-16].

Переход экономики на инновационный путь развития требует от регионов особого внимания к поиску и использованию внутренних резервов развития на основе имеющегося в регионе социального и трудового потенциалов, совершенствования системы управления хозяйствующими субъектами [17; 18; 19].

Результаты социологических исследований, а также собственная практика показали, что решение проблемы социальной и трудовой мобильности молодежи на различных уровнях малоэффективно без разработки общего методологического подхода к социально-трудовой мобильности в современных условиях общества.

Реализация региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи позволит повысить социально-экономическую эффективность создания и использования социального и трудового потенциала молодежи, как стратегического ресурса развития социально-экономической системы, обеспечивающей повышение качества жизни населения.

Для решения поставленной задачи необходимо раскрыть смысл понятия концепции, которое будет использоваться в данной статье. Термин «концепция» нами рассматривается как ведущая идея, то есть основная мысль развития социально-трудовой мобильности молодежи, а также как синоним теории, на которой построена методологическая база.

С одной стороны, концепция выражает сконцентрированную мысль сущности, идеи, то есть является краткой формулировкой – центральным системообразующим ядром методологического подхода, а с другой стороны, она разворачивается и развивается в совокупности концептуальных положений, принципов, факторов, механизмов [20].

Категория «региональная модель» представляет со-

бой конкретный образ будущей системы, ее структуру, желаемые характеристики и сущностные стороны [21]. Поэтому конструирование региональной модели является важнейшим средством оптимизации внутренней структуры социально-экономической системы и процессов, что позволяет сформулировать комплексное представление о ней, прогнозировать последствия, выбирать из них наиболее рациональные. Сущность региональной социально-трудовой системы в рамках предлагаемой концептуальной схемы видится том, что она представляет собой функционально значимую кластерную социально-экономическую систему [22], имеющую своим содержанием целенаправленное, организованное регулирование социально-профорориентационной среды региона по развитию социально-трудовой мобильности молодежи, включающая интеграцию деятельности взаимосвязанных социально-экономических систем, обеспечивающаяся установлением тесных преемственных связей между структурными и функциональными компонентами региона в соответствии со сформулированными концептуальными положениями.

Исходя из изложенного, выделяются параметры концептуальной модели в системе принципов современного социально-трудового пространства региона.

Прежде всего, это *принцип региональной целостности*, который построен на анализе структуры региональной общности или конкретного регионального сообщества, где важное значение имеют эмпирико-теоретические исследования, так и для практики планирования и развития региона. Такой анализ позволяет получить важную информацию о сущности (типе) данного региона с характерными для него особенностями и проблемами, выявить природу внутрирегиональных процессов. *Принцип инновационности* изначально утверждает, инновационные подходы в формировании новой технологии развития социально-трудового потенциала молодежи как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи, позволяющей установить последовательность и возможные направления дальнейшего развития потенциалов и провести анализ наиболее проблемных областей мобильности молодежи [23]. *Принцип системности* в настоящее время связан с проектируемой системой совместной деятельности учреждений, предприятий и организаций региона по созданию эффективной социально-профорориентационной среды региона. Социально-экономическая система региона определяется как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов. *Принцип социальных и*

трудовых ресурсов построен на использовании показателей социально-трудового потенциала молодежи, которые позволяют определить величину реального социально-трудового потенциала молодежи, что способствует выявлению приоритетов в деятельности региональных органов власти, направленной на повышение адаптивного уровня молодежи и ее трудовых ресурсов, а значит, поможет повысить уровень конкурентоспособности экономики региона. *Принцип технологизации* построен на оценке эффективности использования технологий процессуальных и результатных показателей. К процессуальным показателям относятся оптимистическое видение индивидом своего профессионального будущего, более уверенное его поведение на рынке труда, повышение социального и трудового статуса, профессиональной карьеры индивида с учетом влияния социально-обусловленных факторов социально-трудовой мобильности молодежи. На основе анализа результативности, направленности, содержания и применения техник автором выделены следующие социально-экономические технологии конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи: образовательные, профориентационные, информационные, профессиональные, экономические, психологические, технологии социальной диагностики и моделирования. *Принцип объективности и причинной обусловленности* означает непредвзятое рассмотрение социально-экономической среды региона, ее развивающих и ограничивающих факторов, позволяющее исключать искажения в области конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи, а также поиск причин, выяснение закономерности влияния социально-обусловленных и личностных особенностей на структурные элементы социальной и трудовой мобильности молодежи. *Принцип консолидации* рассматривается как специфическая система экономического поведения молодежи в сфере труда, в основе которой лежат симметричные отношения экономических интересов работников и работодателя, направленные на оптимизацию производственной функции, влияющие на эффективность производственного поведения, где оптимизация производственной функции во многом зависит от тесноты связи интересов работодателя и наемного работника. *Принцип профессионализации* обеспечивает наличие официальной специализации в сфере профессиональной подготовки, подготовка в рамках образовательного института, сертифицирующего качество образования молодежи, компетентность, практические умения, в которых реализуется полученная формальная подготовка молодого специалиста. Профессия требует длительного специализированного периода подготовки, основанного на нормах и ценностях и профессиональной роли. *Принцип непрерывной поэтапной работы* направленный на развитие и формирование социально-трудового потенциала молодежи вплоть до их включения в профессиональную среду региона. *Принцип паритетного финансирования в рамках образовательного кластера* означает использование бюджетных средств и средства заказчика кадров. Бюджетные средства включают нормативное (подушное финансирование) каждого обучающегося в пределах государственного заказа (задания) «деньги идут за учеником» и целевые средства развития. Средства заказчика кадров включают подушное финансирование каждого ученика на основе договора между предприятием и обучающимся (именной вексель) «деньги идут за учеником» и целевые средства развития. *Принцип интегрирующей кластеризации*, который построен на факторах знания и инноваций. Отсюда следует, что кластер может служить важным средством не только гармонизации регионального пространства, но и перевода на инновационный путь развития. Совокупность взаимосвязанных учреждений, предприятий и организаций, объединенных по определенному признаку и партнерскими отношениями

с предприятиями отрасли. *Программно-целевой принцип регулирования занятости молодежи* означает ориентирование на конкретные целевые показатели (в цифрах), прежде всего на такой параметр, как создание рабочих мест для молодежи. Эта связь определяется устойчивостью контрактных отношений, обязательств и выгод, которые получают стороны в результате выполнения этих обязательств. *Принцип социально-трудовых перемещений* направлен на изучение процессов социально-трудовой мобильности в условиях социальной трансформации российского общества. Изучение структурных изменений в обществе, динамики социального статуса, возможных направлений социальных и трудовых перемещений молодежи.

Разработка и осуществление региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи в Самарском регионе через реализацию образовательного кластера дает возможность оптимизации и совершенствования системы подготовки кадров для предприятий, учреждений и организаций, и решения социально-экономических проблем. Кроме того, включение в кластер крупных регионообразующих предприятий, учреждений и организаций приведет к усилению заинтересованности.

Схема финансирования в рамках образовательного кластера направлена на следующие результаты: *краткосрочные* заключаются в изменении стратегии развития профессионального образования молодежи. Диалог с работодателем: понимание общих интересов и проблем. Создание автономных образовательных учреждений-колледжей. Расширение доступа к инновациям и технологиям в регионе. *Среднесрочные результаты*: создание системы доступного непрерывного профессионального образования для молодежи. Повышение качества подготовки кадров в регионе. Появление в регионе конкурентоспособных компаний, поставщиков и сервисных предприятий. *Долгосрочные результаты*: рост производительности труда и уровня занятости населения в Самарском регионе. Рост валового регионального продукта на душу населения и повышение качества жизни в Самарском регионе.

Паритетное финансирование в рамках образовательной кластерной социально-экономической системы, включает в себя: субъектов взаимодействия (социальные институты и организации, предприятия, учреждения, а также работодателей, школы, вузы и молодежь, с регулирующей стороны), формы регулирования (в зависимости от уровня реализации процесса регулирования; видов социально-трудовой мобильности молодежи; принадлежности молодежи к разным социальным группам) и функции регулирования (стабилизирующая, экономическая, инновационная, распределительная, регулирующая, личностно-мотивационная), где определяются компоненты и показатели *социально-профессиональной мобильности молодежи*, которые способствуют быстрой адаптации выпускника к выполнению профессиональной деятельности на рынке труда.

Но современное общество ставит молодежь в трудное положение. За чертой официального прожиточного минимума находится одна треть молодых людей, а система профессионального образования такова, что до половины выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образовательного уровня оказываются невостребованными, более двух третей получивших профессиональное образование работают не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом.

Мы считаем наиболее оптимальным метод, основанный на построении баланса движения трудовых ресурсов. Нами разработана методика изучения и формирования социально-трудового потенциала молодежи, как комплекс социологических инструментов, профессиональных схем, субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов к изучению социальной и

трудоустроймости молодежи.

Специфика субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов в методике изучения и построения социально-трудоустройственного потенциала молодежи заключается, во-первых, в рассмотрении конструирования социально-трудоустройственных показателей, основанных на использовании специфики региональных ресурсов; во-вторых, в разработке программы, как завершающего этапа социально-диагностической работы. Методика включает в себя рассмотрение показателей как мыслительных конструкций с применением социотехнических методов, а также уточнение модели социально-трудоустройственной мобильности молодежи и конструирование наиболее оптимального варианта.

Заключительным этапом реализации такого подхода является оценка сконструированных показателей формирования социально-трудоустройственной мобильности молодежи.

Комплексно-интегративный подход к построению социально-трудоустройственной мобильности молодежи базируется на разработке комплекса методов диагностики и их внедрении в программу развития и формирования социально-трудоустройственного потенциала молодежи, с учетом региональных особенностей социальной и трудоустройственной мобильности представителей данной социально-возрастной группы.

Таким образом, необходимо интегрировать социально-трудоустройственный потенциал молодежи в новую социально-профорориентационную среду региона с целью формирования единого образовательного кластера, включающего базовое, профессиональное, высшее, дополнительное образование, деятельность предприятий, организаций и учреждений по подготовке, переподготовке и повышению квалификации молодых кадров. Создание социально-профорориентационной среды региона способствует развитию и формированию нового социально-трудоустройственного потенциала современной молодежи. Профессиональное образование должно стать приоритетом государственной политики, направленной на повышение качества рабочей силы, тогда реальный экономический прорыв возможен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудоустройственной мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
2. Любохинец Л.С. Внедрение концепции социального партнерства в практику регулирования социально-трудоустройственных отношений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 16-24.
3. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудоустройственной мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.
4. Еременко Т.А. Адаптация выпускников как критерий профессиональной мобильности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 83-85.
5. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудоустройственной мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.
6. Бекоева М.И. Формирование профессиональной мобильности студентов как важная составляющая проблемы трудоустройства выпускников вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 27-30.
7. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудоустройственной мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.
8. Бураева В.Г. Сущность и содержание профессиональной мобильности студентов как педагогической ка-

тегории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 51-54.

9. Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 119-124.

10. Огальцова А.Г., Малышева Н.В. Образовательно-производственный кластер как проявление инновационного развития системы СПО Самарской области // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 73-80.

11. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.

12. Родионов А.В. Теория и методика управления качеством образовательного потенциала региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 62-65.

13. Корнеева Е.Н. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг в области управленческого консультирования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 3 (29). С. 97-101.

14. Родионов А.В. Усовершенствование системы управления кадровым и образовательным потенциалом региона на основе процессного подхода // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 95-97.

15. Родионов А.В. Методология развития систем управления качеством образовательного потенциала региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 90-93.

16. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное самоопределение молодежи в условиях крупного промышленного города (опыт социологического исследования на примере г.о.Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 60-61.

17. Алхасов Т.А. Повышение эффективности использования трудоустройственного потенциала как важного фактора модернизации экономики региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 4 (36). С. 49-56.

18. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б., Кузьмина Л.К. Влияние трансформации социального пространства на формирование человеческого капитала и социально-трудоустройственных отношений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 1 (33). С. 25-31.

19. Шеломенцева М.В. Концепция формирования оценочных моделей воспроизводства трудоустройственных ресурсов региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 388-390.

20. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. Спб.: Питер, 2004. 192 с.

21. Злапкин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. №1. С. 28-36.

22. Мохначев С., Мохначева Е. Удмуртская Республика: кластеризация и ее влияние на региональный рынок труда и профессиональное образование // Человек и труд. 2010. № 5. С. 42-44.

23. Карпова Ю.А. Инновации, интеллект, образование. М., 1998. 213 с.

SYSTEM PRINCIPLES OF MODERN SOCIAL AND LABOR SPACE

© 2015

T.N. Ivanova, doctor of sociological Sciences, associate Professor, head of the Department of Sociology, Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The transition of the economy to an innovative way of development of regions requires special attention to search and use internal resources development on the basis of the existing regional social and labor potential, improving the management of economic entities. To solve this problem it is necessary to reveal the meaning of the concept, which will be used in this article. The term «concept» is considered by us as a leading idea, that is the basic idea of the social and labor mobility of young people, as well as a synonym for the theory, which is based methodological framework. But modern society puts young people in a difficult position. Below the official subsistence minimum is one-third of young people, and the system of vocational education is that up to half of graduates of educational institutions of secondary and higher educational levels are unclaimed but two thirds have received vocational training are not working in the specialty, more than half of them are employed in unskilled and unskilled labor. The specificity of the subject-oriented and complex integrative approaches in the study of methods and building social and labor potential of young people is, first, in considering the construction of social and labor indicators based on the use of the specifics of regional resources; secondly, to develop a program, as the final stage of social and diagnostic work. The technique includes consideration as indicators of mental structures using social engineering techniques, as well as clarification of the model of social and occupational mobility of young people and the construction of the optimal alternative.

Keywords: concept, region, young people, social mobility, labor mobility, labor market, integrity, consolidation, clustering, education, profession, Finance, parity, region, economy.

УДК 159:316.9 (073)

ВУЗ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2015

А.П. Левина, соискатель кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рынок труда обеспечивает эффективное использование трудовых ресурсов территории, увеличивая не только темпы экономического роста, но и уровень материального благополучия населения. Города с моноструктурной экономикой зависимы от внешних социально-экономических факторов, где основная нагрузка их негативного воздействия ложится на социальную составляющую города. В большей степени именно выпускники вузов попадают в группу риска по проблемам занятости на территории моногорода. Существующая структура технологии трудоустройства выпускников вузов в моногороде с выраженной асимметрией информации не позволяет им реализовать свои творческий и личностно-профессиональный потенциалы. Образование и наука обеспечивают наличие подготовленных и квалифицированных кадров, способных быстро и эффективно реализовывать в России новые инновационные проекты. В тоже время важно, чтобы выпускники вузов, еще обучаясь в системе профессионального образования, приобретали компетенции, востребованные в инновационной экономике. Участвуя в процессе трудоустройства на локальном рынке труда, образовательный процесс вуза и его наполнения трансформируются на практическую реализацию полученных знаний, тем самым, сокращая сроки на получения теоретических знаний. Функциональная перегруженность вуза в социально-экономической системе снижает эффективность его участия на рынке образовательных услуг как «поставщика» фундаментальных знаний, которые являются основой инновационной экономики страны.

Ключевые слова: инновация, рынок, территория, город, вуз, труд, выпускник, социум, рынок, моногород, система, образование, наука, ресурсы, экономика, инновация, знание, финансирование, услуги, карьера, работодателя, отношения, потребность, кадры.

В инновационной экономике вуз должен активно трансформироваться под вновь возникающие изменения социально-экономической системы и стать активным участником рынка труда. И в том числе рынка труда выпускников вузов. Новые условия экономики стали основой для «матричного расширения» вуза, т.е. количественного расширения и качественного улучшения подготовки специалистов – выпускников вузов [1]. О.В. Сагинова, рассматривая вуз как «поставщика знаний», высказывает следующее мнение: «...нельзя принять однозначное утверждение о вузе как производителе товара в виде молодых специалистов. Ведь с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение самого выпускника. Ведь даже в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые использует работодатель на рынке труда, участвует не только вуз»[2].

При формировании предложения труда на рынке труда выпускников вузов деятельность вуза в разрезе подготовки специалистов должна находиться в постоянной зависимости от потребностей (спроса) рынка труда. В то же время вуз на локальном рынке формирует и спрос на труд, так как может выступать в качестве работодателя. Двойственный характер в поведении вуза на рынке труда предполагает ориентацию на конечный

результат – «качественную продукцию», т.е. на подготовку высококвалифицированных компетентных специалистов, способных заниматься как производственной, так и научной деятельностью, конкурентоспособных и востребованных на рынке труда.

Представляя вуз как один из основных элементов рынка труда выпускников вуза, необходимо отметить, что вуз может взаимодействовать с элементами рынка труда как центр подготовки и переподготовки специалистов, обеспечив, таким образом, формирование рациональной структуры занятости, гармонизацию личных интересов и общественных потребностей. Также, реализуя задачу, поставленную Министром образования РФ (письмо Минобразования России ректорам подведомственных высших учебных заведений от 18.01.2010 № ИК-35/03 «О создании и функционировании центров (служб) содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования»), вузы создают центры содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования [3]. Центры формируют и обеспечивают функционирование эффективной системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования путем:

– создания условий для информирования выпускников учреждений профессионального образования о

спросе и предложении рабочей силы на рынке труда;

- установления партнерских отношений с организациями и предприятиями;
- проведения совместно с работодателями презентаций, семинаров, конференций, ярмарок вакансий и т.д.;
- учета и регистрации студентов и выпускников, обратившихся в центр с целью поиска работы;
- организации информационно-аналитической службы по трудоустройству студентов и выпускников и предоставления информационных материалов по имеющимся вакансиям;
- проведения работ по сбору информации о вакансиях для студентов и создания банка данных вакантных мест;
- поддержки государственных и региональных программ по трудоустройству студентов и выпускников;
- целевой контрактной подготовки и переподготовки специалистов по договорам с заинтересованными предприятиями, организациями и учреждениями.

Эффективная деятельность элементов рынка труда и их взаимодействие между собой во многом определяется наличием информационных связей.

Приоритет этой составляющей очевиден – отсутствие информации провоцирует дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, серьезно осложняющий эффективное распределение трудовых ресурсов. Баланс между спросом на определенные профессии и предложением со стороны выпускников за последние годы не сформировался, что может подтверждать присутствие на рынке труда выпускников вузов асимметрии информации [4].

Анализу информационной асимметрии на российском рынке труда посвящены работы Н.И. Ведерниковой, Г.Х. Гендлера [5], А.А. Грабар и И.В. Скопиной [6]. В работах М.Г. Беляевой и И.Ю. Ляшенко [7] изучаются проявления оппортунистического поведения, которое является одним из результатов асимметрии информации на рынке труда.

Неравномерное распределение информации возможно как для работодателя, так и для соискателя на вакантную должность. Так, продавец (выпускник вуза) больше информирован о характеристиках своей рабочей силы, покупатель (работодатель) – об условиях работы, предлагаемых соискателю вакансии [8].

Асимметричная информация может способствовать росту безработицы, неоптимальному распределению и использованию трудовых ресурсов, что, в свою очередь, препятствует увеличению ВВП и росту национального благосостояния. Она способна снизить эффективность кадровой политики, увеличить текучесть кадров, оказать отрицательное влияние на удовлетворенность работников трудом и производительность труда, результаты функционирования предприятий. Выявление особенностей асимметрии информации и путей ее преодоления на рынке труда может способствовать смягчению социально-экономических проблем, в том числе уменьшить безработицу, улучшить территориальное распределение рабочей силы, снизить неудовлетворенность трудом, тем самым повысить эффективность функционирования данного рынка [9].

Информационное поле локального рынка труда создается за счет функционирования ее базового элемента – службы статистики, которая коррелирует с отделами статистики различных уровней власти. Сегодня государственная статистика занятости населения существует в виде отживших форм отраслевых статистик со своими нормами, понятиями и показателями, не позволяющими анализировать в полной мере такие сложные явления, как востребованность выпускников профессиональных учебных заведений экономикой [10].

Развитие рынка труда привело к тому, что формирование информационного поля происходит с использованием современных информационных технологий. Становится возможным проведение мониторинговых исследований в области развития рынка труда выпускников вузов, реализация мероприятий по повышению

эффективности системы сбора и анализа информации о состоянии рынка труда, информирование населения и работодателей о состоянии рынка труда через средства массовой информации, в том числе специализированные периодические издания, web-сайты, что позволяет организовывать необходимый для населения самостоятельный поиск работы, без обращения в органы службы занятости.

Электронные базы данных в сети Интернет с постоянно обновляемой информацией о соискателях позволяют проводить многофакторный поиск работы в различных местах. В настоящее время в сети Интернет действуют виртуальные кадровые агентства, возможности которых обусловлены достижениями современных информационных технологий. Банки вакансий позволяют: оценивать объем, структуру и динамику заявлений и реализации спроса на рабочую силу; оценивать уровень заработной платы; выявлять группы профессий, где осуществляется явный дефицит работников [11].

Для формирования полноценного рынка труда спрос должен быть прогнозируемым на несколько лет, а предложение – предельно эластичным [12-17]. Для того чтобы сбалансировать спрос и предложение на рынке труда, необходимо владеть информацией о состоянии рынка труда выпускников (каких специалистов, в каком количестве нужно готовить сегодня и в перспективе, какими профессиональными знаниями и навыками они должны обладать, чтобы быть способными к трудовой деятельности на современных предприятиях и т.д.). Интернет-ресурсы, периодические издания, web-сайты кадровых и рекрутинговых агентств позволяют получить раздробленную информацию, которая не отражает всей картины рынка труда выпускников вузов.

На наш взгляд, настоятельной необходимостью является создание единого центра, способного осуществлять мониторинг спроса и предложения на локальном рынке труда, взаимодействовать с работодателями, определяя потребности в специалистах в прогнозные периоды, находиться в постоянной связи с администрацией территориального образования, участвуя в формировании кадровой политики территории [18].

Важнейшим компонентом рынка труда выпускников вуза является механизм его функционирования. Под механизмом функционирования рынка труда классиками экономической теории понимается взаимодействие и согласование различных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего трудиться при наличии рабочих мест и изменении цен, права на труд [19].

Механизм функционирования во многом определяется взаимодействием субъектов локального рынка труда с субъектами общего рынка труда территориального образования и другими элементами социально-экономической системы. Подобное взаимодействие осуществляется в условиях соотношения спроса и предложения на труд, а также в границах нормативно-правового пространства территориального образования с учетом социально-экономического положения территориального образования [20].

Сущность и специфика рынка труда выпускников проявляется в его функциях: информационной, (информация о спросе на труд, рабочих местах и вакансиях); посреднической (организация встречи работодателей и выпускников вузов с целью совершения сделки между ними); обеспечивающей конкуренции на рынке труда между ними); регулирующей (регулирует движение (миграцию) и занятость трудовых ресурсов с целью удовлетворения их потребностей); стимулирующей (нивелирует заработную плату на общий уровень с учетом рационального использования трудовых ресурсов); дифференцирующей (устанавливает оплату труда в зависимости от их общеобразовательного и квалификационного уровня); воспроизводственной (обеспечивает расширенное воспроизводство трудовых ресурсов).

В условиях территориального образования с моно-

структурной экономикой модель рынка труда – монополистическая, т.е. на рынке труда монополия одного покупателя (работодателя).

Монополистическая модель характеризуется следующими чертами:

- работники, занятые определённым видом труда, сосредоточены в основном на одном предприятии;
- данный вид труда в силу географических или других факторов не имеет альтернатив, т.е. при имеющейся специальности и квалификации выпускник вуза не может найти другое место работы, не сменив их;
- заработную плату диктует градообразующее предприятие, но ставка заработной платы напрямую зависит от числа нанимаемых работников.

Несовершенная конкуренция на рынке труда моногорода определяет зависимость заработной платы от количества нанимаемых работников [21; 22]. Так, для получения максимальной прибыли монополист (градообразующее предприятие) предоставит рабочие места меньшему количеству выпускников вуза за меньшую цену труда.

Итак, под рынком труда выпускников вузов будем понимать социально-экономическую систему с выделенными элементами, которые, взаимодействуя между собой, образуют экономическое пространство, обеспечивающее на условиях конкуренции, механизма спроса и предложения возможность полностью реализовать творческий и личностно-профессиональный потенциал выпускника вуза с учетом потребностей работодателей. Элементы рынка труда выпускников вузов взаимодействуют между собой в условиях соотношения спроса и предложения на труд, в границах нормативно-правового пространства территориального образования, с учетом его социально-экономического положения. Модель рынка труда выпускников вузов рассматривается как монополистическая с выраженной асимметрией информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красикова, Т. Ю. Образовательный кластер как фактор взаимодействия рынка труда и системы высшего профессионального образования / Т.Ю. Красикова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф.: Москва. – 2011. – С. 54 – 59. – 2 т.
2. Сагинова, О.В. Маркетинг образовательных услуг / О.В. Сагинова // Маркетинг в России и зарубежом. – 2003. – №5. – С. 48 – 59
3. Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф.
4. Ильчук, С.Б. Положение выпускников вузов на рынке труда (на примере Астраханского региона) / С.Б. Ильчук // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – № 3(56). – С.186 – 198. – 14 т.
5. Ведерникова, Н., Гендлер, Г. Информационная асимметрия на российском рынке труда / Н. Ведерникова, Г. Гендлер // Человек и труд. – 2001. – №2. – С.57–59.
6. Грабар, А.А., Скопина, И.В. Имидж работодателя на рынке труда [Электронный ресурс] / А.А. Грабар, И.В. Скопина // Региональная экономика и управление. – 2006. – № 4 (8). URL: <http://region.mcnp.ru>.
7. Беляева, М.Г. Институциональные механизмы регулирования отношений работника и работодателя: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.01 / Беляева Марина Германовна. – М., 2009. – 41 с. Ляшенко, И.Ю. Асимметрия информации и ее особенности на рынке труда: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 / Ляшенко Ирина Юрьевна. – Воронеж, 2010. – 24 с.
8. Гоголева Т.Н., Ляшенко И.Ю. Информационная составляющая функционирования рынка труда // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Вып. 40–1. – С. 53–57.
9. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов

по материалам Третьей Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (25 – 26 октября 2006 г.). Кн. II. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 248 с

10. Варфоломеева, О.А. Становление инфраструктуры рынка труда в переходной экономике (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Варфоломеева Ольга Анатольевна. – СПб., 2001. – 20 с.

11. Носкова, М.В. Механизм функционирования аграрного рынка труда / М.В. Носкова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – № 7 (33). – С. 68 – 71.

12. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Факторы социально-экономического развития и рынка труда: оценка состояния, взаимосвязи, воздействие на профессиональное самоопределение выпускников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 229-236.

13. Юдина С.В. Управление рынком труда специалистов на юго-востоке республики Татарстан // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 84-88.

14. Несмеянова Е.И. Новые реалии рынка труда России и их влияние на менеджмент компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 131-136.

15. Щербакова О.Ю. Вопросы интерпретации понятия «рынок труда» в контексте современности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 140-143.

16. Гагаринский А.В., Брызгунова Ю.А. Формирование механизмов управления рынком труда с целью повышения роста региональной экономики // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4 (30). С. 89-92.

17. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15-18.

18. Горбачева, Н. Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 107-109.

19. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 10. С. 81-85.

20. Иванова Т.Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / ГОУВПО «Саратовский государственный университет». Саратов, 2011.

21. Улякина Н.А. Особенности формирования конкурентного иммунитета моногородов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 56-58.

22. Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Соколова Г.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской республике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 100-105.

A.P. Levina, Competitor of the Department «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The labor market provides an efficient use of labor resources of the territory, increasing not only economic growth, but also the level of material well-being of the population. Cities monostructural economies dependent on external social and economic factors, where the main burden of the negative impact of falls on the social aspect of the city. For the most part it graduates are at risk on the employment in the territory of company towns. The existing structure technology employment of college graduates in monotown pronounced asymmetry of information does not allow them to realize their creative and personal and professional potential. Education and science ensure the availability of trained and qualified personnel able to quickly and effectively implement in Russia, new and innovative projects. At the same time it is important that graduates still being trained in vocational education, acquired competencies demanded in the innovation economy. Participating in the process of employment on the local labor market, the educational process of the university and its content is transformed to the practical implementation of the acquired knowledge, thereby reducing the time to obtain theoretical knowledge. Functional congestion institution in the socio-economic system reduces the effectiveness of his involvement in the education market as the «supplier» of basic knowledge, which are the basis of innovative economy.

Keywords: innovation, market, territory, city, school, work, graduate, society, market monotowns system, education, science, resources, economy, innovation, knowledge, finance, services, career, employers, attitude, need, frames .

УДК 316.1:65.01

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2015

Ю.А. Паршакова, аспирант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен благотворительности как объект социологического анализа. Автор поставил задачу определить и обосновать современное состояние благотворительной деятельности. Особое внимание в статье уделено трактовке понятия благотворительности в различных энциклопедических источниках в конкретные исторические периоды.

Ключевые слова: благотворительность, волонтерская деятельность, социальная ответственность, социологическое исследование, структура благотворительной деятельности.

С давних пор русский человек считался широк душой и жалостлив к падшим и нищим. Благотворительность в истории русского народа берет свое начало с 911 года, когда были заключены договоры князя Олега и князя Игоря с Византией о выкупе пленных, упоминаемые в «Повести временных лет». Традиция российской благотворительности была нарушена революцией 1917 года. Восторжествовала идеология, никак не позволявшая практически никаких конфигураций благотворительности. Все без исключения ресурсы социальных и собственных филантропических учреждений подверглись национализации, а их собственность отдана стране, сами же учреждения упразднены особыми декретами.

Какое состояние благотворительной деятельности сегодня? Благотворительная деятельность является источником помощи и поддержки для миллионов людей во всем мире. Новое время порождает новые задачи и новые возможности. Социологи уверены, что частные благотворительные пожертвования и волонтерский труд свидетельствуют о целостности общества. Они утверждают, что в сфере благотворительности между разными странами и регионами мира существуют большие различия. То, что считается благотворительностью в одной стране, в другой может восприниматься, как нечто привычное и повседневное. В некоторых странах благотворительные организации финансируют и оказывают услуги, которые в других странах обеспечиваются государством. В ряде регионов как благотворительность воспринимается помощь членам собственной семьи, в других благотворительность – это исключительно поддержка зарегистрированных в соответствии с законодательством благотворительных организаций. Также данные социологических исследований убедительно свидетельствуют о том, что мы по-разному участвуем в благотворительной деятельности на разных этапах жизни, и эти различия гораздо более четко выражены, чем гендерные. Объемы благотворительных пожертвований и волонтерской работы растут быстрее всего в самой старшей возрастной группе, в то время как помощь нуждающимся наиболее распространена среди респонден-

тов среднего возраста.

Тем не менее, благотворительность вновь обретает черты развитого социального института, каковым она была в дореволюционной России [1]. Существенную роль в становлении благотворительности в обновленной России сыграли зарубежные благотворительные организации и фонды. Она выразилась не только в поставках гуманитарной помощи, но и в поддержке культурных, научных и социальных проектов, в обучении персонала благотворительных организаций. Потребовалось немало времени, прежде чем отечественные филантропические организации превратились из объекта благотворительности в полноправного субъекта благотворительной деятельности.

Одними из первых зарубежных благотворителей в постреформенной России в начале 90-х гг стали иностранные грантодатели и благотворительные фонды: Фонд Форда, Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров, британский благотворительный фонд Charities Aid Foundation, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Фонд Чарльза Стюарта Мотта, Фонд Сороса. Оказывая поддержку единичным общественным, культурным и научно-академическим проектам, они активизировали продуктивную деятельность отечественных научных работников, профессиональных артистов и талантливых музыкантов, художников и дизайнеров. Увеличивая собственную работу, в целях оптимизации деятельности, данные фонды организовывали собственные представительства в России.

Сегодня одним из ярких примеров исследований благотворительности является исследование World View Poll [2] компании Gallup – долгосрочное исследование общественного мнения, которое проводится в 153 странах и охватывает около 95% населения мира (около 6,96 миллиардов человек). На основе его данных был составлен рейтинг стран, занимающихся благотворительностью. В 2011 году США удалось подняться на первое место, Россия в этом списке числится лишь на 130 позиции, однако по сравнению с 2010 годом – это прогресс, тогда Россия была на 138 месте. Здесь хочется отметить, что в этих странах распространены различные структу-

ры пожертвования. Если в США многомиллионные благотворительные сборы на 80% состоят из 10-долларовых пожертвований простых граждан, у нас, по данным САФ (международной организации, которая оценивает состояние благотворительности в разных странах), 77% денег жертвуют юридические лица и лишь 14% – обычные люди.

Почему же эти 14% подарили часть своего времени и денежных средств на помощь нуждающимся, и почему их только 14%? Как известно, 2006 год был объявлен годом благотворительности в России. Однако, как говорят исследования социологов ВЦИОМ, большинство россиян не готовы участвовать в этом деле. О категорическом нежелании выделять деньги нуждающимся, говорят как рядовые граждане, так и бизнесмены. Причины прохладного отношения к меценатству кроются не в равнодушии россиян, а в отсутствии условий для развития института добрых дел. Так, например, предпринимателей смущают сложности с оформлением пожертвований и отсутствие налоговых послаблений. Обычные люди опасаются того, что их деньги пойдут «не по адресу». Кроме того, благотворительность постоянно компрометируют многочисленные случаи мошенничества. В последнее время увеличилось число фальшивых писем, авторы которых вымогают деньги на помощь несуществующему больному ребенку.

Тем не менее, есть люди, которые, невзирая на предубеждения и слухи, осознанно занимаются благотворительностью, бескорыстно помогают. И нас волнует, какова же их «клакмусовая бумажка», мотивы обычного человека, готового или уже занимающегося таким видом деятельности. О благотворительности различных организаций и просто предпринимателей многое давно написано и издано. Например, компания «МТС» с помощью благотворительных программ, помимо оказания существенной помощи больным детям, решает корпоративные задачи, в частности – улучшение собственного имиджа в глазах потребителей и общественности. Е. Кохановская (директор департамента по связям с общественностью МТС) утверждает, что эти «проекты помогают сформировать особую связь на эмоциональном уровне с ключевыми аудиториями компании, повысить лояльность клиентов. Корпоративные клиенты вовлекаются в благотворительность. Благодаря им бюджет МТС, предусмотренный на благотворительные проекты в 2012 году, еще в январе вырос на 10%» [3]. Основываясь на мнении заместителя директора фонда «Петропавловск» Д. Петрова, можно сказать, что существенно выросла роль мероприятий в рамках благотворительности в формировании и улучшении репутации крупных корпораций и предприятий: «Это важный инструмент в конкурентной борьбе, а не плата за богатство» [3].

Наиболее успешные филантропические проекты – партнерские, когда для решения социальной проблемы объединяются представители бизнеса, власти и некоммерческих организаций. Например, в Самарской области в результате такого сотрудничества принят Закон о благотворительности, который ввел на территории региона льготы для некоммерческих организаций. Все целевые программы чиновники разрабатывают в контакте с третьим сектором, благотворители получают субсидии на социальные проекты, работает социальный портал, где отдельная страница посвящена некоммерческим организациям, присуждается премия «Оскар благотворительности» [4].

В современном обществе благотворительность выходит за рамки социальной сферы и активно развивается в культуре, образовании, науке, производстве [5]. В благотворительные организации приходят профессионалы управленцы, фандрайзеры, специалисты по общественным связям, ученые. Всё это свидетельствует об актуальности данного исследования, о злободневности этой проблемы. Целью работы является социологический анализ благотворительной деятельности как формы социального обмена.

Существенное методологическое значение для понимания феномена благотворительности, благотворительной деятельности заключается в категориальном определении. Впервые в России понятие «благотворительность» было употреблено известным историком Н. М. Карамзиным в 18 в. под этим термином он понимал буквальный перевод с французского слова «bienfaisance» – добровольная деятельность граждан и организаций по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче имущества, денежных средств, выполнению работ, представлению услуг, оказанию иной помощи. В России до появления этого термина такая деятельность обозначалась древнерусским словом «призрение», в «семантику которого органично входили древнерусские глаголы, отражающие деятельную любовь к ближнему: пригрети, напоити, увещевати, болезновати, прощати» [6] и другие.

Термин «благотворительность» в научной литературе трактуется по-разному. Это связано с тем, что этот простой феномен общественного проявления очень многогранен и выполняет определенные функции в устройстве самого общества. По мнению В. О. Ключевского, благотворительность – не только вспомогательное средство общественного благоустройства, но и необходимое условие личного нравственного здоровья; она больше нужна самому благотворителю, чем просящему [7].

Стоит уделить внимание трактовке понятия благотворительности в различных энциклопедических источниках в конкретные исторические периоды. Так в Большой Советской энциклопедии понятие благотворительности трактуется в качестве помощи, лицемерно оказываемой представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы [8].

В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, благотворительность выражается в материальной помощи нуждающимся, лечении бедных больных, воспитании сирот, бесприютных детей и призрении дряхлых, увеченных и неспособных к труду [9]. В словаре С. И. Ожегова под благотворительностью понимают определенные действия и поступки, совершаемые безвозмездно, приносящие пользу обществу или материальную помощь неимущим [10].

В философском энциклопедическом словаре благотворительность определяется как «филантропия – деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно и безвозмездно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни» [11].

В соответствии со ст. 2 Закона РФ № 135-ФЗ и ст. 3 Закона СО № 18-ГД, благотворительность — это полностью добровольная деятельность отдельных граждан или юридических лиц, связанная с передачей безвозмездно или на льготных условиях другим юридическим лицам или гражданам материального имущества, денежных средств или выполнением работ и услуг [12].

Э. А. Фомин и Е. З. Чикадзе понимают под благотворительностью добровольную негосударственную деятельность социального характера, связанную с поддержкой отдельных граждан или организаций, у которых по различным причинам не хватает собственных ресурсов для необходимого функционирования. Причем, поддержка своих родственников, соседей, друзей или знакомых не рассматривается как проявление понятия благотворительности [13].

Еще одно определение благотворительности было дано в проекте «Бизнес, власть, общественность и СМИ в российской благотворительности» – это определенная деятельность общества или индивидуума, выполняемая безвозмездно, и направленная на поддержку каких-либо сфер бытия человека, которая осуществляется им под знаком поддержки своего чувства равновесия и совершенства. Причем, эти действия субъективно мотивиру-

ются чувством страха смерти, справедливости, милосердия, гармонии, социальной стабильности и ответственности, личной значимости и известности, бессмертности и желанием «прощения и отпущения грехов» [14].

В диссертационной работе Е. А. Абросимовой на тему «Благотворительные организации в Российской Федерации», благотворительность – это бескорыстная любовь к человечеству, которая, как правило, обнаруживается посредством создания и функционирования «общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим» [15].

И. В. Антонович, рассмотрев различные определения благотворительности, даёт следующее её определение: благотворительность – это явление, имеющее устойчивые исторические и духовные традиции во многих культурах, характеризующееся различными механизмами воздействия на возникновение и развитие отдельных ее форм, что позволяет оценить социальную эффективность этого явления на определенном этапе развития общества, его роль в формировании и защите жизненных сил человека, обеспечении устойчивости эволюции и функционирования социума.

Таким образом, можно согласиться с правдивым замечанием И. В. Антонович, «в научном дискурсе нет единого представления о благотворительности. С одной стороны, все согласны, что благотворительность – это безвозмездная помощь нуждающимся. Однако нет общего представления о том, какого характера помощь следует относить к благотворительной, каковы должны быть формы такой помощи, кто является субъектом благотворительности и, наконец, каковы функции благотворительности и роль благотворительных организаций в современной России» [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Общественный совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oss.spb.ru/experts/> (дата обращения 14.10.2013).
2. Мировой рейтинг благотворительности. Глобальные тенденции благотворительности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://worldview.gallup.com/> (дата обращения 14.10.2013).

3. Благотворительный фонд Святого Василия Великого [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruscharity.ru/> (дата обращения 14.10.2013).

4. Газета «Эксперт северо-запад» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.expertnw.ru/> (дата обращения 15.10.2013).

5. Желнина, Е. В. К вопросу о значении градообразующего предприятия в социокультурной и экономической жизни моногорода // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 129-133.

6. Занозина, В. Н. Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX-XX веков: историко-документальное издание / Е. А. Адаменко; Ред.: Н. Ю. Семенов. — СПб.: Лики России, 2000. — С. 248.

7. Ключевский, В. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси / В. Ключевский. – СПб.: Питер, 1994. – С.1.

8. Большая советская энциклопедия, 2-е издание. - М.: Изд-во «Большая советская энциклопедия», 1952.

9. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Современная версия / И. А. Ефрон. — М.: Издательство Эксмо, 2003. — С. 63.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 50.

11. Ивин, А. А. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 99.

12. Федеральный Закон от 11.08.1995 г. № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

13. Фомин, Э. А. Благотворительность как социокультурный феномен в России / Е. З. Чикадзе. – СПб.: Питер, 1999. – С. 83.

14. Бродский, Д. Отчет по исследованию значения СМИ в формировании позитивного отношения к благотворительности в российском обществе / Д. Бродский. – М.: Дело, 1999.

15. Абросимова, Е. А. Благотворительные организации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: защищена 22.12.2006 / Е. А. Абросимова. – М.: «Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации», 2003. – С. 131.

16. Григорьев, С. И. Словарь виталистской социологии / С. И. Григорьев. - М.: Гардарики, 2006. – С. 33-35.

CHARITY AS OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

© 2015

Y.A. Parshakova, graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the charity phenomenon as object of the sociological analysis is considered. The author set the task to define and prove a current state of charity. The special attention in article is paid to interpretation of concept of charity of various encyclopedic sources during the concrete historical periods.

Keywords: charity, volunteer activity, social responsibility, sociological research, structure of charity.

УДК 316.1:65.01

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА

© 2015

Ю.А. Паршакова, аспирант
А.Ю. Суханова, аспирант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен благотворительности как объект социологического анализа. Основной вывод, который можно сделать из анализа основных теоретико-методологических подходов, заключается в том, что благотворительность может рассматриваться в качестве одной из форм социального обмена, носящего как символический (традиционный) характер, так и характер выгоды.

Ключевые слова: благотворительность, Тольятти, помощь, социологическое исследование, социальный обмен.

Изучением феномена благотворительности занимаются ученые многочисленных научных специальностей: историки, социологи, психологи, философы, культурологи, экономисты, юристы и другие специалисты. Подавляющее большинство исследователей склонны рассматривать благотворительность как важную часть

общества, не отделимую от него самого. Практически во все времена научный интерес к этой проблематике оставался постоянно высоким. И сегодня также существует необходимость в научном анализе, описании и осмыслении этого непростого феномена.

Теоретико-методологической основой для социоло-

гическое рассмотрение поставленной проблемы выступили теории социального обмена (В.Ф. Скиннер, Дж. Хоманс, П. Блау, К. Леви-Стросс). Благотворительность может рассматриваться как одна из форм социального обмена. Сегодня в науке выделяют несколько форм обмена.

Первая форма – самая примитивная – тираническая, основанная «на личном эгоистическом интересе, на жесточайшем насилии и безжалостной эксплуатации. Она определяется тем, что продукты человеческой деятельности или любые другие стоимости передаются в обмен на сохранение жизни — самой значительной ценности для людей» [1].

Следующая, вторая форма обменных отношений – крепостническая. Она «связана с ограничением, но не с исключением насилия. Однако уже здесь лишение человека жизни считается недопустимым, аморальным. Она определяет бюрократическую экономику феодального типа и основана на менее явственном (разумном) эгоизме» [1]. Она связана с зависимым положением людей, с определенной, хотя и менее жесткой формой эксплуатации.

Третьей формой обмена является либеральная. Она в большей степени «обуславливает изменение в направлении социальных взаимодействий» [1], и, следовательно, является началом перехода от «эгоизма к альтруизму, поскольку утверждает ненасильственный, свободный и взаимовыгодный обмен. На смену силовой, авторитарной формы организации общества приходит самоорганизация, основанная на свободе, на взаимном личном интересе и получении прибыли» [1].

Завершающая, четвертая форма обмена называется сервистическая (производная от английского слова *service* — служба). Она «обуславливает единство личного и общественного интереса на основе отношений взаимного служения, а не взаимной борьбы. Ее особенность в том, что человек добивается своих личных целей не через господство над людьми при помощи первых двух форм обмена, а даже не посредством либеральных отношений. Он добивается успеха через служение обществу или конкретным людям» [1]. То есть, через служение своим покупателям или клиентам он может стать богатым, через служение своей стране или даже всему миру — известным и знаменитым, через служение природе — брать у нее все, что невозможно получить силой. Из продукта общественных отношений, из их раба человек, овладевая законами социального развития, превращается в их творца, в субъекта социального творчества. Примером четвертой формы обмена может служить жизнь богатейших людей США. Таких, например, как Билл Гейтс и Уоррен Баффет, которые одни из 38 американских миллиардеров в начале августа 2010 года подписали обязательство отдать не менее половины своего состояния на благотворительность, инициатива получила название «Клятва дарения».

В каждой из четырех форм обмена, можно сказать, в каждой из этих исторических эпох имела место быть благотворительность. Однако данное понятие можно рассматривать с двух сторон: во-первых, благотворительная деятельность как процесс, который протекал в тот или иной период времени с различной интенсивностью; во-вторых, благотворительность как, собственно еще одна форма социального обмена, основой которого является добровольный обмен людей материальными и нематериальными благами.

Интеллектуальные корни теории обмена уходят в понятия утилитаризма и бихевиоризма. Теоретики обмена понимали социальную структуру как конфигурацию социальных отношений между акторами (индивидуальными или корпоративными), где социальные отношения представляли обмен ценностями (материальными, информационными, символическими и др.).

Теория обмена базируется на двух основных принципах:

1) Актор может моделироваться через мотивацию интересов или вознаграждений / наказаний, т. е. все поведение может быть рассмотрено через его мотивацию;

2) Большинство ситуаций обмена представляет собой обмен ценностями.

Перейдем к анализу основных положений главных теоретиков социального обмена. Американский социолог Дж. Хоманс сосредоточивает свое внимание на межличностном, непосредственном взаимодействии, случаях ограниченного и непосредственного обмена между индивидами. Теоретик признает значимость психологических мотивов в отношениях обмена, считая, что все ситуации взаимодействия можно назвать отношениями обмена социального.

В своем известном труде «Социальное поведение: его элементарные формы» Дж. Хоманс утверждал, что базой развития теории обмена является синтез выводов психологию поведения и элементарной экономики. Ученый в своей теории сформулировал несколько постулатов. Так, постулат успеха гласит: «Чем чаще одобряются человеческие действия, тем вероятнее их воспроизведение» [2, 3].

Следующий постулат ориентирован на стимул: «Если в прошлом тот или иной стимул (или совокупность стимулов) был связан с вознаграждением поступка, то чем больше похожи на него другие стимулы, тем вероятнее, что человек воспроизведет тот же или сходный поступок» [2]. Практически любой акт благотворительности, совершенный человеком в тот или иной период его жизни подходит под данный вид постулата. Ведь совершив доброе дело, и осознав его пользу и собственный вклад, возможно, в спасение чьей-то жизни, вероятно, что человек и в будущем воспроизведет сходный поступок. Однако хочется отметить еще один пример, касающийся именно понятия стимула. Известная в России писательница Л. Улицкая говорит о благотворительности следующее: «Я никогда не называла эти вполне добровольные мои движения благотворительными проектами или акциями. Так было принято в семье. Мой прадед, моя бабушка, моя мама были очень хорошими людьми, легко отдавали то, что имели. В первую очередь своим близким, кругу семьи, дальним родственникам, соседям. Теперь, когда я сама уже немолодой человек, мне приходит в голову, что, может, это даже не была личная доброта, а очень глубокая традиция «церковной десятины». Это тот способ, которым испокон веку, с библейских времен, осуществлялась общественная жизнь» [2]. Так не это ли тот самый стимул, который движет людьми, осуществляющими благотворительность?

Третий постулат, сформулированный Дж. Хомансом – «чем более ценным представляется человеку результат его действия, тем с большей вероятностью он должен воспроизвести это действие» [2]. Для иллюстрации данного постулата хотелось бы привести выступление В. Панюшкина, известного журналиста, специального корреспондента Российского фонда помощи. 12 ноября 2011 года он выступил с докладом о благотворительности на III Чтениях Адама Смита. В. Панюшкин задает следующий вопрос: «Что такое благотворительность для благотворителя? Для того, кто дал денег? ... У благотворителя для этого должен быть какой-то мотив». И дает на него ответ: «Благотворитель, который дает деньги, получает взамен некоторую услугу. Диккенсовская булочница, которая дала нищей девочке теплый булочки, получает даже не похвалу соседей и прохожих. Она получает ощущение, что она, булочница, – хорошая, что девочке – легче. Что-то такое очень ценное благотворитель получает, когда он дает деньги» [4]. В этом отрывке выступления приведен веский аргумент существования постулата ценности. Для любого благотворителя есть ценность, за которую он готов заплатить. Так, например, С. Хоркина, двукратная Олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике, депутат Госдумы говорит о своей благотворительной деятельности: «С другой стороны, когда приезжаешь к детям с любовью и чем-то помогаешь им, то они становятся счастливы, а от этого и сам становишься счастливым» [5].

Интересным является постулат агрессии – одобрения, который содержит две формулы. В первом случае автор говорит о том, что «если действие не вызовет ожидаемого вознаграждения или вызовет неожиданное наказание, то субъект испытает чувство гнева: возрастет вероятность, что ценным для него окажется агрессивное поведение» [2]. Во втором случае автор говорит о получаемых субъектом эмоциях по окончании действия. «Когда действие человека получает ожидаемое одобрение, или еще большее одобрение, чем он ожидал, то он испытывает чувство удовольствия; более вероятно, что он воспроизведет одобряемое поведение, поскольку оно будет для него более ценным» [2]. В связи с этим, ценным представляется постулат депривации, другими словами, пресыщения: «Чем большую выгоду имеет человек от своих поступков, тем более вероятно, что он повторит эти поступки» [2]. Например, в Лондоне существуют благотворительные карты компании American Express. С придыханием и пиететом окружающие люди смотрят на владельцев этих карт, проникаясь к ним глубоким уважением. Всё потому, что с каждой транзакции по этой карте часть денег перечислялась на борьбу со СПИДом. Оказывается, что получить такую карту имеет право не каждый, что нужно как следует поработать, заслужить ее, усиленно помогать, участвовать в благотворительности, чтобы тебе выпала возможность ею владеть. Данная карта представляет огромную ценность для людей, занимающихся благотворительностью, в связи с этим его благородные поступки будут множиться и впоследствии он будет рад, что своими быть может незначительными покупками он помогает в решении такой серьезной проблемы.

Таким образом, с точки зрения Дж. Хоманса, основной проблемой социологии предстает именно социальный обмен, который является центром социальной жизни вообще. Если основываться на данной точке зрения, то «на основе обмена можно объяснить все социальные явления. Для выявления внутренних механизмов и объяснения самого социального обмена нет необходимости искать какие-либо другие факторы, причины, структуры и т.д., а необходимо сам обмен рассматривать на основе элементарного человеческого поведения» [2].

Вернемся к понятию благотворительности и возможности объяснения ее природы с помощью теории социального обмена Дж. Хоманса. В рамках этой концепции более вероятным будет рассмотрение благотворительной деятельности на примере только двух конкретных лиц – субъекта и объекта благотворительности. Такую форму благотворительности можно обозначить частной, индивидуальной, которая зависит от желания и мотивов самого благотворителя.

Ярким примером существования такой формы благотворительности являются времена зарождения этой деятельности. Во время зарождения и становления христианской религии формировалась и благотворительность. Следуя за идеями этого религиозного направления, можно утверждать, что «наиболее простой и древней формой филантропической деятельности в России были раздача милостыни нищим и пожертвования в церковь» [3]. Благотворительность в эту эпоху имела непосредственно субъект – субъектный характер. Это было отношение между теми, кто обладал излишками, и теми, кто был лишен самого необходимого. Оба участника отношения выступали в качестве субъекта потому, что между ними возникало личностное взаимодействие, которое предполагало благодарность и ответные добрые чувства и дела. На этом примере прослеживается аналогия с хомансовской теорией обменных отношений, когда «Второй оказывает помощь Первому, а в ответ Первый благодарит Второго. Два человека обменялись помощью и одобрением» [3].

Есть еще одна особенность благотворительности этого периода. Пожертвования в церковь притекали также под влиянием взгляда на благотворительность как на

«защиту от грехов», т.е. наблюдалось огромное теологическое влияние, каждый человек считал своим долгом помочь просящему, исходя из своих религиозных убеждений. Также повлияла заложенная народная традиция взаимопомощи, которая основывалась не столько на моральных и религиозных воззрениях, сколько на здравом смысле и опыте человеческого общежития: любой, кто помогает ближнему в беде, давая ему работу и деньги, знает, что, оказавшись он в подобной же ситуации, ему можно рассчитывать на помощь со стороны других. В этом примере наглядно осуществляется хомансовский постулат ценности: «Чем более ценным представляется человеку результат его действия, тем с большей вероятностью он должен воспроизвести это действие» [3]. Для верующего человека то же времени осознание того, что твои грехи «замолены», что ты протягивая милостыню, помогаешь самому себе – было крайне важным и ценным. Поэтому практически все были так или иначе задействованы в этой деятельности.

Завершая рассмотрение основных теоретических подходов к изучению феномена благотворительности, хочется выделить мнение российского социолога В.П. Култыгина относительно теории обмена: «Категория обмена может быть вычленена при помощи примеров того, почему человек отдает деньги другим людям: ... как благотворительный дар, потому что совесть его требует, чтобы он помогал бедным, не ожидая благодарности от них ни в какой форме. Хотя это и можно рассматривать как обмен денег на внутреннее одобрение своего суперэго. Человек может раздавать милостыню нищим, потому что он наслаждается изъяслениями их почтительной благодарности, но прекращает раздачу денег, если он не получает такого удовлетворения» [12]. Соглашаясь с точкой зрения В.П. Култыгина, представление благотворительности как формы социального обмена подкрепляется еще одним ярким примером.

Таким образом, подводя итог анализу основных теоретико-методологических подходов можно отметить, что благотворительность может рассматриваться в качестве одной из форм социального обмена, носящего как символический (традиционный) характер, так и характер выгоды. Важно отметить, что регулирование благотворительной деятельности вполне укладывается в рамки хорошо зарекомендовавших себя социальных технологий [13; 14; 15]. Использование адаптированных социальных технологий позволит с наименьшими ресурсными затратами реализовывать цели и решать задачи благотворительности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ротенфельд, Ю. А. Философия морали. Труды членов Российского философского общества. Вып. 7.: Московский философский фонд, 2004. - С. 147 — 231.
2. Владимирова, Е. «Живу, как на фронте, – короткими перебежками» / Е. Владимирова // Деньги и благотворительность. – 2009. - №1. – С. 54.
3. Журавлева, Т.Б. Благотворительность как социальный институт современного гражданского общества. – Казань: АСО (КСЮИ), 2008. – С. 16-17.
4. Орлова, А. Валерий Панюшкин: Благотворительность как туфли от Manolo Blahnik / А. Орлова // Интернет-издание «Татьянин день». – М., 2011.
5. Саргин, А. Звездный опрос. Как российские знаменитости относятся к благотворительности / А. Саргин // Деньги и благотворительность. – 2009. - №1. – С. 36.
6. Иванова, Т. Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 1 (10). – С. 78–81.
7. Желнина, Е. В. Ресурсы предприятий в решении социокультурных и экономических проблем моногорода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 125-128.

8. Горбачева, Н. Б. Сравнительный анализ экономизации молодежи на примере г.о. Тольятти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S10. С. 21-25.

9. Данилова, Е. Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / В.А. Ядов, Пан Давэй. – М.: Логос, 2012. – С. 101.

10. Осипов, Г.В. История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов / Г.В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 416.

11. Маслова, О. Б. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских и региональных благотворительных организаций в XIX - начале XX вв. / О. Б. Маслова // «Университетские чтения – 2008» : 10-11 янв. 2008 г. : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ / отв. ред. З. А. Заврумов. – Пенза : Изд-во ПГЛУ. - Ч. 14 : Секции 6-8 симпозиум 3. – 2008.

– С. 189-195.

12. Култыгин, В.П. Современные зарубежные социологические концепции: учебник / Под ред. Т.Н. Юдиной. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000.

13. Уланова Е.С. Благотворительность в современном российском обществе: тенденции возрождения и особенности развития // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 315-321.

14. Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Государственные Формы стимулирования попечительского движения и благотворительной деятельности в России // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 1 (33). С. 32-38.

15. Желнина Е. В. Социальная технология подготовка персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Монография / Е. В. Желнина. – Тольятти: ООО «Технокомплект», 2015. – 265 с.

CHARITY AS FORM OF THE SOCIAL EXCHANGE

© 2015

Y.A. Parshakova, graduate student
A.Y. Suhanova, graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the charity phenomenon as object of the sociological analysis is considered. The main conclusion which can be made of the analysis of the main theoretico-methodological approaches, is that charity can be considered as one of forms of the social exchange carrying both symbolical (traditional) character, and nature of benefit.

Keywords: charity, Togliatti, help, sociological research, social exchange.

УДК 316.35.023.6

СВОБОДНО ЗАНЯТЫЕ РАБОТНИКИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2015

О.В. Шиняева, доктор социологических наук, профессор кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»
О.В. Полетаева, аспирант кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск (Россия)

Аннотация. Актуальность теоретического и эмпирического исследования новых групп наемных работников в условиях развития рыночной экономики обусловлена потребностью установить статус и трудовые практики свободно занятых работников или фрилансеров. Социологический анализ свободно занятых работников опирается на две основополагающие концепции - классовую теорию К. Маркса и теорию стратификации М. Вебера. К. Маркс и М. Вебер полагали, что социальные отношения проистекают из различных взаимосвязей между людьми и экономическими ресурсами. Методологической основой современных исследований являются положения о социально-трудовом пространстве Т. Парсонса, Р. Мертон. Системный подход позволяет оценить способы функционирования свободно занятых, их состав и образ жизни, реализацию социально-профессиональных функций. Оценивая положение российских свободно занятых работников, мы отмечаем, что фрилансеры в совокупности представляют собой материально обеспеченную группу работников в разных отраслях экономики. Несмотря на определенную финансовую обеспеченность, свободно занятые работники сталкиваются с целым рядом проблем: нестабильность и непредсказуемость ежемесячных доходов, высокие риски и вероятность обмана со стороны заказчика, отсутствие социальных гарантий и социального пакета. Авторское эмпирическое исследование подтверждает данный вывод.

Ключевые слова: свободно занятые работники, фриланс в профессиональной деятельности молодежи, социальный статус фрилансеров.

Научный и практический интерес к исследованию положения наемных работников в российском обществе стал проявляться в период реструктуризации государственной собственности, вызвавшей изменения в сфере труда и содержания трудовых взаимоотношений, когда с законным появлением частной, смешанной, акционерной форм собственности стали изменяться контуры социальной структуры общества, формы наемного труда. В общественной жизни заявили о себе новые социальные слои: собственники и несобственники или наемные работники.

Наемные работники представляют собой общественную группу, имеющую свой вид профессиональной деятельности - наемный труд, соответствующие стратегии адаптации к новым социально-профессиональным условиям. Формирование данной группы сопряжено с социоструктурными сдвигами в российском обществе и отличается перегруппировкой оснований их социальной

идентичности. Незавершенность и переходность этого процесса сопровождается сменой образцов поведения, ролей и статусов работников, кризисом традиционных норм и системы социального контроля, вызывает институционализацию новых социальных правил взаимодействия с другими общественными системами.

Постановка проблемы. Изучение положения наемных работников в социальной структуре общества имеет научную традицию и связывается с влиянием социально-экономической неоднородности труда на классовые и стратификационные различия людей. Понимание природы и сути современного наемного труда как социального феномена невозможно без социологического анализа труда различных групп «свободно занятых» или фрилансеров, выявления их состава и социального статуса.

Трансформация социальной структуры российского общества и становление новых групп наемных работников стали в последнее время предметом исследова-

ний В.Х. Беленького, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской, Е.Д. Игитханян, В.А. Мансурова, А.А. Московской. Проблему автономного наемного труда (фриланса) как социального феномена исследовали социологи Гурова М.И., Хасанова Ю.В., Сорокина А.Н., Чаплашкин Н.В., Горбушова К.С., Кучигина С.К. и др. Различия наемного труда методом фриланса в конкретных сферах экономики исследовали Вязникова В.В., Гебриаль В.Н., Стребков Д.О., Харченко В.С. и др.

Слабо изученными остаются вопросы методологии социологического исследования конкретных проблем автономного наемного труда российской молодежи: положение молодых фрилансеров среди других категорий работников; социально-профессиональный состав фрилансеров из числа молодежи в российских регионах.

Мы провели теоретико-методологический анализ содержания труда наемных работников в разные периоды XX века, на основе полученных показателей организовали социологический опрос студентов высших учебных заведений Ульяновской области, получающих профессию в сфере IT-технологий. Выборка опроса составила 540 студентов 3-5-х курсов ульяновских вузов. Количество опрошенных составляет более 60% генеральной совокупности студентов IT-специальностей в регионе.

Социологический анализ содержания и автономности труда в XIX веке с именем Э. Дюркгейма. Дюркгеймом были разработаны понятия о механической и органической солидарности, о влиянии углубляющегося разделения труда на многообразие социальных связей и контактов, об усложнении социальной организации общества в результате интенсивной профессионализации и специализации труда [6;77]. По мнению Э. Дюркгейма органическая солидарность свойственна сложным, развитым обществам и основывается на всеобщем разделении труда, профессиональной специализации, экономической взаимосвязи индивидов. При этом прежнее коллективное сознание сменяется новым коллективным сознанием, которое становится более светским, рационалистическим. Переход от механической солидарности к органической, есть общественный прогресс, главным фактором которого выступает разделение труда.

Образ жизни работников, по мнению М. Вебера, обусловлен классовыми особенностями и социальным статусом. Он предложил новую модель стратификации общества, основу которой составляли критерии отношения к собственности (экономический) и социального престижа (социальный). Общество, по мнению социолога, состояло из нескольких классов: «а) «рабочий» класс (занятый в механизированном процессе); б) «нижние средние» классы; в) «интеллигенция» без самостоятельной собственности и лица, чье социальное положение, прежде всего, зависит от технических знаний, как и положение инженеров, коммерческих и других служащих, а также гражданских чиновников – эти группы сильно различаются между собой, особенно в зависимости от стоимости обучения; г) классы, занимающие привилегированную позицию благодаря собственности и образованию» [2, с. 155]. Классовый статус военного офицера, гражданского служащего или студента, поскольку он зависит от получаемых доходов, может сильно различаться, хотя во всех отношениях их образ жизни определяется общим для них всех образованием (критерием социального статуса). Привилегированная позиция в обществе может быть достигнута и простыми рабочими благодаря способностям, образованию, специальным навыкам (квалификации) [2, с. 155]. Принимая во внимание данный вывод, следует подчеркнуть, что профессиональная деятельность является важной сферой жизни наемных работников, условия которой определяют шансы представителей данной группы в достижении социального благополучия.

Проведение М. Вебером эмпирических исследований, посвященных изучению условий труда и жизни индустриальных рабочих, позволило выявить взаимосвязь

между образом жизни работников промышленности и содержанием труда. Анкетный опрос, проведенный среди групп работников, показал важную тенденцию развивающегося индустриального мира – стремление к свободе каждого рабочего первично, «вопрос о ноже и вилке» имеет вторичное значение. «В первую очередь рабочий стремится быть кузнецом своего счастья – или несчастья. Эта черта современного мира является общим продуктом психологического развития, и мы узнаем ее в нас самих» [3, с. 28]. В рамках нашего исследования принципиальным является утверждение М. Вебера о том, что объединенные одной деятельностью, собственники, директора и рядовые наемные работники имеют разное содержание и автономность труда.

Марксистская школа при анализе социальных проблем труда утверждала, что разделение труда ведет не просто к формированию социальной структуры общества, а к его расколу на антагонистические классы с противоположным статусом по отношению к собственности на основные средства производства (например, капиталистов и наемных работников). «Основным признаком современного капитализма является товарный характер рабочей силы, то есть тот факт, что наемный рабочий вынужден предлагать свою рабочую силу на рынке труда, а капиталист покупает ее за определенную рыночную цену, заработную плату» [3, с. 66]. Учение К. Маркса об отчуждении труда, социально превращенных формах трудовой деятельности, его теория трудовой стоимости не утратили своей актуальности и послужили фундаментом для разработки идей о труде применительно к индустриальному обществу.

Профессиональная деятельность работника, по мнению Т. Парсонса, определяет его положение в социальной структуре общества. В работе «О структуре социального действия» социолог предложил классификацию социально значимых признаков, «построенную на основе дифференцированного ранжирования индивидов в терминах ценностей». Среди критериев ранжирования наиболее важным Т. Парсонс признал: 1) авторитет как «институционально признанное право влиять на действия других», который «осуществляется лицом, занимающим должность»; 2) достижения; 3) власть. Достижения в профессиональной сфере в значительной мере определяют статус индивида в обществе, что предполагает высокую степень «равенства возможностей», отводит незначительное место «происхождению или принадлежности к родственным ячейкам» [8, с. 363]. Тем не менее, Т. Парсонс отмечает, что профессиональная система сосуществует с сильным акцентом на родственные отношения [8, с. 368].

К началу XX в. объективно вызрела идея – обратиться к тем резервам, которые кроются в самом работнике, пробудить его заинтересованность в эффективной и результативной деятельности. Это был поистине революционный, кардинальный шаг, меняющий всю ситуацию на производстве. Открытие роли трудового сознания и поведения людей как субъектов экономической деятельности позволило понять, усвоить, а затем и использовать личные возможности работника для повышения эффективности производства.

В полном объеме принципиально иной подход – поиск резервов эффективности труда в самом работнике – обозначился в XX веке. Встал вопрос, продиктованный объективными потребностями – подойти к поиску резервов труда, исходя из возможностей человека как субъекта производственной деятельности. Могут ли работники без внешнего контроля и других факторов принуждения работать более эффективно? Это был принципиально новый взгляд, повлекший колоссальные изменения. Потребовалось изменить сложившиеся стереотипы поведения и работника, и работодателя. Не только научная мысль, но и практика подошли к открытию: искать резервы эффективности труда в самом человеке как субъекте труда.

Классические социологические теории можно рассматривать по разным основаниям. Отдельные исследователи обращают внимание на то, как трактовался субъект труда. Э. Мейо на основе проведенных исследований противопоставил традиционному подходу другой, известный как школа «человеческих отношений». При этом подходе учитывается значение общественных факторов, влияющих на трудовое поведение и эффективность труда наемных работников. Фактически же подчеркивалась роль неформальных связей в удовлетворенности трудом, отмечалось, что социальные факторы для многих работников могут оказаться более значимыми, чем экономические. Появилось новое понимание индустриального человека – «общественный человек», находящий удовлетворение в принадлежности к постоянной трудовой группе и в общественном уважении, которое тем самым приобретает. Исходя из этого, основной единицей, через которую управление должно достигнуть своих целей, является уже не индивид, а малая стабильная социальная группа.

Стремление изменить свое социальное положение, образ жизни, благосостояние, а также потребность в самореализации и желание избавиться от неблагоприятных условий труда, не престижных функциональных обязанностей являются основными субъективными факторами профессиональной мобильности и карьерного роста. «Одно из достоинств понятия карьеры, – отмечал Э. Гофман, – это то, что оно двухстороннее. Одна сторона связана с внутренними делами, принимаемыми со всей заботой и близко к сердцу, такими, как образ собственного Я и ощущаемая идентичность; другая сторона затрагивает официальное положение, правовые отношения и стиль жизни и является частью публично доступного институционального комплекса» [5, с. 170]. Самореализация является одной из важных жизненных целей для любого деятельного человека, имеет воздействие на степень удовлетворенности индивида своим существованием, является устойчивым показателем духовного благополучия.

С появлением средств связи работники стали более мобильными, и это не могло не повлиять на размывание естественных культурных ареалов. Значимым является понимание того, что все большее включение современного российского общества в мировые интеграционные процессы способствует формированию новых трудовых стандартов, иной культуры производства. Несоответствие мировым эталонам приводит к усилению миграционных процессов, снижению эффективности труда, замедлению процесса перехода к постиндустриальному обществу.

Значительная роль в исследованиях Чикагской школы социологии отводилась изучению положения работников в социальной структуре. Уникальная репутационная теория, применимая к наемным работникам, была предложена У.Л. Уорнером. Профессия как одна из составляющих имиджа человека, создающих его репутацию, во многом обуславливает его принадлежность к определенному социальному слою. Наемные работники, по мнению У. Л. Уорнера, принадлежат к трем основным классам общества: 1) высший слой среднего класса, состоящий из высокообразованных лиц, занятых интеллектуальным трудом, и деловых людей, имеющих высокие доходы: врачей, юристов, бизнесменов; 2) низший средний класс – канцелярские служащие и другие «белые воротнички»; 3) высший слой низшего класса – «синие воротнички» – заводские рабочие и прочие работники физического труда [12, с. 368].

С точки зрения У. Л. Уорнера, «корпорация и капиталистическое предпринимательство образуют широкую взаимосвязанную совокупность отношений между составными частями, целостность которых формирует социально-экономическую подсистему тотального общества. Составными частями ее являются: (1) структурная форма экономической жизни, которая представляет

собой систему взаимосвязанных статусов, упорядочивающую экономические деятельности членов системы; (2) технология, которая инструментализирует систему и адаптирует общество в целом к природе; и (3) символы, представления и ценности системы, в том числе сознательные и бессознательные чувства и рациональные принципы, которые мотивируют и определяют поведение тех, кто включен в корпоративную и экономическую подсистему» [12, с. 183]. Целостная корпоративная структура не может функционировать без «иерархического упорядочивания» рабочих мест. Корпорации обладают вертикальной и горизонтальной статусной структурой, которые могут разрастаться не только в границах данного конкретного предприятия, но и в масштабах тотальной экономики. Статусы являются «открытыми» элементами социальной структуры, что позволяет работнику изменить свое профессиональное положение, в основном, по мнению исследователя, за счет образования.

Анализ престижа, профессионализма, образования, ценности труда и других индивидуально-психологических компонентов в изучении наемных работников характерен для деятельностного подхода социологии. В своем труде «Работа и человеческое Я» Э. Хьюз отмечает: «Мы – народ, культивирующий целеустремленность. Огромная часть нашей целеустремленности облекается в форму приобретения подготовки к таким видам работы, которые несут в себе больше престижа, чем те, которыми были заняты наши отцы. Работа человека – это одна из тех вещей, по которым о нем судят, и, разумеется, одна из важнейших вещей, по которым он судит о себе сам» [13, с. 137].

Современные трансформационные процессы, обусловленные постепенным переходом к экономике знаний и формированием информационного общества, определяют в качестве ведущих факторов конкурентоспособности и качества рабочей силы – профессиональную и личностную компетентность. Сущность этих процессов связана с потребностью общества в высококвалифицированных специалистах, умеющих самостоятельно добывать, перерабатывать и генерировать знания, способных функционировать в условиях интеллектуальной экономики. Значимым условием формирования специалистов нового поколения, владеющих не только набором необходимых профессиональных компетенций, но и способных к саморазвитию является включение современных студентов высших учебных заведений в систему реальной занятости.

В силу ряда причин современный студент довольно рано вступает в трудовые отношения. Этому способствуют невысокий уровень жизни семей около трети студентов, а также желание молодых людей включиться в реальную атмосферу профессиональной деятельности. Нередко студенты осознанно ищут работу соответствующего профиля для приобретения опыта работы и подкрепления теоретических знаний практическими навыками в целях расширения своих компетенций.

Трудовая занятость становится для студентов дополнительной нагрузкой, которая мешает полноценной учебной деятельности, отнимая силы и время на пребывание в коммерческих структурах и организациях. Новой формой трудовой занятости, решающей проблему оптимизации временных и организационных затрат студентов, является фриланс. Под *фрилансом* мы понимаем автономную занятость специалистов, которые не состоят в штате организаций, а самостоятельно реализуют свои услуги на рынке различным клиентам. Поскольку фрилансеры являются самостоятельными работниками, не входящими в штат какой-либо компании, их трудовая деятельность организована иначе, чем у штатных работников.

Проведенный нами опрос ульяновских студентов IT-специальностей показал, что в этой категории удельный вес работающих студентов составляет почти половину от общего состава студентов, обучающихся в вузах Улья-

новска по данному направлению. Практически все они заняты в сфере IT-технологий (таблица 1).

Таблица 1. Уровень и характер включенности студентов IT-специальностей в трудовую деятельность (в % от числа опрошенных; n=540)

	Всего	Успеваемость				Возраст			Форма обучения	
		отличная	хорошая	Удовлет-ная	Неудовлет-ная	до 20	21-22	23-24	Бюджет	Коммерческая
Уд. вес в выборке	100	17	48	26	21	69	10	75	25	
Включенность в профессиональную трудовую деятельность										
Да	46	60	39	49	30	32	55	98	45	49
Нет	54	40	61	51	30	68	45	2	55	51
Включенность в профессиональную деятельность методом фриланса (от числа работающих студентов)										
Да	42	51	46	28	34	39	52	33	43	37
Нет	58	49	54	72	66	61	48	67	57	63

Вовлечены в сферу профессиональной деятельности методом «фриланс» 42% студентов от числа студентов IT-специальностей. «Кривая» вовлеченности в работу фрилансером растет среди студентов отличников и старшекурсников (21-22 года; более 50%); удельный вес фрилансеров падает в сегментах троечников.

Существенные различия выявлены в самооценках профессиональных знаний и умений студентов, попавших в разные сегменты профессиональной занятости: «незанятые», «официально трудоустроенные», «фрилансеры». Высокая корреляционная зависимость наблюдается между «работой в качестве фрилансера» и оценкой практических профессиональных умений на уровне «выше, чем дает вуз»: доля таких студентов в данном сегменте больше в 2 раза, чем в среднем по выборке. У студентов - «фрилансеров» самые высокие оценки качеств личности: умение применять полученные знания, самоорганизация, самостоятельность, способность постоянно обучаться и склонность к риску (таблица 2). «Официально занятые студенты» выше других оценивают у себя два качества: ответственность и умение работать в команде. «Незанятые студенты» свои личностные качества оценивают на среднем уровне (в пределах 3 – 3,5 баллов), а качество «склонность к риску» - ниже среднего (2,5 балла).

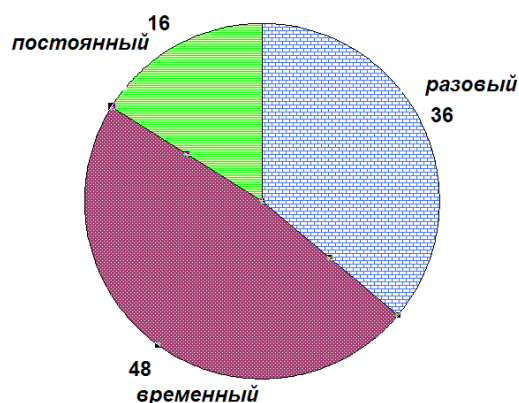
Таблица 2. Самооценка личностных качеств в различных сегментах занятых студентов (в баллах, max=5; n=540)

Качества личности	Всего	Характер трудовой занятости		
		Фрилансеры	Официально занятые	Незанятые
Умение применять знания	3,46	4,10	3,80	3,24
Самоорганизация	3,38	3,85	3,72	3,15
Самостоятельность, ответственность	3,82	4,15	4,35	3,56
Аналитические способности	3,60	4,00	3,92	3,35
Умение работать в команде	3,54	2,85	4,52	3,46
Склонность к риску	3,10	4,56	3,87	2,75
Способность постоянно обучаться	3,50	4,15	3,92	3,20
Умение работать индивидуально	3,70	4,43	3,84	3,36

По характеру работы методом фриланс мы выделили среди студентов вузов три типа: «разовые фрилансеры» (начинающие), «нерегулярные фрилансеры» (занимающиеся проектами время от времени), «постоянные фрилансеры» (системно выполняющие проекты разных заказчиков). Соотношение выделенных типов среди студентов, включенных в фриланс-работу, выглядит следующим образом: треть «разовых», половина «нерегулярных», шестая часть «постоянных». Можно сказать, что две трети студентов-фрилансеров имеют устойчивый опыт выполнения заказов (рисунок 1).

По содержанию выполняемых работ на ульяновском рынке фриланс-услуг студенты заняли три ниши: 1) поддержка веб-сайтов, веб-программирование (76%); 2) безопасность компьютеров и сетей (50%); 3) дизайн интерфейса (45%). Остальные виды работ имеют своих приверженцев в пределах от 20 до 33% от числа фрилансеров, что в переложении на всю общность IT-студентов составляет 4-6%.

серов, что в переложении на всю общность IT-студентов составляет 4-6%.

Характер фриланса

Рисунок 1. Соотношение студентов-фрилансеров по характеру занятости (в % от числа фрилансеров; n = 540)

Выделены отличительные черты работы ульяновских студентов на рынке фриланс-услуг [14, с. 65-67]. Две трети выполняемых проектов поступают от организаций и предпринимателей Ульяновской области; половина – от заказчиков из других регионов Поволжья и России; около трети заказов приходят от организаций стран ближнего зарубежья; шестая часть – от заказчиков из стран дальнего зарубежья (США, Канада, Индия). Данные характеристики свидетельствуют о том, что студенты включаются в систему профессиональных отношений не только в своем регионе, а также в национальных и мировых масштабах.

В информационном обеспечении фриланс-деятельности не сложились явно доминирующие источники получения информации студентами. Около трети студентов-фрилансеров получают информацию о возможных заказах из специализированных российских сайтов или из личных источников; всего 6% - из региональных сайтов.

Благодаря особым формам занятости перед будущими специалистами открываются новые возможности: свободно распоряжаться собственным временем, планировать жизнь и трудовую деятельность, самореализация в различных сферах. Отвечая на вопрос о преимуществах работы фрилансера, студенты отметили свободу самореализации: возможность выбора содержания выполняемой работы (61%), самостоятельное распределение трудовой нагрузки во времени (48%). Роль фриланса как трамплина карьеры особенно важна для студентов старших курсов.

Есть и проблемные зоны занятости данным способом: фрилансеры не защищены в своих взаимоотношениях с работодателями [14, с. 48-49]: нестабильность денежных потоков (46%), высокие вероятность обмана (32%), необходимость самостоятельного поиска проектов (31%). Все это делает работу фрилансеров субъективно трудной и нестабильной; особенно это касается социально незащищенных групп, к которым относятся студенты.

Итак, обобщая результаты теоретико-методологического и эмпирического анализа содержания наемного труда фрилансеров, можно сделать следующие выводы.

В XX веке содержание и автономность труда рассматривались с точки зрения положения наемного работника в социальной структуре общества. Наемный работник стал воспринимать как личность, что повысило его права на автономность труда. В начале XXI века современные наемные работники рассматривались как группа населения, которая гетерогенна по составу и формам адаптации к рыночной экономике. Работники умственного труда, как правило, обладают большей профессиональной самостоятельностью.

Основными факторами приобщения к фрилансу в студенческой среде являются успеваемость студентов в соединении с возрастными характеристиками. У студентов - фрилансеров высокие самооценки профессиональных умений и личностных качеств: умение применять полученные знания, самоорганизация, самостоятельность, способность постоянно обучаться и склонность к риску; занижена оценка «умения работать в команде».

К эффективным мерам развития региональной экономики знаний и вовлечения в нее студентов следует отнести: открытие в регионах клубов фрилансеров, создание региональной биржи заказов на проекты; создание специальных законодательных актов, регулирующих фриланс-деятельность; организация специальных курсов для студентов по управлению проектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин, В. А. Работа в жизни Россиян / В. А. Аникин // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 48–55.
2. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – №5. – С. 147 – 156.
3. Вебер, М. Положение сельскохозяйственных рабочих в Восточноэльбской Германии / М. Вебер // Социологические исследования. – 2005. – №11. – С. 121 – 128.
4. Голенкова, З. Т. Наемные работники: некоторые черты формирующегося класса / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 2002. – №9. – С. 27 – 34.
5. Гофман, Э. Моральная карьера душевно-больного пациента / Э. Гофман // Социальные и гуманитарные на-

уки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2001. – №1. – С. 169 – 184.

6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 576 с.

7. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – Т.1. – 738 с.

8. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 880 с.

9. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 786 с.

10. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке. – Экономическая социология. – 2010. – №1. – с. 45-55

11. Темницкий, А. Л. Самостоятельность в работе как фактор формирования субъектности рабочих России / А. Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2011. – №12. – С. 35 – 42.

12. Уорнер, У. Л. Корпорация в эмерджентном американском обществе / У. Л. Уорнер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. – 1999. – №2. – С. 160 – 205.

13. Хьюз, Э. Ч. Работа и человеческое Я / Э. Ч. Хьюз // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. – 2003. – №4. – С. 133 – 145.

14. Шиняева О.В. и др. Исследование ИТ-кластера Ульяновской области. – Ульяновск: Изд-во «Венец», 2013. – 187 с.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Свободно занятые в социально-трудовом пространстве региона: состав, трудовые практики, социальный статус» № 15-13-73601

FREELANCE STAFF EMPLOYED IN THE SOCIO-PROFESSIONAL SPACE: METHODOLOGY AND TECHNIQUE OF RESEARCH

© 2015

O.V. Shinyayeva, Doctor of social sciences, professor, head of
«Political science, sociology and public relations»

O.V. Poletaeva, Postgraduate student
Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia)

Abstract. The relevance of theoretical and empirical studies of new groups of employees in the development of market economy due to the need to establish status and employment practice freely employed workers or freelancers. Sociological analysis freely employed is based on two fundamental concepts - the class theory of Karl Marx and the theory of stratification of M. Weber. K. Marx and M. Weber believed that social relations arise from the different relationships between people and economic resources. The methodological basis of modern research are the provisions on social and labour space T. Parsons, R. Merton. The system approach allows to evaluate the functioning freely employed, their composition and way of life, the realization of social and professional functions. Assessing the situation of the Russian freely employed, we note that freelancers in the aggregate, represent a financially successful group of workers in different sectors of the economy. Despite some financial security, freely employed workers face a number of challenges: the instability and unpredictability of their monthly income, high risk and the probability of fraud by the customer, the lack of social guarantees and benefits package. The author's empirical study confirms this conclusion.

Keywords: fluent-employed, freelance professional activity of young people, the social status of freelancers.

НАШИ АВТОРЫ

Александрова Наталья Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор
Адрес: Вятский социально-экономический институт, 610002, Россия, г. Киров, ул. Казанская, 91.
E-mail: profaleksandrova@yandex.ru

Аникина Оксана Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14.
Тел.: (8482) 53-91-81
E-mail: blue-waterfall@yandex.ru

Афанасьева Елена Григорьевна, преподаватель
Адрес: Тольяттинский социально-экономический колледж, 445012, Россия, г. Тольятти, ул. Мурысева, 61.
E-mail: eg.afanasjeva@yandex.ru

Батырбаева Надия Кадыровна, заведующая центром уровневых программ
Адрес: Филиал «Национального центра повышения квалификации педагогических работников Северо-Казахстанской области Республика Казахстан, 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Мира, 69А.
E-mail: batyrbaeva_ipk@mail.ru

Ванюхина Надежда Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология развития и психофизиология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Василенко Наталья Анатольевна, преподаватель социальной педагогики, кафедры «Социальная педагогика»
Адрес: Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, 61001, Украина, г. Харьков, пер. Шота Руставели, 7.
E-mail: kharkivska_hgpa@ukr.net

Власенко Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»
Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.
Тел.: (87152) 50-59-96
E-mail: sveta_vlasenko@mail.ru

Гнепа Ольга Владимировна, научный сотрудник Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки
Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43025, Украина, г. Луцк, просп. Воли, 13.
E-mail: olchik_gnepa@ukr.net

Горбачева Наталья Борисовна, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-94-71
E-mail: gnb0906@mail.ru

Гусарова Юлия Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.
E-mail: gusarovauvg@yandex.ru

Гущина Оксана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-91-81
E-mail: g_o_m@tltsu.ru

Демущина Ольга Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления
Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8.
Тел.: (8442) 24-17-43
E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Дьячковская Мотрена Давидовна, аспирант
Адрес: Северо-Восточный федеральный университет, 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: ter_gena777@mail.ru

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-94-69
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Иванюк Мария Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и методики обучения
Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.
E-mail: ivanyuk.maria@yandex.ru

Исмагилова Роза Райхановна, магистр направления «Психолого-педагогическое образование»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: roza.ismagilova.79@mail.ru

Кокарева Марина Васильевна, студент
Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.
E-mail: mashulya.08.06.94@mail.ru

Котова Светлана Анатольевна, заместитель заведующего по воспитательно-методической работе АНО ДО «Планета детства «Лада», д/с № 66 «Матрешка», студент магистратуры Тольяттинского государственного университета
Адрес: АНО ДО «Планета детства «Лада», 445050, Россия, г. Тольятти, ул. Степана Разина, 51.
Тел.: (8482) 60-02-37
E-mail: kotowacatia@yandex.ru

Кустов Юрий Андреевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-95-55
E-mail: pollina@tltsu.ru

Кучер Татьяна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и методика начального и дошкольного образования»
Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.
Тел.: (87152) 49-33-42
E-mail: tatyana.kucher.1950@mail.ru

Левина Анастасия Павловна, соискатель кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-94-71
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Лузина Дарья Вадимовна, аспирант Тольяттинского государственного университета
Адрес: Ресурсный центр Департамента образования, 445667, Россия, Самарская обл., Тольятти, ул. Мира, 116.
Тел.: (8482) 53-94-71
E-mail: sci-res@yandex.ru

Межидова Фариза Вахитовна, аспирантка
Адрес: Чеченский Государственный Педагогический институт, 364037, Россия, г. Грозный, ул. Киевская, 33.
E-mail: mistery13@list.ru

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методики преподавания математики»
Адрес: Чувашский государственный университет, 428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15.
E-mail: merlina@cbx.ru

Муханова Исита Вахидовна, доктор педагогических наук, профессор
Адрес: Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33.
E-mail: vinter_65@mail.ru

Наседкина Анна Владимировна, аспирант
Адрес: Самарский государственный институт культуры, 443010, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Фрунзе, 167.
E-mail: anna_kostina87@mail.ru

Нефедова Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология», проректор по воспитательной работе
Адрес: Международный независимый эколого-политологический университет, 127299, Россия, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 20.
E-mail: kaser0013@mail.ru

Низамова Халида Махмутовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и педагогики
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.
E-mail: halidan@rambler.ru

Паршакова Юлия Александровна, аспирант
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: parshakova@inbox.ru

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Адрес: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 677013, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: platonova_raisa@mail.ru

Полетаева Ольга Владимировна, аспирант
Адрес: Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
E-mail: ovpoletaeva@mail.ru

Пустовалова Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Педагогика»
Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000 Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.
E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Равен Джон, доктор философии в области психологии, почетный профессор
Адрес: Университет Эдинбурга, Старый колледж, Южный мост, Эдинбург, EH8 9YL, Великобритания.
Тел.: ++44 (0) 131 556 2912
E-mail: jraven@ednet.co.uk

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445050, Россия, г. Тольятти, ул. Фрунзе, 2Г.
Тел.: (8482) 53-93-39
E-mail: ivrudenko@rambler.ru

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
 E-mail: sevhome@yandex.ru

Суханова Анна Юрьевна, аспирант
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
 E-mail: super-vzhic@yandex.ru

Ульянова Виктория Станиславовна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Музыкально-инструментальная подготовка учителя»
 Адрес: Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, 61001, Украина, г. Харьков, пер. Шота Руставели, 7.
 E-mail: kharkivska_hgra@ukr.net

Фалеева Лия Владимировна, доктор педагогических наук
 Адрес: Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 610014, Россия, г. Киров, ул. Щорса, 66.
 E-mail: liyaaleks@bk.ru

Хрущев Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика»
 Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.
 E-mail: viktor_pp@rambler.ru

Чаговец Алла Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Теория и методика дошкольного образования»
 Адрес: Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, 61001, Украина, г. Харьков, пер. Шота Руставели, 7.
 E-mail: kharkivska_hgra@ukr.net

Шатрова Юлия Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и методики обучения
 Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67.
 E-mail: shatrova.julia.s@gmail.com

Шиняева Ольга Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология, социология и связи с общественностью»
 Адрес: Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.
 Тел.: (8422) 778-078
 E-mail: olses@rambler.ru

Юрьева Ирина Анатольевна, студентка кафедры «Педагогика и психологии воспитания»
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Фрунзе, 2Г.
 Тел.: (8482)53-93-75
 E-mail: I.Yuryeva@rambler.ru

Afanasyeva Elena Grigoryevna, lecturer

Address: Togliatti socio-economic college, 445012, Russia, Togliatti, Murysev Street, 61.

E-mail: eg.afanasjeva@yandex.ru

Aleksandrova Natalia Sergeevna, doctor of pedagogical sciences, professor

Address: Vyatka Social and Economic Institute, 610002, Russia, Kirov, Kazanskaya Street, 91.

E-mail: profaleksandrova@yandex.ru

Anikina Oksana Vladimirovna, Candidate of Technical sciences, Associate Professor of the chair «Applied Mathematics and Computer Science»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-92-12

E-mail: blue-waterfall@yandex.ru

Batyrbaeva Nadia Kadirovna, head center level program

Address: The branch of «National Centre of Excellence» leading and «Institute for Advanced Studies teaching staff of the North Kazakhstan region of Kazakhstan, 150000, Kazakhstan, Petropavlovsk, Mira street, 69A.

E-mail: batyrbaeva_ipk@mail.ru

Chagovets Alla Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, professor of «Theory and a preschool education»

Address: Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkiv Regional Council, 61001, Ukraine, Kharkov, st. Shota Rustaveli, 7.

E-mail: kharkivska_hgpa@ukr.net

Demushina Olga Nikolaevna, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management

Address: Russian Academy of national economy and public administration, 400131, Russia, Volgograd, st. Gagarin, 8.

Tel.: (8442) 24-17-43

E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Dyachkovskaya Motrena Davidovna, postgraduate student

Address: North-Eastern Federal University, 677000, Russia, Yakutsk, Belinsky st., 12.

E-mail: ter_rena777@mail.ru

Faleeva Liya Vladimirovna, doctor of pedagogical sciences

Address: Kirov branch of the Moscow Humanitarian-Economic Institute, 610014, Russia, Kirov, Str. Shchorsa, 66.

E-mail: liyaaleks@bk.ru

Gnepa Olga Volodymyrivna, researcher

Address: Lesya Ukrainka Eastern European National University, 43025, Ukraine, Lutsk, prosp. Voli, 13.

E-mail: olchik_gnepa@ukr.net

Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of the department «Sociology»

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.

Tel.: (8482) 53-94-71

E-mail: gnb0906@mail.ru

Gusarova Yuliya Vasiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages»

Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, Baidukov proezd/Gagarin St., 1a\ 11.

E-mail: gusarovauvg@yandex.ru

Gyshchina Oksana Mikhailovna, Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor of the chair «Applied Mathematics and Computer Science»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-91-81

E-mail: g_o_m@tlttsu.ru

Ismagilova Roza Raykhanovna, master of «Psychological and pedagogical education»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42.

Tel.: (843) 278-94-03

E-mail: roza.ismagilova.79@mail.ru

Ivanova Tatiana Nikolaevna, doctor of sociological sciences, associate professor and head of the department of Sociology

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-94-69

E-mail: IvanovaT2005@tlttsu.ru

Ivanyuk Maria Evgenyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the chair of mathematics and methods of teaching

Address: Samara State Academy of Social Sciences and humanities, 443099, Russia, Samara, st. M. Gorkogo, 65/67.

E-mail: ivanyuk.maria@yandex.ru

Khrushchev Viktor Alexanderjvich, candidate of pedagogical science, associate professor of pedagogics

Address: North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, 150000, Kazakhstan, Petropavlovsk, avenue of Pushkin, 86.

E-mail: viktor_pp@rambler.ru

Kokareva Marina Vasilyevna, student

Address: North-Kazakhstan State University named after. M. Kozybayev, 150000 Kazakhstan, Petropavlovsk, street Pushkin, 86.

E-mail: mashulya.08.06.94@mail.ru

Kotova Svetlana Anatolevna, Deputy Director for educational-methodical work ANO DO «Planeta detstva «Lada» detskiy sad № 66 «Matryoshka», student magistracy Togliatti State University

Address: ANO DO «Planeta detstva «Lada», 445050, Russia, Togliatti, st. Stepana Rasina, 51.
Tel.: (8482) 60-02-37
E-mail: kotowacatia@yandex.ru

Kucher Tatyana Pavlovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Theory and Methods of primary and pre-school education»
Address: North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, 150000 Kazakhstan, Petropavlovsk, street Pushkin, 86.
E-mail: tatyana.kucher.1950@mail.ru

Kustov Yuriy Andreevich, Doctor of Education, Professor of «Pedagogy and Methods of Teaching»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-95-55
E-mail: pollina@tltsu.ru

Levina Anastasia Pavlovna, Competitor of the Department «Sociology»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-94-69
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Luzina Darya Vadimovna, graduate student
Address: Resource Center of the Department of Education, 445667, Samara Region, Tolyatti, Mira St., 116.
Tel.: (8482) 53-94-71
E-mail: sci-res@yandex.ru

Medzihova Fariza Vakhidovna, graduate
Address: Chechen State Pedagogical Institute, 364037 Chechen Republic, Groznyy, street Kievsky, 33.
E-mail: mistery13@list.ru

Merlina Nadezhda Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, candidate of physical and mathematical sciences, professor, head of the chair «Method of teaching mathematics»
Address: Chuvash State University, 428015, Russia, Cheboksary, Moskovsky prospect, 15.
E-mail: merlina@cbx.ru

Muskhanova Isita Vakhidovna, doctor of pedagogical sciences, professor
Address: Chechen State Pedagogical Institute, 364037 Chechen Republic, Groznyy, street Kievsky, 33.
E-mail: vinter_65@mail.ru

Nasedkina Anna Vladimirovna, postgraduate student
Address: Samara State Institute of Culture, 443010, Russia, Samara region, Samara, Frunze street, 167.
E-mail: anna_kostina87@mail.ru

Nefedova Natalia Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Pedagogy and psychology», prorector on educational work
Address: International Independent University of Environmental & Political Sciences, 127299, Russia, Moscow, Kosmonavta Volkova Str., 20.
E-mail: kaser0013@mail.ru

Nizamova Khalida Mahmutovna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor of educational psychology and pedagogy
Address: Institute of Economics, Management and Law, 432111, Russia, Kazan, street Moscow, 42.
E-mail: halidan@rambler.ru

Parshakova Yuli Aleksandrovna, graduate student
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: parshakova@inbox.ru

Platonova Raisa Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, professor
Address: Northeast federal university of M.K. Ammosov, 677013, Russia, Yakutsk, Belinskij str., 58.
E-mail: platonova_raisa@mail.ru

Poletaeva Olga Vladimirovna, Postgraduate student
Address: Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russia, Ulyanovsk, ul. North Venice, 32.
E-mail: ovpoletaeva@mail.ru

Pustovalova Natalya Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Pedagogy»
Address: North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, 150000 Kazakhstan, Petropavlovsk, street Pushkin, 86.
E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Raven John, B.Sc., Dip. Soc. Psychology, Ph.D., Hon. Distinguished Prof.
Address: University of Edinburgh, Secretary's Office Old College, South Bridge, Edinburgh, EH8 9YL, United Kingdom.
Tel.: ++44 (0) 131 556 2912
E-mail: jraven@ednet.co.uk

Rudenko Irina Viktorovna, Doctor of Education, Professor
Address: Togliatti State University, 445050, Russia, Togliatti, st. Frunze, 2G.
Tel.: (8482) 53-93-39
E-mail: ivrudenko@rambler.ru

Shatrova Yulia Stanislavovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the chair of mathematics and methods of teaching
Address: Samara State Academy of Social Sciences and humanities, 443099, Russia, Samara, st. M. Gorkogo, 65/67.
E-mail: shatrova.yulia.s@gmail.com

Shinyaeva Olga Viktorovna, Doctor of social sciences, professor, head of «Political science, sociology and public relations»

Address: Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russia, Ulyanovsk, ul. North Venice, 32.

Tel.: (8422) 778-078

E-mail: olses@rambler.ru

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Theory and Technique of Teaching of Foreign Languages and Cultures»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

E-mail: sevhome@yandex.ru

Sukhanova Anna Yurevna, graduate student

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

E-mail: super-vzhic@yandex.ru

Ulyanova Viktoriya Stanislavovna, candidate of pedagogical sciences, Head of Department «Musical and instrumental teacher training»

Address: Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkiv Regional Council, 61001, Ukraine, Kharkov, st. Shota Rustaveli, 7.

E-mail: kharkivska_hgpa@ukr.net

Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Psychology of development and psychophysiology»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 4201111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42.

Tel.: (843) 278-94-03

E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Vasilenko Natalia Anatolievna, professor of social pedagogy by Social pedagogy department

Address: Public Enterprise «Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy» Kharkiv Regional Council, 61001, Ukraine, Kharkov, st. Shota Rustaveli, 7.

E-mail: kharkivska_hgpa@ukr.net

Vlassenko Svetlana Viktorovna, candidate of pedagogical science, associate professor of the chair «Pedagogy»

Address: North-Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, 150000, Kazakhstan, Petropavlovsk, avenue of Pushkina, 86.

E-mail: sveta_vlasenko@mail.ru

Yuryeva Irina Anatolyevna, student of chair «Pedagogic and education psychology»

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Tolyatti, Frunze st., 2G.

Tel.: (8482)53-93-75

E-mail: I.Yuryeva@rambler.ru